

**А.А.ДОЛИНИН
Л.Н.ДОРОШКЕВИЧ**

ПЕРУ

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ СЕРИЯ

А. А. ДОЛИНИН
Л. И. ДОРОШКЕВИЧ

ПЕРУ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
социально-экономической литературы
«МЫСЛЬ»
Москва 1964

Первая монография на русском языке о южноамериканском государстве Перу. В книге дается подробная характеристика хозяйственной жизни страны, ее природных богатств, внутренних и внешних экономических связей. Авторы отмечают своеобразие суровой природы этой страны, расположенной в тропических широтах. Значительное место отводится необычайно богатой и интересной истории Перу.

ВВЕДЕНИЕ

Перу относится к числу крупных латиноамериканских государств. По величине площади (1285 тыс. кв. км) оно занимает четвертое место в Латинской Америке, по численности населения (10,7 млн. человек) ему принадлежит пятое место.

Природа страны поражает своими контрастами. Пустынное западное побережье, где годами не выпадает ни капли дождя, и обширная область избыточного увлажнения на востоке с ее буйной тропической растительностью. Высочайшие горные хребты с вершинами, покрытыми вечным снегом, и заболоченные низменности. Величественные, спокойно текущие реки и бурные горные потоки.

Перу — страна и социальных контрастов. Жизненный уровень перуанских трудящихся один из наиболее низких в Латинской Америке. По величине среднего годового дохода на душу населения (120 долларов) Перу занимает восемнадцатое место среди латиноамериканских стран. Особенно тяжела жизнь индейцев, которые составляют более половины населения. В то же время небольшая кучка крупной буржуазии и латифундистов владеет огромными богатствами. Сорок семей и компаний захватили 90% сельскохозяйственных земель. На плантациях, рудниках, фабриках и иных предприятиях, принадлежащих тридцати богатейшим фирмам, работает около 54% всех трудящихся страны.

Самые крупные фирмы принадлежат иностранным предпринимателям, главным образом североамерикан-

ским. Прибыли американских вкладчиков капитала за 1949—1959 годы исчисляются суммой в 311 миллионов долларов.

Иностранный капитал, хозяйничающий в Перу, развил здесь только плантационное хозяйство, добычу нефти и цветную металлургию, сковав развитие ряда отраслей, имеющих важное значение для экономики страны.

Стремясь упрочить свое господство, крупная буржуазия и помещики при поддержке иностранного капитала неоднократно нарушали буржуазную конституцию и устанавливали диктаторские режимы. Но перуанский народ даже в годы самого жестокого террора не ослаблял борьбы против реакционных сил.

Социальные противоречия и проблемы, характерные для Перу, присущи Латинской Америке в целом. Вместе с тем местные условия (природные, демографические, исторические и экономические) накладывают сильнейший отпечаток на весь облик Перу, превращая его в одну из наиболее своеобразных стран Нового Света. К сожалению, в Советском Союзе об этой интереснейшей стране написано очень мало.

Авторы надеются, что предлагаемая читателю книга в какой-то мере сможет восполнить этот пробел.

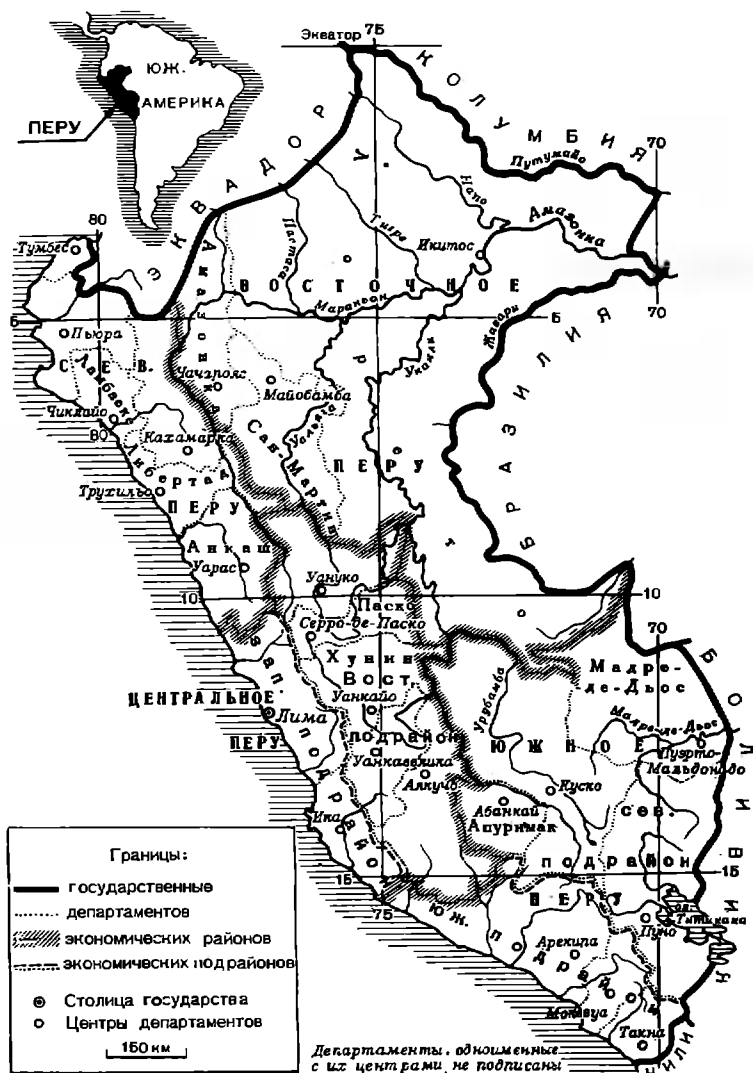
ТЕРРИТОРИЯ, ГРАНИЦЫ, ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ

1. ТЕРРИТОРИЯ, ГРАНИЦЫ, АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ДЕЛЕНИЕ

Республика Перу расположена в западной части Южной Америки. Четыре с лишним века назад эта территория составляла часть обширного индейского государства Таунтинсуйу, созданного воинственным племенем инков. Испанские завоеватели, которые пришли сюда в начале XVI в., стали называть эту страну Перу. Происхождение слова «Перу» до сих пор еще не выяснено. Одни авторы считают, что оно происходит от названия реки Виру (река Тихоокеанского бассейна в северной части страны), другие связывают его со словом «пируа», которое на языке индейцев кечуа означает «крупный початок кукурузы». Существуют и другие толкования.

Самая северная точка Перу — остров Апая на реке Путумайо ($0^{\circ}2'$ ю. ш.), самая южная — отмечена пограничным знаком № 1 вблизи местечка Конкордия на границе с Чили ($18^{\circ}21'03''$ ю. ш.). Дальше всего на запад выступает мыс Пунта-Балкон ($81^{\circ}20'23''$ з. д.), крайней восточной точкой считается устье реки Еатч ($68^{\circ}39'27''$ з. д.), впадающей в Мадре-де-Диос на границе с Боливией. Расстояние по прямой между крайней северной и южной точками составляет 2080 км. Наибольшая протяженность с запада на восток (между мысом Пунта-Балкон и устьем реки Явари, впадающей в Амазонку) составляет 1258 км.

Данные о площади страны разноречивы: в «Ежегоднике ООН» указана цифра 1285,2 тыс. кв. км, Географическое общество Перу считает площадь страны равной 1331,4 тыс. кв. км, а в ряде источников встречается

Административно-территориальное деление и границы экономических районов Перу

цифра 1249,0 тыс. кв. км (не учитывается небольшое приращение площади Перу в 1942 г. в результате изменения границ с Эквадором).

На западе Перу омывается Тихим океаном, на севере граничит с Эквадором и Колумбией, на востоке — с Бразилией и Боливией, а на юге — с Чили. Сухопутные границы Перу проходят главным образом по долинам рек и по водоразделам, а в нескольких местах они проведены по прямой без учета естественных рубежей. Наиболее протяженными естественными рубежами являются притоки Амазонки — река Путумайо, по которой проходит большая часть границы с Колумбией, и река Явари, отделяющая Перу от Бразилии.

Перу делится на 23 департамента, департаменты — на провинции, которые в свою очередь делятся на округа (дистрито). Всего в стране 141 провинция и 1423 округа. Провинция Кальяо из-за ее большого экономического значения приравнивается некоторыми авторами к департаментам.

Перу — унитарная республика. Законодательная власть принадлежит двухпалатному конгрессу, состоящему из палаты депутатов и сената, государство и правительство возглавляет президент, обладающий широкими полномочиями.

Департаменты управляются префектами, провинции — субпрефектами; их назначает правительство. Для руководства округами префекты выделяют из числа местных жителей наместников (гобернадор).

По конституции должны существовать выборные органы местного самоуправления, однако со времени диктатуры Легия (1919—1931 гг.) муниципальные, провинциальные и окружные советы назначаются правительством. Даже буржуазные исследователи отмечают, что «...демократия никогда не процветала долго на перуанской почве»¹.

2. ФОРМИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИЙ ПЕРУ

Территория Перу — один из очагов цивилизации в Америке. Еще задолго до начала нашей эры здесь жили племена, создавшие высокую материальную культуру.

---

¹ G. J. Butland. Latin America. A Regional Geography. London, 1961, стр. 193.

Очень интересна культура паракас (V в. до н. э. — V в. н. э.), существовавшая в районе полуострова Паракас (Южное Перу). Археологи обнаружили здесь прекрасно выделанные ткани, которые считаются «одним из чудес мирового ткацкого искусства»¹. В это же время на севере страны, в долинах тихоокеанских рек, жили племена мочика — искусные строители оросительных каналов и мастера высокохудожественной керамики.

Наиболее молодой индейской культурой Перу была инкская. Инки — одно из племен группы кечуа — основали в XV в. государство в долине реки Вильканота. Столицей его был город Куско. В течение столетия инки, эти «римляне Нового Света», как называют их некоторые историки, завоевали обширные области к югу и северу от Куско. К началу XVI в. инкское государство уже простиралось от тихоокеанского побережья до тропических лесов Амазонки и от Южной Колумбии до Центрального Чили.

В XVI в. империя инков была завоевана несколькими сотнями испанцев. У испанцев было огнестрельное оружие, они быстро передвигались по стране верхом на лошадях — животных, незнакомых индейцам и казавшихся им очень страшными, и, кроме того, испанцы применяли самые коварные методы для установления своего господства в Перу.

В 1535 г. командующий испанским отрядом Франсиско Писарро основал на тихоокеанском побережье новый город — Лиму, который вскоре стал столицей всех испанских владений в Южной Америке.

Управлять столь обширной территорией из одного центра было трудно, и поэтому в XVIII в. Испания разделила свою южноамериканскую империю на три вице-королевства: Перу, Новую Гранаду (создана в 1718 г.) и Ла-Плату (создана в 1776 г.).

В состав вице-королевства Перу вошла большая часть территории современного Перу, юго-западная часть Боливии с крупнейшим центром добычи серебра — Потоси, и Чили. Последнее, однако, получив в 1766 г. права генерал-капитанства, перестало зависеть от Перу.

Вице-королевство Перу было оплотом испанского владычества в Южной Америке; в этой богатейшей ко-

---

¹ А. Б. Томас. История Латинской Америки. М., 1960, стр. 35.

лонии Испания держала особенно многочисленные вооруженные силы.

В начале XIX в. испанские колонии в Америке одна за другой сбрасывают иго испанской короны и становятся республиками. Позднее других завоевало независимость Перу. Освобождение этой страны совершилось лишь в двадцатых годах, когда на территорию Перу вступили революционные войска из Аргентины и Чили, которыми командовал аргентинский генерал Сан Мартин, и войска из Колумбии, возглавляемые Боливаром. 9 декабря 1824 г. при Аякучо (Центральное Перу) произошло решающее сражение между испанской армией и повстанцами, которыми руководил соратник Боливара генерал Сукре. Испанцы были разбиты. Это «испанское Ватерлоо», как часто называют историки битву при Аякучо, «окончательно обеспечило независимость испанской Южной Америки»¹.

Борьба за независимость Перу была тесно связана с борьбой за освобождение Боливии, или Верхнего Перу, как именовалась эта страна в колониальные времена. Однако экономические связи между Перу и Боливией были развиты недостаточно, хотя последняя и входила в состав вице-королевства, поэтому генералу Сукре, отряд которого освободил Верхнее Перу, удалось провозгласить здесь независимую республику. Ее назвали Боливией в честь Боливара. Таким образом, площадь независимого Перу по сравнению с территорией вице-королевства несколько уменьшилась. В остальном границы республики Перу примерно совпадали с границами вице-королевства.

Пограничные споры привели к Тихоокеанской войне 1879—1883 гг., которую Перу вело в союзе с Боливией против Чили. В результате войны была потеряна богатая селитрой провинция Тарапака, а провинции Такна и Арика (тогда они составляли одну провинцию Такна) перуанское правительство согласилось передать Чили на 10 лет. Дальнейшую их судьбу должен был решить плебисцит. От Боливии к Чили отошло тихоокеанское побережье между устьем реки Лоа и городом Антофагастой. В результате Чили стало непосредственным соседом Перу.

---

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 14, стр. 176

Спор продолжался до 1929 г., когда наконец в Лиме был подписан договор. Чили вернуло Перу провинцию Такна и обязалось уплатить перуанскому правительству 6 млн. долларов.

В XX в. Перу раздвинуло свои границы на северо-востоке, присоединив область между реками Мараньон и Напо. Эту область, покрытую тропическим лесом, Эквадор считал своей. Однако первые поселенцы сюда пришли из Перу. Они основали на левом берегу реки Мараньон город Икитос. После этого правительство Перу стало претендовать на эту территорию и на другие земли по берегам реки Амазонки, расположенные дальше к востоку, в том числе и на территорию с амазонским портом Летисия; в спор оказалась втянутой и Колумбия, которая также претендовала на Летисию. В 1922 г. между Перу и Колумбией был заключен договор — Перу признало права Колумбии на коридор вдоль бразильской границы к Амазонке и на порт Летисию, получив компенсацию в несколько миллионов долларов. В 1924 г. этот договор был одобрен колумбийским, а в 1927 г. перуанским конгрессом. Эквадор, однако, не признавал прав Перу в Амазонии, и положение там осталось напряженным. В январе 1942 г. конференция министров иностранных дел Панамериканского союза рассмотрела перуано-эквадорский спор и признала, что большая часть спорной территории должна принадлежать Перу, а Эквадор получал право свободной навигации по Мараньону, Амазонке и их левым притокам. Вскоре между Перу и Эквадором было заключено соответствующее соглашение.

3. ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Перу принадлежит к числу стран, наиболее удаленных от важнейших хозяйственных центров мира и от оживленных морских путей. Расстояние от крупнейшего порта страны Кальяо до Ливерпуля составляет около 11 700 км, до Нью-Йорка — 6250 км, а до Гонконга — приблизительно 18 000 км. Изолированность Перу усиливает высокая стена Анд и обширная зона девственных тропических лесов на востоке, которые отделяют страну от атлантического побережья. Для связей Перу

с другими странами важнейшее значение имеет Тихий океан.

Береговая линия тихоокеанского побережья Перу протянулась на 2780 км. Она слабо расчленена и не образует удобных естественных гаваней. К югу от Писко горы подходят так близко к берегу, что почти не остается места для сооружения портов. Лучшие естественные гавани страны — Чимботе, Касма, Саманко и Кальяо.

После испанского завоевания порт Кальяо стал базой тихоокеанской или перуанской флотилии Испании. Корабли совершали рейсы между Кальяо и Панамой, перевозя туда грузы из южноамериканских колоний Испании на Тихом океане. В обратном направлении шли ткани, оливковое масло, порох, оружие и другие товары из метрополии. Их доставляли в Панаму караваны мулов из Портобелло, расположенного на карибском побережье Панамского перешейка.

Кроме того, торговые суда курсировали между Кальяо и Акапулько, мексиканским портом на Тихом океане. Акапулько вел торговлю с Манилой (Филиппины); здесь можно было купить многие восточные товары — шелка, фарфор, пряности и др., пользующиеся спросом у богатых перуанских креолов. Таким образом, северное направление для морской торговли Перу было главным.

После освобождения Перу получило возможность развивать торговлю со всеми странами (Испания препятствовала торговле своих колоний с другими государствами). В этот период коренным образом меняется направление грузопотоков — связи с Европой и с Соединенными Штатами осуществляются через Магелланов пролив или вокруг мыса Горн. Это стало необходимо, так как количество грузов из Перу заметно возросло и их транспортировка с двойной перегрузкой на Панамском перешейке стоила слишком дорого. А к этому времени уже научились строить суда, которым были не страшны бури и штормы, столь частые в районе мыса Горн.

В конце XIX — начале XX в. монополии США усиливают торговую экспансию в страны Латинской Америки, в том числе в Перу. Однако необходимость пользоваться путем через Магелланов пролив осложняла конкурентную борьбу США с европейскими странами за

рынки тихоокеанских стран Латинской Америки. Судам, идущим из Нью-Йорка в Кальяо через Магелланов пролив, приходилось преодолевать почти такое же расстояние, что и судам, идущим из Гамбурга.

В связи с этим монополии США проявляют большой интерес к планам постройки канала через Панамский перешеек.

В 1914 г. сооружение канала было закончено. Путь через канал сокращал расстояние от Нью-Йорка до Кальяо на 6200 км. Европейские страны получили меньший выигрыш — путь от Гамбурга до Кальяо, например, сократился лишь на 3900 км.

Панамский канал вновь повернул на север грузопотоки, идущие из Перу, приблизил Перу к главным морским путям земного шара и вместе с тем облегчил проникновение капитала США в перуанскую экономику.

Через тихоокеанские порты Перу осуществляется более 90 % внешнеторгового оборота страны. Велико значение портов и для связей между оазисами пустынного побережья Перу.

Значительная часть территории Перу лежит в бассейне величайшей реки Южной Америки — Амазонки. Долины истоков Амазонки издавна служили путями, связывающими друг с другом горные районы Перу и всю область Перуанских Анд в целом с Амазонской низменностью. В настоящее время по долинам этих рек проходят железные и автомобильные дороги.

Реки бассейна Амазонки уже на территории Перу становятся судоходными. Морские суда доходят до порта Икитос, который расположен в 3,5 тыс. км от устья Амазонки и примерно в 400 км от бразильской границы.

Таким образом, в Перу начинается величайший речной путь, соединяющий страну с крупнейшим государством Латинской Америки — Бразилией и дающий выход Перу в Атлантику. Но водный путь по Амазонке пока используется слабо, так как река течет через почти не освоенные и редко заселенные земли, связи которых с внешним миром незначительны. Однако правящие круги Перу понимают, что потенциальное значение бассейна Амазонки очень велико, отсюда и стремление их расширить владения Перу в Амазонии за счет Эквадора.

Итак, Перу занимает одну из ключевых позиций в Южной Америке: широкий тихоокеанский фронт позво-

ляет контролировать морские пути, идущие вдоль западного ее побережья, а господство над верхней Амазонкой — оказывать влияние на развитие обширного района Амазонской низменности. Понятно поэтому, что империалисты США придают большое значение упрочению своего господства в Перу.

Сухопутные границы Перу проходят преимущественно по слабо освоенным территориям, где нет хороших дорог. Там же, где граница разделяет относительно развитые районы Перу и его соседей (западный участок границы с Эквадором и граница с Чили), связи между ними осуществляются главным образом морем, так как эти районы расположены на побережье. Исключение составляет граница с Боливией: Боливия, лишенная выхода к морю, ведет торговлю с Перу и частично с другими странами, используя автомобильную дорогу Ла-Пас — Лима и смешанный железнодорожно-водный путь (железная дорога Ла-Пас — Гуаки, озеро Титикака, железная дорога Пуно — Мольендо), которые пересекают перуанско-боливийскую границу.

ПРИРОДНЫЕ УСЛОВИЯ И БОГАТСТВА

1. ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ РЕЛЬЕФА

Геологическое строение и характер рельефа позволяют разделить Перу на три резко отличающиеся друг от друга части: прибрежная полоса, или Коста, горная страна, или Сьерра, и обширная область предгорий и равнин на востоке, или Сельва. Следует отметить, что в литературе, в том числе и в перуанской, Коста, Сьерра и Сельва часто рассматриваются не только как орографические области, но и как области, отличающиеся друг от друга уровнем и особенностями развития экономики. Название Сельва распространяется и на нижние склоны восточных хребтов Сьерры, где хозяйство имеет тот же характер, что и в равнинной части Сельвы. Некоторые географы, чтобы подчеркнуть различия в рельефе, существующие между восточными склонами и равнинами, употребляют названия Сельва Альта (Высокая Сельва) и Сельва Баха (Низкая Сельва). Область восточных предгорий носит также название Ла-Монтанья.

Коста вытянута на 1900 км вдоль Тихого океана, ширина же ее невелика — от 80 до 180 км. Она занимает лишь около одной восьмой площади Перу, однако здесь живет более 25% населения страны. Косту нельзя представлять себе как прибрежную низменность — это сочетание песчаных пляжей и равнин со скалистыми холмами и отдельными горными массивами.

Равнины Косты образованы четвертичными морскими отложениями, которые покоятся на сильно дислоцированных третичных глинистых сланцах. С последними в северной части Косты связаны месторождения нефти.

Для равнинной части Косты характерны морские террасы и скошенные столовые поверхности денудации. Морские террасы, узкой полосой тянущиеся вдоль побережья, образовались в результате нескольких поднятий, имевших место в четвертичное время. Между 14 и 16° ю. ш. таких террас насчитывается до 10, высота верхней террасы 450 м над уровнем океана. Наибольшей ширины равнины достигают на севере Косты, где простирается песчаная пустыня Сечура. Чередование поднятий с периодами накопления привело здесь к образованию четырех скошенных столовых поверхностей денудации, поднимающихся до 345 м. На обширных пространствах пустыни незакрепленные растениями пески образуют подвижные дюны и барханы. При сильных ветрах песок проникает в каждую щелку, засыпает дороги, на отдельных участках обнажаются каменные коренные породы.

В других местах Косты равнинные участки представляют конусы выносов водотоков, протягивающиеся иногда на 60 км к западу от Анд.

Над равнинами северной Косты кое-где поднимаются отдельные массивы Береговой Кордильеры (500—700 м), сложенной дислоцированными мезозойскими глинистыми сланцами с интрузиями гранодиоритов.

Южнее реки Ламбаеке равнина суживается, Главная Кордильера подступает близко к океану, а Береговая Кордильера прослеживается лишь на островах.

Здесь насчитывается 30 сравнительно крупных островов и 54 маленьких. Все они скалисты, лишены воды, растительности и почвы. Однако некоторые из них имеют большое хозяйственное значение, так как это места скопления гуано.

На широте полуострова Паракас Главная Кордильера отступает к востоку и вновь появляются отдельные звенья Береговой Кордильеры. Ее главная вершина — гора Критерьон — имеет высоту 1780 м. В этой части Береговой Кордильеры с гранодиоритовыми интрузиями связаны крупные месторождения железных руд — Маркона и др.

К востоку от Береговой Кордильеры тянутся пустынные, загроможденные скалами межгорные бассейны, отделяющие Береговую Кордильеру от Главной.

Важнейшим с хозяйственной точки зрения элементом

рельефа засушливой Косты являются речные долины, потому что только здесь есть вода и сравнительно плодородные почвы. С востока на запад Косту пересекают 52 речные долины. Наиболее удобны для хозяйственного использования долины, расположенные севернее полуострова Паракас. Они, как правило, шире, чем долины южной части Косты, которые, пересекая Береговую Кордильеру, резко сужаются, местами превращаясь в ущелья.

Над Костой возвышается западный край обширной горной страны — Сьерры, иногда называемой перуанцами «Сеха де ля Коста» (бровь Косты). Нижние ее склоны круты, рассечены глубокими ущельями и до высоты 1000 м на севере и 2200 м на юге представляют собой, как и побережье, пустыню. Западные склоны по их природным особенностям обычно относят к району Косты.

Сьерра занимает около трех восьмых территории Перу, а живет в ней более половины населения всей страны. Это широкий и труднопреодолимый горный пояс, протянувшийся через все Перу. Его ширина на севере около 200 км, а на юге почти в три раза больше.

Сьерра является частью Анд — одной из самых грандиозных горных систем нашей планеты, протянувшейся на 9000 км по северному и западному краю материка Южной Америки. Северную часть Сьерры от границы с Эквадором до $14^{\circ} 30'$ ю. ш. составляют так называемые Перуанские Анды¹, южнее начинаются Центральные Анды, простирающиеся за пределы Перу.

Для Перуанских Анд характерны мощные хребты и выравненные высокие плато. В отличие от Центральных Анд в Перуанских Андах отсутствует современный вулканизм. Здесь распространены ледниковые формы рельефа, связанные как с четвертичным, так и с современным оледенением. Лишь на севере — от границы с Эквадором до 7° ю. ш., где высота гор сравнительно невелика (до 3000 м), — снежные гребни уступают место зеленым куполам. Левыми притоками Мараньона эта пониженная часть Перуанских Анд расчленена на ряд хребтов, прости-

---

¹ Необходимо подчеркнуть, что название Перуанские Анды не следует распространять на всю горную область, входящую в состав Перу, ибо по геологической структуре и характеру рельефа южная часть перуанской Сьерры относится к Центральным Андам, большая часть которых лежит в Боливии и Чили.

рающихся в самых различных направлениях. Здесь имеется несколько сравнительно удобных перевалов, соединяющих Косту с горными областями в глубине страны. Речные долины Тихоокеанского и Атлантического бассейнов в этой части Перуанских Анд настолько сближены, что легко можно осуществить переброску воды из притоков Мараньона в маловодные тихоокеанские реки. Часть воды из реки Уанкабамбы, например, по каналу Тайми перебрасывается для орошения долины реки Ламбаеке. В поселке Уармака (департамент Пьюра) берут начало и тихоокеанская река Пьюра и приток Урубамбы — Уармака.

Южнее 7° ю. ш. Перуанские Анды расчленены продольными долинами рек Мараньона, Мантаро и Уальяги на Западную, Центральную и Восточную Кордильеры, которые имеют различную геологическую структуру.

Наиболее высокая из них — Западная Кордильера — образует водораздел между реками Тихоокеанского и Атлантического бассейнов. Она сложена мезозойскими песчаниками и известняками; толщи которых прорваны изверженными породами. С ними связаны месторождения медных, серебросвинцовых и цинковых руд, золота, ванадия и других металлов. В средней части Западной Кордильеры есть месторождения угля.

Высокие остроконечные хребты Западной Кордильеры поднимаются почти до 7 тыс. м и несут ледники. Особенно величественной Западная Кордильера становится между 8 и 11° ю. ш. Здесь возвышаются два параллельных ее хребта — Кордильера Негра и Кордильера Бланка, разделенные тектонической впадиной Кальехон-де-Уайляс, по которой течет река Санта. Это одна из важнейших сельскохозяйственных областей страны с населением около 0,5 млн. человек.

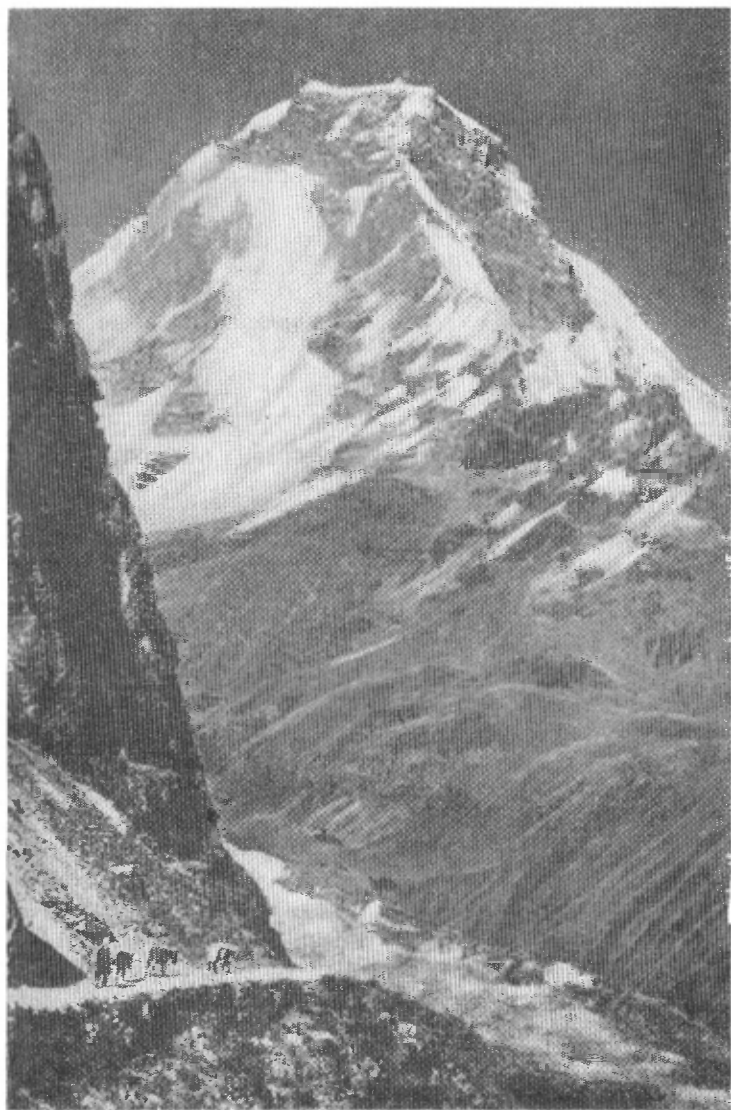
Высочайшая вершина Кордильеры Негра — гора Уанкапети — достигает 4853 м. Свое название Негра (Черная) получила из-за отсутствия на ее вершинах вечного снега. Вследствие сухости воздуха снеговая линия здесь поднимается до высоты 5200 м. На восточных склонах Кордильеры Негра много хороших пастбищ, а в ее недрах таятся большие запасы цветных металлов. Кордильера Бланка значительно выше Кордильеры Негра, поэтому большинство ее вершин покрыто вечным снегом и ледниками, которые опускаются иногда до 4500 м.

Главная вершина Кордильеры Бланка — гора Уаскаран (6767 м); с нее сползает самый большой ледник Перу, достигающий 6 км длины. Вечный снег и ледники на острых вершинах Кордильеры Бланка, округлые каровые озера у подножий гор, пестрый ковер полей и пастбищ долины Санта — весь этот живописный пейзаж имеет типичный альпийский облик, и потому область реки Санта иногда называют Перуанской Швейцарией. В отличие от склонов Кордильеры Негра, обращенных к долине Санта, западные склоны Кордильеры Бланка менее пригодны для хозяйственного освоения, так как бедны пастбищами, землями, пригодными для обработки, и минеральными ресурсами. Продолжением Кордильеры Бланка является Кордильера-Уайуаш, высочайшая вершина которой — гора Ерупахуа — имеет высоту 6632 м. Южнее 12° ю. ш. Западная Кордильера становится ниже, ледники исчезают и вечные снега лежат лишь отдельными пятнами.

С востока к Западной Кордильере прилегают обширные (100—150 км шириной) выровненные древние плато, сложенные палеозойскими глинистыми и слюдяными сланцами, которые пронизаны интрузиями и перекрыты мезозойскими песчаниками и известняками. Коегде над плато поднимаются сглаженные четвертичным оледенением известняковые или древневулканические гребни. К последним часто приурочены месторождения цветных и редких металлов. На плато встречаются неглубокие озера, образованные во времена четвертичного оледенения. Самое значительное из них озеро Хуни, где берет начало река Мантаро.

Узкие долины рек Мараньон и Мантаро отделяют примыкающие к Западной Кордильере плато от Центральной Кордильеры. Местами долины расширяются, становясь более удобными для хозяйственного освоения. Центральная Кордильера образована архейскими и палеозойскими сланцами, известняками и в меньшей мере, чем Западная, пронизана гранодиоритовыми интрузиями. Поэтому недра ее намного беднее металлическими рудами по сравнению с Западной Кордильерой.

Центральная Кордильера служит водоразделом Мараньона и Уальяги. Широкая с плодородными аллювиальными почвами долина Уальяги пригодна для планта-

Высочайшая вершина Перу — гора Уаскаран

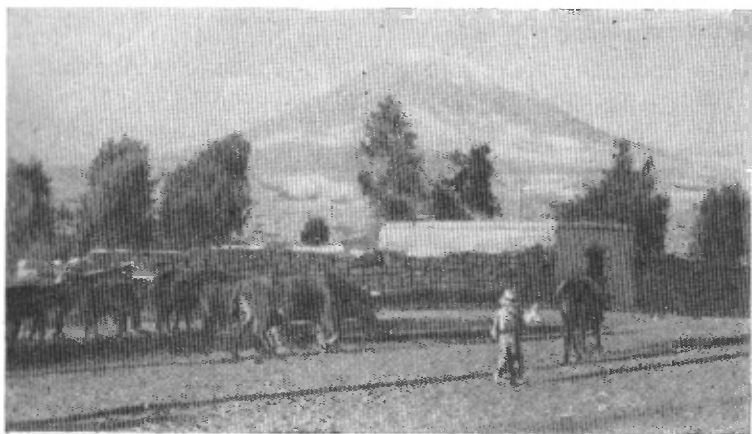
ционного хозяйства. Однако используется она пока еще слабо, так же как и долины ее притоков.

Долина Уальяги отделяет Центральную Кордильеру от Восточной. Восточная Кордильера сложена палеозойскими и мезозойскими морскими отложениями и континентальными третичными. Она состоит из нескольких хребтов, разделенных широкими и глубокими речными долинами. Высота хребтов Восточной Кордильеры значительно меньше, чем Центральной и особенно Западной.

К югу от 10° ю. ш. к Восточной Кордильере орографически примыкает высокогорный район, хотя по геологическому строению его следует отнести к палеозойской зоне Центральной Кордильеры. Верхние притоки Укаяли делят палеозойские глыбовые массивы этого района на Кордильеры Вилькабамба, Вильканота и Карабая, поднимающиеся более чем на 6000 м. Наиболее значительна из них по высоте Кордильера Вилькабамба, отделяющая долину реки Апуримак от долины реки Урубамбы. Главные ее вершины — гора Пумосильо (6246 м) и Серро-Мачу-Пикчу (6264 м), получившая мировую известность благодаря развалинам священного города инков Мачу-Пикчу, открытым на ее склонах в 1911 г. американским археологом Бингхемом. После прихода испанцев в Перу этот город долгое время был оплотом борьбы индейцев с колонизаторами.

Лишь немногим уступает по высоте Кордильере-Вилькабамба, величественная Кордильера-де-Карабая. Многие ее вершины поднимаются выше 5000 и даже 6000 м (Аусангате — 6153 м) и покрыты вечным снегом и ледниками. На восточных склонах Кордильеры-де-Карабая берет начало река Мадре-де-Диос, несущая свои воды в Мадейру — один из крупных притоков Амазонки; снега и ледники Аусангате питают реку Паукартамбо (приток Урубамбы), долина которой отделяет от Кордильеры-де-Карабая другое мощное поднятие — Кордильеру-де-Вильканота. Ледники ее главной вершины — горы Вильканота (5483 м) дают начало реке того же названия. Долины этих двух рек в ряде мест расширяются. Эти места удобны для сельскохозяйственного использования и издавна были густо заселены. В долине Вильканота находится древняя столица инков — Куско.

К югу от 14° 30' ю. ш. Андийская горная система расширяется и отклоняется к востоку. Здесь начинается

Вулкан Мисти

область Центральных Анд, которые продолжают за пределы Перу до 28° ю. ш. Для Центральных Анд характерны обширные внутренние высокие плато, поднятые на высоту 3800—4100 м. Они носят название пуна. С запада плато ограничены Западной Кордильерой, а с востока Кордильерой-Реаль. Западная Кордильера Центральных Анд — это область активной вулканической деятельности, которая стала особенно интенсивной с третичного времени. Поэтому лавы, туф и пепел перекрыли здесь более древние геологические структуры. Большинство горных вершин Западной Кордильеры — потухшие или действующие вулканы. Среди действующих вулканов наиболее известны Солимана (6318 м) и Мисти (5842 м), а среди потухших — Коропуна (6613 м) и Ампато (6300 м).

Западная Кордильера круто опускается к Косте, восточные же ее склоны более пологи.

Тихоокеанские склоны Западной Кордильеры богаты рудами цветных металлов, связанных с древними интрузивными породами. Здесь расположено одно из крупнейших в мире месторождений меди — Токепала, относящееся к порфировому типу. К действующим и потухшим вулканам Западной Кордильеры приурочены месторождения серы.

Важнейший и самый низкий перевал через Западную Кордильеру — Крусеро-Альто (высота 4470 м). Через него проходит железная дорога Мольендо — Арекипа — Пуно. Крусеро-Альто и другие перевалы через Западную Кордильеру ведут в область пуны, называемую в Перу месета Кольяо. Подъем к ним с запада высок и труден, а спуск на восток мал или вообще отсутствует, так как высота месеты Кольяо доходит до 4000 м. Месета сложена дислоцированными верхнепалеозойскими красными известняками, девонскими сланцами, порфирами, перекрытыми продуктами молодого вулканизма и обломочным материалом, образовавшимся в результате длительной денудации. Важную роль в формировании рельефа месеты Кольяо сыграло четвертичное оледенение. Поверхность месеты волниста, местами ее пересекают отдельные кряжи, достигающие высоты более 5000 м над уровнем моря. Месета — бессточная область, ее реки несут свои воды в озеро Титикака — одно из крупнейших высокогорных озер мира. Суровость климата, обусловленная большой высотой, недостаток влаги и бедные каменистые почвы затрудняют развитие сельского хозяйства на месете Кольяо.

С востока месета ограничена грандиозным гребнем Кордильеры-Реаль, которая сложена сильно дислоцированными силурийскими сланцами, прорванными интрузиями гранитов. Высота Кордильеры-Реаль в пределах Перу несколько больше 5000 м.

Восточную часть Перу занимает обширная область Сельвы. Она охватывает около половины территории страны, но живет здесь лишь одна восьмая часть ее населения. Сельва включает плато, расположенные к востоку и юго-востоку от реки Укаяли, и часть Амазонской низменности. В формировании рельефа этой области основную роль играло накопление обломочного материала, сносимого с окружающих возвышенностей, что привело к выравниванию поверхности. Глубоко погруженные нижнепалеозойские и мезозойские осадочные породы перекрыты здесь толщами третичного галечника и песчаника. К ним приурочены нефтяные месторождения. Вдоль правого берега реки Укаяли над плато поднимаются песчаниковые и сланцевые холмы высотой до 500 м. По мере же удаления к востоку местность понижается и приобретает равнинный характер, который

нарушают лишь кое-где разбросанные холмы (до 300 м) и довольно глубоко врезанные долины рек. Широкая долина Укаяли стала важной областью плантационного хозяйства.

Амазонская низменность сложена морскими третичными отложениями, которые перекрыты третичным и четвертичным озерно-речным аллювием. В пределах Перу она представляет собой слегка приподнятую (150 м над уровнем океана) на западе равнину, спокойно понижающуюся к востоку — в районе перуанско-бразильской границы ее высота 65 м. Низменность изрезана широкими долинами многочисленных рек, которые текут медленно, образуя излучины, петли и старицы.

2. КЛИМАТ

Перу — страна климатических контрастов. Пустынное побережье, высокогорья Сьерры и лесистые пространства Амазонской низменности и восточных склонов Анд представляют климатические области, резко отличающиеся друг от друга.

На климат тихоокеанского побережья, как и всех западных окраин материков в тропическом поясе, сильнейшее воздействие оказывает восточная периферия субтропического антициклона со свойственными ей южными и юго-восточными ветрами.

Засушливость западного побережья, присущая всем материкам земли, в Южной Америке выражена наиболее ярко и на значительном протяжении. Это объясняется особенностями рельефа южноамериканского запада и наличием мощного холодного течения у берегов. Высокая стена Анд совершенно изолирует западное побережье от воздействия воздушных масс Атлантики. Простирающиеся же Андийские хребты в направлении, параллельном путям тихоокеанских пассатов, не способствуют конденсации влаги на их склонах. Холодное Перуанское течение создает постоянную температурную инверсию воздушных масс. Холодный плотный воздух нижних слоев атмосферы не в состоянии подняться вверх и достичь уровня конденсации.

Воды течения медленно, со скоростью около 1 км в час, движутся с юга на север вдоль берегов Чили и Перу. Ширина течения у берегов Перу от 300 до 400 км

зимой и от 130 до 160 км в летние месяцы. У берегов центральной части Косты температура его воды на 8° ниже температуры воды океана за пределами течения и составляет в районе Уармей (10° ю. ш.) 17,4° зимой и 21,4° летом. Воды течения отличаются от голубых вод Тихого океана не только температурой, но и своей оливково-зеленой или желтовато-зеленой окраской, которую придает им диатомовый планктон.

Количество осадков в Косте ничтожно в течение всего года, и лишь на севере осадки выпадают регулярно и количество их во много раз больше, чем в других частях Косты. Департамент Тумбес, вблизи границы с Эквадором, получает около 250 мм осадков в год, а Лима лишь 37,4 мм.

Относительно большое количество осадков на севере связано с проникновением сюда в зимние месяцы экваториальных воздушных масс, воздействие которых усиливается поверхностным теплым течением Эль-Ниньо. Оно возникает в заливе Гваякиль, обычно незадолго до рождества (отсюда и его название — Эль-Ниньо, что значит младенец), и движется с небольшой скоростью к югу, исчезая на широте города Паита (около 5° ю. ш.). Эль-Ниньо уничтожает температурную инверсию, вызывает подъем теплых влажных воздушных масс до уровня конденсации влаги и, как следствие, короткие ливни. Иногда воздействие экваториальных воздушных масс и Эль-Ниньо настолько усиливается, что ощущается даже у чилийских берегов. Это случается в годы, когда нарушается обычная воздушная циркуляция, ослабевает юго-восточный пассат, а в результате этого и воздействие Перуанского течения. Погода резко, хотя и ненадолго, изменяется по всей Косте, а иногда даже и в чилийской пустыне Атакама. Начинаются проливные дожди, настолько сильные, что реки превращаются в бурные потоки; они разрушают мосты и дороги, оросительные системы и села, заносят поля песком и мелкими камнями. Почва с горных склонов уносится в море. Рыба уходит от берегов, так как содержание планктона в экваториальных водах невелико. Поэтому птицы, гнездящиеся на прибрежных островах и питающиеся рыбой, массами гибнут. В результате этого замедляется накопление туано, а уже имеющиеся запасы частично смыываются дождями. К счастью для перуанцев, подобные

явления случаются редко. Считается, что большой силы они достигают только раз в несколько десятков лет.

Перуанское течение заметно снижает температуры на побережье. Среднегодовые температуры Косты значительно отличаются от температур атлантического побережья на равных широтах. Например, средняя годовая температура в Лиме равна $19,3^{\circ}$, а в Сан-Сальвадоре на побережье Бразилии — $24,8^{\circ}$.

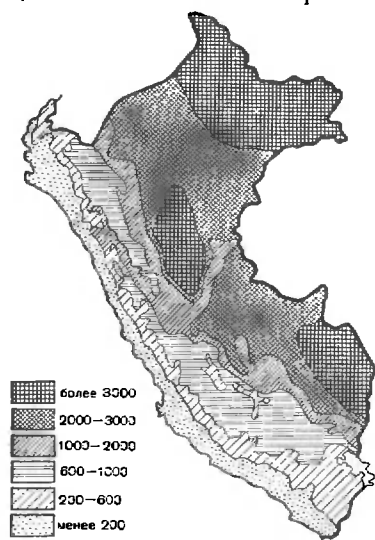
На юге страны, в Мольендо, средняя температура августа (самый холодный месяц) равна $15,2^{\circ}$, а средняя температура самого теплого месяца составляет 21° . На крайнем севере страны средние температуры приблизительно на 8° выше. В Пьюре средняя температура самого холодного месяца $23,0^{\circ}$, а самого теплого — $28,4^{\circ}$.

Хотя сезонные колебания температур в Косте невелики, однако зима здесь заметно отличается от лета. Зимой небо почти все время затянуто облаками, часто образуются густые туманы — гаруа. Это чрезвычайно характерное явление для перуанского побережья. Гаруа, осаждаясь в виде мельчайшей мороси, заметно увлажняет почву, и на безжизненных участках появляется густой покров быстрорастущих трав и эфемеров. Полоса облаков на побережье неширока; чтобы увидеть голубое небо и солнце, и некоторые зимние дни достаточно отъехать от Лимы на 20 км в глубь страны. Облачность зимой наиболее густа в центральной части Косты, солнца здесь не видно в течение нескольких месяцев; на юге и севере она не столь интенсивна. Море зимой менее спокойно — в это время сюда докатываются отголоски бурь, свирепствующих в других районах Тихого океана, но сильных штормов здесь не бывает.

Приближение лета знаменуется уменьшением облачности и некоторым повышением температуры. В конце декабря облака исчезают совсем, и в Косте, за исключением ее северной части, наступают сухие жаркие дни. На севере в это время начинается период дождей. Летом в оазисах Косты благодаря сильной солнечной радиации быстро созревает хлопчатник и сахарный тростник. Однако в более глубоких и узких речных долинах созревание сельскохозяйственных культур несколько замедляется, так как тени от крутых склонов лежат на полях значительную часть дня. Самый жаркий месяц в Косте — февраль, в Лиме средняя температура февраля состав-

ляет $23,5^{\circ}$ (такая же, как в равнинной части Дагестана). Однако если в Дагестане разность температур самого теплого и самого холодного месяца — $27,1^{\circ}$, то в Лиме она равна лишь $7,4^{\circ}$ (средняя температура самого холодного месяца — июля — в Лиме $16,1^{\circ}$). К концу лета, в апреле, небо постепенно заволакивается облаками, становится прохладнее и время от времени появляются туманы. Туманы случаются и в другие летние месяцы, особенно в декабре и январе, когда они густой пеленой окутывают сушу и поверхность океана, затрудняя судоходство и являясь иногда причиной столкновения судов.

Засушливость климата Косты обусловила концентрацию ее населения в речных долинах. Речные долины

Годовое количество осадков в мм

образуют среди безжизненных пустынь и скал Косты пятьдесят два оазиса, в которых производится большая часть товарной продукции сельского хозяйства и обрабатывающей промышленности страны.

В противоположность сухим западным склонам восточные склоны Анд, обращенные в сторону влажных атлантических воздушных масс, получают обильные осадки и покрыты влажным тропическим лесом. Падение температур с высотой обуславливает климатические изменения в различных высотных поясах

андийских склонов. Принято выделять в Андах четыре вертикальные зоны: тьерра кальенте (жаркая) — простирается до высоты 1000—1500 м, тьерра темплада (умеренная) — между 1000—1500 и 2000—2800 м, тьерра фриа (холодная) — до 3200—3500 м и тьерра эльяда (морозная) — выше 3200—3500 м. Последние две зоны охватывают не только высокие склоны в восточной части Анд, но и обширные пространства Сьерры.

Тьерра кальянте по своим климатическим показателям мало отличается от расположенной далее к востоку Сельвы — жаркой и влажной лесной области. В северной части зоны господствует экваториальный климат с малыми колебаниями температур по сезонам и обилием осадков в течение всего года (более 2000 мм), на юге зимний минимум осадков выражен более отчетливо, но и там увлажнение, за исключением нескольких подветренных долин, настолько велико, что обеспечивает развитие гилей.

В тьерра темплада несколько холоднее — температуры здесь обычно 18—24°, тогда как для тьерра кальянте типичны температуры 24—27°. Но и в этой зоне тепла и влаги (около 2000 мм в год) достаточно для таких ценных теплолюбивых культур, как кофейное дерево, кока и др.

В зоне тьерра фриа «круглый год держится погода прохладного сырого лета умеренных широт»¹. Максимальная температура не превышает 23°, минимальная равна 13, 15°. Годовая сумма осадков около 1800—2000 мм, мелкий морозящий дождь идет чуть ли не ежедневно, густой туман часто окутывает горные леса.

От климата восточных склонов Сьерры сильно отличается климат ее внутренних областей, лежащих главным образом в зонах тьерра фриа и тьерра эльяда. Внутренние высокогорные области Сьерры получают осадков значительно меньше, чем восточные склоны Анд. В средней части Сьерры количество осадков колеблется в зависимости от экспозиции склонов от 600 до 1000 мм в год, а в западной части — от 200 до 600 мм. Если сельское хозяйство восточных склонов часто страдает от избытка влаги, то во многих межандийских долинах ощущается ее недостаток. Кроме того, в отличие от восточных склонов во внутренних областях Сьерры зимний минимум осадков выражен более отчетливо. Если на восточных склонах пасмурная, дождливая погода обычное явление и зимой и летом, то в глубине гор зимой преобладают солнечные, сухие дни. Сезонные же колебания температуры здесь, как и на восточных склонах, невелики.

Из всех зон Сьерры перуанские географы считают наиболее благоприятной для обитания человека тьерру.

¹ А. Д. Гожев. Южная Америка. М., 1948, стр. 330.

фриа. В этой зоне живет подавляющее большинство коренного населения страны — индейцев кечуа, и поэтому в Перу ее часто называют зоной кечуа. Средняя температура самого холодного месяца здесь значительно выше нуля. Тепла в тьерра fria достаточно для зерновых культур, картофеля и многих видов овощей, вместе с тем здесь не бывает столь изнуряющей влажной жары, как в более низких зонах.

Тьерра эльда отличается очень суровым климатом. Так, в Серро-де-Паско на высоте 4350 м средняя температура самого холодного месяца (июль) составляет только 4,7°, тогда как в Куско, который расположен приблизительно на 1000 м и ниже, она равна 8,3°. Еще больше различия в средних температурах самого теплого месяца (Серро-де-Паско — 6,7°, Куско — 11,4°).

Районы выше 4500 м из-за суровости климата необитаемы, но между 3500 и 4500 м, особенно вблизи большого озера Титикака, которое смягчает климат, хозяйственная деятельность человека становится возможной. Здесь, несмотря на большую высоту, выращивают просо, ячмень, овес и картофель. Вдали от озера горные степи используются как пастбища. Но физический труд на больших высотах из-за пониженного давления и недостатка кислорода изнурителен даже для местных жителей. Приезжие же часто заболевают сороче — горной болезнью, симптомами которой являются головокружение и тошнота и которая весьма опасна для людей со слабым сердцем.

Как для тьерры эльда, так и для тьерры fria характерны незначительные колебания температуры по сезонам. Средние температуры, резко меняющиеся в зависимости от высоты, мало изменяются в зависимости от времени года. Разность температур самого холодного и самого жаркого месяцев в Пуно (3822 м) — 4,5°, в Куско (3380 м) — 3,1°, в Кахамарке (2810 м) — 4°. Но в обеих этих зонах наблюдается большая разница между дневными и ночными температурами. В тьерра fria, например, днем температура может подняться до 25°, а к концу ночи опуститься до нуля. Утренние заморозки иногда губят посевы.

Летняя половина года в горах отличается от зимы не столько разницей в температурах, сколько количеством осадков. Максимум осадков приходится на летние

месяцы, особенно дождливы февраль и март. Количество осадков сильно зависит от экспозиции склонов, и многие межандийские долины и котловины, находящиеся в дождевой тени, могут использоваться для земледелия лишь при условии искусственного орошения.

В зоне эльда осадки часто выпадают в виде снега и града. В зоне фриа в конце лета обычно после солнечного теплого дня разражаются время от времени грозы с градом, который причиняет большой ущерб полям.

Зимой в горах стоит обычно прохладная сухая и ясная погода. В июне и в июле по ночам бывают морозы, особенно сильные в конце июня. В Перу их называют морозами Сан Хуан, так как 24 июня празднуется день святого Хуана (Иванов день).

Зима в высоких зонах Сьерры обычно ветреная, наиболее сильные ветры дуют в июле и в августе, то есть в самое сухое время года. Они еще больше иссушают почву и вызывают ее эрозию.

Как уже было сказано, климат нижних склонов Анд мало отличается от климата низменных областей Восточного Перу. В северной части Сельвы господствует экваториальный климат и сезонные различия в количестве осадков и температурах очень малы. В Икитосе, например, средняя температура февраля (самый теплый месяц) — 25,7°, а средняя температура июля (самый холодный месяц) — 23,4°. Осадков за год выпадает 2623 мм, в том числе около 45% в период с апреля по сентябрь включительно. В южной части Сельвы зимний минимум осадков выражен более отчетливо, чем на севере, и сезонные колебания температуры несколько больше — разность средних температур самого жаркого и самого холодного месяца здесь достигает 4—5°. Осадки по всей Сельве выпадают обычно в виде ливней, сопровождающихся сильными порывами ветра, яркими вспышками молний и мощными раскатами грома.

3. РЕКИ И ОЗЕРА

Реки Перу принадлежат к двум бассейнам — Тихоокеанскому и Атлантическому. Сравнительно небольшая территория представляет собой бессточную область — бассейн озера Титикака. Главный водораздел страны проходит по Западной Кордильере, которая подступает

близко к Тихому океану, ее западные склоны круты и поэтому реки, впадающие в Тихий океан, коротки и имеют большое падение. Средний расход воды тихоокеанских рек невелик, так как они зарождаются в той области Анд, которая получает мало осадков, и значительную часть своего пути к океану текут по пустыне.

Совсем иной характер у рек Атлантического бассейна, берущих начало на восточных склонах Западной Кордильеры, в Центральной и Восточной Кордильере: они многоводны и имеют большую длину. Крупнейшие из них, подчиняясь тектонике Анд, текут в северном направлении. В Амазонской низменности, сливаясь с реками, стекающими с Экваториальных Анд, они образуют мощный поток — Амазонку, которая несет свои воды на восток, к Атлантическому океану.

В южной части Сьерры главный водораздел раздваивается — Западная Кордильера отделяет здесь Тихоокеанский бассейн от области внутреннего стока, от Атлантического бассейна область внутреннего стока отделена Восточной Кордильерой.

В пределах Перу в Тихий океан впадает 52 реки. Все они преимущественно дождевого питания, хотя пополняются и талыми водами. Таяние снега и ледников происходит особенно интенсивно летом, как раз тогда, когда в горах выпадает наибольшее количество дождевых осадков, и половодье в реках Косты приходится на летние месяцы. Особенно высоко вода поднимается в марте — апреле. Расход реки Санта (в Пуенте-Санта) составляет во второй декаде марта 300 куб. м/сек, а в последней декаде августа — лишь немногим более 40 куб. м/сек (средняя за 1932—1951 гг.)¹.

Из 52 рек Косты только 10 доносят свои воды до океана в течение всего года, русла же остальных наполняются водой лишь периодически. Вырвавшись из скалистых ущелий Западной Кордильеры, реки Косты текут по конусам выноса, сложенным рыхлым обломочным материалом, который жадно поглощает воду. Поэтому запасы грунтовых вод в Косте довольно велики, и горизонты лежат сравнительно близко к поверхности.

---

¹ Е. Ромега. *Geographia económica del Peru*. Lima, 1953, стр. 60.

Хозяйственное значение тихоокеанских рек очень велико. Развитие земледелия в засушливой Косте невозможно без искусственного орошения. В настоящее время здесь орошается более 500 тыс. га. Однако подсчитано, что при правильном использовании воды орошаемая площадь могла бы быть увеличена в два-три раза. Для этого необходимо расширить оросительные системы и создать водохранилища, чтобы полнее использовать обильные паводковые воды (на сто дней паводка приходится около 80% годового стока). Пока же большое количество воды во время половодья без всякой пользы уходит в море.

Велика роль рек Косты и в энергетике, так как они имеют большое падение и в ряде мест текут в глубоких ущельях с крутыми скалистыми склонами. Каньон-дель-Пато — ущелье в среднем течении реки Санта — имеет отвесные каменистые стены, поднимающиеся более чем на 1000 м. Еще в 1923 г. перуанский инженер Антунез де Майоло предложил использовать каньон для строительства ГЭС мощностью 100 тыс. квт; тогда этот проект в Перу многие считали утопией, однако после второй мировой войны электростанция все же была построена.

Оценки потенциальной мощности рек Косты различны. В перуанской литературе чаще других встречаются цифры 13,6 млн. квт — 15,4 млн. квт (средняя мощность). Наиболее полно используются ресурсы реки Римака, на которой построено несколько ГЭС.

Реки Атлантического бассейна преимущественно дождевого питания. В верхнем течении их долины представляют собой чередование сравнительно широких участков, иногда ледникового происхождения, и глубоких узких ущелий с большим падением. Широкие участки речных долин с плоскими террасами по склонам удобны для сельскохозяйственного использования и дорожного строительства, ущелья же очень затрудняют связи между хозяйственными центрами каждой долины.

Все реки Атлантического бассейна относятся к системе Амазонки. Эта величайшая река Америки зарождается на восточных склонах Западной Кордильеры Перуанских Анд, в озере Уайуаш, на высоте около 5000 м и под названием Мараньон (длина около 1350 км) течет до слияния с рекой Укаяли, откуда начинается уже собственно Амазонка.

Верхний Мараньон — быстрая горная река. За проходом Понго-де-Мансериче, рассекающим восточный край Сьерры, Мараньон вырывается на равнину и медленно течет среди болот, поемных озер и стариц, образуя петли и рукава.

Мараньон столь полноводен, что, по преданию, один из завоевателей Перу — брат известного Франсиско Писарро — Гонсало при виде его воскликнул: «Не море ли это?» (Mar o pop?). С тех пор якобы и стала река называться Мараньон.

Мараньон и Амазонка в пределах Перу принимают много крупных притоков, которые в свою очередь образуются от слияния ряда более мелких рек. Крупнейшие правые притоки Мараньона — Уальяга (1100 км) и Укаяли (1960 км). Река Уальяга, иногда называемая Американским Рейном, так как течет по одной из наиболее плодородных долин страны, берет начало на склонах горы Пукуяку на высоте 4200 м. Принимая справа и слева короткие притоки, преодолевая многочисленные пороги и образуя быстрыны, река через проход Понго-де-Агирре прорывается сквозь восточные хребты Сьерры и затем спокойно до впадения в Мараньон течет по низменности.

Истоками Укаяли являются реки Апуримак и Вильканота. Апуримак, что на языке кечуа означает «грохочущий», зарождается в озере Вилафро на высоком плато, иногда называемом узлом Вильканота. Около Пуэрто-Карранса он сливается с горной рекой Мантаро и образует реку Эне, которая после слияния с Перене носит название Тамбо. Короткая и полноводная река Тамбо несет свои воды уже непосредственно в Укаяли.

Река Вильканота берет начало на склонах массива того же названия и течет на северо-запад. Нижнее ее течение, от излучины Пумосильо, называется Урубамба. Тамбо и Урубамба, сливаясь, образуют реку Укаяли. Укаяли уже в верхнем своем течении — мощная многоводная река шириной от 400 до 1200 м.

Поверхность междуречья нижней Укаяли и Мараньона настолько плоская, что еще до слияния этих величайших рек Перу их притоки и рукава переплетаются, образуя настоящий лабиринт.

Восточнее Укаяли по границе с Бразилией медленно течет река Явари — правый приток Амазонки, берущая

Долина реки Вилькапоты

начало в невысоких горах Каньюая (Восточная Сьерра). Ее зараженная малярией долина — одна из наиболее заброшенных областей страны. Южнее зарождаются еще два притока Амазонки — Юруа и Пурус. Перу принадлежат лишь их верховья, а среднее и нижнее течение — Бразилии.

Крайний юг Сельвы орошают воды реки Мадре-де-Диос и ее многочисленных притоков. Река зарождается на склонах Кордильеры-де-Карабая и течет на восток

в Боливию. На территории Боливии она впадает в реку Бени, несущую свои воды в Мадейру — крупнейший правый приток Амазонки.

Половодье на притоках Мараньона и Амазонки продолжается с января до середины апреля. Меженный период наступает в июне и продолжается до сентября — октября. Колебания в уровнях рек весьма значительны. Максимальный расход реки Мантаро составляет более 450 куб. м/сек, а минимальный — около 90 куб. м/сек.

Три крупных левых притока Мараньона и Амазонки — Тигре, Напо и Путумайо (течет по границе с Колумбией) берут начало в Андах Эквадора. Их режим имеет свои особенности — паводок приходится на летние месяцы северного полушария. Это объясняется тем, что зарождаются они вблизи экватора или даже севернее его (Путумайо), то есть там, где наибольшее количество осадков выпадает с мая по октябрь. Несовпадение паводков левых и правых притоков в какой-то мере уменьшает колебания уровня Амазонки. Но так как правые притоки крупнее левых, то все же паводки на Амазонке в период с января по май более значительны.

Во время паводков реки Восточного Перу широко разливаются, затопляя огромные площади. Особенно долго — несколько месяцев — вода покрывает низкие поймы, высокая же пойма (от 6 до 18 м) затопляется полностью только во время наиболее высоких паводков.

Гидроэнергетические ресурсы крупнейших перуанских рек Амазонского бассейна — Мараньона, Укаяли и Уальяги с притоками — оцениваются примерно в 51 млн. квт (минимальная мощность), из которых на Укаяли с притоками приходится свыше половины. Однако в настоящее время эти ресурсы используются далеко не полностью несколькими сотнями мелких ГЭС.

Мараньон, Амазонка и многие их притоки судоходны в равнинной части страны. По Мараньону речные суда поднимаются до Понго-де-Мансериче (около 800 км от слияния с Укаяли), а порт Икитос на Амазонке (3500 км от устья) принимает даже большие морские суда. Уальяга судоходна до города Юримагуас, а Укаяли — до порта Кумария.

В озеро Титикака впадает сорок пять рек; это маленькие горные реки, самые крупные из них — Рамис, Коата и Льяве. Вытекает же из озера лишь одна река — Деса-

гуадеро, которая несет свои воды в соленое озеро Поопо в Боливии. По Десагуадеро проходит граница между Перу и Боливией. На большом протяжении река судоходна.

Озеро Титикака — остаточный плейстоценовый водоем. Оно расположено в тектонической впадине на вы-

Рыбак на озере Титикака
в лодке из тростника

соте 3850 м над уровнем моря (по другим данным — 3812 м). По высоте Титикака превосходит все крупные озера мира. По площади (8300 кв. км) озеро занимает двадцатое место в мире, его наибольшая глубина — 274 м. Есть сведения, что у острова Сото его глубина достигает 370 м. Вода озера на вкус солоноватая, но все же пригодная для питья. Благодаря довольно высокому содержанию солей озеро никогда не замерзает, даже в самое холодное время образуется лишь узкая кромка льда у берегов.

По утрам озеро обычно спокойно, но к вечеру часто поднимается сильный ветер, и озеро становится

столь бурным, что напоминает море.

Береговая линия озера извилиста и образует многочисленные полуострова и бухты. Полуострова Копакабана и Уата разделяют озеро на две неравные части, соединенные лишь узким проливом Тикина. Южную, меньшую, часть называют в Перу озером Униамарка. Часть полуострова Копакабана, полуостров Уата и половина озера Униамарка принадлежат Боливии.

На озере насчитывается тридцать шесть островов. Крупнейшие из них в перуанской части озера — Такил, Амонтани и Сото, в боливийской — Исла-де-Соль (остров Солнца) и Исла-де-ла-Луна (остров Луны).

Озеро Титикака оказывает сильное влияние на природу прилегающих районов месеты, умеряя температуры и увеличивая количество осадков. Здесь преобладают восточные ветры, которые несут на месету влагу, испаряемую поверхностью озера. Поэтому перуанская часть месеты у берегов озера занята полями и огородами, а дальше, в отличие от пустынной боливийской месеты, тянутся зеленые луга и пастбища.

С озером Титикака связана жизнь почти полумиллиона перуанцев. Основное их занятие — земледелие, животноводство и рыболовство. По озеру курсирует несколько пароходов. Большое значение имеют перевозки на плотках и туземных лодках — тоторах, сплетенных из тростника, растущего на отмелях.

Реки бассейна Титикака могут быть использованы и для получения энергии — их минимальная потенциальная мощность составляет около 570 тыс. квт. Существует проект использования вод озера для получения энергии и орошения Косты путем сброса части воды в одну из рек Тихоокеанского бассейна.

В Сьерре часто встречаются очень красивые каровые озера, площадь которых обычно не превышает 10 га, а глубина 50—60 м. Вода в них прозрачная, сине-зеленого цвета.

4. РАСТИТЕЛЬНОСТЬ

Особенности климата и рельефа страны обуславливают необычайное разнообразие и контрасты растительного мира и почвенного покрова. Для засушливой Косты характерна скудная ксерофитная растительность, местами же Коста представляет собой голую пустыню. Здесь распространено несколько видов кактусов, среди них особенно выделяется гигантский перуанский кактус. Во многих местах землю сплошным серым ковром покрывает тилландсия — своеобразное растение-эпифит, питающееся атмосферной пылью и влагой, которую оно поглощает всей своей поверхностью. По внешнему виду тилландсия напоминает лишайник.

Очень типична для Косты растительность типа лома. Слово «лома» имеет в Южной Америке два значения: холм или пологий склон и своеобразный тип растительности пустынного тихоокеанского побережья Перу и Чили. Лома встречается на склонах, обращенных к океану, с высоты 500—800 м; ее верхняя граница проходит на высоте 1000—1400 м. С октября до конца мая зона ломы мало чем отличается от пустынных равнин, но стоит только первым гаруа увлажнить почву склонов, как они начинают зеленеть, покрываясь травами и яркими цветами. Особенно красивы и ароматны лиловые гелиотропы, лилия инки, дикий табак, мальвы и др. Эта «цветущая пустыня» с давних пор используется как пастбища для овец и крупного рогатого скота.

По берегам более полноводных рек тянутся заросли камыша, осоки, ивы и акаций. Ветки ивы используются для производства плетеных корзин, а один из видов камыша (*Cirpus limensis*) как корм для скота.

Крайний север Косты от границы с Эквадором до реки Пьюра, где осадков выпадает больше, чем в других районах побережья, отличается наибольшим во всей Косте развитием древесной и кустарниковой растительности. Значительные площади на склонах заняты так называемой сухой сельвой, здесь встречается 15 видов деревьев, среди которых относительно большое хозяйственное значение имеет альгарробо. У этого растения очень длинные корни (до 20 м), позволяющие добывать влагу с больших глубин, поэтому оно растет иногда и гораздо южнее, даже в песчаных пустынях, закрепляя своими корнями подвижные пески. Плоды альгарробо употребляются в пищу и как корм для животных, особенно охотно их едят козы. Из веток альгарробо выжигают уголь.

Большинство древесных пород сухой сельвы остается зелеными весь год, кустарники же и травы, корни которых не достигают грунтовых вод, зеленеют лишь в период дождей.

Почвы Косты содержат много азота и фосфора, но в виде таких соединений, которые плохо усваиваются растениями, поэтому для получения хороших урожаев требуются удобрения. Для Косты проблема эта решается сравнительно легко, так как на островах у побережья имеются скопления гуано — ценнейшего органического

удобрения, содержащего, кроме соединений азота и фосфора, соединения калия.

Западные склоны Анд до высоты 1000 м в северной части страны и до 2000—2200 м на юге представляют собой пустыню, где растут лишь кактусы и колючий кустарник. Выше по склонам тянется узкая полоска сухих тропических редколесий, уступающих место на высоте около 3000 м горной луговой степи. В Южном же Перу, где граница пустыни проходит значительно выше, ее непосредственно сменяет сухая горная степь — пуна.

Полную противоположность растительности западных склонов представляет растительный покров восточных склонов — этого царства влажных вечнозеленых лесов с широким распространением эпифитов и лиан.

До высоты 1000—1500 м, то есть в зоне тьерра кальенте, господствует почти повсеместно (за исключением засушливых подветренных долин) гилея, для которой характерно большое разнообразие видов. Многочисленны пальмы: кокосовые, аттален, ириартеи, тагуа. Многие из пальм имеют хозяйственную ценность. Из семян некоторых видов атталей можно получить масло, твердые семена других видов используются на мелкие токарные поделки, орехи пальмы тагуа дают так называемую растительную слоновую кость. Широко распространены в лесах низких склонов кауча (*Castilloa elastica*) и цезальпиния, дающая ценную древесину.

Влажные вечнозеленые леса тьерры темпльа по богатству видов мало уступают гилее, но пальмы здесь уже не встречаются, и наиболее характерными растениями этих лесов являются древовидные папоротники и бамбуки. Для этого пояса типичны также хинное дерево и кока. Сбор коры хинного дерева и листьев коки в прошлом был весьма распространенным промыслом в горных лесах Перу.

В тьерра фриа с ее умеренными температурами, морозящими дождями и туманами лес с хинным деревом уступает место высокогорным лесам, в которых появляются субтропические и бореальные виды. В этих лесах распространены небольшие деревья и кустарники из миртовых, лавровых и других семейств. На более бедных почвах встречаются подокарпусы, древесина которых по своим свойствам напоминает сосновую. Бамбуки и древовидные папоротники растут повсеместно, но они меньше

по размерам, чем в тьерра темпльа. Из-за постоянно морозящего дождя и частых туманов в лесу зоны тьерра фриа особенно мрачно и сыро. Не случайно немецкие географы называют его «небельвальд», то есть лес туманов.

Высокогорный лес тянется узкой полосой от границы с Эквадором приблизительно до 15° ю. ш. На севере (до 7° ю. ш.) между лесом и линией вечных снегов лежит пояс парамо с травянистой злаковой растительностью, местами покрывающей почву густым ковром, местами же настолько редкой, что между стеблями видна земля. Заросли этих трав в Перу называют пахоналес, от слова раја — солома. Кое-где здесь возвышаются одинокие древовидные сложноцветные высотой до 2, иногда до 5 м с густо опушенными стеблями и листьями, похожими на хвою. Их называют в Перу фрайлехон — монашки. В поясе парамо сезонные изменения погоды почти неощутимы и в течение всего года горные луга остаются зелеными.

Южнее 7° ю. ш. парамо уступают место горной луговой степи халка с более бедной растительностью, лучше приспособленной к довольно отчетливо выраженному здесь зимнему сухому периоду. Преобладают злаки и мелкий кустарник, фрайлехон уже не встречается. Чем дальше к югу, тем суше становится зима и тем резче выражена ксероморфность растений. В Центральных Андах халка сменяется особым типом растительного покрова, называемым пуна. Для пуны также характерны различные злаки, но они более приземистые, жесткие и ворсистые, чем злаки халки. Многие растения образуют плотные подушки, особенно характерны подушки вечнозеленого кустарника льярета. Растительный мир пуны хорошо приспособлен и к резким колебаниям температуры в течение суток, и к жарким солнечным лучам в ясные дни, и к сильным ветрам, и к сухости климата.

Пуна, халка и парамо составляют главную кормовую базу скотоводства Сьерры. Однако кормовые ресурсы этих пастбищ, особенно пуны, скудны — травы здесь малопитательны и бедны минеральными солями. Иногда использование горных пастбищ затруднено и отсутствием водопоев. Улучшение пастбищных угодий и их обводнение — одна из важных экономических проблем Сьерры.

Весьма своеобразна растительность многих внутренних долин и склонов, лежащих на тех же высотах, что и высокогорные леса Восточных Анд, но получающих меньше осадков. Здесь мы встречаем тропическую горную лесостепь. Из древесных пород и кустарников в ней распространены две разновидности ольхи — с красной и белой древесиной, кинуар (*Polylepis vacemosa*) с блестящими зелеными листьями, перуанская бузина (*Sambucus peruviana*), кантута (*Cantia luxifolia*), густо-красные или розовые цветы которой инки считали священными, смолистый кустарник тола и др. Довольно широкое распространение получили эвкалипты, завезенные сюда из Австралии; часто встречаются агавы и кактусы, большие площади покрыты злаковыми травами.

Следует отметить, что почвы Сьерры, как правило, богаче связанным азотом, чем почвы Косты. Это объясняется тем, что над Сьеррой часто разражаются грозы, во время которых азот атмосферы превращается в азотную кислоту, попадающую в почву вместе с дождем.

Бассейн Амазонки — область многоярусных экваториальных лесов, отличающихся необычайным разнообразием видов. Особенно богат видовой состав лесов так называемой тьерра фирма (твердая земля), то есть незатопляемых во время разливов рек районов Амазонии. Верхний ярус гилей образуют кроны гигантских деревьев, достигающих 30—35, а иногда и 50—60 м высоты. Среди гигантов Сельвы заслуживает упоминания бертоллеция. Ее большой шарообразный плод содержит богатые маслом семена, которые известны под названием бразильских или американских орехов. Из них получают пищевые и технические сорта масел. Известную хозяйственную ценность имеет молочное дерево (более 30 м высоты), млечный сок которого употребляется в пищу и для получения воска, идущего на свечи. Из деревьев второго яруса наиболее ценна гевея. Для третьего яруса характерны различные пальмы. В этом ярусе распространена цезальпиния, которая дает красную древесину с красивой текстурой, ее используют в мебельной промышленности, для отделки кают, пассажирских вагонов и т. п. Из коры дерева кино-кино изготавливают перуанский бальзам, используемый в парфюмерии и фармацевтической промышленности. В нижнем ярусе — дерево какао, саговники, папоротники и много других растений. Стволы

и ветви деревьев густо оплетены лианами и усеяны эпифитами.

Леса высоких пойм, затопляемые не каждый год и на короткий период, мало уступают по богатству видов затопляемой гилее. Характерным деревом этих лесов — их называют варзея — является громадная сейба (до 50 м высоты), семенные коробочки которой содержат капок — волокно, используемое для набивки матрацев и подушек, для изготовления звукоизоляционных прокладок и т. п. Очень широко распространены в варзее пальмы, особенно характерна пальма жавари. Но деревьев, дающих ценную твердую древесину, здесь меньше.

Гораздо беднее видовой состав лесов низкой поймы, которая несколько месяцев в году покрыта водой. Здесь господствует цекропия — невысокое дерево (около 10 м) с воздушными корнями и почти белыми листьями. Очень разнообразны лианы.

Леса Сельвы — одно из величайших богатств страны, но их эксплуатация представляет дело весьма сложное. Отдельные породы не образуют сплошных массивов, в период дождей большие лесные площади затопляются, удобных путей сообщения, связывающих места заготовок с районами потребления, нет. Слав по рекам имеет лишь местное значение, так как все реки текут на восток — в Бразилию, еще более богатую лесом. Древесину некоторых пород, например черного дерева (*Brosimum paraense*), сплавлять по рекам нельзя, она тонет в воде.

5. ЖИВОТНЫЙ МИР

Территория Перу входит в состав двух подобластей Неотропической зоогеографической области: Патагонско-Чилийскую — Коста и Сьерра и Бразильскую — Сельва.

Животный мир Косты беден. В речных долинах на севере Косты встречаются ягуар, азарова лисица (*Canis azarae*), маленький броненосец, в зарослях камыща прячется спускающаяся с гор пума. Есть несколько видов ящериц и черепах.

Полную противоположность безжизненному побережью представляют воды Перуанского течения и прибрежные острова. Океан у берегов Перу густо заселен. Обилие фито- и зоопланктона превратило его в один

из наиболее богатых рыбой районов нашей планеты. Особенно много здесь анчоусов (две разновидности — белый анчоус и черный анчоус). Значение этой небольшой рыбки, питающейся планктоном Перуанского течения, огромно. Она служит основным кормом для морских птиц — производителей гуано, которые ежегодно съедают более 2,5 млн. т анчоусов. Ими питаются и крупные промысловые рыбы, среди которых особенно большое значение имеет бонито — большая рыба, одна из самых вкусных, по мнению жителей Косты. Из других промысловых рыб могут быть отмечены мачете — разновидность сельди — и тунец.

На многочисленных прибрежных островах и нескольких скалистых мысах, лишенных воды и растительности, обитают миллионы морских птиц. Особенно много их между 7 и 14° ю. ш. Численность птиц сильно меняется в зависимости от состояния «кормовой базы». Каждое вторжение теплых экваториальных вод приводит к массовой гибели птиц. В начале 50-х годов количество живущих здесь птиц оценивалось в 30—50 млн., а после 1955 г. их количество сократилось примерно в три-четыре раза.

Морские птицы, живущие на островах уже много тысячелетий, создали одно из основных природных богатств страны — залежи гуано. Гуано содержит 15% азота, 11% фосфорного ангидрида, 2% окиси калия, 10% извести и 50% органических веществ. Ежегодно при благоприятных условиях птицы откладывают до 300 тыс. т. гуано. Полное отсутствие дождей способствует накоплению гуано и его сохранению.

Главный производитель гуано — баклан. От его перуанского названия — гуанай, что означает гребец, произошло и слово «гуано». Бакланы — птицы отряда веслоногих с черной головой, спиной и крыльями, с белой грудью и брюшком. Они живут большими колониями, главным образом в центральной части островов. В местах гнездования бакланов на каждый квадратный метр приходится в среднем три гнезда. Другой производитель гуано — олуш (*Sula variegata*), или, как его называют в Перу, пикеро (копыеносец), и пеликан (*Pelecanus occidentalis thajus*). Белоголовые с коричневыми крыльями олуши гнездятся главным образом на скалах и в ущельях, колонии черно-серых с оранжевым клювом

пеликанов, как и колонии бакланов, размещаются в более открытых местах.

В меньшем количестве на островах обитают чайки, альбатросы и некоторые другие птицы. Большую часть жизни они проводят над морем, поэтому как производители гуано значения не имеют.

Наиболее характерными животными Сьерры являются представители рода лам семейства верблюдовых — лама, альпака, викунья и гуанако. Ламы и альпаки много веков тому назад уже были одомашнены, викуньи и гуанако остались дикими животными. Викунья, или вигонь, — это небольшое животное весом 30—35 кг с рыжеватой, исключительно мягкой, тонкой и эластичной шерстью. Шерсть викуньи считается одним из лучших натуральных волокон для шерстяной промышленности. Викуньи живут небольшими стадами в 10—15 голов на месете Кольяо, встречаются также и севернее, до Серро-де-Паско. Их неумеренное истребление привело к сильному сокращению поголовья. В настоящее время действует закон, запрещающий охоту на викуний. Высокое качество шерсти викуньи побудило некоторых животноводов заняться ее одомашниванием.

Гуанако — более крупное, чем викунья, очень похожее на ламу животное, покрытое буровой шерстью. Стада гуанако (обычно до 40 голов) встречаются от Центрального Перу до северной Аргентины. Гуанако важное промысловое животное, ценится как его мясо, так и шкура. Численность гуанако из-за усиленной охоты на него невелика.

В Сьерре встречается шиншилла (*Chinchilla laniger*), шелковистый, жемчужно-серый мех которой считается самым дорогим в мире, и близкая к ней большая шиншилла (*Lagidium peruanum*), дающая хороший мех рыжеватого цвета. Зверьков этих в Сьерре осталось мало, так как охота на них велась хищнически.

Почти по всей Сьерре распространена пума, иногда нападающая на домашних животных. Как и в Косте, встречается азарова лисица. В расщелинах и нишах скал гнездятся кондоры — большие хищные птицы, размах крыльев которых достигает трех метров. Кондоры питаются главным образом падалью. На берегах озер и на болотах много водоплавающей птицы. Реки и озера Сьерры, особенно озеро Титикака, богаты рыбой.

Для Сельвы характерны животные, ведущие древесный образ жизни. К жизни на деревьях приспособились животные, принадлежащие к различным семействам и отрядам. Наиболее многочисленны обезьяны (группа широконосых обезьян, эндемиков Южной Америки) — капуцины, саймири, ревуны, громкий крик которых слышен за несколько километров, серебряные игрунки, паукообразные обезьяны и др. Как и обезьяны, почти никогда не спускаются с деревьев ленивцы (отряд неполнозубых), которые обычно живут в затопляемых гилеях на цекропиях, питаются их листьями и плодами, цепкохвостые дикобразы (отряд грызунов), цепкохвостые медведи (семейство енотов), опоссумы (сумчатые) и др. Все они имеют длинные и цепкие хвосты, помогающие при лазанье. Довольно часто встречается в лесных зарослях большой муравьед, пожирающий муравьев и термитов, и броненосцы, пищей для которых служат различные насекомые и их личинки.

Хищников в Сельве мало. Ягуар и более мелкие кошки хорошо лазают по деревьям. Куницы, красная носуха (семейство енотов) и некоторые другие ведут наземный образ жизни.

Совсем мало в Сельве копытных. Этим животным трудно передвигаться в густых зарослях по сырой вязкой почве. Только пекари — американская дикая свинья и тапир приспособились к жизни в гилее.

В ветвях деревьев гнездится огромное количество птиц с ярким красивым оперением (попугаи, колибри и др.) и находят убежище несколько видов рукокрылых, в том числе вампиры, или кровососы.

Но особенно опасны для людей ядовитые змеи, которых в Сельве великое множество: аспиды, гремучка страшная, жарарака. Среди удавов самая большая змея нашей планеты — анаконда, достигающая иногда 11 м длины. Страшные на вид удавы мало опасны для человека. Удавов даже можно назвать полезными животными, их красивая кожа используется для изготовления дамских сумок, бумажников, поясов и других галантерейных товаров.

Очень осложняют освоение Сельвы насекомые, представленные тысячами видов. Мириады moskitov, клещи, оводы, блохи, несколько видов ядовитых мух, укусы которых вызывают зудящую сыпь и опухоли, причиняю-

щие людям невыносимые страдания. Трудно бороться и с муравьями, которые заползают во все щели и расхищают запасы продовольствия.

Амазонка и другие реки Сельвы богаты рыбой. Самая крупная из рыб — паиче (*Vastres gigas*), достигающая в среднем 2,5 м длины. Паиче, как в свежем, так и в соленом виде, представляет один из главных продуктов питания населения Восточного Перу.

НАСЕЛЕНИЕ

1. ЧИСЛЕННОСТЬ И ДИНАМИКА НАСЕЛЕНИЯ

По оценке 1960 г., население Перу составляло 10 852 тыс. человек, а по переписи 1961 г. — 10 715 тыс.¹ В Латинской Америке Перу занимает пятое место по числу жителей.

Оценки численности населения Перу перед испанским завоеванием сильно колеблются. Большинство исследователей, однако, считают, что в это время в Перу жило 8—12 млн. человек. Таким образом, за четыре с лишним столетия, прошедших со времени завоевания Перу испанцами, население страны не возросло. Объясняется это той «демографической катастрофой», которую испытало коренное население страны в результате конкисты, а также и тем, что после завоевания независимости Перу не привлекало такого количества иммигрантов, как, например, Аргентина или южные штаты Бразилии.

Вскоре после прихода испанцев в Перу индейское население страны стало быстро уменьшаться. Считают, что в 1570 г. в стране насчитывалось лишь 1500 тыс. индейцев. Судя же по данным переписи, проведенной вице-королем Толедо в 1575 г., платящее налоги индейское население страны составляло лишь 1067,7 тыс. Столь быстрое сокращение индейского населения Перу объясняется резким ухудшением условий его существования

---

¹ «Demographic Yearbook 1961». United Nations. New York, 1962, стр. 109. В это количество включены индейцы Сельвы, точная численность которых неизвестна. Предполагают, что их насчитывается около 350 тыс. человек.

после порабощения страны испанцами. Испанцы широко применяли принудительный труд индейцев на рудниках и в сельском хозяйстве. Изнурительная работа, плохое питание и жестокое обращение резко увеличили смертность среди индейцев. Еще большие опустошения приносили инфекционные болезни, завезенные из Старого Света.

Большой вред индейцам причинял и алкоголь. Увеличилось потребление местного наркотика — коки. Тяжелые жизненные условия индейцев, отрыв многих из них от родных деревень вызвали резкое сокращение браков и рождаемости.

Приток населения в Перу из Старого Света был невелик. Как указывалось выше, население страны перед испанским завоеванием составляло 8—12 млн. человек. В 1650 г. в Перу насчитывалось только 1600 тыс. жителей, из них лишь 200 тыс. — индейцев, а в 1825 г. — 1400 тыс. и из них не индейцев 270 тыс.¹ Причем в число не индейского населения включались также испанизированные метисы и негры-рабы.

После завоевания независимости население Перу начинает возрастать, как показывают результаты шести переписей населения.

Динамика численности населения Перу

Год переписи	Число жителей (тыс.)	Среднегодовой прирост (тыс.)
1836	1 373,7	—
1850	2 001,2	44,8
1862	2 487,9	40,5
1876	2 705,0	10,5
1940	7 023,1	67,4
1961	10 715,0	175,8

В XIX и XX вв. население увеличивалось главным образом за счет естественного прироста. Для Перу всегда была характерна высокая рождаемость, но и высокая смертность. За последние годы, однако, в связи с при-

¹ J. P. Paz Soldan. Geographia del Peru. Vol. I. Lima, 1950, стр. 149.

менением современных средств борьбы с инфекциями смертность заметно сократилась.

Естественный прирост населения Перу в 1941—1960 гг. *
(на 1000 жителей)

Год	Рождаемость	Смертность	Естественный прирост
1941	34,9	15,9	19,0
1952	34,2	12,2	22,0
1958	38,2	12,1	26,1
1959	39,1	12,3	26,8
1960	32,5	11,3	21,6

* «Demographic Yearbook», 1961, стр. 169.

В настоящее время по темпам роста населения Перу занимает четвертое место в Южной Америке после Венесуэлы, Бразилии и Эквадора.

2. КОРЕННОЕ НАСЕЛЕНИЕ СТРАНЫ

До испанского завоевания Перу населяли индейские племена, принадлежащие к нескольким языковым группам. Наиболее многочисленными из них были кечуа, населявшие горные долины бассейна реки Вильканоты, аймара, жившие на месете Кольяо; мочика — жители речных долин северной части Косты, и пукина, место обитания которых точно не установлено. Предполагают, что они жили по берегам озера Титикака.

Исследователи считают, что в начале XV в. образовался союз племен кечуа, в который вошло и племя инков. В период с 1438 по 1471 г. (по некоторым данным, по 1468 г.) инками правил Пачакути, «совершивший переворот», которому удалось превратить союз племен в централизованное государство. Инки играли в нем роль господствующей верхушки, и поэтому оно получило название государства инков.

В дальнейшем инки подчинили себе все племена центральной части Анд от реки Анкасмайу (Южная Колумбия) до Рио-Мауле (Центральное Чили). Глава инкского государства — «сапа Инка» (верховный Инка) — почитался как прямой потомок главного божества инков — Солнца.

Подданные государства инков объединялись в общины, в распоряжении которых находилась земля, считавшаяся собственностью верховного Инки. Обрабатываемая земля делилась на три части — поля Солнца, поля Инки и поля общины. Также на три части делились пастбища и скот общины. Урожай с полей Солнца шел на содержание храмов и жрецов, с полей Инки — на государственные нужды, с общинных же полей часть урожая шла в общественные амбары, а другая часть делилась между членами общины. По такому же принципу делилась и продукция животноводства. Земля возделывалась сообща, хотя каждая семья имела свой надел, размер которого зависел от количества членов семьи. Надел этот обрабатывался три-четыре года, после чего оставлялся под пар, семья же получала новый надел. Кроме временных наделов каждая семья располагала так называемым наследственным участком с домом, разными хозяйственными постройками и огородом. Такие участки переходили по наследству от отца к сыну.

Рядовые члены общин из племен, не относящихся к группе кечуа, кроме взноса податей в пользу государства и жрецов, должны были выполнять трудовую повинность: прокладывать дороги, сооружать мосты, воздвигать храмы и крепости, строить оросительные системы. Все эти работы, называемые мита, выполняли мужчины, женщины же должны были изготавливать пряжу и ткани, а наиболее красивых девушек забирали в гаремы верховного Инки и его приближенных, а также в храмы в качестве прислужниц и жриц.

Кроме рядовых общинников знать эксплуатировала так называемых янаконов, являвшихся по существу рабами.

Основным занятием населения в государстве инков было земледелие, стоявшее на довольно высоком уровне развития. На крутых склонах горных долин искусно сооружались террасы, к которым по каналам, вымощенным каменными плитами, подавалась вода. Террасирование склонов и создание ирригационных систем позволяло сохранять и накапливать почву и влагу. Поля обрабатывались примитивными деревянными орудиями с наконечниками и лезвиями, сделанными из камня или бронзы.

В то время в Перу выращивалось около сорока видов культурных растений. Особенно большое значение имели кукуруза и картофель. На плоскогорьях разводили лам и альпак. Были развиты добыча и выплавка меди, олова, свинца, серебра и золота. Эти металлы употребляли как в чистом виде, так и в виде сплавов. Орудия производства и оружие изготавливались главным образом из бронзы, золото и серебро шло на украшения, предметы культа, посуду для знати. Для обработки металлов использовались отливка, ковка, сварка и спайка, волочение, пробивка. В искусстве обработки металлов инки достигли высокого совершенства. Старинные хроники сообщают, что цветы из золота и серебра, украшавшие сад верховного Инки в Куско, испанцы приняли за живые.

Из других ремесел лучше всего были развиты керамика и ткачество. Керамические сосуды отличались изяществом и яркостью росписи, часто им придавалась форма фигур и голов людей и животных.

Ткани изготавливались из хлопка и шерсти альпак и лам. Иногда при изготовлении узорчатых тканей вплеталась золотая нить или яркие птичьи перья, часто ткани украшались вышивкой. Инкам известно было также крашение и ворсование.

Довольно высокого уровня развития в государстве инков достигла строительная техника. В Сьерре основным строительным материалом был камень, в Косте — необожженный кирпич. Из обтесанного камня инки воздвигали величественные храмы и неприступные крепости. Тщательно обработанные камни настолько плотно прилегали друг к другу, что здания строились без всякого скрепляющего материала. И, несмотря на это, многие из инкских построек сохранились до наших дней.

Слабым местом строительного мастерства инков было неумение сооружать своды, поэтому даже дворцы и храмы имели плоские крыши из соломы или тростника.

Существование столь обширного государства было бы невозможно без разветвленной сети дорог, связывающих Куско с окраинами. Инки хорошо понимали это и придавали большое значение дорожному строительству. Основу дорожной сети составляли две магистрали, одна из которых шла по побережью от северной до южной границы государства, другая — параллельно ей по

Сьерре. Главные магистрали были соединены друг с другом дорогами и тропами широтного направления. Через ущелья и каньоны сооружались подвесные мосты, для чего использовались сплетенные из лиан канаты и короткие доски. Такие мосты достигали иногда 60 м в длину. Конечно, они были пригодны только для пешеходов и вьючных животных, но, как известно, в то время народы Америки не знали еще колеса и никаких повозок тогда не существовало. Дороги эти использовались гонцами правительства для переброски войск, по ним брели в Куско караваны лам, навьюченных мешками с зерном, хлопком, шерстью и другими продуктами. После сбора урожая движение по дорогам особенно усиливалось. В это время в определенных местах устраивались рынки, где жители Сьерры обменивали свои товары на продукцию Косты. С гор на эти рынки везли шерсть, меха, сушеное мясо, кожи, изделия из металлов, жители же Косты привозили сюда зерно, хлопок, овощи и фрукты, а также гуано. О связях государства инков с другими странами никаких достоверных сведений нет. Однако исследователи предполагают, что инки могли совершать длительные морские переходы на плотах из бальсового дерева и, возможно, они достигали островов Галапагос, берегов Мексики и даже островов Полинезии.

Инки были знакомы с некоторыми принципами геометрии и механики, имели свою систему мер, были знакомы с началами арифметики, создали календарь, основанный на наблюдениях за небесными светилами, использовали многие лекарственные растения, например хинное дерево, умели делать некоторые хирургические операции и даже такую сложную, как трепанация черепа.

Для фиксации различных сведений инки пользовались особым средством — кипу. К длинному шнуру прикреплялись другие шнуры разного цвета. На них завязывались узлы, форма и положение которых обозначали определенные числа, цвет же шнура символизировал те или иные предметы: желтый цвет, например, — золото, красный — воинов и т. д.

До недавнего времени считалось, что письменности в истинном значении этого слова у инков не было (кипу нельзя считать письменностью, так как она не дает возможности передать отвлеченные понятия). Но в пос-

лѣднѣе десятилетіе ученіе пришли к выводу, что инки пользовались иероглифическим письмом¹.

Незадолго до появления испанцев в государстве инков началась борьба за власть между сыновьями умершего в 1527 г. верховного Инки Уайна. Уайна завещал власть старшему сыну Уаскару, однако его сын от другой жены — Атауальпа, более способный и энергичный, разбил войско Уаскара и захватил власть. Своей резиденцией Атауальпа временно избрал Кахамарку, считая, что отсюда он может более успешно руководить еще не успокоившейся после гражданской войны страной.

В 1532 г. в Кахамарку с немногочисленным отрядом прибыл Франсиско Писарро. Он был дружески принят Атауальпой и в свою очередь пригласил верховного Инку посетить лагерь испанцев.

Во время ответного визита Атауальпы испанцы перебили личную охрану верховного Инки, а его самого взяли в плен. За свое освобождение Атауальпа обещал испанцам наполнить золотом помещение, где он находился, площадью около 35 кв. м до высоты, которую мог достать поднятой рукой, и дважды наполнить серебром комнату несколько меньшего размера. Получив этот огромный выкуп, который по современным ценам составлял около 20 млн. долларов², Писарро не только не отпустил Атауальпу на свободу, но привлек его к суду под тем предлогом, что он незаконно захватил власть, организовав мятеж во владениях испанской короны. Обвинение было явно бессмысленным, так как Атауальпа захватил власть еще до прихода испанцев, но тем не менее испанский суд приговорил его к сожжению на костре. Перед казнью испанский священник Вальверде обещал Инке заменить сожжение удушением в том случае, если он примет христианскую веру. Измученный Атауальпа согласился. После этого Писарро провозгласил верховным Инкой брата Уаскара Манко Капака и двинулся со своим отрядом на Куско. Таким образом, с помощью предательства и использования междоусобной борьбы за власть в государстве инков испанцы,

---

¹ Народы Америки. Т. II. М., 1959, стр. 297.

² У. З. Фостер. Очерк политической истории Америки. М., 1955, стр. 58.

несмотря на численное превосходство индейцев, в короткий срок добились господства в стране инков. Правда, Манко Капак, не желая играть роли марионетки, в январе 1536 г. поднял восстание и начал осаду занятого испанцами Куско. Осада продолжалась семь месяцев, но взять Куско индейцам не удалось. Постепенно многочисленная армия Манко Капака рассеялась, а сам он вынужден был бежать в горы. В течение многих лет он вел партизанскую войну против захватчиков и в конце концов был убит в одном из сражений.

Покорив страну, испанцы приступили к ее ограблению. Сначала были присвоены сокровища, накопленные инками. Золотые и серебряные украшения храмов и домов знати стали добычей алчного испанского войска. В дальнейшем испанцы приступили к эксплуатации природных богатств страны, используя для этой цели принудительный труд индейцев. Неимоверно тяжелые условия, в которые были поставлены индейцы, приводили к вымиранию целых общин.

От положения индейских масс коренным образом отличалось положение той части знати, которая признала испанское господство и которую испанцы освободили от податей и повинностей, доверив ей управление индейскими поселениями. Молодые люди из индейской аристократии стремились жениться на испанках или выйти замуж за испанцев, получить европейское образование. Все это привело к обособлению этой группы, и она эксплуатировала своих соплеменников не менее жестоко, чем испанские завоеватели.

Вместе с тем передовые люди из числа индейцев, получивших образование, не раз возглавляли движение, направленное против испанского владычества в Перу.

3. ФОРМИРОВАНИЕ ПЕРУАНСКОЙ НАЦИИ

Заселение Перу испанцами шло медленно. Объясняется это рядом причин.

Испанцы перенесли в Перу феодальные производственные отношения. Земля и рабочие руки оказались в распоряжении немногочисленной испанской верхушки. Найти занятие в Перу переселенцу из Испании было нелегко. Известно, например, что в 50-х годах XVI в. в Перу насчитывалось около 8 тыс. взрослых мужчин

испанцев и из них лишь около тысячи имели постоянные источники доходов.

Из Испании в Перу переселялись главным образом разорившиеся дворяне и различные авантюристы, презиравшие всякий труд. Скопление авантюристически настроенных и живущих на случайные доходы испанцев, готовых последовать за каждым, кто предложил бы им новое распределение земли и должностей, внушало опасение испанским властям. Поэтому въезд в Перу был ограничен; только женатые мужчины вместе с женами и торговцы могли беспрепятственно приезжать в страну. Строго запрещался въезд в Перу и иностранцам, исключение делалось лишь для немногих миссионеров-католиков из Италии и некоторых других стран Европы.

Перу было одной из наиболее удаленных колоний Испании в Америке. Для того чтобы попасть сюда, нужно было пересечь Атлантический океан, перебраться через Панамский перешеек и вновь совершить длительное морское путешествие. Именно этим путем в Перу прибывала большая часть переселенцев. Меньшее значение имел столь же долгий путь через Мексику. Оплатить такое путешествие, да и выдержать его было под силу далеко не каждому.

Медленный рост испанского населения объяснялся также и тем, что в Перу переселялись главным образом мужчины, многие из которых женились на индианках. Поэтому увеличение чисто испанского населения за счет естественного прироста было невелико.

В результате смешанных браков появляется новая группа населения — метисы. Они обычно занимали промежуточное положение в колониальном обществе — не являясь, как правило, членами индейских общин и не выполняя тех повинностей, которыми были обременены индейцы, метисы вместе с тем не имели равных прав с выходцами из Испании. Чаще всего метисы составляли низы населения городов. Они работали грузчиками и носильщиками, многие из них становились ремесленниками или рабочими мануфактур, некоторые занимались мелкой торговлей. Метисов охотно брали в армию, ставили надсмотрщиками на плантациях, младшими штейгерами на рудниках. Иногда им удавалось разбогатеть, чаще всего это случалось в результате открытия богатого месторождения меди, серебра или золота. Бедный

метис тогда мог стать владельцем рудника или с выгодой продать его.

Разбогатевшие метисы легко «превращались» в белых, для этого достаточно было купить у властей особый документ, называвшийся «очистителем крови». Таким образом, понятие «метис» характеризовало не только происхождение человека, но и его социальное положение. Нет никакого сомнения в том, что многие из богатых семей современного Перу, гордящиеся своим чисто испанским происхождением (таких людей в Латинской Америке называют креолами), имели среди своих предков метисов.

С 50-х годов XVI в., когда в Косте начало развиваться плантационное хозяйство, владельцы плантаций стали предъявлять спрос на рабочую силу, и с этого времени сюда в тесных вонючих трюмах регулярно прибывают партии «черного дерева», как цинично называли работорговцы несчастных африканцев, силой оторванных от родных мест.

Негров использовали не только на плантациях, но и в ремесленных мастерских и в домашнем услужении. Однако ввоз негров в Перу не достигал таких размеров, как, например, в Бразилию или Вест-Индию, так как в стране было многочисленное индейское население. Да и плантационное хозяйство не получило в Перу в колониальную эпоху большого развития. Для работы же на высокогорных рудниках жители тропической Африки не годились, потому что не могли приспособиться к климату Сьерры и к большой высоте.

С появлением негров в Перу возникают новые группы населения — мулаты, положение которых было сходно с положением метисов и самбо — потомство от негритяно-индейских браков.

О численности разных групп населения Перу в колониальную эпоху судить трудно. Переписью в то время охватывалось далеко не все население, да и само причисление тех или иных лиц к определенной группе не всегда отражало истинное происхождение человека, а было, как указывалось выше, связано с его имущественным положением. Основываясь на данных переписи 1795 г. и на оценках населения Перу, относящихся к началу XIX в., можно предполагать, что перед провозглашением независимости страны численность ее индей-

ского населения была равна приблизительно 1,1 млн. человек, негритянского — около 50 тыс., а белых, метисов и мулатов насчитывалось около 250 тыс. человек, причем больше всего было метисов.

Белое население делилось на две группы — так называемых пиренейцев, или гачупинов, и креолов. В первую группу входили присылаемые из Испании чиновники и офицеры, которые жили в колониях временно и стремились обогатиться за время службы. Интересы колоний им были чужды. Вторую группу составляли потомки завоевателей, первых поселенцев, для которых Перу являлось уже родиной. Именно эта группа возглавляла борьбу за независимость страны.

Из всех разнородных групп, постоянно живущих в Перу, еще до освобождения страны стало складываться ядро будущей перуанской нации.

Колонизуя любую страну, испанцы прежде всего основывали города, в которых они концентрировали свои немногочисленные силы. В 1535 г., еще до окончательного завоевания страны, Писарро основал Лиму, ставшую впоследствии столицей всей испанской Америки. Город в той или иной степени втягивал в свою хозяйственную, политическую и культурную жизнь все разнородные элементы населения, способствуя формированию ядра перуанской нации. Аналогичную роль играли старые индейские города, захваченные испанцами, крупные плантации Косты и горнопромышленные центры Сьерры.

Возникновение новых городов приводило к расширению внутренних хозяйственных связей, так как города нуждались в подвозе продовольствия, топлива и сырья для ремесленного и мануфактурного производства. Это также ускоряло процесс формирования нации. Большую роль в этом отношении сыграло и распространение испанского языка в стране. Испанский язык был языком господствующей верхушки, и поэтому тем, кто имел дело с испанцами, знание его оказывало большую помощь. Освоению испанского языка во многом способствовала католическая церковь, контролировавшая всю систему просвещения в испанских колониях и учреждавшая миссии в районах с многочисленным индейским населением.

После завоевания независимости правительство Перу стало поощрять иммиграцию европейцев. В 1832 г. был создан новый департамент Амасонас и предусматрива-

лось заселение его иммигрантами. По закону 1909 г. — «О землях Монтаньи» — каждый иммигрант мог бесплатно получить землю в этой части страны из расчета по 5 га на члена семьи при условии, что он в течение трех лет обработает не менее одной четверти полученного надела и построит жилище. Закон 1913 г. учреждал особую дирекцию по делам колонизации.

Однако иммиграция в Перу не стала массовой. Здесь не было свободных удобных земель. В районах, наиболее подходящих для европейской колонизации, все земли находились в руках крупных помещиков — потомков конкистадоров. Иммигрантам правительство предоставляло земли в местах с нездоровым климатом, вдали от побережья, трудных для освоения и не связанных хорошими путями сообщения с обжитыми районами. Основные потоки иммигрантов направлялись в это время в степные районы США, в саванны Южной Бразилии, в аргентинскую пампу и в Продольную долину соседнего Чили, то есть в районы, связанные с Европой более короткими морскими путями и легче поддающиеся освоению.

Точных сведений о количестве европейцев, переселившихся в Перу в течение XIX в., нет, однако на основании разрозненных данных можно предполагать, что с начала независимого существования страны и до конца века в Перу переселилось не более 30—40 тыс. человек. Сюда приезжали главным образом испанцы, баски, немцы, ирландцы, итальянцы. Среди иммигрантов преобладали католики, так как правительство, заключая контракт с вербовщиками, обычно оговаривало, чтобы переселенцы были католического вероисповедания.

Часть иммигрантов, особенно выходцы из Испании и Италии, селилась в городах Косты, другие же создавали колонии в Сельве.

Ввоз негров-рабов после провозглашения независимости Перу большого значения не имел. В 1821 г., еще до окончания войны за освобождение, глава революционного правительства Сан Мартин издал декрет о свободе детей рабов, родившихся после 20 июля 1821 г., а в 1856 г. рабство в Перу было окончательно отменено. Отмена рабства и уход многих из бывших рабов в города вызвали недостаток рабочих рук на плантациях. Правительство стало поощрять ввоз в Перу кули из Китая и

Полинезии. Всего с 1849 по 1874 г. в страну было ввезено 87 тыс. китайцев и более 2 тыс. полинезийцев с Маркизских островов. Вербовка и доставка кули были не менее жестоким и преступным делом, чем работорговля. Многие гибли в пути, и к месту назначения прибывала лишь половина завербованных.

В XX в. в Латинскую Америку стали переселяться японцы. Особенно много их переселилось в Бразилию и в Перу. Сейчас в стране насчитывается около 25 тыс. японцев.

В настоящее время делаются попытки привлечь в Перу иммигрантов из средиземноморских стран Европы. В соглашение 1960 г. о расширении хозяйственных связей между Перу и Италией был включен особый пункт о поощрении итальянской иммиграции в Перу¹. Но в общем приток иммигрантов в Перу и в XX в. был также невелик.

Основными элементами, из которых складывалась перуанская нация, были индейцы кечуа и испанцы. Процесс формирования перуанской нации шел не с одинаковой интенсивностью во всех частях страны. Тем горнилом, в котором сплавлялись в нацию все разнородные элементы, была Коста с ее портовыми городами, крупными плантациями и возникшей в новое время обрабатывающей промышленностью. Особенно велико было значение Лимы, столицы и крупнейшего промышленного, торгового и культурного центра страны, которая всегда привлекала представителей из самых различных групп населения, втягивая их в свою многообразную жизнь.

В Сьерре различные этнические элементы стягивались лишь в немногие горнопромышленные центры, связанные относительно хорошими путями сообщения с побережьем. Остальная часть Сьерры мало привлекала чужеземные элементы из-за своей труднодоступности и суровых природных условий. Поэтому там продолжало и продолжает существовать, почти не смешиваясь с пришельцами, многочисленное индейское население, занимающееся примитивным земледелием и пастбищным животноводством. В лесах Восточного Перу и до сих пор обитает около 350 тыс. так называемых лесных индейцев — племен, живущих еще родовым строем.

---

¹ «Comercio Exterior», 1960, № 4, стр. 18.

В настоящее время перуанская статистика делит всё население страны на четыре группы: белые и метисы (53%), индейцы (46%), желтые (0,6%) и негры (0,4%).

Большую ценность для характеристики современного состава населения Перу представляют данные статистики о языках. Лица, говорящие на кечуа и двуязычные, т. е. знающие кечуа и испанский язык, составляют около 46% населения современного Перу, говорящие на айма-ра, а также на аймара и испанском — около 4,3%, на других индейских языках — около 3,5%¹.

Люди, говорящие на двух языках, это, как правило, индейцы, поэтому можно считать, что почти для 55% населения страны родные языки индейские.

Если даже принять во внимание, что та часть дву-язычных индейцев (они составляют около 20% населения Перу), которая живет вдали от родных мест, потеряла связь со своими народами и постепенно растворяется в перуанской нации, то и при этом условии удельный вес индейских народов будет не менее 50%.

Негры еще в колониальные времена восприняли испанский язык, однако до второй половины XIX в. продолжали существовать как обособленная этнографическая группа.

По переписи 1876 г., негров в Перу насчитывалось 52,6 тыс. человек, то есть 2%². Но за последние сто лет в результате смешения с представителями других антропологических групп ярко выраженный негритянский тип постепенно исчезал и одновременно происходила культурная ассимиляция лиц негритянского происхождения.

Ассимилируются и потомки китайских кули. В 1876 г. китайцев в Перу насчитывалось 51,2 тыс. человек, а в 1959 г. только 15 тыс.

Около 1% населения Перу составляют неассимилировавшиеся выходцы из других стран Америки, из Европы и Азии. Особенно велико количество японцев (около 25 тыс. человек), китайцев (15 тыс.), итальянцев (4 тыс.) и чилийцев (4 тыс.)³.

---

¹ Численность и население народов мира. М., 1962, стр. 351.

² J. P. Paz Soldan. Geographia del Peru. Vol. I. Lima, 1950, стр. 156.

³ Численность и расселение народов мира. М., 1962, стр. 352.

4. ПЕРУАНСКИЕ ИНДЕЙЦЫ

Среди индейских народов Перу наиболее многочисленны кечуа. Они живут в Сьерре, главным образом в департаментах Пуно, Куско, Апуримак, Аякучо, Уанкавелика, Хунин, Паско и Уануко. Во всех этих департаментах на языке кечуа говорит более половины населения. Важно отметить, что диалектологические различия в языке кечуа невелики, и все индейцы, говорящие на нем, даже если они живут в разных районах страны, хорошо понимают друг друга, что способствует консолидации народа кечуа.

Еще со времен инков язык кечуа стал вытеснять языки племени мочика. Часть индейцев аймара и пукина также начала говорить на языке кечуа и по сути дела слилась с этим народом. Сейчас кечуа имеют свою письменность, основанную на латинизированном алфавите. Отдельные слова из языка кечуа обогатили испанский язык перуанцев и даже получили мировое распространение (пуна, пампа и др.).

Значительная часть индейцев кечуа объединена в общины, существовавшие еще до прихода испанцев. После провозглашения независимости Перу одним из декретов революционного правительства общины были упразднены. Это должно было способствовать развитию мелких товарных хозяйств. На деле же это способствовало росту латифундий в наиболее благоприятных для сельского хозяйства областях, в областях же менее благоприятных и труднодоступных общины продолжали существовать, так сказать, нелегально и были признаны лишь конституцией 1920 г.

Согласно данным переписи 1940 г., в Перу насчитывалось 4623 общины. По законам страны каждая община должна быть внесена в особый список, который ведет Управление по делам индейцев.

На 1 января 1959 г. в этот список было внесено 1480 общин, которые охватывали более одного миллиона членов, во всех же общинах страны насчитывается около 5 млн. человек.

Земли общин обычно находятся в индивидуальном пользовании отдельной семьи, но права собственности на землю члены общины не имеют и продавать ее не могут.

Многие индейцы кечуа, хотя и считаются формально членами тех или иных общин, фактически оторвались от них и арендуют клочки земли у крупных землевладельцев или постоянно работают батраками на асьендах, многие нанимаются на рудники и другие промышленные предприятия.

Всего в горной промышленности страны работает 63 тыс. индейцев, что составляет около 85% всех занятых в ней людей.

В индейских общинах происходит классовое расслоение, выделяется богатая верхушка. Эта верхушка располагается большим количеством земли, владеет стадами лам и альпак, ведет сравнительно крупную торговлю продуктами сельского хозяйства. Американский исследователь Адамс в работе, посвященной большой общине Мукиауйо (департамент Хуни), отмечает, что представители общинной верхушки обычно имеют начальное или среднее образование, иногда высшее, что некоторые из них занимают административные посты в округе или работают служащими на соседних горнопромышленных предприятиях.

Рядовые члены общин ведут примитивное полунатуральное хозяйство. Они производят не только продовольствие, но также и простейшие орудия производства, ткани, одежду и всевозможные предметы домашнего обихода. Ткани изготавливаются главным образом из шерсти, но кечуа, живущие ближе к побережью, используют и хлопок.

Индейцы производят ткани и для продажи. Большое количество посуды, изготавливаемой кечуа, также поступает на рынок. Кечуа искусные гончары. Они выделывают самую разнообразную посуду и статуэтки. Посуда обычно украшается орнаментом, при этом чаще всего используются три цвета: красный, оранжевый и белый. Очень красивы также и сосуды из тыкв. Искусство раскраски этих сосудов передается из поколения в поколение.

Распространено плетение циновки и веревок, изготовление камышовой мебели и лодок, резьба по дереву, производство украшений из меди, серебра и золота, выделка фетровых шляп и т. д.

Многие индейцы кечуа до сих пор еще носят свою традиционную одежду. Покрой ее несколько меняется

Женщина кечуа в национальной одежде

в зависимости от района. Женщины ходят обычно в шерстяной темной юбке, из-под которой виден край цветной нижней юбки, и в белой, а иногда в цветной хлопчатобумажной блузке, поверх которой накидывают шаль, закалывая ее впереди брошью. Сзади шаль подворачивают так, чтобы было удобно носить ребенка или поклажу.

Одежда мужчин состоит из куртки и штанов до колен. В холодную погоду мужчины надевают пончо — накидку из двух сшитых полотнищ с разрезом для головы. И мужская и женская одежда шьется из домотканой шерсти. Наиболее распространенный головной убор — самодельные фетровые шляпы, которые носят как мужчины, так и женщины.

В последнее время многие кечуа стали носить одежду европейского образца и шляпы фабричного производства.

Обувь — кожаные сандалии, чаще всего домашнего изготовления, но иногда и фабричная. Многие кечуа ходят босые.

Основные продукты питания индейцев — кукуруза,

ячмень, киноа¹, картофель и бобы. Мясо едят редко, скот режут только к праздникам. Фрукты и молоко в их рационе отсутствуют. Исследователи, изучавшие питание индейцев, отмечают недостаток белков, витаминов и многих необходимых человеку минеральных солей. Это сильно сказывается на физическом развитии и вызывает ряд заболеваний (базедова болезнь, болезни зубов и др.), а также повышенную восприимчивость к различным инфекциям.

Среди индейцев широко распространено потребление чичи — кукурузной водки и привычка сосать шарики из листьев коки, содержащих кокаин. Этой вредной привычкой страдает около половины взрослых мужчин кечуа и некоторая часть женщин и детей. Потреблению наркотика потворствуют помещики, которые часть заработной платы своим батракам выплачивают листьями коки.

Из листьев коки, добавляя к ним известь или золу, делают небольшие вязкие шарики, которые обычно принимают три раза в день. Кока притупляет чувство голода, уменьшает усталость, улучшает настроение, но вместе с тем быстро истощает организм, разрушает нервную систему, делает человека безразличным к общественной и семейной жизни и непригодным для выполнения работы, требующей инициативы и сообразительности, и мало пригодным к военной службе. Последнее обстоятельство вызывает тревогу даже в правящих кругах страны, вообще-то мало беспокоящихся о судьбе кечуа, так как основной контингент армии составляют индейцы.

Кечуа живут обычно в домах, сложенных из необожженного кирпича, крытых тростником. Пол в домах земляной, окон нет; для приготовления пищи сооружаются небольшие кухни несколько в стороне от жилого дома. Вся обстановка жилища состоит из нар, покрытых шкурами. В более зажиточных домах есть столы и стулья.

Индейцы аймара живут на месете Кольяо, в районе озера Титикака. Наряду с земледелием и скотоводством для аймара большое значение имеет рыболовство. По-

---

¹ Киноа — однолетнее растение из семейства маревых. Достигает 1 м высоты, похоже на обыкновенную лебеду. Из мучнистых семян получают муку и крупу. Молодые листья употребляют в пищу как салат. Возделывается высоко в горах.

Мужчина кечуа в пончо

этому здесь получили развитие такие ремесла, как изготовление различных сетей и тростниковых лодок. Из тростника строят иногда и хижины, чаще же их сооружают из дерна, а в горах — из камня или, так же как и кечуа, из необожженного кирпича.

У аймара община владеет лишь пастбищами и рыболовными угодьями. Земельные участки принадлежат отдельным семьям. Как и кечуа, многие аймара работают батраками, чаще всего они нанимаются пастухами в большие скотоводческие хозяйства.

В Восточном Перу живут лесные индейцы — чунчо (араваки и др.). Они добывают средства к существованию охотой, рыболовством, собирают орехи, плоды и

корни, часть из них занимается примитивным земледелием. Лесные индейцы, обитающие на западе Сельвы, нанимаются батраками на кофейные плантации, обитатели же более удаленных районов, например бассейна реки Напо или местности в верховьях реки Юруа, почти не поддерживают никаких отношений с остальным населением страны.

Общая численность лесных индейцев — около 350 тыс. человек, и она все время сокращается из-за высокой смертности от болезней, которые никто не лечит, и усиленной эксплуатации, которой чунчо подвергаются со стороны компаний, действующих в Сельве. «Современная цивилизация, каждый раз, когда из-за войн требуется больше каучука, бальсового дерева или нефти, содействует исчезновению чунчо»¹.

В департаменте Мадре-де-Диос и на севере Куско живут араваки (100 тыс.), в департаменте Лорето к востоку от Укаяли — пано (150 тыс.) и хибаро (30 тыс.). Хибаро и родственный им народ сапаро (20 тыс.) живут также в департаменте Лорето между Мараньоном и Напо.

Бедность и культурная отсталость индейцев, которые составляют половину населения страны, чрезвычайно тормозят ее экономическое развитие. Малая покупательная способность индейцев и ограниченный круг их потребностей крайне сужают внутренний рынок. Неграмотность большинства индейцев затрудняет использование их в современной промышленности, хотя, как отмечают многие исследователи, индейцы довольно быстро осваиваются с современной машинной техникой.

Среди перуанской интеллигенции широкое развитие получил так называемый индеанизм, распространенный и в других странах Латинской Америки. Под индеанизмом в Перу понимают всякую общественную деятельность, направленную на улучшение положения индейцев. Среди индеанистов Перу существуют два основных течения. Сторонники первого считают, что следует добиваться экономического и политического объединения индейцев с остальным населением страны, но при сохранении их языка и культуры. Второе течение более ради-

---

¹ E. Romero. *Geographia económica del Peru*. Lima, 1953, стр. 116.

кально; его сторонники считают, что следует не только поднять экономический и культурный уровень и ликвидировать политическое бесправие индейцев, но и предоставить им автономию, превратив Перу в федерацию республик.

5. РАЗМЕЩЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

Средняя плотность населения в Перу — 8 человек на 1 кв. км. По плотности населения Перу занимает в Южной Америке пятое место после Уругвая, Эквадора, Колумбии и Чили.

Население по стране размещается очень неравномерно, что обусловлено как ее природными особенностями, так и особенностями развития. Значительная часть населения Перу живет в горах. Нижеследующая таблица показывает распределение населения Перу по высотным зонам (в %) ¹.

Высота зоны над уровнем моря	Тихоокеанский бассейн	Атлантический бассейн и область внутреннего стока	Перу
0—500	65,6	10,0	37,5
501—2500	8,5	17,4	13,1
2501—3500	16,6	50,3	33,6
3501—4500	9,3	22,3	15,8
Всего	100	100	100

Таким образом, около 50% населения Перу живет в зонах, лежащих выше 2500 м, то есть в зонах, называемых в Перу кечуа и пуна. Столь сильная концентрация населения в высокогорной части страны объясняется засушливостью Косты, большой крутизной и засушливостью западных склонов Анд, жарким, нездоровым климатом и трудностями расчистки земли под пашню в Сельве.

Природа Перу как бы выталкивала человека в зону кечуа с ее климатом, благоприятным для возделывания

¹ Таблица составлена по данным, приведенным в статье D. R. Dyer. Population of the Quechua Region of Peru. «Geographical Review», 1962, July.

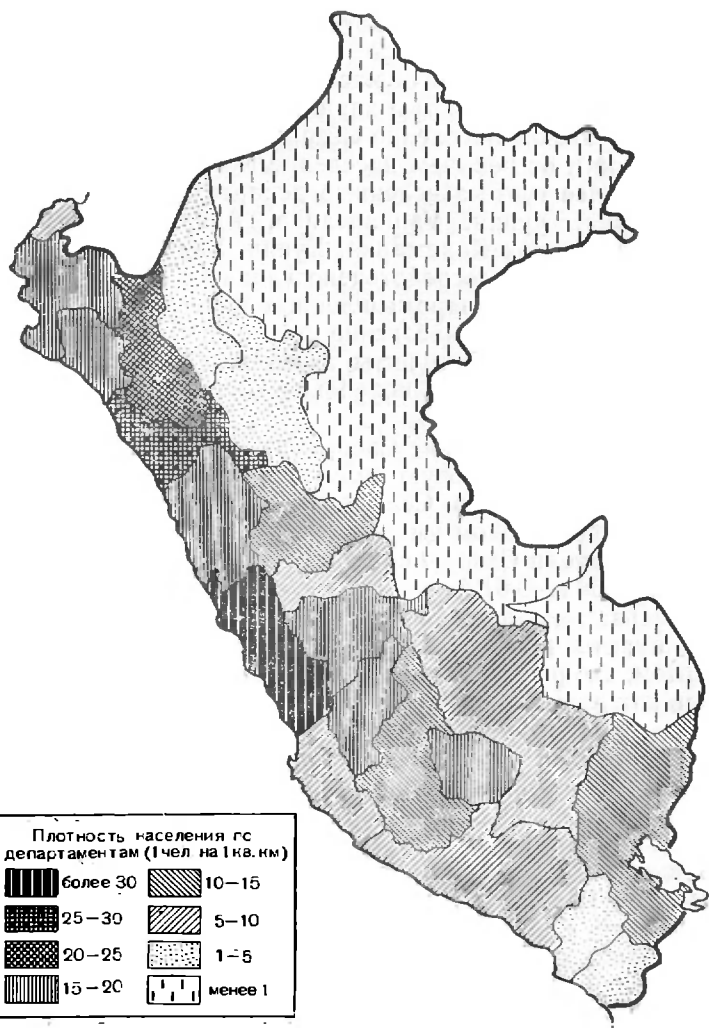
зерновых и картофеля, с ее обширными пастбищными угодьями. После завоевания страны испанцами началась концентрация населения в пустынной Косте. Но этот процесс, обусловленный выгодным географическим положением Косты и продолжающийся по сей день, пока еще не смог полностью изменить сложившихся в далеком прошлом особенностей размещения населения Перу.

Население Косты концентрируется в тех местах, где есть вода и почва, то есть в наиболее широких речных долинах. Самый крупный сгусток населения образовался в долинах реки Римака и ее притоков. Здесь обрабатывается более 20 тыс. га земли и живет более одной десятой части населения Перу. Столь сильная концентрация населения в этой долине объясняется ее центральным положением в Косте, близостью к столице и к одной из наиболее удобных бухт страны — заливу Кальяо. Второе по величине скопление населения в Косте возникло на севере, в бассейнах рек Тумбес, Чира и Пьюра. Большую роль в концентрации здесь населения играли не только вода и почва, но и месторождения нефти, которые стали разрабатываться в конце XIX в. Сейчас в этом районе живет более 600 тыс. человек, плотность населения здесь меньше, чем в долине реки Римака. Третье место по численности населения занимают долины реки Ламбаеке и ее притоков, где живет более 290 тыс. человек.

Внутри долин сельское население размещается главным образом вдоль оросительных каналов, а также у родников и искусственных водоемов.

Население Косты растет несколько быстрее, чем население страны в целом. С 1940 по 1960 г. население всей страны увеличилось на 48%, а в департаментах Косты оно возросло за это же время на 67%. Особенно быстро растет население департамента Лима, за эти 20 лет оно увеличилось более чем в два раза. Основным центром притяжения населения является столица.

В Сьерре живет более 60% населения страны. Значительная часть его концентрируется в наиболее широких долинах горных рек. Однако регулярные летние осадки дают возможность селиться также и на месетах. Большое воздействие на размещение населения Сьерры оказывает горнодобывающая промышленность. Наиболее крупный сгусток горнопромышленного населения

образовался в районе Серро-де-Паско, здесь вырос город, в котором живет около 30 тыс. человек.

На размещение населения Сьерры влияют также и пути сообщения, причем в отличие от Косты, где дороги оказывают воздействие в основном на размещение несельскохозяйственного населения, в Сьерре в ряде случаев они определяют и характер расселения крестьян, так как сельское население Сьерры находится в меньшей зависимости от рек, чем население Косты.

Наиболее густо заселенные департаменты Сьерры — Кахамарка, Хунин, Уанкавелика, Апуримак и Пуно. В департаментах Кахамарка, Хунин, Уанкавелика, Апуримак население сосредоточено главным образом в долинах рек и в горнопромышленных центрах, в Пуно же, на месете Кольяо, население размещено более равномерно — населенные пункты здесь можно встретить не только в долинах и на побережье озера Титикака, но и на плоскогорье.

Индийское население Сьерры из-за безземелья и слабого спроса на рабочую силу непрерывно мигрирует в Косту и частично в Сельву. Удельный вес населения Сьерры год за годом уменьшается. По данным переписи 1876 г., жители Сьерры составляли 71% населения страны, а в 1958 г. — 61%.

Сельва заселена очень слабо. Как и в Косте, населенные пункты расположены в долинах рек. Объясняется это тем, что реки в Сельве играют чрезвычайно большую роль как пути сообщения, и, кроме того, жителей привлекает сюда богатство их рыбой.

С конца XIX в. в Перу наблюдается довольно быстрый рост численности горожан. Особенно быстро растет население средних и крупных городов (более 20 тыс. жителей). По данным переписи 1876 г., в таких городах проживало 7,4% всего населения страны, по переписи 1940 г. — 12,4%¹, а в настоящее время живет уже 20% перуанцев. Удельный же вес всего городского населения увеличился с 35,0% в 1940 г. до 45%. Из всех городов наибольшие темпы роста показывает Лима, население которой в 1876 г. составляло 100,2 тыс. жителей, а в 1960 г. — 1283 тыс. жителей.

---

¹ L'urbanisation en Amerique Latin. Paris, UNESCO, 1962, стр. 98

В Перу преобладают мелкие города, их насчитывается 1315. Однако городами их можно считать лишь по чисто формальному признаку — в каждом из них есть муниципалитет. Фактически же большинство городов представляют собой крупные села, население которых занимается сельским хозяйством. Более крупными городами являются центры провинций и департаментов, их в Перу насчитывается 164, но из этих городов лишь 19 имеют население более 20 тыс., 8 — более 50 тыс. и 3 — более 100 тыс. жителей. 10 крупных городов расположено в Косте, в них живет около 40% всего городского населения страны. В Сьерре таких городов насчитывается 8, живет в них лишь 8,5% городского населения страны. В Сельве только один город Икитос имеет население, превышающее 20 тыс. человек.

По времени возникновения все города Перу можно разделить на три группы: в первую группу входят наиболее древние города, существовавшие еще в эпоху инков, среди них древняя столица инков Куско, занимающая в настоящее время пятое место в стране по численности населения.

Ко второй группе относятся города, основанные конкистадорами как опорные пункты в завоеванной стране. Они строились по единому плану. Узкие улицы, пересекающиеся под прямыми углами, разбивали город на кварталы одинакового размера. В середине города оставлялось свободное место для площади, на которой располагались все городские учреждения. Такая планировка сохранилась в старой части Лимы, кварталы которой напоминают шахматную доску. Из-за небольшой ширины улиц здесь разрешается лишь одностороннее движение. Каждый из кварталов имеет особое название, данное еще в колониальное время. На углах под названием улицы написано и название квартала.

Третья группа — города, возникшие сравнительно недавно. Они обязаны своим появлением освоению новых месторождений полезных ископаемых, развитию новых отраслей экономики и колонизации Сельвы. В конце XIX в. на севере Косты у разработок нефтяного месторождения возник поселок Талара. Сейчас он стал довольно крупным городом с населением 41,6 тыс. человек. Благодаря освоению нового крупного месторождения меди Токепала в Южном Перу небольшой приморский

поселок Ило в последние годы превращается в портовый город, обслуживающий нужды Токепалы. Город Икитос на реке Мараньон занимает сейчас седьмое место в стране по числу жителей (58,2 тыс.), а в первой половине XIX в. на этом месте было лишь небольшое поселение из нескольких домов.

По преобладающим хозяйственным функциям в Перу можно выделить несколько типов городов. Весьма характерным для страны является тип города-порта. Это связано с большим протяжением береговой линии и изолированностью речных долин Косты. В последние два десятилетия портовые города, обслуживавшие каботаж, из-за развития автомобильного транспорта стали приходить в упадок. Те же порты, которые обслуживают преимущественно внешнюю торговлю, продолжают расти. Среди них особенно большое значение имеют Кальяо (135,2 тыс. жителей), Талара (41,6 тыс. жителей) и Чимботе (35 тыс. жителей). Кальяо и Чимботе в последние десятилетия стали крупными центрами обрабатывающей промышленности. Города-порты есть и в глубине страны — на озере Титикака и на реках Амазонского бассейна. Среди них особенно важны Пуно на озере Титикака (23,6 тыс. жителей) и Икитос на реке Мараньон.

Значительная часть городов Перу выполняет роль центров сельскохозяйственных районов. Наиболее крупные среди таких городов в Косте — Арекипа (129,3 тыс. жителей), Чиклайо (78,3 тыс.), Трухильо (65 тыс.), Пьюра (32,8 тыс.), Ика (30,9 тыс.). В Сьерре — Куско (72,1 тыс.), Уанкайо (50,3 тыс.) и Кахамарка (37 тыс.). В городах — центрах сельскохозяйственных районов размещаются торговые компании, скупающие сельскохозяйственную продукцию, снабжающие население промышленными товарами, банки. Сюда на ярмарки стекается большое количество жителей со всей округи. В последние десятилетия в этих городах начала развиваться легкая и пищевая промышленность. Среди них особенно выделяется город Арекипа, который стал играть роль промышленного центра в не меньшей мере, чем торгово-распределительного.

Третий тип городов Перу — центры районов горнодобывающей промышленности, в которых обычно производится и первичная обработка ископаемого сырья (произ-

Хижина индейцев аймара из необожженного кирпича

водство концентратов, выплавка металлов, нефтепереработка). Самые значительные из них Серро-де-Паско и Ороя — центры цветной металлургии.

Большинство крупных городов страны выполняет и административные функции, являясь центрами департаментов или провинций. Из 19 крупнейших городов страны 13 — центры департаментов, 5 — центры провинций и только один — Талара — не выполняет административных функций.

Особое место как по величине, так и по многообразию функций занимает Лима, столица страны, где живет более четверти городского населения Перу. Лима важнейший экономический, политический и культурный центр страны и один из крупнейших латиноамериканских

городов. По числу жителей она занимает шестое место в Латинской Америке.

Сельские поселения Перу можно разделить на три типа: деревня, группы отдельно стоящих крестьянских дворов и асьенда.

Перуанская деревня по своей планировке в какой-то мере напоминает город. Так же как и в городе, здесь обычно есть центральная площадь, где находится церковь или часовня, лавки, кабачок. От площади расходятся улицы, компактно застроенные небольшими домами. В Восточном Перу в местах, затопляемых во время разлива рек, часто встречаются деревни с домами на сваях.

Крестьянские дворы второго типа поселений окружены пашнями и огородами и поэтому отстоят друг от друга довольно далеко.

Асьенда обычно состоит из хозяйственных построек, домов административного персонала, хижин рабочих и дома помещика, который, как правило, стоит несколько в стороне и окружен садом.

6. КЛАССОВЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ

По удельному весу пролетариата Перу сильно уступает многим латиноамериканским странам. Особенно мал удельный вес промышленного пролетариата. Некоторое представление о составе и численности перуанского пролетариата дает следующая таблица:

Удельный вес пролетариата в населении Перу*

Категории	Перу	В среднем по Латинской Америке
Промышленный и сельскохозяйственный пролетариат в самодеятельном населении	32,6%	34,7%
Промышленный пролетариат в самодеятельном населении	12,1%	14,2%
Промышленный пролетариат в численности всего пролетариата	37,2%	42,7%
Сельскохозяйственные рабочие в численности всего пролетариата	62,8%	57,3%
Сельскохозяйственные рабочие в самодеятельном сельском населении	32,7%	36,7%

* Национально-освободительное движение в Латинской Америке на современном этапе. М., 1961, стр. 34—35.

Из таблицы видно, что почти две трети перуанского пролетариата составляют батраки (их насчитывается около 800 тыс.), среди которых, как отмечалось выше, очень много индейцев. Вместе с тем обращает на себя внимание тот факт, что по степени пролетаризации сельского населения Перу уступает ряду латиноамериканских стран — удельный вес сельскохозяйственного пролетариата в самодеятельном сельском населении страны меньше, чем в среднем по Латинской Америке. Это свидетельствует о слабом развитии капитализма в сельском хозяйстве Перу.

В последние годы перуанский рабочий класс рос довольно быстро, особенно заметно увеличилось количество рабочих в горнозаводской промышленности. Это объясняется появлением в стране крупных горнопромышленных предприятий, построенных монополиями США.

Наряду с фабричными рабочими в стране имеется много рабочих кустарных мастерских и чернорабочих, постоянно перемещающихся с места на место в поисках работы. На мелких рудниках Сьерры, где работа из-за бездорожья в период дождей часто прекращается, широко применяется труд сезонных рабочих, вербуемых из числа жителей соседних индейских деревень.

Большинство сельского населения страны составляют крестьяне-бедняки, владеющие наделами менее 5 га, или арендующие землю у крупных собственников и страдающие от полуфеодальной эксплуатации.

Средний жизненный уровень трудящегося населения Перу очень низок, ниже, чем в ряде других стран Латинской Америки. Годовое потребление мяса на душу населения составляло в 1959 г. лишь 17 кг (в США — 94 кг), яиц — 1 кг (в США — 20 кг), жиров и масла — 6 кг (в США — 21 кг), сахара — 22 кг (в США — 41 кг) на человека¹.

Тяжелые жизненные условия вызывают широкое распространение различных болезней и высокую смертность от них. Особенно много перуанцев погибает от воспаления легких, туберкулеза, от желудочно-кишечных заболеваний, а дети, как и в давние времена, умирают от кори и коклюша. Медицинская помощь организована

---

¹ «Yearbook of Labour Statistics». Geneva, 1961, стр. 465.

плохо, врачей, особенно в сельской местности, не хватает, на одного врача приходится в среднем 6165 человек¹, больничных коек мало, лечение обходится дорого, так как медицинскую помощь больным оказывают главным образом частнопрактикующие врачи.

Хотя среди рабочих много людей лишь недавно оторвавшихся от сельского хозяйства, перуанский промышленный пролетариат проявляет немалую организованность в борьбе за свои права. Большую роль в стране играют профсоюзы, членами которых являются несколько сот тысяч рабочих и служащих. Часть профсоюзов входит с 1944 г. в Конфедерацию трудящихся Перу.

Крестьянство ведет упорную борьбу за землю, вместе с тем оно борется и за свои гражданские и национальные права, поскольку большинство крестьян — индейцы. Важную роль в борьбе за аграрную реформу играет Конфедерация крестьян и янаконов (арендаторов), влияние которой особенно велико на юге и в центре страны.

Трудящимся Перу противостоят латифундисты, компрадорская буржуазия и национальная буржуазия.

Происхождение латифундистов, этой очень богатой, влиятельной и крайне реакционной группы, различно; среди них можно встретить потомков наиболее знатных испанских семей, обосновавшихся в Перу еще в колониальные времена и захвативших большие земельные массивы, главным образом в Косте, потомков офицеров и солдат испанской армии, которым корона жаловала землю обычно в Сьерре. Столь древним происхождением могут похвастаться, однако, далеко не все крупные землевладельцы — многие из них стали хозяевами плантаций и огромных животноводческих асеньд, созданных в конце XIX в. или даже в XX в. путем скупки земли, политических интриг и захвата угодий индейских общин. Но каково бы ни было происхождение перуанских латифундистов, все они создали свое богатство, жестоко эксплуатируя индейцев, негров-рабов или китайских кули.

Латифундисты обычно тесно связаны с компрадорской буржуазией как деловыми, так и семейными отношениями. Последняя же является младшим партнером

---

¹ «Statesman's Yearbook», 1962—1963, стр. 1303.

иностранного, преимущественно американского, капитала, материально от него завися (участие в иностранных предприятиях, получение кредита, экспортно-импортные операции и т. п.), и выступает вместе с латифундистами как главная опора империализма США в Перу.

Быт этой верхушки перуанского общества сохранил некоторые черты былой колониальной роскоши — многие из перуанских богачей живут в старинных особняках, обставленных дорогой мебелью, с обилием всевозможных украшений и утвари из серебра и золота, иногда еще инкского происхождения. Дом семьи Прадо в Лиме, например, является подлинным музеем колониального быта.

В последнее время некоторые перуанские помещики стремятся обставить жилища на американский манер, строят дома в ультрасовременном стиле, обзаводятся самыми модными американскими машинами. Наиболее богатые люди страны живут в южных кварталах Лимы, расположенных на берегу Тихого океана и утопающих в зелени.

Средняя буржуазия, хорошо оплачиваемые служащие, преуспевающие представители интеллигенции живут чаще всего в небольших домах испанского стиля с внутренними двориками — патио, мелкая буржуазия — в обычных многоквартирных домах, а иногда даже, особенно ремесленники, в жалких лачугах городских окраин.

За последние годы некоторые представители верхов национальной буржуазии установили тесные деловые связи с североамериканскими фирмами и банками.

Однако от хозяйничанья капитала США в Перу получает выгоды лишь незначительная часть национальной буржуазии, экономическое же положение страны в целом ухудшается. Это сильно сказывается на мелких предпринимателях и ремесленниках, которые поэтому все больше левеют и выступают вместе с пролетариатом и крестьянством против империализма США и его перуанских пособников.

В 1928 г. была основана Коммунистическая партия Перу.

Среди части рабочих и мелкой городской буржуазии пользуются влиянием Социалистическая партия и партия АПРА (Американский народно-революционный альянс) ребельде. Она откололась от буржуазной рефор-

мистской партии АПРА, так как была несогласна с проамериканской политикой ее руководства. Отсюда и ее название — *ребельде*, что означает по-испански «мятежная».

Партиями национальной буржуазии являются «Народное действие», Христианско-демократическая, Социально-прогрессивная и АПРА. Наиболее реакционные партии страны, связанные с крупной буржуазией и латифундистами, — «Демократическое перуанское движение» (раньше называлась «Демократическое движение прадистов») и «Национальный союз одристов» (УНО), группирующийся вокруг бывшего диктатора — генерала Одриа.

Сильное влияние на политическую жизнь страны оказывает католическая церковь. Она привлекает трудящихся в католические профсоюзы, в Христианско-демократическую партию, в организации «Католического действия», например, в Национальную евхаристическую гвардию.

7. ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА

В 1920 г. в Перу был принят закон о всеобщем обязательном обучении, но и до сих пор около 60 % населения страны неграмотно и лишь около 50 % детей школьного возраста посещают школы. Особенно много неграмотных в Сьерре (более 70 %), где большинство населения составляют индейцы. В стране не хватает школ и учителей, а там, где они есть, далеко не все родители в состоянии купить детям учебники, тетради и обеспечить их необходимой одеждой.

Подавляющее большинство детей имеет возможность закончить лишь начальную школу с пятилетним сроком обучения (от 7 до 12 лет). В 1959 г. в начальных школах училось 1392 тыс. детей. Только около 5,5 % оканчивающих начальные школы продолжают образование в средних пятилетних школах (от 12 до 17 лет).

Наряду с государственными есть школы, организованные частными лицами и католической церковью, в которых учатся дети только состоятельных родителей, так как обучение в них платное. Влияние церкви ощущается не только в церковных, но и государственных школах — в их учебном плане много места отводится катехизису.

Обучение в школах ведется на испанском языке, но в последнее время в индейских общинах стали создаваться школы, где обучение ведется на языке кечуа. Кроме общеобразовательных школ существуют профессиональные училища — промышленные, сельскохозяйственные и торговые. В 1957 г. их насчитывалось 131, обучалось в них 22,5 тыс. юношей и девушек¹.

Учителей для школ готовят педагогические колледжи с трехлетним сроком обучения, всего в стране их насчитывается 29.

Старейшим и наиболее известным высшим учебным заведением Перу и центром научных исследований является Университет св. Марка в Лиме, основанный в 1551 г. В нем учится более 10,5 тыс. студентов. В Лиме есть еще католический университет, высшие инженерная и сельскохозяйственная школы, консерватория и школа изящных искусств. Университетским городом с давних пор стал и Куско, где в 1692 г. был основан университет. Университеты есть также в Арекипе, в Трухильо и Аякучо.

Национальная культура Перу складывалась на основе культуры, принесенной сюда завоевателями, но вместе с тем она восприняла многое от инков. Сильнее всего влияние инков сказывалось в архитектуре и изобразительном искусстве. Многие здания, построенные в колониальные времена, украшены барельефами, насыщенными инкскими мотивами. Скульптурным изображениям христианских святых придавались индейские черты, на картинах религиозного содержания, написанных в те времена, библейские персонажи часто напоминают своим обликом индейцев кечуа, а окружающий их пейзаж сходен с перуанским.

В современном Перу интерес к индейскому изобразительному искусству весьма велик. В стране работает много скульпторов и художников-индеанистов, которые не только изображают жизнь и типы индейцев, но и стремятся видеть окружающий мир так, как видит его индейцы. Один из крупнейших представителей этого направления в живописи — Хосе Сабогаль.

Перуанская письменная литература зародилась в колониальное время, но вплоть до XIX в. она испыты-

---

¹ «Statesman's Yearbook», 1962—1963, стр. 1301.

вала очень сильное влияние испанской литературы. Заметное развитие самобытных черт в литературе Перу начинается только после завоевания независимости, когда появляется ряд писателей-реалистов, резко критикующих помещиков, военщину, католическую церковь и выступающих в защиту индейцев. Среди них особенно большой известностью пользовались прозаик Рикардо Пальма (1833—1919) и поэт Мануэль Гонсалес Прадо (1848—1918). Большую роль в развитии литературы Перу сыграл также один из основателей коммунистической партии страны Хосе Карлос Мариатеги (1891—1930) — метис, родившийся в трущобах Лимы, который с юношеских лет занимался самообразованием и благодаря своему большому таланту стал одним из виднейших публицистов страны. Самое замечательное его произведение — «Семь очерков перуанской действительности». В настоящее время большой известностью пользуется романист Сиро Алегрия (род. в 1909 г.), изображающий в своих романах жизнь индейцев. Наиболее популярные его романы «Золотая змея» (1936), получивший общеамериканскую литературную премию, и «Большой чужой мир» (1941).

Перуанская народная музыка и танцы имеют много общего с испанскими, однако и на них сказалось индейское влияние. Оно проявляется особенно заметно в рисунке танца, в темпах и ритме музыки. В последнее время все большей популярностью пользуются мелодии кечуа, с которыми знакомит слушателей талантливая перуанская певица Има Сумак.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ХОЗЯЙСТВА

1. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Вскоре после завоевания государства инков испанцами началась кровопролитная борьба за власть между главарями конкистадоров.

В ходе этой борьбы погиб и сам маркиз де ла Конкиста — Франсиско Писарро, его брат Гонсалес Писарро и многие другие, жаждущие власти. Борьба велась не только за власть, но и против попыток испанской короны лишить наследников конкистадоров права использовать землю и труд индейцев. Как и в других колониях Испании в Новом Свете, в Перу после завоевания была введена система энкомьенд. Под энкомьендой понималось предоставление тому или иному испанцу права на пользование землей и на труд индейцев, прикрепленных к этой земле. Конкистадоры стремились превратить энкомьенды в наследственный институт, испанская же корона, заинтересованная в возвращении энкомьенд в казну, пыталась законодательным путем этому помешать. Такая политика вызывала волнения среди конкистадоров и даже мятежи. Последний крупный мятеж был подавлен в 1553 г.

Все же в конечном итоге держатели энкомьенд превратились в крупных земельных собственников, а индейцы в пеонов, обязанных за право пользования клочком земли обрабатывать поля землевладельца. Таким образом, система энкомьенд послужила той основой, на которой вырос латифундизм.

Кроме энкомьенд, вскоре после завоевания появились и так называемые пеонии — небольшие земельные владения, пожалованные короной солдатам и младшему

командному составу. Такие владения жаловались чаще всего пехотинцам, отсюда и название — пеония (пеон — по-испански пехотинец). Первоначально и владельцев таких наделов называли пеонами, впоследствии, однако, пеонами стали называть полукрепостных индейцев, а владельцев пеоний — ранчиро. Особенно много пеоний было создано в Сьерре. Большие земельные наделы и тысячи индейцев были закреплены за монастырями и миссиями. В наиболее же труднодоступных горных районах сохранило значение индейское общинное землевладение.

Приблизительно с середины XVI в. испанцы начинают внедрять такие новые для страны культуры, как сахарный тростник, пшеница, виноград, некоторые европейские фруктовые деревья. В Перу начинают разводить также крупный рогатый скот, лошадей, свиней и овец. Большая часть товарной продукции сельского хозяйства отправлялась в быстрорастущие горнопромышленные центры Перу и Боливии (тогда — Верхнего Перу). Особенно крупным потребителем сельскохозяйственных продуктов был Потоси в Верхнем Перу, население которого уже в XVII в. составляло более 160 тыс. человек. Вывоз сельскохозяйственной продукции за пределы страны был сравнительно невелик, так как Перу было слишком удалено от главного рынка сбыта — Испании. Другие же испанские колонии в Америке не нуждались в перуанской продукции, потому что их сельское хозяйство имело сходную специализацию. Только Чили составляло исключение, туда из Перу вывозился сахар.

В отличие от сельского хозяйства добывающая промышленность страны уже в колониальный период имела ярко выраженное экспортное направление. Богатство Перу золотом и серебром было причиной конкисты. Разграбив накопленные инками запасы драгоценных металлов, испанцы с 40-х годов XVI в. уже сами организуют их добычу. Особенно большое значение имела добыча серебра в Потоси, в районе Арекипы и в Серро-де-Паско. Добыча золота имела меньшее значение, так как его месторождения были не столь богаты. Большая часть добычи благородных металлов шла в Испанию.

Развитие горной промышленности поощрялось законом. Испания крайне нуждалась в деньгах, поэтому с 1584 г. всем испанцам в Америке было разрешено вести

разведку и добычу руды даже на чужих землях при условии, что одна пятая стоимости добываемых металлов будет выплачиваться казне. Доля казны с целью всемерного стимулирования добычи иногда сокращалась до одной десятой и даже до одной двадцатой.

Большое влияние на рост добычи благородных металлов оказало внедрение амальгамационного процесса для извлечения золота и серебра из руд. В середине 50 годов XVI в. амальгамирование получило распространение в Мексике. Ртуть, необходимая для этого процесса, доставлялась сюда из Испании со знаменитого месторождения Альмаден. Успешное применение этого способа побудило испанцев начать поиски ртути в Перу, так как доставка ртути из Испании обходилась очень дорого. Поиски эти увенчались успехом — в 1563 г. были найдены большие запасы киновари возле Уанкавелики и начала ее добыча на руднике Санта-Барбара. Как и на других рудниках, здесь применялся принудительный труд индейцев. Индейские общины должны были выполнять миту, то есть особую трудовую повинность. Ежегодно до 14% взрослых мужчин, а фактически гораздо больше, общины направляли на работу в рудники, для строительства дорог и т. п.

Непосильная работа на рудниках губила тысячи индейцев. Особенно страшными были условия работы на ртутных рудниках, где индейцы гибли не только от физического перенапряжения, голода и эпидемических болезней, но и от ртутного отравления. На смену погибшим пригоняли других, и ртутная промышленность продолжала развиваться. Перуанская ртуть стала даже вывозиться в Мексику.

Испанское правительство препятствовало развитию в своих колониях тех отраслей обрабатывающей промышленности, которые были сильно развиты в самой Испании. Но испанская промышленность была не в состоянии обеспечить колонии всем необходимым, и поэтому в отличие, например, от более развитой Великобритании Испания допускала развитие ряда производств в своих американских колониях. В Перу, в частности, процветала обработка благородных металлов — изготовлялись украшения, серебряная посуда, церковная утварь. Особенно славилась серебряными изделиями Арекипа — здесь производилось столовое серебро и отливались цер-

ковные колокола с высоким содержанием серебра. Развивалось и производство хлопчатобумажных тканей, изделий из кожи (седла, сбруя, ремни, обувь), производство мебели, фарфора и стекла, каретное производство.

В обработке металлов, изготовлении тканей и других изделий испанцы использовали старинные навыки индейцев. Именно благодаря высокоразвитому индейскому ремеслу обрабатывающая промышленность Перу в колониальную эпоху развивалась быстрее, чем в других колониях Испании.

Долгое время Лима была столицей всех испанских колоний в Южной Америке. Поэтому знать в Лиме была особенно многочисленна и предъявляла большой спрос на предметы роскоши и домашнего обихода. Это также способствовало развитию здесь обрабатывающей промышленности.

По мере экономического развития Перу гнет Испании становился для населения страны все более тягостным. Недовольство перуанцев вызывали многочисленные налоги и пошлины, запрещение вести торговлю с иностранными государствами, высокие цены на импортные промышленные товары.

Экономическая политика Испании лишала креолов значительной доли доходов, к тому же креолы были отстранены от выгодных административных должностей и страдали от злоупотреблений и взяточничества «испанцев с полуострова». Немногочисленная городская буржуазия была недовольна произволом испанской администрации и жаждала покончить с привилегиями креольской знати. Закрепощенные индейцы и негры-рабы мечтали о свободе и земле.

Сильнейшее воздействие на освободительное движение в Перу и в других колониях Испании оказали война за независимость США и французская буржуазная революция. Начиная с 1810 г. испанские колонии в Америке одна за другой отпадают от метрополии и становятся независимыми государствами. Независимость Перу была провозглашена 22 июня 1821 г., после чего испанцам еще дважды удавалось овладеть Лимой. В 1824 г. испанцы окончательно были изгнаны из страны.

Вскоре после освобождения сюда начинает проникать английский капитал, и Перу на ряд десятилетий превращается в полуконию Великобритании. Англий-

ская буржуазия предоставляла перуанскому правительству займы, вкладывала средства в добывающую промышленность, особенно в разработки гуано и селитры, в железнодорожный транспорт, торговлю и банковское дело.

В 70-х годах экспорт гуано, который в середине XIX в. превратился в основной источник доходов государства, стал уменьшаться, так как хищническая добыча привела к заметному истощению его залежей. Сказалась и конкуренция селитряной промышленности, которую английские и чилийские компании быстро развивали во всех районах пустыни Атакама. Финансовое положение Перу резко ухудшилось. Пытаясь поправить дело, правительство стало подготавливать введение государственной монополии на добычу селитры и с этой целью взяло в свои руки владения англо-чилийских селитряных компаний на территории Перу. Эти действия перуанского правительства поддерживали горнопромышленные компании США и Франции, надеявшиеся после вытеснения англо-чилийского капитала занять его место.

В 1878 г. боливийское правительство, нуждаясь в средствах, повысило налог на селитру, добываемую англо-чилийской компанией «Компанья де Салитрес де Антофагаста» в боливийской части Атакамы. Компания отказалась платить повышенный налог, тогда ее имущество было конфисковано боливийским правительством, что и послужило поводом к так называемой Тихоокеанской войне 1879—1883 гг.

Перу участвовало в этой войне на стороне Боливии, с которой еще в 1873 г., обеспокоенное чилийской экспансией в Атакаме, заключило военный союз. Война закончилась победой Чили. Экономическое положение Перу в результате войны ухудшилось — провинцию Такна, богатую селитрой, пришлось отдать Чили, внешний долг за годы войны вырос еще больше, а военные действия, развернувшиеся на территории Перу, нанесли серьезный ущерб промышленности и сельскому хозяйству страны.

Еще до начала войны, в 1876 г., перуанское правительство объявило о временном прекращении платежей по внешним займам. В 1890 г. правительство снова отказалось выплачивать проценты по займу за истекшее с

1876 г. время. Тогда кредиторы, а ими были главным образом английские капиталисты, создали Корпорацию, которой правительство Перу было вынуждено передать под контроль на 66 лет все казенные железные дороги, судоходство по озеру Титикака, большие запасы гуано (2 млн. т) и предоставить право пользоваться портами и вывозить гуано. Кроме того, за право прекратить все платежи по займам правительство представило Корпорации концессию на 1,1 млн. га земли в Сельве и обязалось выплачивать ей в течение 33 лет по 80 тыс. фунтов стерлингов ежегодно.

К концу XIX в. английский капитал проник почти во все отрасли промышленности, торговлю и банковское дело. В руках английских капиталистов оказалось также несколько предприятий обрабатывающей промышленности и новая отрасль перуанской экономики — добыча нефти. В 1889 г. была основана английская компания «Лондон энд Пасифик петролеум компани», ведущая добычу нефти на севере Косты.

В это время Перу поставляло на внешний рынок гуано, серебро, небольшое количество меди и ртути, а также и некоторые продукты сельского и лесного хозяйства — тростниковый сахар, хлопок, коку, шерсть и каучук. Особенно много вывозилось сахара.

Начало XX в. характеризовалось дальнейшим усилением экспансии английского капитала в Перу. Особенно большие средства вкладывались в горнорудную и нефтяную промышленность. В 1900 г. английские капиталовложения в горнорудную промышленность составляли 460 тыс. фунтов стерлингов, а в 1913 г. они возросли до 1180 тыс.¹

Наряду с добычей серебра все большее значение приобретает добыча меди, на которую в то время быстро растет спрос на мировом рынке. В 1897 г. в Перу была произведена только 1 тыс. т меди, в 1912 г. — 27,8 тыс. т.

Добыча нефти за первые 12 лет XX в. увеличилась более чем в 6 раз (1900 г. — 37 тыс. т, 1912 г. — 233 тыс. т). За это время возникли три новые английские нефтяные компании, одна из которых — «Лобитос ойлфилдс», основанная в 1908 г., существует до сих пор.

---

¹ S. F. Rippy. British Investments in Latin America, 1822—1929. Minneapolis, 1959, стр. 56, 130.

Однако господство английского капитала оказалось недолговечным. Уже в 1902 г. американские предприниматели организовали в Перу компанию «Серро-де-Паско корпорейшн», которая вскоре становится одной из влиятельнейших в стране. С 1907 г. компания «Ванадиум корпорейшн оф Америка» начинает разрабатывать ванадиевое месторождение Минасрагра (департамент Хуни), которое было открыто в 1904 г.

Американцы начинают теснить англичан и в обрабатывающей промышленности. В 1912 г. американская фирма «У. Р. Грейс энд К^о» приобрела в Перу три текстильные фабрики.

Важной сферой приложения капитала США становится перуанское сельское хозяйство. В XX в. наряду с тростниковым сахаром Перу начинает производить значительное количество хлопка. Обе эти отрасли ориентируются в первую очередь на иностранные рынки. Накауне первой мировой войны продукция сельского хозяйства составляла более 50% всей стоимости перуанского экспорта.

Захват американским капиталом важных позиций в перуанской экономике сопровождался заметным увеличением удельного веса Соединенных Штатов во внешнем товарообороте Перу. В 1913 г. США, обогнав Великобританию, заняли первое место в перуанском импорте. В экспорте же они занимали второе место, немногим уступая своему британскому сопернику.

В первые годы первой мировой войны приток североамериканского капитала в Перу увеличился. Это было вызвано не только военной конъюнктурой, но и открытием в августе 1914 г. Панамского канала. Панамский канал сократил путь от финансовой столицы США — Нью-Йорка до перуанских берегов почти в три раза, облегчив тем самым экспансию американских монополий в Перу. За годы войны американцы стали самыми крупными вкладчиками капитала в перуанскую экономику.

Вместе с тем за годы войны возросло значение национальной буржуазии. Война стимулировала развитие обрабатывающей промышленности, в которой основная роль принадлежала местным предпринимателям. К концу войны заметно увеличилась численность промышленного пролетариата.

В послевоенные годы в стране усиливается антиимпериалистическое и антифеодальное движение. Сильнейшее воздействие на народные массы оказала Октябрьская революция в России.

Особенно тревожным для господствующей верхушки Перу был 1919 г., когда по всей стране прокатилась волна забастовок. Боясь лишиться политической власти и экономического господства, перуанская олигархия и иностранные монополии устанавливают в Перу диктаторский режим. В 1919 г. был совершен государственный переворот, диктатором Перу становится богатый делец Аугусто Легия. Приход к власти Легия знаменовал собой не только начало наступления реакции, но и серьезную победу американского капитала над английским, так как диктатура Легии была установлена с помощью «Стандард ойл».

Мировой экономический кризис 1929—1933 гг. потряс экономику Перу. Добыча и экспорт важнейших видов минерального сырья резко упали. Добыча серебра за годы кризиса сократилась в три раза (1929 г. — 660 тыс. кг, 1932 г. — 211 тыс. кг), экспорт меди уменьшился в два с лишним раза (1929 г. — 56 тыс. т, 1932 г. — 23 тыс. т), а экспорт нефти более чем в полтора раза (1929 г. — 1020 тыс. т, 1932 г. — 610 тыс. т); снизился также и экспорт сельскохозяйственной продукции. Снова, как и в 1919 г., в стране обостряется классовая борьба. В августе 1930 г. восстал гарнизон Арекипы. Восстание возглавил ставленник реакционных сил полковник Серро, который, используя демагогические методы, сумел привлечь на свою сторону воинские части и рабочих. Но, придя к власти, Серро установил не менее террористический режим, чем Легия.

Новый диктатор ориентировался на англичан. Но в апреле 1933 г. он был убит, и власть перешла в руки настроенного проамерикански генерала Бенавидеса, который вскоре получил большой заем от «Стандард ойл», а затем и от правительства США.

В эти годы после кризиса довольно большое значение приобретает добыча свинца и цинка. В 1939 г. добыча свинца (46 тыс. т) превысила добычу меди (36 тыс. т). Добыча цинка выросла с 12 тыс. т в 1929 г. до 21 тыс. т в 1939 г.

Большую часть добычи этих металлов давали предприятия американской компании «Серро-де-Паско».

Структура сельскохозяйственного производства в 30-х годах несколько изменяется — возрастает роль хлопководства и сокращаются площади под сахарным тростником. Рост продукции хлопка в Перу, как и в других странах Южной Америки, был вызван резким сокращением его производства в США. Упадок хлопководства в США начался в 20-х годах, когда долгоносик нанес огромный ущерб посевам хлопчатника, и усилился в 30-х годах под воздействием кризиса и конкуренции других стран, производящих более высококачественный и дешевый хлопок.

Характерной особенностью развития перуанской экономики в 30-х годах было более активное, чем прежде, участие государства в хозяйственной жизни. В 1931 г. был создан государственный Сельскохозяйственный банк, в 1936 г. — Промышленный банк и в 1940 г. — Горнопромышленный банк, предоставляющие займы перуанским плантаторам и промышленникам.

В конце 1939 г. в результате президентских выборов Бенавидеса сменил Прадо, который проводил еще более проамериканскую политику, чем его предшественник. Это позволило США в годы второй мировой войны широко использовать сырьевые ресурсы страны. США вывозили из Перу главным образом цветные металлы и нефть. Однако потеря европейского рынка не компенсировалась полностью спросом США, и поэтому добыча полезных ископаемых в годы войны не показала заметного роста. Исключением были лишь вольфрам и висмут. Соединенные Штаты покупали у Перу также хлопок, каучук и хинин. Несколько оживилась торговля с другими латиноамериканскими странами, особенно с Эквадором, которому Перу стало продавать хлопчатобумажные ткани, с Колумбией и Аргентиной, куда отправлялся хлопок, и с Чили, покупавшим хлопок и сахар. Импортировало Перу рис из Эквадора, кофе из Колумбии, пшеницу из Аргентины, изделия легкой промышленности из Аргентины и Чили. Но импорт военного времени не мог полностью удовлетворить потребностей страны. Это стимулировало развитие некоторых отраслей обрабатывающей промышленности и возделывание продовольственных культур, особенно риса. В предвоенное пятилетие

среднегодовой сбор риса составлял 84 тыс. т, а в 1941/42 г. сбор его вырос до 151 тыс. т.

В 1942 г. была создана правительственная Корпорация по освоению Амазонки, главной целью которой было всемерное увеличение сбора в лесах Амазонии каучука, столь необходимого военной промышленности США. Много средств было затрачено на дорожное строительство. Строились так называемые дороги проникновения, связывающие Косту с глубинными районами страны. Особенно важным объектом была дорога Кальяо — Пукальпа, сооружение которой было закончено в 1944 г. Дорога связывала столицу с долиной Укаяли.

В 1943 г. правительство организовало компанию «Корпорасьон дель Санта» и наметило программу экономического развития долины реки Санта. Вскоре «Корпорасьон дель Санта» приступила к строительству гидроэлектростанции на этой реке.

В первые послевоенные годы роль государственного капитализма возросла еще больше. В 1948 г. была основана Национальная нефтяная корпорация для разведки и эксплуатации нефтяных месторождений. Позднее было создано несколько других корпораций, главным образом для ирригационного строительства. Но все же государственно-капиталистический сектор в Перу в отличие от таких стран, как Аргентина или Бразилия, не приобрел большого значения. Для развития перуанской экономики после войны характерен стремительный рост инвестиций североамериканского капитала. В 1943 г. прямые инвестиции составляли 71,2 млн. долларов, в 1950 г. — 144,5 млн. долларов, а в 1960 г. — уже 446 млн. долларов¹.

«Инвестиционный климат» стал особенно благоприятным для монополий США с 1948 г., когда в стране была установлена реакционная диктатура генерала Одриа.

Приток американского капитала способствовал росту экспортных отраслей перуанской экономики, которые «потянули» за собой и некоторые отрасли, ориентирующиеся на внутренний рынок. С 1945 по 1952 г. среднегодовой прирост промышленной продукции составил 4,6%. Капиталовложения в промышленность в период с

¹ «The Economic Almanac». New York, 1962, стр. 477.

1945 по 1956 г. увеличивались каждый год в среднем на 17,5%¹.

Однако это «процветание», широко рекламируемое американскими покровителями генерала Одриа, имело и свою обратную сторону — стоимость жизни из года в год увеличивалась, жилищные условия быстрорастущего городского пролетариата ухудшались, усиливалась эксплуатация трудящихся как на иностранных, так и на перуанских предприятиях. В стране вновь обостряется классовая борьба. Поднимаются восстания, забастовки, демонстрации, направленные против диктаторского режима.

В 1956 г. в Перу были проведены президентские выборы, и к власти пришел Прадо, который восстановил некоторые буржуазно-демократические свободы, но продолжал проамериканскую внешнюю политику своего предшественника. По указанию США весной 1960 г. он выступил как инициатор антикубинского совещания министров иностранных дел западного полушария, а в декабре того же года правительство Прадо разорвало дипломатические отношения с Кубой. За эти услуги Соединенные Штаты предоставили Перу два займа — в 75 и в 96 млн. долларов.

Прадо устраивал перуанскую олигархию и монополии США до тех пор, пока справлялся с антиимпериалистическим движением народных масс. Но в 1962 г. национально-освободительная борьба приобрела такой размах, что для ее подавления понадобилась военная диктатура. В июле 1962 г., свергнув правительство Прадо, власть в стране захватила военная хунта. За время ее правления экономическое положение страны заметно ухудшилось, главным образом из-за сильного увеличения расходов на военно-полицейский аппарат, причем неизбежный в связи с этим дефицит бюджета хунта решила покрыть за счет увеличения налогов.

В июне 1963 г. в Перу были проведены президентские и парламентские выборы, в результате которых президентом республики стал Ф. Белаунде Терри — лидер партии «Народное действие». За него было подано 576,6 тыс. голосов, его главный соперник лидер АПРА —

---

¹ P. C. M. Teichert. *Economic, Policy, Revolution and Industrialization in Latin America*. University of Mississippi, 1959, стр. 31.

Айя де ла Торре, известный как ярый сторонник тесных связей с США, получил 438,7 тыс. голосов. Коммунистическая партия Перу во время избирательной кампании поддерживала кандидатуру Белаунде. Белаунде Терри обещал народу провести ряд реформ, направленных на подъем благосостояния трудящихся и укрепление экономики страны.

2. СОВРЕМЕННАЯ СТРУКТУРА ХОЗЯЙСТВА

Перу — одна из наиболее отсталых стран Латинской Америки. Национальный доход на душу населения в Перу очень мал — менее 200 долларов. По этому показателю Перу входит в одну группу с такими странами Южной Америки, как Эквадор, Боливия и Парагвай.

По потреблению энергии на душу населения Перу стоит на восьмом месте в Латинской Америке. При пересчете всей потребляемой энергии на уголь в 1959 г. на душу населения приходилось всего 310 кг¹.

Согласно переписи 1940 г., самодеятельное население Перу составляло 2475,3 тыс. человек, из которых 62,5% было занято в сельском хозяйстве, охоте и рыболовстве, 15,4% в обрабатывающей промышленности и 1,8% — в горной. В 1960 г. из 4080 тыс. человек самодеятельного населения в сельском хозяйстве, охоте и рыболовстве было занято 57,6%, в обрабатывающей промышленности — 19,1% и в горной промышленности — 1,8%². Таким образом, развитие промышленности в годы войны и в послевоенный период не оказало существенного воздействия на структуру перуанского хозяйства.

Основой экономики, как и прежде, является земледелие и животноводство, на долю которых приходится около 42% валовой продукции сельского хозяйства и промышленности. Горная промышленность вместе с цветной металлургией и переработкой нефти, хотя в них занято лишь около 2% самодеятельного населения, дают около 26% валовой продукции и около 49% перуанского экспорта.

---

¹ «The Economic Almanac». New York, 1962, стр. 490, 512.

² R. A. Ferrero. The Economic Situation — Past, Present and Future. «Peru. A Statist Survey», 1961, September 2, стр. 6.

В сельском хозяйстве преобладает растениеводство. Все отрасли сельского хозяйства можно разделить на две группы: экспортные, продукция которых составляет более 40% вывоза страны, и отрасли, работающие преимущественно на внутренний рынок.

Для экспорта Перу производит хлопок, тростниковый сахар, кофе и некоторые другие продукты тропического земледелия, а также шерсть. Во всех экспортных отраслях главную роль играют крупные хозяйства, принадлежащие местным помещикам и иностранным компаниям.

Продукция зернового хозяйства (главные культуры — кукуруза, рис, пшеница) идет на внутренний рынок. Но зерновое хозяйство полностью не обеспечивает потребностей страны, большое количество пшеницы и пшеничной муки Перу импортирует. Видное место среди продовольственных культур занимают картофель и бобовые. Развито огородничество, виноградарство и садоводство. Мясомолочное животноводство не покрывает нужд страны в молочных продуктах и жирах.

Крупные земледельческие хозяйства, дающие экспортную продукцию, размещаются главным образом на орошаемых землях Косты. Они широко используют сельскохозяйственные машины, применяют удобрения и отличаются высокой товарностью. Крестьянские же хозяйства, производящие продовольствие для внутреннего потребления, основываются на самой примитивной технике.

Среди отраслей горной промышленности после второй мировой войны особенно большое значение получила добыча свинца и цинка, значение же более старых отраслей — добыча нефти, меди и серебра — несколько уменьшилось. В 1959 г. было выплавлено 37 тыс. т черновой меди, но в 1961 г. выплавка достигла 184 тыс. т. Это связано с освоением нового крупного месторождения меди Токепала на юге страны и завершением строительства медеплавильного завода в Ило, к юго-западу от Токепалы.

С 1953 г. с вводом в строй рудника Маркона в Южном Перу впервые в истории страны получает развитие крупная железорудная промышленность. Уже в 1960 г. добыча железной руды составила около 7 млн. т.

Обрабатывающая промышленность Перу развита слабо, хотя страна располагает разнообразными сырье-

выми ресурсами. Спрос на потребительские товары перуанская промышленность удовлетворяет лишь на 60%. Сильнее других отраслей развита текстильная промышленность, производство пищевых продуктов и напитков. Эти отрасли до недавнего времени давали более двух третей валовой продукции всей обрабатывающей промышленности. Однако в последние годы быстро росла рыбная промышленность, особенно производство рыбной муки. В 1960 г. было выловлено 3531 тыс. т рыбы. Продукция рыбной промышленности составила в том же году 12% стоимости экспорта. Экспортируется главным образом мука, которая используется как удобрение и корм для скота. В настоящее время по производству рыбной муки Перу занимает первое место в мире. Столь быстрый рост рыбной промышленности был связан как с благоприятной конъюнктурой на мировом рынке азотных удобрений и кормов, так и исключительным богатством перуанских вод рыбой и дешевой рабочей силой. Все эти обстоятельства были использованы как местным, так и американским капиталом, создавшим несколько компаний для эксплуатации огромных рыбных богатств страны.

Во все отрасли перуанской экономики глубоко проник иностранный капитал. Американские монополии захватили почти полностью добычу и выплавку цветных металлов и добычу железной руды. В 1960 г. из 446 миллионов долларов, вложенных американцами в экономику Перу, около 50% составляли инвестиции в горнорудную промышленность и цветную металлургию, где царят две американские компании — «Сьерра-де-Паско коппер корпорейшн» и «Америкен смелтинг энд рифайнинг компани».

В нефтяной промышленности Перу до последнего времени также преобладал американский капитал, который контролировал около 70% добычи. Но в ноябре 1963 г. Национальный конгресс Перу единогласно одобрил правительственный законопроект об аннулировании концессий американской нефтяной компании «Интернейшнл петролеум компани». Решение конгресса было утверждено президентом республики. Если это решение будет проведено в жизнь, доля американского капитала в нефтедобыче Перу резко уменьшится и станет почти такой же, как доля английского капитала, который контролирует сейчас около 24% добычи.

Третьей важнейшей сферой приложения иностранного капитала является железнодорожный транспорт. Здесь главную роль сохранил британский капитал.

Довольно сильны позиции иностранного капитала в производстве электроэнергии и в связи. Снабжение электричеством Лимы и ее окрестностей осуществляют компании, в которых большую роль играет английский, итальянский и швейцарский капитал. Телефонная связь Лимы в руках «Интернейшнл телефон энд телеграф компани» (США), а на юге страны она контролируется шведским капиталом.

Большинство предприятий обрабатывающей промышленности (кроме цветной металлургии и нефтепереработки) принадлежит перуанским промышленникам, но несколько сравнительно крупных фабрик являются собственностью иностранцев. Американской «У. Р. Грейс энд компани» принадлежат текстильные фабрики, английской «Милн энд компани» — мукомольные предприятия. В последние годы довольно крупные капиталы были вложены американцами в рыбную промышленность. Всего в обрабатывающую промышленность иностранцы вложили около 20 млн. долларов.

В торговле и в банковском деле также действует несколько филиалов крупных иностранных монополий. Хотя финансовый капитал США захватил здесь ключевые позиции, в настоящее время ему приходится вести за господство в Перу ожесточенную конкурентную борьбу не только со своим старым соперником — английскими монополиями, но и с западногерманскими, японскими и итальянскими компаниями.

Общая сумма прямых иностранных инвестиций в хозяйство Перу достигла в 1960 г. 500 млн. долларов, в том числе инвестиций США 446 млн. долларов¹. В настоящее время иностранные предприятия дают 35—40% валовой продукции страны.

Столь глубокое и разностороннее проникновение иностранного капитала в перуанскую экономику объясняется в значительной мере политикой правящих кругов страны. Ярким примером такой политики является горный кодекс 1950 г., который гласит, что перуанцы и ино-

---

¹ Бюллетень иностранной коммерческой информации, 1962, № 134—135.

странцы имеют одинаковые права на получение горно-промышленных концессий и что впредь будут передаваться в концессию любые месторождения, в том числе и те, которые входили раньше в так называемый национальный резерв. Кроме того, кодекс уменьшил налоговое обложение горнопромышленных предприятий и освободил от пошлин оборудование и материалы, ввозимые в страну для нужд горной промышленности.

Политика всемерного поощрения деятельности иностранного капитала сказалась и на развитии государственно-капиталистического сектора. С точки зрения правящих кругов Перу предприятия, создаваемые государством, не должны конкурировать с частным капиталом, но лишь ускорять развитие тех отраслей, которые не привлекают внимания ни иностранных монополий, ни местной буржуазии. Поэтому развитие государственно-капиталистического сектора в Перу происходит значительно медленнее, чем в ряде других латиноамериканских стран.

В настоящее время в руках государства находится часть кредитной системы страны, в частности три банка, финансирующие национальную экономику, несколько так называемых корпораций развития (объединения, которые занимаются промышленным, транспортным и ирригационным строительством в определенных районах страны), добыча гуано, нефтяная компания «Эмпреса петролера фискаль», 10 железных дорог общей протяженностью около 800 км, судовладельческая компания «Корпорасьон Перуана де Вапорес» (она обслуживает перевозки между перуанскими портами, в том числе между тихоокеанским побережьем и Икитос, а также между Перу и другими латиноамериканскими странами) и несколько других предприятий.

Следует отметить, что финансирование строительства новых объектов правительство Перу осуществляет в значительной мере за счет займов, получаемых от монополий США и других империалистических стран. В 1955 г., например, «Корпорасьон дель Санта» получила от французского банка 27 млн. долларов¹ на строительство металлургического завода в Чимботе.

---

¹ «Economic Survey of Latin America 1955». United Nations. New York, 1956, стр. 35.

Все новые планы развития перуанской экономики также предусматривают привлечение больших капиталов из-за границы, в том числе и долгосрочный план на 1962—1971 гг., который в начале 1963 г. перуанское правительство передало для изучения руководству «Союза для Прогресса» — этого детища правящих кругов США.

Подчиняя развитие перуанской экономики своим интересам, иностранный капитал не мог не оказать сильнейшего влияния на размещение производительных сил на территории Перу.

Общая картина их размещения типична для полуколониальных приморских стран. На побережье сосредоточена почти вся обрабатывающая промышленность, ряд предприятий добывающей промышленности и крупнейшие города страны. Сельское хозяйство этих районов имеет товарное направление. Всего здесь создается 57% национального дохода Перу.

Однако большая часть трудовых ресурсов сосредоточена не на побережье, а в глубине страны — в Сьерре, где живет около 60% населения. Но Сьерра дает лишь около 30% национального дохода, а доход на душу населения составляет там всего лишь 1600 солей, что в три раза меньше, чем на побережье. Иными словами, труд в Сьерре малопроизводителен, и ее значительные трудовые ресурсы используются хищнически.

Большинство населения Сьерры занято или на крупных животноводческих асьендах, или в своих примитивных полунатуральных хозяйствах. На немногочисленных горнопромышленных предприятиях работает лишь незначительная часть населения.

Еще больше, чем Сьерра, отстает от Косты Восточное Перу или Сельва, освоение которой только начинается. Плотность населения здесь немногим более 1 человека на 1 кв. км. Доход на душу населения в пять раз меньше, чем в Косте. Будущее района во многом зависит от транспортного строительства, так как отсутствие удобных путей сообщения сильно удорожает вывоз отсюда продукции плантационного и лесного хозяйства, играющих в Восточном Перу главную роль.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

1. ХАРАКТЕРИСТИКА ЗЕМЕЛЬНОГО ФОНДА

Хотя по величине территории Перу занимает четвертое место в Латинской Америке, его сельскохозяйственная площадь (10,8% всей территории страны) значительно меньше, чем в других латиноамериканских странах. Даже Уругвай, который в семь раз меньше Перу, располагает равной с ним сельскохозяйственной площадью. Это объясняется как природными условиями (высокие горы и плоскогорья занимают около 27% площади страны), так и низким уровнем развития производительных сил страны.

По угодьям земельный фонд страны распределяется следующим образом:

обрабатываемая площадь	1,3%
луга и вытоны	9,5%
леса и кустарник	56%
прочие земли	33,2%

В Южной Америке нет ни одной страны, где бы удельный вес обрабатываемой площади был столь же мал. В 1959 г. на каждого перуанца приходилось лишь 0,17 га обрабатываемой земли, тогда как даже в такой слаборазвитой стране, как Эквадор, рельеф которого напоминает перуанский, на душу населения приходится 0,4 га. Сельское хозяйство страны, как указывалось выше, не обеспечивает ее потребностей в продовольствии, причем продовольственное положение ухудшается с каждым годом, так как прирост обрабатываемой площади и сельскохозяйственной продукции сильно отстает от прироста населения. В 1953 г. на душу населения приходи-

лось 0,2 га обрабатываемой площади, а в 1959 г. — только 0,17 га. Сбор четырех главных зерновых культур (кукуруза, рис, ячмень, пшеница) составил на душу населения в 1953 г. 112 кг, в 1959 г. — 92 кг.

Проблема увеличения обрабатываемой площади является для Перу одной из актуальнейших. По мнению перуанских ученых, пригодная для обработки площадь составляет около 57 млн. га, то есть 45% территории страны¹. Следовательно, потенциальные земельные ресурсы страны велики, однако огромные массивы, пригодные для обработки, расположены в удаленной Сельве. Вовлечение их в сельскохозяйственное производство требует прокладки дорог, вырубки тропического леса, корчевания. Для всего этого нужны большие средства, которыми Перу не располагает.

Другой путь расширения обрабатываемых площадей — создание новых оросительных систем в Косте и некоторых районах Сьерры.

Еще во времена инков сооружались водохранилища и многокилометровые магистральные каналы для орошения полей как в Косте, так и в Сьерре. Завоевание Перу испанцами привело к упадку орошаемого земледелия. Колонизаторы были заинтересованы главным образом в минеральных богатствах, в принудительном порядке они использовали индейцев на рудниках, лишая тем самым сельское хозяйство рабочей силы. Многие оросительные системы были заброшены, и большие сельскохозяйственные площади, оставшиеся без орошения, превратились в пустоши.

В XIX в. и особенно в начале XX в. в связи с развитием плантационного хозяйства площадь орошаемых земель в Косте начинает постепенно расти. После первой мировой войны этот рост усиливается. Если в середине 20-х годов вся орошаемая площадь страны составляла примерно 600 тыс. га, то к середине 50-х годов она возросла до 1200 тыс. га. Наряду с реками в этот период для орошения стали использовать подземные воды, сооружая колодцы и устанавливая насосные устройства. В настоящее время в Косте насчитывается около 3 тыс.

¹ G. Tafur. Lineamentos de una política agraria nacional. «Actualidad económica», 1959, № 137, стр. 7—9. По другим данным, пригодная для обработки площадь равна около 13 млн. га (см. «Statesman's Yearbook», 1962—1963, стр. 1304).

колодцев, из которых ежегодно забирается для орошения около 1 млрд. куб. м воды, а речной воды для орошения используется 7,4 млрд. куб. м.

На долю Косты приходится почти половина всей орошаемой площади страны. В настоящее время здесь орошается 550 тыс. га. Оросительные системы в Косте сооружались государством или крупными собственниками для нужд плантационного хозяйства, поэтому они отличаются более совершенным устройством по сравнению с горными районами. В ряде крупных хозяйств вода подводится к полям по цементированным каналам, а насосные установки приводятся в движение дизелями.

Коста — район наиболее крупного плантационного хозяйства, и землевладельцы Косты пользуются влиянием в правительственных кругах, поэтому бюджетные ассигнования на ирригационное строительство в Косте всегда бывают велики. Да и сами землевладельцы Косты настолько богаты, что в состоянии вкладывать большие средства в ирригацию. Однако природные условия Косты не особенно благоприятны для развития искусственного орошения — ее реки немногочисленны, зимой многие из них пересыхают. Орошение некоторых долин возможно лишь при условии переброски в них воды из близлежащих верховьев рек Атлантического бассейна.

Более половины орошаемых земель Косты расположены в ее северной части. Реки здесь полноводнее, чем на юге, и климат особенно благоприятен для возделывания сахарного тростника — старейшей экспортной культуры страны. Самые большие площади орошены в долинах рек Пьюра, Ламбаеке и Жекетепеке. На долю побережья Центрального Перу приходится около 40% орошаемых площадей Косты, сконцентрированных, главным образом, в долинах рек Римака, Каньете, Чинча и Ика. На юге Косты орошение развито слабо. Лишь долины реки Витор и ее притоков по размерам орошаемой площади приближаются к оазисам Центра и Севера.

Многие районы Сьерры также нуждаются в искусственном орошении, хотя климат здесь менее засушлив, чем на побережье. Периодичность осадков делает орошение необходимым даже и в некоторых районах Высокой Сельвы. Возможности для орошения в Сьерре и Высокой Сельве значительно больше, чем на западе страны, так как гидрографическая сеть здесь развита сильнее

и реки во много раз полноводнее. Однако орошение в этих районах развито значительно слабее. Правда, по площади орошаемых земель Сьерра не уступает Косте. Но если в Косте орошается вся обрабатываемая площадь, то в Сьерре лишь около половины. К тому же в Сьерре большинство оросительных систем чрезвычайно примитивно, они питаются дождевыми водами и служат лишь для направления потоков дождевой воды на поля — террасы, созданные по склонам гор трудолюбивыми индейскими крестьянами.

В конце XIX — начале XX в., когда в Перу поняли, что подъем экономики страны немыслим без развития искусственного орошения, появляется ряд проектов оросительных систем. Все они предусматривали орошение только Косты, оставляя вне поля зрения Сьерру. Некоторые из этих проектов были осуществлены, другие же из-за недостатка капиталов забыты. Одним из интересных проектов орошения, ныне осуществленных, было орошение дополнительной площади в долине реки Ика путем переброски сюда вод из горных озер Чоклокоча и Орокоча. Впервые этот проект был предложен в 1886 г., но его осуществление началось лишь в 1955 г. Было построено пять туннелей и магистральный канал длиной около 55 км, что позволило оросить около 30 тыс. га.

В настоящее время существует двадцатилетний план ирригационного строительства, предусматривающий увеличение орошаемых площадей в Косте в два раза и строительство нескольких оросительных систем в Сьерре. Этот план включает и строительство гидроэлектростанций. Одним из проектов плана является создание системы каналов для переброски воды из реки Манта-ро — левого притока Укаяли — в долины тихоокеанских рек Каньете, Чинча, Писко и Ика. Осуществление этого проекта позволит оросить 150 тыс. га. Намечается реконструкция крупной ирригационной системы в департаменте Пьюра, использующей воды рек Кирос, Чипильико и Пьюра.

Хотя необходимость быстрого расширения обрабатываемой площади в Перу очевидна, темпы ее роста совершенно недостаточны. За 10 лет (с 1950 по 1960 г.) площадь увеличилась всего на 200 тыс. га, то есть на 12%. Население же страны за это время возросло более чем на 20%.

2. АГРАРНЫЙ СТРОЙ

Перу — страна крупного помещичьего землевладения. Пяти тысячам семей латифундистов здесь принадлежит 63% обрабатываемых земель, 92,6% сельского населения владеют лишь четвертой частью обрабатываемых земель.

Представление о распределении всей частновладельческой земли по группам хозяйств дает следующая таблица:

Распределение земли по группам хозяйств*

Группы	Коста		Сьерра и Сельва		Перу	
	кол-во хозяйств в %	площадь в %	кол-во хозяйств в %	площадь в %	кол-во хозяйств в %	площадь в %
0—10 га	88,8	9,5	63,0	0,7	77,2	1,4
11—100 га	9,0	13,4	17,1	2,8	12,6	3,6
100—1000 га	2,0	29,7	16,1	17,3	8,4	18,3
больше 1000 га	0,2	47,4	3,8	79,2	1,8	76,7
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

* T. R. Ford, *Man and Land in Peru*. Gainesville, 1955, стр. 64, 68; „Comercio Exterior“, 1960, № 11, стр. 626; „Actualidad Economica“, 1951, № 160, стр. 28—32.

Как видно из таблицы, удельный вес крупных хозяйств особенно велик в Сьерре, где латифундисты-скотоводы владеют более 7 млн. га земли из 9 млн. га, находящихся в распоряжении частных владельцев.

Хозяйствам площадью менее 10 га принадлежит лишь 136 тыс. га из 9,8 млн. всей частновладельческой земли страны, причем большинство из них — это так называемые минифундии, то есть очень мелкие хозяйства. В Косте средний размер самых мелких хозяйств равен лишь 0,67 га, а в Сьерре — 1,62 га.

Владельцами крупных хозяйств являются отдельные представители господствующей верхушки страны, часто ведущие свое происхождение от знати колониальных времен, перуанские акционерные общества, иностранные компании и церковь. Акционерные общества и иностран-

ные компании играют особенно большую роль в сельском хозяйстве Косты.

Церковь еще в колониальные времена захватила лучшие земли в Сьерре и значительную часть их удерживает в своих руках до сих пор. Церковные асьенды принадлежат епископствам, монастырям и миссиям. Очень большими площадями владеют, в частности, монастыри департамента Куско. Особенно обширны владения монастыря Санта-Тереза, который имеет асьенды не только в Куско, но и в нескольких соседних департаментах. Церковные земли чаще всего сдаются в аренду мелкими участками, но некоторые монастыри ведут собственное хозяйство. К их числу относится монастырь Ла-Мерсед в департаменте Куско.

Своеобразную категорию церковных владений представляют так называемые земли святых — доходы от них используются на устройство праздников в честь святых. Иногда такие земли отдаются в пользование лицам, берущим на себя обязательство оплачивать все праздничные расходы.

Очень крупным земельным собственником является государство, ему принадлежат главным образом необрабатываемые земли, которые государство может продавать частным лицам или сдавать на концессию. В городах и их ближайших окрестностях довольно значительные земельные площади принадлежат муниципалитетам.

Для аграрного строя Перу очень характерно существование индейских общин. В настоящее время в стране зарегистрировано около 1500 общин, которым принадлежит 560 тыс. га различных земельных угодий.

Наиболее крупные общины имеют обычно несколько сот, иногда до 1000 га обрабатываемой земли. Но на каждого члена общины приходится в лучшем случае около 0,5 га. Так обстоит дело, например, в одной из относительно богатых индейских общин — Пукара в долине реки Ракина, в общине же Мукияуйо в долине Мантаро на одного члена общины приходится лишь около 0,3 га. Так как население общин непрерывно растет, а площадь земли, находящаяся в их распоряжении, не увеличивается, в общинах происходит дробление наделов часто до таких размеров, что они уже не могут прокормить своих владельцев и те вынуждены браться

за любую работу. Таким образом, общины представляют неиссякаемый источник дешевой рабочей силы.

По форме землепользования общины делятся на несколько типов:

1. Лучшие земли находятся в постоянном индивидуальном пользовании общинников, часть пахотных земель и пастбища — общественные.

2. Общественными являются только пастбища.

3. Вся земля находится в постоянном индивидуальном пользовании общинников, коллективным владением являются лишь оросительные системы.

4. Общины, в которых коллективно осуществляются лишь единовременные работы — очистка оросительных систем, строительство школ, домов для молодоженов и т. п.

В последние годы в некоторых районах, особенно в Центральном Перу, появился особый тип общины, члены которой сообща владеют небольшими промышленными предприятиями по первичной переработке сельскохозяйственной продукции и даже небольшими электростанциями.

В общинах идет процесс классового расслоения и выделяется богатая верхушка. Но надо иметь в виду, что общины организованы демократично — они имеют выборное руководство и играют большую роль как сила, защищающая индейцев от произвола латифундистов.

Латифундизм порождает не только нищету деревни, но и низкий уровень заработной платы промышленных рабочих, поскольку деревня в изобилии снабжает промышленность дешевой рабочей силой.

Владельцы латифундий используют землю в основном для производства сахарного тростника и хлопка и под пастбища. Сравнительно большой спрос на сахар и хлопок как на мировом рынке, так и в самом Перу, обилие дешевых рабочих рук, а также весьма благоприятные природные условия прибрежных районов делают выращивание этих трудоемких культур очень выгодным. Обширные пастбища Сьерры используются главным образом для выпаса овец и альпак, шерсть которых охотно покупается и внутри страны и за границей. Нехватка продовольствия в стране в значительной мере объясняется подобным использованием земли в латифундиях. Существует закон, обязывающий латифунди-

стов отводить одну треть земли под продовольственные культуры, однако этот закон, как правило, нарушается.

Значение наемного труда в сельском хозяйстве Перу несколько больше, чем в соседних андских странах — Эквадоре и Боливии. В Перу сельскохозяйственные рабочие составляют около 33% самодеятельного сельского населения, в Эквадоре — 31%, в Боливии же лишь 12%. Особенно широко используется наемный труд на сахарных плантациях Косты.

В поместьях Сельвы вследствие удаленности района помещики пользуются неограниченной торговой монополией в своих владениях, что дает им возможность превращать наемных рабочих в долговых рабов. Все необходимое рабочий может купить только в помещичьей лавке по завышенным ценам. Если у него нет денег, ему охотно отпускают товары в кредит, приковывая его таким образом к поместью. Пока он не расквитается с долгом, ему не дают покинуть поместье. Следует отметить, что и в других районах страны существует система помещичьих лавок, используемая как средство дополнительной наживы и как средство закрепления рабочих за поместьем. В более обжитых районах сохранять торговую монополию труднее, чем в Сельве, поэтому здесь с рабочими часто рассчитываются особыми бонами, имеющими хождение только в пределах поместья.

Во время уборки урожая на плантациях Косты и Сельвы работают тысячи сезонных рабочих, которых вербуют в индейских деревнях Сьерры. Некоторые землевладельцы имеют своих вербовщиков — их называют в Перу контрастистас, другие действуют через посредников. Вербовщики получают «с головы» и потому стараются завербовать как можно больше рабочих, прибегая для этой цели к различным махинациям, в частности ссужая индейцам деньги иногда настолько большие, что для выплаты долга должнику приходится отрабатывать несколько сезонов. Особенно часто практикуется долговое закабаление рабочих на плантациях коки в Сельве.

Часть земельных собственников сдает свои земли в аренду, чаще всего издольную. Одной из наиболее распространенных форм издольщины в Перу является янаконаж. Арендаторы-янаконы должны отдавать землевладельцу от одной трети до половины урожая, а иногда обязуются продавать ему и остальную часть урожая

по цене, оговоренной еще до посева и обычно занижаемой землевладельцем. Такой вид аренды особенно распространен в хлопководческих районах Косты.

Система янаконажа позволяет землевладельцам не только получать большие доходы от сдачи земли в аренду, но и, как отмечал основатель Коммунистической партии Перу Хосе Карлос Мариатеги, создает необходимый резерв наемной рабочей силы из числа янаконов и их семей¹, так как существовать на выручку от продажи своей доли урожая янакон, как правило, не может.

Своеобразные формы издольной аренды практикуются в животноводческих районах Сьерры — там крестьяне, у которых есть скот, но не хватает пастбищных угодий, арендуют пастбища, за что отдают их владельцам определенную часть приплода: крестьяне же, не имеющие скота, арендуют господское стадо, пасут и охраняют его в течение определенного срока и полученный за это время приплод делят с хозяином стада обычно пополам. Денежная аренда широкого распространения в Перу не имеет.

Некоторые земельные собственники используют труд так называемых понго, то есть батраков с наделом. Понго получает от землевладельца небольшой клочок земли, как правило, самый плохой и за это должен несколько дней в неделю (до 4—5) работать на полях хозяина. Кроме того, он должен ежемесячно посылать одну женщину и одного мужчину из членов своей семьи в дом помещика для выполнения наиболее тяжелой и грязной работы. В последнее время хозяева все чаще вынуждены выплачивать батракам с наделом небольшую сумму денег и кормить их, так как работать без денег понго отказываются. Это связано с развитием внутренней торговли и увеличением потребностей крестьян в покупных товарах.

Труд понго особенно широко применяется в Сьерре. Там же, главным образом в районе Куско, существуют хозяйства, в которых издольщина переплетается с работками. Владелец отдает в аренду участки земли, за что арендаторы обязуются определенное количество

---

¹ J. C. Mariategui. 7 ensayos de interpretation de la realidad peruana. Lima, 1958, стр. 78.

дней работать в хозяйстве помещика и вносить арендную плату натурой.

Необходимость радикальной аграрной реформы в Перу исключительно велика. Борьба крестьянских масс за землю усиливается с каждым годом, все чаще приобретая в последнее время характер восстаний.

В связи с этим правящая верхушка страны из года в год наращивает численность вооруженных сил и полиции (в настоящее время около 50 тыс. человек)¹, тем самым не только усиливая аппарат подавления, но и давая занятию части мужского населения деревни — наиболее молодой, энергичной и потому наиболее опасной с точки зрения латифундистов. Можно думать, что сооружение ирригационных систем, дорог и других объектов, осуществляемое государством, также рассматривается правящими кругами Перу как средство увеличения занятости сельского населения и ослабления, таким образом, классовой борьбы в деревне.

Однако размах крестьянского движения сейчас настолько велик, что даже господствующие классы страны вынуждены ставить вопрос об аграрной реформе.

Буржуазно-помещичьи круги считают, что основой реформы должна стать колонизация новых земель, главным образом в Сельве. Бывший президент Перу Прадо, выступая в 1961 г. в Сан-Франциско (США), заявил, что в Перу аграрная реформа должна быть проведена без экспроприации, путем освоения крестьянами новых земель с помощью правительства². Подобный метод не предполагает быстрого решения земельного вопроса. Правительством был выдвинут план, предусматривающий наделение земель из колонизационного фонда ежегодно лишь 750 семей. При таких темпах аграрная реформа продлится многие десятилетия.

Позиция национальной буржуазии по существу не отличается от позиции аграриев. Национальная буржуазия боится, что радикальная аграрная реформа вызовет подъем революционного движения в стране, поколеблет священный принцип частной собственности и приведет к быстрому экономическому и политическому развитию индейского населения. Недавно опубликован-

¹ «Statesman's Yearbook», 1962—1963, стр. 1304.

² «Comercio Exterior», 1961. № 6, стр. 385.

ный правительством Белаунде Терри закон об аграрной реформе не ликвидирует крупного землевладения и не решает полностью земельной проблемы.

Прогрессивные силы Перу считают, что аграрная реформа должна быть проведена так, чтобы полностью была ликвидирована полуфеодалная и капиталистическая монополия на землю и земля передана тем, кто ее обрабатывает, чтобы крестьянам оказывалась государственная помощь семенами, удобрениями, инвентарем и машинами. Борьбу за аграрную реформу передовые элементы страны неразрывно связывают с антиимпериалистической борьбой, с борьбой за подлинно демократическое правительство, способное осуществить подобную реформу.

3. ЗЕМЛЕДЕЛИЕ

Современная отраслевая структура перуанского земледелия видна из следующей таблицы:

Посевные площади, сбор и урожайность важнейших культур в Перу в 1959/60 г. *

Культуры	Посевная площадь в тыс. га	Сбор в тыс. т	Урожайность в ц с 1 га	Примечание
Кукуруза	253	339,0	12,7	1951/52 г.
Ячмень	185	215,0	11,6	
Пшеница	158	163,0	10,1	
Рис	74	332,0	44,6	
Киinoa	48	49,5	10,3	
Бобовые (фасоль, горох, бобы, чечевица)	95	99,0	10,4	1958/59 г.
Картофель	221	1217,0	55,1	
Батат	16	152,0	95,0	
Маннок	22	298,0	135,0	
Табак	3	36,0	12,9	
Хлопчатник (волокно)	236	199,0	5,1	
Хлопчатник (семя)	—	120,0	8,4	
Сахарный тростник	67	7359,0	109,8	
Чай	2	1,4	7,0	
Кофе	—	22,4		
Какао	—	4,5		Средний за 1948/49 — 1952/53 гг.
Цитрусовые	—	362,0		
Виноград	—	19,0		1958/59 г.

* По данным „Production Yearbook, 1961“. Rome, 1962.

Волы — наиболее распространенная тяговая сила
в перуанском земледелии

Хотя площадь, занятая зерновыми, картофелем и другими продовольственными культурами местного значения, в три с лишним раза больше, чем площадь под экспортными культурами, проблема обеспечения населения страны продуктами питания является для Перу одной из наиболее сложных. Это объясняется низким уровнем культуры земледелия, особенно в хозяйствах, работающих на внутренний рынок. Современные сельскохозяйственные машины для обработки земли можно встретить только в крупных асьендах Косты, выращивающих экспортные культуры, но и здесь уборка урожая ведется вручную.

Наиболее распространенные сельскохозяйственные орудия в стране — мотыга, кирка, лопата и пож. В горных районах до сих пор в ходу старые индейские методы обработки земли при помощи такло, то есть палки с железным наконечником, и рауканы — сохи, представляю-

щей собой корневнище дерева с металлическим накопечником на загнутом конце. Раукана используется обычно при посадке и уборке картофеля. Применяется также макана, напоминающая орудия каменного века. Это палка с привязанным к ее концу большим камнем, служащая для размельчения земли. Для уборки урожая используется кучуна — нож, прикрепленный к деревянной ручке. Тягловой силой служат волы, реже — лошади и мулы. На крупных асьендах Косты работают тракторы. По величине тракторного парка Перу занимает одно из последних мест в Латинской Америке, уступая даже такой небольшой стране, как Уругвай. В 1961 г. в Перу было 8 тыс. тракторов, а в Уругвае — 11 тыс.

Сельскохозяйственные грузы в горах перевозятся на вьючных животных — ламах и ослах. В последнее время в Сьерре стали появляться повозки, в которые запрягают лошадей или мулов, а в нескольких крупных асьендах и грузовики, но их очень мало.

В асьендах Косты главную роль играет гужевой и автомобильный транспорт, а на нескольких крупных сахарных плантациях сахарный тростник перевозят к сахарным заводам по специальным узкоколейным железным дорогам.

В хозяйствах Сьерры в очень незначительных количествах используют удобрения. Доставка гуано с побережья обходится дорого, а пастбищное животноводство не дает возможности накопить органические удобрения. Поэтому в Сьерре обычно обрабатывают землю и собирают урожай только в течение двух лет, после чего поле отдыхает 5 лет.

Крестьянам-индейцам приходится затрачивать много труда для поддержания в порядке своих участков, часто представляющих собой террасы, которые в виде укрепленных камнями земляных ступеней поднимаются по склонам гор. Нелегкое дело для крестьянина-индейца представляет и постоянная забота о примитивных оросительных системах.

Низкий уровень агротехники в Сьерре — главная причина малой урожайности. В горном департаменте Пуно, например, с 1 га собирается лишь около 45 ц картофеля.

В Косте, особенно в крупных капиталистических хозяйствах, в почву вносится большое количество гуано.

При выращивании сахарного тростника каждый гектар получает около 350 кг этого ценнейшего удобрения.

Практикуется и чередование культур, сильно истощающих почву, с культурами, обогащающими ее азотом. Обычно хлопчатник и сахарный тростник чередуют с люцерной и другими бобовыми, причем в некоторых хозяйствах практикуется их запашка. По урожайности сахарного тростника (около 130 ц с 1 га) Перу занимает в Латинской Америке второе место, уступая лишь Коста-Рике (около 140 ц с 1 га).

В Косте, в ряде долин Сьерры и в Сельве температурный режим позволяет выращивать и собирать урожай круглый год, однако далеко не везде земля используется в течение всего года. В районах орошаемого земледелия это связано с несовершенством ирригационных систем, которые часто не имеют водохранилищ для накопления воды в период половодья. Поэтому важным условием улучшения использования почвенных ресурсов является регулирование речного стока.

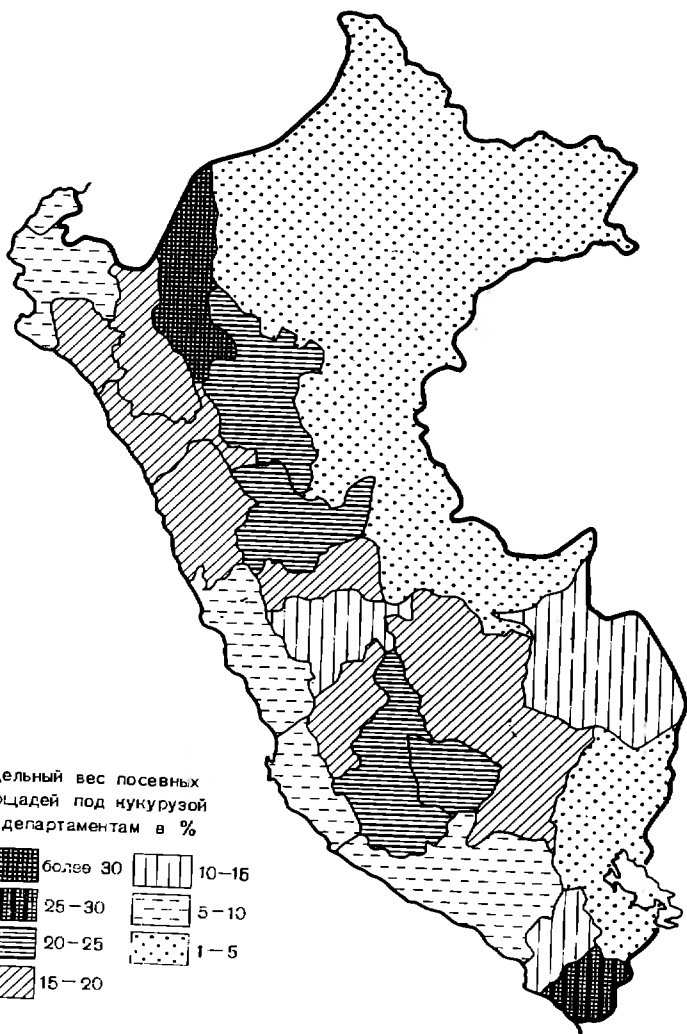
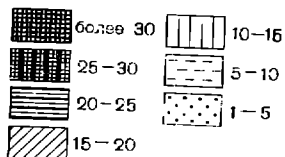
В Сельве для улучшения использования пахотных земель необходимо применять эффективные меры против сорняков, так как в сыром и жарком климате они в короткий срок заглушают посевы. Однако для борьбы с сорняками используются самые примитивные средства, поэтому масса труда в Сельве затрачивается на расчистку и прополку полей.

А. Культуры местного значения

Зерновые и зернобобовые. Среди зерновых культур Перу наибольшее значение имеют кукуруза, рис, ячмень, пшеница и киноа. Кукуруза и киноа представляют местные культуры, три другие были завезены сюда после завоевания страны испанцами.

Кукурузу в Перу возделывали еще в доинкские времена. В государстве инков она была главной продовольственной культурой, из нее же изготовлялась чича — кукурузная водка. Свое значение важнейшей продовольственной культуры кукуруза удержала в горных районах и до сего времени, в Косте же она сохранила некоторое значение как фуражная культура. В последние десятилетия площадь под кукурузой неуклонно уменьшается: за период с 1934 по 1938 г. она составляла в среднем

Удельный вес посевных
площадей под кукурузой
по департаментам в %

280 тыс. га, с 1948 по 1953 г.— 257 тыс. га, а в 1959/60 г.— 253 тыс. га. На побережье кукурузу вытесняют технические культуры, а также пшеница и рис, пользующиеся большим спросом у растущего городского населения. Однако по стране в целом посевная площадь под кукурузой до сих пор больше, чем под любой другой культурой.

Кукуруза возделывается по всей стране до высоты 3200 м, но особенно много ее производится в горных долинах Центрального Перу. На долю этого экономического района приходится около 30% всего сбора. Из департаментов района на первом месте по сбору кукурузы стоит Хуни.

В стране выращивают много сортов кукурузы. Наиболее распространены «темно-лиловый», «рыжий», «желтый», «жемчужина». Большую часть кукурузы выращивают мелкие индейские хозяйства. Средняя урожайность кукурузы в стране — всего лишь 12,7 ц с 1 га.

Вторая местная зерновая культура — киноа, или рисовая лебеда, требует для роста и созревания меньше тепла, чем кукуруза, и поэтому она возделывается на больших высотах — до 4000 м. Зерна киноа крупные, с высоким содержанием белка. По мнению перуанских ученых, по содержанию белка (около 15%) киноа превосходит другие зерновые культуры. Из зерна киноа изготавливают крупу и муку, молодые же листья употребляются в пищу, как шпинат или салат. Возделывают эту культуру только в горах, и населению побережья она мало известна. В Сьерре сеют и другую малоизвестную зерновую культуру, называемую каньягуа или канигуа. Из поджаренных зерен, смолотых в порошок, готовят на воде или молоке напиток, напоминающий какао. Перуанские источники дают сведения о посевных площадях и сборе этих двух культур вместе. Засевается ими около 50 тыс. га, сбор составляет приблизительно 51 тыс. т. Почти половину сбора дает департамент Пуно, входящий в Южный район. В целом Южное Перу дает около 70% сбора этих культур.

Пшеница впервые была завезена в Перу испанцами и с успехом стала возделываться в долинах Косты. К концу XVI в. пшеница из Перу стала вывозиться в другие испанские владения — в Чили, Панаму. Однако к концу XVII в. она потеряла значение основной культу-

ры. А позднее ее даже начали ввозить в страну, сначала из Чили, где к тому времени выросло собственное зерновое хозяйство, а потом и из других стран. Посевы пшеницы в Перу стали перемещаться из районов Косты в Сьерру, где она хорошо росла на богарных землях. Перемещение пшеницы в горы было вызвано ростом спроса на плантационные культуры — сахарный тростник и хлопок, для выращивания которых климатические условия в Косте особенно благоприятны. В Косте земледелие возможно лишь на орошаемых землях, и затрат на единицу площади там требуется больше. Отсюда и стремление использовать эти земли под более ценные культуры. Для пшеницы же природные условия Сьерры оказались вполне приемлемыми вплоть до высоты 4000 м. В настоящее время первое место по сбору пшеницы занимают департаменты Хуни и Аякучо.

За последние полстолетия посевные площади под пшеницей выросли в Перу более чем в два раза, в 1909—1913 гг. они составляли в среднем 78 тыс. га, в 1937 г. — 109 тыс. га, а в 1959/60 г. — 158 тыс. га. Однако в последнее десятилетие посевные площади под пшеницей несколько сократились. Объясняется это в значительной мере расширением посевов риса на орошаемых землях Косты, ранее отводимых под пшеницу. Уменьшение посевных площадей не компенсируется ростом урожайности, весьма низкой (9—10 ц с 1 га) и не имеющей тенденции к повышению. Потребление пшеницы в стране за последние годы достигло 500 тыс. т, причем собственное зерновое хозяйство дает лишь около одной трети этого количества. Импорт пшеницы тяжелым бременем ложится на платежный баланс страны и увеличивает ее зависимость от внешнего рынка. Прогрессивные силы Перу рассматривают увеличение производства пшеницы как одну из важных национальных проблем.

Рис был ввезен в Перу еще во времена испанского господства, но в относительно большом количестве стал производиться лишь после Тихоокеанской войны 1879—1883 гг. Накануне первой мировой войны под рисом было занято 53 тыс. га, в 1937 г. — 43 тыс. га, а в 1959/60 г. — 71 тыс. га. Производство риса за годы второй мировой войны заметно выросло, так как в это время связи Перу со странами Азии, откуда до войны импортировалось много риса, были нарушены, рис же с давних пор зани-

мал видное место в рационе населения европейского и смешанного происхождения.

Рис возделывается на орошаемых землях Косты. Любопытно, что эта влаголюбивая культура прочно закрепились по сути дела в пустыне и превратилась в главную продовольственную культуру побережья. 90% сбора риса дают департаменты Северного Перу, среди них первое место занимает Либертад (около 100 тыс. т), второе — Ламбаеке (около 80 тыс. т). Урожайность риса в Перу довольно высока, около 40 ц с 1 га. Большие урожаи здесь удается собирать благодаря применению удобрений. По урожайности риса Перу занимает первое место в Латинской Америке.

Ячмень перед второй мировой войной возделывался на площади 125 тыс. га, к середине 50-х годов посевные площади под ячменем выросли до 190 тыс. га, в 1959/61 г. — составляли 185 тыс. га. Благодаря неприхотливости и меньшей чувствительности к болезням ячмень может выращиваться в тех местах Сьерры, где пшеница и кукуруза удаются плохо. Почти 45% сбора дают департаменты Центрального Перу, на долю Южного Перу приходится около 40%. Здесь по величине сбора выделяются департаменты Пуно и Куско. Ячмень используется как фуражная и продовольственная культура. Часть сбора поступает на пивоваренные заводы. Несколько тысяч тонн ячменя и солода ввозится из-за границы, обычно из Чили.

Известное продовольственное значение в Перу имеют бобовые как местные (фасоль), так и заокеанского происхождения, из которых в Перу получили распространение бобы, горох и чечевица. Площадь под бобовыми культурами составляет 95 тыс. га (1959—1960), в том числе под фасолью 44 тыс. га. Бобовые выращиваются повсеместно. В Косте их часто чередуют с посевами сахарного тростника для восстановления плодородия почвы. Но особенно велики посевы бобовых в Сьерре. Фасоль с давних пор составляла значительную часть рациона индейцев.

Картофель, овощи и бахчевые культуры. По величине посевных площадей (221 тыс. т в 1959/60 г.) картофель стоит на втором месте после кукурузы. По сбору картофеля (1217 тыс. т в 1959/60 г.) Перу превосходит любую из стран Латинской Америки.

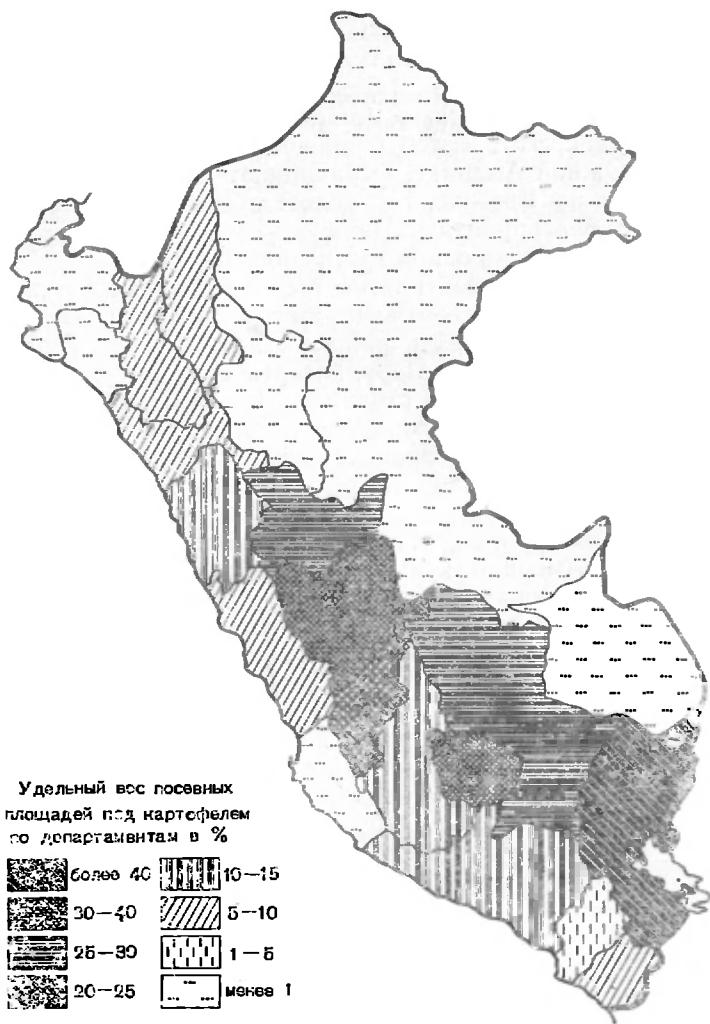
Картофель был введен в культуру перуанскими индейцами еще в доинкские времена. Многочисленные разновидности, выращиваемые в Перу, ведут свое начало от дикого картофеля, который и до сих пор встречается во многих местах на восточных склонах Анд и в горах, окружающих месету Кольяо. Туземное население называет его афару или апхару.

Картофель выращивается в Перу повсеместно — и в долинах побережья, и на склонах гор до высоты 3500 м, а по другим данным, и до 4000 м. Любой свободный кусочек земли, будь то в саду, в церковном дворе или на пустыре, засаживается в первую очередь картофелем.

Больше всего картофеля дает Центральное Перу, на долю которого приходится около половины сбора. Среди департаментов всей страны первое место по производству картофеля занимает Хунин, где собирают ежегодно около 300 тыс. т.

Южное Перу как производитель картофеля лишь немногим уступает Центру, особенно выделяется здесь департамент Пуно, дающий около одной пятой сбора страны. В Перу возделывается очень много разновидностей картофеля (только в долине реки Паукартамбо выращивается около 180 разновидностей) и ведется работа по выведению новых сортов. Многие разновидности картофеля, распространенные в Перу, неизвестны в Европе. Например, очень популярный сорт «ульяталья», сорт «руки» с повышенным содержанием крахмала, скороспелый картофель «урипана», морозостойкий сорт «акаяри» и другие. Картофель употребляется в пищу как свежий, так и сушеный. Индейцы сушат его на солнце, разрезая предварительно на мелкие кусочки. Большое количество картофеля перерабатывается в крахмал. Чтобы сохранить картофель свежим, индейцы ссыпают его в кучи и покрывают каждую из них слоем глины, что предохраняет картофельные клубни от высыхания и прорастания.

В Перу распространены и другие клубневые культуры, неизвестные в Европе, — ока (*Oxalis crepata*) и ольюко, или машуа (*Ullucus tuberosus*). Они похожи на картофель, но менее мучнисты и более чувствительны к холоду. Поэтому они не поднимаются столь высоко, как картофель. Клубни ока и ольюко употребляются в пи-

щу главным образом индейцами. Ежегодно их собирают около 80 тыс. т — по 30 тыс. т в Северном и Центральном Перу и 20 тыс. т в Южном Перу.

В Косте и долинах Сьерры выращивается батат, клубни которого идут в пищу, а листья на корм скоту. Площадь под этой культурой растет. За последние 10 лет она увеличилась в 1,5 раза.

В Перу возделывают маниок, известный здесь под именем юка. Этот «хлеб бедняков», как называют маниок в Южной Америке, выращивают главным образом в Косте и на Востоке, где условия для этой культуры особенно благоприятны. Первое место по сбору занимает Восток (около одной трети сбора).

За последние десятилетия выросло значение товарного огородничества и бахчеводства, главным образом на орошаемых землях в районе Лимы и в тех горных долинах Центрального Перу, которые связаны удобными путями сообщения со столицей. Из местных овощей отдают предпочтение помидорам и индейскому перцу. Из овощей европейского происхождения наиболее распространены морковь, капуста, редиска, спаржа, артишоки, петрушка.

С давних пор в Перу, как и во многих других странах Латинской Америки, культивируется тыква, значение же других бахчевых культур невелико.

Виноград и плодовые культуры. Кукурузная чича, видимо, не пришлась по вкусу конкистадорам. Поэтому одной из первых культур, внедренных ими, была виноградная лоза. Уже в 1551 г. в Лиме был собран первый урожай винограда. С тех пор виноградная лоза начинает быстро распространяться и прочно обосновывается в долинах Косты. Однако площадь под виноградниками никогда не достигала в Перу особенно больших размеров — землевладельцы стремились занять орошаемые земли выгодными экспортными культурами. В последнее время площадь виноградников и сбор винограда заметно сократились. В начале 50-х годов винограда собиралось около 30 тыс. т, в настоящее же время лишь около 20 тыс. т. Выращивают такие ценные европейские сорта, как каберне, мюскадель, некоторые итальянские сорта. Большую часть сбора дают департаменты Ика и Лима (Центральное Перу). Особенно славятся виноградники долин Чинча и Ика.

В долине Чинча выращивают темные сорта типа каберне и мелкий белый виноград албильо. По всей стране известны ее крупные виноградарские и винодельческие хозяйства — Оха Редонда, Сан-Хосе и Сан-Регис. Это главный район виноделия в стране.

Хорошие почвенно-климатические условия для виноградарства имеются и в долине Ика, однако здесь хлопчатник сильно потеснил виноград, и сейчас под виноградниками занято лишь около 6% обрабатываемой площади. Здесь распространены сорта мюскадель и итальянский. Из них изготавливают не только вина, но и виноградную водку писко (по имени порта Писко, через который она вывозится), пользующуюся в Перу большой популярностью.

Природные условия страны позволяют выращивать самые разнообразные фрукты, но производство их невелико из-за низкого спроса. Большинство населения считает фрукты роскошью.

В Перу разводят местную сливу — люкумо, гуайяву, дынное дерево, гранадильи — плоды одного из видов страстоцвета, похожие вкусом на крыжовник. Широкое распространение получили цитрусовые. Разводят также айву, яблоки, груши, бананы. Наибольшее значение садоводство имеет в департаментах Ика (Южное Перу), Лима (Центральное Перу) и Пьюра (Северное Перу).

Масличные культуры. Перуанцы употребляют в пищу преимущественно растительное масло. Это обусловлено бедностью населения и в определенной мере традициями, перенесенными сюда испанцами из средиземноморских стран. Большая часть масла производится из семян хлопка — главной экспортной культуры страны. Однако состоятельные слои предпочитают оливковое масло, производство которого началось в Перу еще в колониальные времена, когда здесь были заложены первые плантации оливкового дерева. Оливковое дерево требует плодородных почв и плохо переносит температуру ниже 5 градусов. Поэтому для олив особенно благоприятны условия Косты, где до высоты 800 м над уровнем моря достаточно тепло и где удобрения обходятся дешевле всего, да и спрос на оливковое масло здесь наибольший. Тем не менее оливы выращиваются не по всей Косте, а лишь в долинах Юга. Больше половины площади, занятой оливами (800 га из 1500), приходится на

район Ило. Местное производство оливкового масла не покрывает спроса, и ежегодно масло импортируется из средиземноморских стран.

В последние десятилетия некоторое товарное значение получила старая индейская культура — земляной орех. Его выращивают на песчаных почвах, главным образом в департаментах Севера и Востока. Первое место по сбору занимает департамент Либертад, на долю которого приходится более одной пятой общего сбора, составляющего около 2000 т.

Табак. Табак — местная культура, хорошо известная в стране еще во времена инков. Перуанские ученые полагают, что тогда индейцы употребляли табак не для курения, а сжигали его листья в смеси с другими ароматными травами и вдыхали дым, насыщенный никотином. Курение же в современном понимании было привито испанцами, которые заимствовали эту привычку у индейцев Мексики и Вест-Индии. Табаководство сильнее всего развито в департаменте Тумбес (Северо-Запад), который дает более 60% общего сбора. Выращивают темный табак сигарного типа. С 1910 г. в стране существует государственная монополия на табак. До 1960 г. табак можно было выращивать лишь по особому разрешению, причем весь урожай табаководы должны были продавать государству, которое держит в своих руках производство табачных изделий. В 1960 г. было разрешено выращивать табак без всяких ограничений, но лишь при условии, что весь сбор будет экспортироваться.

Таким образом, контроль за производством табака и табачных изделий для внутреннего рынка государство сохранило. Следует отметить, что табачная монополия приносит государству не слишком большой доход, так как потребление табака в Перу значительно меньше, чем в других странах Латинской Америки. В Бразилии, например, потребление табака на душу населения около 1,8 кг в год, в Аргентине — 1,4 кг, а в Перу лишь 340 г¹. Отчасти это объясняется привычкой перуанских индейцев потреблять коку и тратить деньги на этот наркотик, а не на табачные изделия.

---

¹ Бюллетень иностранной коммерческой информации, 1962, № 146—147, стр. 4.

Кокаиновый куст, или кока. Потребление коки было распространено еще в доинкские времена. В департаменте Тумбес археологи находили вместе с другими остатками древних культур и мешочки, наполненные кокой. В государстве инков кокаиновый куст считался священным растением, и его листья сжигались жрецами в честь инкских богов. Некоторые историки считают, что потребление коки как наркотика разрешалось в то время лишь господствующим слоям, простые же люди получали коку только в виде награды за те или иные заслуги.

В колониальные времена потребление коки индейцами стало быстро расти. Испанские власти очень хорошо понимали весь вред, причиняемый кокой, и на словах выступали против ее возделывания и потребления. Однако на деле никаких мер, ограничивающих потребление коки, они не принимали, рассматривая этот наркотик как приманку для индейцев и как средство, временно повышающее их работоспособность, пусть даже ценой быстрого разрушения организма. Площади под кокой расширялись, и торговля ею росла, принося испанцам все большие доходы.

После провозглашения независимости перуанское правительство, соблюдая интересы латифундистов, нуждающихся в индейской рабочей силе, и интересы производителей коки и торговцев ею, не препятствовало выращиванию кокаинового куста. Все это привело к тому, что привычка к коке превратилась в социальное бедствие.

Под давлением общественного мнения правительство Перу было вынуждено в 1949 г. издать закон, который разрешал выращивать коку только в определенных зонах и запрещал расширять плантации без особой санкции. Закон ввел государственную монополию на внешнюю торговлю этим наркотиком.

Кока хорошо растет в районах, где температура не бывает ниже 17 градусов, особенно на хорошо увлажняемых красноземах. Ее плантации простираются по склонам гор, обычно от 500 и не выше 2000 м. Урожай с кустов коки собирается несколько раз в год в течение 40 лет. Затем старые кусты выкапываются и на их место высаживают молодые растеньица. Саженьцы выращиваются на небольших грядках, тщательно обработанных и защищенных от солнца навесами из сухих листьев. Ежегодно в Перу собирается около 10 тыс. т листа коки, в том

числе более 55% на плантациях департамента Куско и около 16% в департаменте Уануко. Большая часть сбора потребляется внутри страны, часть же используется для производства кокаина, идущего преимущественно на экспорт.

В 1960 г. было экспортировано 602 кг кокаина.

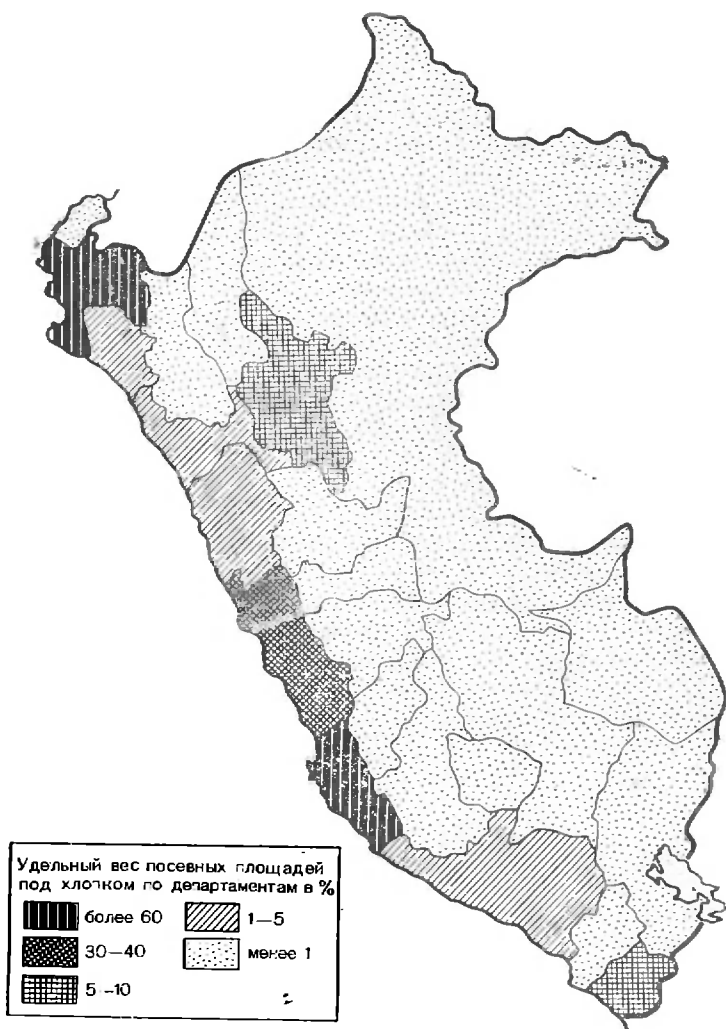
Прочие культуры местного значения. В 1906 г. в долинах восточных склонов Анд были заложены первые опытные плантации чайного куста. В 1928 г. правительство пригласило специальных экспертов с Цейлона, чтобы ускорить освоение этой новой культуры. Площади под чаем начали расти. В 1953 г. было собрано 632 т чайного листа, а в 1960 г. уже 1400 т. Чай выращивают на востоке департаментов Куско и Уануко, в последнем особенно много плантаций в районе Тинго-Мария. Производство чая полностью покрывает потребности внутреннего рынка. Небольшое количество чая вывозится в Великобританию.

Долины восточных склонов Анд с их жарким и влажным климатом весьма благоприятны и для культуры дерева какао, однако производство какао в Перу не получило экспортного значения, как в других латиноамериканских странах, потому что эти районы слишком удалены от морских портов и к тому же расчистка площадей под плантации требует значительных затрат. Сбор какао в настоящее время составляет лишь около 5 тыс. т. Этого количества стране не хватает, и какао импортируется главным образом из Эквадора.

В очень небольшом количестве для внутреннего рынка выращиваются грубоволокнистые культуры — кенаф, абака и джут, а также сезам (кунжут), дающий маслосемена.

Б. Экспортные культуры

Хлопчатник — главная экспортная культура страны. Волокно хлопчатника использовалось еще в доинкские времена. Об этом свидетельствуют найденные при раскопках могил на полуострове Паракас великолепно выделанные хлопчатобумажные ткани. Некоторые ученые считают, что древние обитатели Перу были одним из первых народов мира, научившихся выращивать и использовать это растение. Они ввели в культуру местный вид дикорастущего хлопчатника (*Gossipium peruvianum*),

который и сейчас еще встречается в стране. Во времена инков значение хлопководства увеличилось. Одежда из хлопчатобумажных тканей была широко распространена, ее носили не только простые крестьяне, но и сам верховный Инка и его приближенные. В колониальные времена и в течение большей части XIX в. перуанское хлопководство пришло в упадок — внутренний рынок из-за обнищания и медленного роста населения не расширялся, на внешнем же рынке господствовал североамериканский хлопок.

Сильным толчком к увеличению производства хлопка в Перу послужила гражданская война в США, во время которой южные хлопководческие штаты резко сократили производство и экспорт хлопка. Стремясь использовать выгодную конъюнктуру, перуанские хлопководы направляют все усилия на увеличение продукции и начинают заменять местный малоурожайный сорт более продуктивными и высококачественными египетскими и североамериканскими сортами. Однако подъем, вызванный гражданской войной в США, был кратковременным, и Перу в то время не стало крупным экспортером хлопка.

В начале XX в. хлопководство Перу сильно пострадало от увядания (вилт) — заболевания, вызванного

**Рост производства хлопка в Перу в период
с 1909 по 1961 г.**

Г о д ы	Средн. годовое производство волокна за период в тыс. т	Среднегодовое производство п % к 1909—1913 гг.
1909—1913	26	100
1925—1929	53	204
1935—1939	84	333
1948—1952	76	292
1956—1960	110	424
1961	129	496

грибком *Fusarium vasinpecta*. В связи с этим возникла проблема выведения сорта, не боящегося этой болезни. Его вывел в 1910 г. землевладелец Фермин Тангис из департамента Ика, скрестив местный сорт с одним из североамериканских. В честь селекционера новый сорт полу-

чил название — «тангис». Он отличается не только стойкостью к болезням, но и высокой урожайностью, большим выходом волокна (42%), его длиной (33—40 мм) и белизмой. Преимущества нового сорта были быстро оценены хлопководами — в 1917 г. хлопок «тангис» составил одну двенадцатую часть, в 1923 г. — три пятых, а в 1931 г. — девять десятых общеперуанского сбора.

Внедрение нового сорта и развитие текстильной промышленности в ряде новых стран, рост внутреннего спроса на хлопок во время двух мировых войн благоприятствовали развитию перуанского хлопководства.

Однако в годы мирового экономического кризиса 1929—1933 гг. и в первые годы после второй мировой войны в связи с застоем текстильной промышленности капиталистических стран хлопководство Перу переживало тяжелые времена, и только во второй половине 50-х годов наметилась тенденция к новому его подъему. В настоящее время Перу занимает девятое место в Латинской Америке по величине площади под хлопком. Около 80% производимого в стране хлопкового волокна экспортируется.

Хлопчатник имеет большое значение и для местной промышленности — текстильной и маслостекольной. Хлопкоочистительные заводы Косты снабжают хлопковым семенем расположенные в том же районе маслостекольные предприятия. Ежегодно в стране производится около 200 тыс. т хлопкового семени. Маслостекольной промышленности этого количества не хватает, поэтому значительная часть маслосемян ежегодно импортируется.

Наиболее благоприятны условия для хлопководства в Косте. Здесь много солнца, в течение всего года держится высокая температура и значительны орошаемые площади. Почвы Косты по своему механическому составу весьма благоприятны для хлопчатника. Что же касается их химического состава, то недостаток некоторых веществ, особенно азота и фосфора, необходимых для этой культуры, легко восполняется удобрением гуано, которое здесь сравнительно дешево. Развитию производства хлопка в Косте способствовало и ее географическое положение, удобное для связей с мировым рынком.

Хлопок выращивается во всех департаментах Косты и на востоке страны. Более 90% сбора дают три департамента — Пьюра, Лима и Ика.

В департаменте Пьюра главными хлопкопроизводящими районами являются долины рек Чира и Пьюра. Здесь выращиваются высококачественные скороспелые сорта — «пима», «акала», очень требовательные к теплу и солнцу. Природные условия в долинах Чира и Пьюра особенно благоприятны для этих сортов. Здесь жарче, чем в других районах Косты, а аллювиальные почвы богаты гумусом, так как в прошлом эти долины были покрыты зарослями альгарробо. Хлопчатник «пима» — второй по значению сорт в стране после «тангиса». Посев хлопчатника в Пьюре производится обычно летом — с января по апрель. Урожай собирается через шесть месяцев. За последнее десятилетие посевные площади под хлопком в департаменте Пьюра заметно выросли благодаря вводу в строй новых оросительных систем («проект Кирос»). В связи с этим удельный вес хлопка «пима» и других египетских сортов в общем производстве повысился до двадцати с лишним процентов.

В департаментах Лима и Ика возделывается почти исключительно сорт «тангис». В Лиме большую часть сбора дают долины рек Римака, Лурина и Каньете, в департаменте Ика — долины Чинча, Писко и Ика. В отличие от долин Севера сев здесь производится весной, в ноябре, урожай собирается в течение нескольких лет (до пяти), тогда как на Севере хлопчатник возделывается преимущественно как однолетняя культура. Наряду с самотечным орошением здесь широко используют грунтовые воды, особенно в департаменте Ика, причем скважины достигают иногда глубины 300 м. Воду на поверхность поднимают насосами, которые в крупных хозяйствах приводятся в движение дизелями. Посевные площади под хлопчатником на Юге растут не только за счет орошения новых земель, но и за счет вытеснения с поливных земель других культур, например винограда.

Весьма перспективными с точки зрения развития хлопководства считаются некоторые области на востоке Перу, особенно долина верхней Укаяли и департамент Мадре-де-Диос, где климат более сухой, чем в северной части Сельвы. Однако в настоящее время хлопководство здесь развито слабо. Выращиваются сорта «риньон», «дель паис» и другие. Хлопчатник достигает на востоке очень больших размеров. Это уже скорее дерево, чем куст. В Восточном Перу встречаются заросли нескольких

видов дикого хлопчатника, дающего белое, желтое и бурое волокно.

Если сахарные плантации представляют собой, как правило, крупные капиталистические предприятия, в хлопководстве и по сей день процветает издольная аренда. Издольщики-янаконы не располагают средствами для приобретения современного сельскохозяйственного инвентаря, не говоря уже о машинах. Поэтому по сравнению с сахарными плантациями, где при подготовке почвы к посеву довольно широко применяется техника, в большинстве хлопководческих хозяйств ручной труд играет главную роль и при подготовке почвы к посеву, и при уборке урожая.

Сахарный тростник. Вскоре после завоевания Мексики испанцы стали создавать там плантации сахарного тростника, а оттуда эта культура была перенесена и в Перу. Ее стали возделывать сначала на орошаемых землях Косты. Благодаря подходящим для этой культуры природным условиям, а также наличию дешевой рабочей силы сахарный тростник уже в колониальные времена стал экспортной культурой.

Сахар вывозился в Чили и другие страны испанской Америки. В первые полстолетия после завоевания независимости сахарный тростник, как и в колониальные времена, культивировался на плантациях среднего размера, причем далеко не каждая из них имела свой сахарный завод.

Продукция увеличивалась медленно, так как мировой спрос все еще был невелик. Положение меняется в конце XIX — начале XX в., когда мировой рынок сильно расширился и в производство сахара стал приливать иностранный капитал. В это время в Косте создаются крупные капиталистические хозяйства, имеющие собственные сахарные заводы, а методы возделывания тростника и выработки сахара совершенствуются.

Сахарный тростник используется в Перу не только для производства сахара — с давних пор из него стали изготавливать спирт и спиртные напитки, а в последнее время из отходов сахарных заводов производят бумагу и картон.

Сахарный тростник в Косте возможно возделывать только на орошаемых землях. Это имеет свои преимущества — на поля подается такое количество воды, кото-

рое позволяет вырастить тростник с наибольшим содержанием сахара. В странах же, где тростник культивируется на неполивных землях, в годы с избыточным увлажнением его сахаристость заметно снижается. Кроме того, на орошаемых землях можно получить более или менее гарантированный урожай. Весьма благоприятным фактором для культуры сахарного тростника в Косте является и близость залежей гуано. Кроме гуано применяются минеральные и зеленые удобрения. Все это обуславливает получение высоких урожаев — около 110 т тростника с гектара (выход сахара около 120 кг с 1 т). По урожайности тростника Перу занимает одно из первых мест в мире.

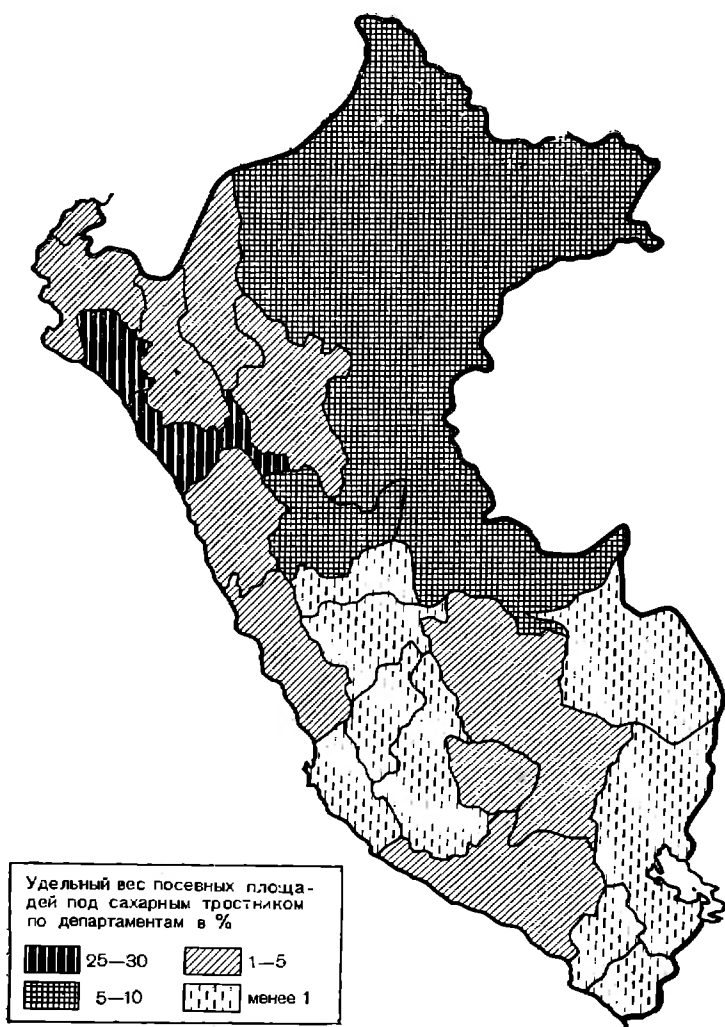
Однако вегетационный период тростника здесь длиннее, чем в ряде других стран. Например, в Британской Гвиане и на Кубе он продолжается около 270 дней, на Гавайских островах около 500 дней, в Перу же от 500 до 700 дней. Это объясняется тем, что в Косте температура воздуха из-за воздействия Перуанского течения несколько ниже, чем в других областях, лежащих на тех же широтах.

Земля остается под тростником от 5 до 11 лет, за это время успевают собрать обычно от 3 до 7 урожаев. После тростника землю засевают бобовыми, чаще всего люцерной.

Сахарный тростник в Косте возделывается главным образом в речных долинах, расположенных к северу от Лимы, — здесь больше воды и несколько теплее, чем на юге. Больше всего сахарного тростника собирается в долинах рек Чикама (департамент Либертад) и Ламбаекс (департамент Ламбаеке). Эти долины дают около 70% общеперуанского сбора. Другие долины Севера дают около 10% общего сбора.

Сахарный тростник выращивается также в Сьерре и в Сельве. Там его используют в основном для приготовления каньязо — тростниковой водки. Потребление сахара в этих районах невелико, вывозить же его отсюда за границу невыгодно из-за дороговизны транспортировки к портам вывоза.

Всего под тростником в настоящее время занято более 55 тыс. га, сбор составляет около 7 млн. т (в 1959—1960 гг. было собрано 7359 тыс. т), более 80% сбора дают крупные плантации.

Перу

Одна из крупнейших сахарных плантаций Парамонга принадлежит «У. Р. Грейс энд компани». Плантация расположена в долинах двух соседних рек — Патвилки и Форталесы, в 200 км к северу от Лимы. Ее площадь немногим менее 7 тыс. га. Из этой площади 4250 га отведено под тростник, кроме того, возделываются кукуруза, люцерна и некоторые другие культуры. На плантации выращиваются весьма продуктивные сорта тростника гавайского происхождения. Средняя урожайность достигает здесь 170 т с 1 га. Тростник убирают в течение всего года, участок за участком, что позволяет равномерно снабжать сырьем большой сахарный завод, принадлежащий компании, и полнее использовать рабочих. Такой порядок уборки практикуется и на других крупных плантациях. Его стали внедрять в начале XX в., но относительно широкое распространение он получил в период между двумя мировыми войнами. Кроме сахарного завода на плантации есть бумажная фабрика, химический завод и электростанция. Для своих рабочих и служащих компания построила городок, в котором в настоящее время живет около 10 тыс. человек; среди них много индейцев — выходцев из Сьерры. Городок сильно перенаселен, так как компания до тех пор, пока ей не требуется дополнительной рабочей силы, не строит новых домов, население же за счет естественного прироста увеличивается непрерывно. Это порождает и другую не менее серьезную проблему — работу в Парамонге получить очень трудно, особенно подрастающему поколению и женщинам.

Кофе. Восточные склоны Анд от высоты 800 до 1800 м отличаются чрезвычайно благоприятными условиями для выращивания кофе, так как увлажнение здесь обильное и температура никогда не падает ниже 10 градусов тепла. Кофе возможно культивировать и в нескольких долинах Сьерры, а также на западных склонах Анд в департаменте Пьюра.

Кофе стали выращивать в Перу в XVIII в., но сколько-нибудь заметное хозяйственное значение он получил лишь в XIX в. Уже тогда главным районом его производства стал департамент Хунин и в первую очередь долина реки Чанчамайо. Однако большой роли в перуанской экономике кофе играть не стал, главным образом из-за удаленности районов, наиболее пригодных для этой культуры, от центров потребления, расположенных в Косте, и

от портов вывоза. В последнее десятилетие, однако, в связи с улучшением транспортных связей с Востоком, в частности в связи со строительством автодороги Лима — Пукальпа, которая пересекала кофейную зону департамента Уануко, производство кофе в Перу и его экспорт стали быстро расти. Если в 1951 г. производство кофе составляло 6 тыс. т, то в 1959/60 г. более 22,4 тыс. т, экспорт же в 1960 г. достиг 26 тыс. т.

Кроме департамента Хунин, где кофе возделывается в настоящее время не только в долине Чанчамайо, но и в долине реки Перене, важными районами производства кофе являются департаменты Уануко, Куско и Сан-Мартин. Большую часть продукции кофе дают сравнительно крупные плантации.

Перуанский кофе отличается высоким качеством, особенно популярен сорт «караколильо». На ряде плантаций кофе выращивается в тени больших развесистых деревьев. Тень удлиняет жизнь растения, защищает его цветы от палящих лучей тропического солнца (цветы незатененных растений в жаркие дни часто опадают) и не дает кофейным деревьям набирать большую высоту, что затруднило бы сбор урожая. Кроме того, затеняющие деревья предохраняют в известной мере почву склонов от эрозии и выщелачивания. Вместе с тем созревание плодов происходит в тени медленнее и неравномерно, что удлиняет сроки уборки.

Другие экспортные культуры. Крупные землевладельцы страны, учитывая крайнюю узость внутреннего рынка, с давних пор стремились придать сельскому хозяйству Перу экспортное направление, хватаясь за производство то одного, то другого вида сельскохозяйственной продукции в зависимости от конъюнктуры. Перуанский хлопок и тростник со временем начали играть заметную роль в мировом капиталистическом производстве. Другие же культуры, не выдержав конкурентной борьбы, стали производиться для внутреннего рынка, если в стране возникал на них спрос, или вообще сходили на нет. Производство какао, например, сейчас ориентируется главным образом на внутренний рынок, хотя при возникновении этой отрасли предполагалось, что какао займет не последнее место среди экспортных культур. Характерным примером экспортной отрасли, испытавшей быстрый подъем, а затем заглохшей, было льноводство. Оно стало

развиваться в Перу с конца 30-х годов XX в. В 1940 г. под льном было занято только 293 га, а в 1943 г. уже 15 843 га. Но стоило только окончиться второй мировой войне, как площадь под льном стала стремительно сокращаться и уже в 1947 г. равнялась лишь 1,7 тыс. га. Это объясняется тем, что главный потребитель перуанского льна в военные годы — Южно-Африканский Союз — после войны вновь возобновил импорт из старых льноводческих стран Европы, с которыми Перу было трудно конкурировать.

Более успешной оказалась попытка культивировать встречающееся в лесах Восточного Перу растение барбаско, корни которого содержат ротенон — ядовитое вещество, применяемое для уничтожения насекомых — вредителей сельскохозяйственных растений.

Барбаско выращивают в небольшом количестве по берегам рек в департаментах Лорето и Сан-Мартин. Ротенон по силе действия превосходит многие другие инсектициды, поэтому цены на него на мировом рынке высоки, и барбаско выдерживает высокие транспортные расходы при доставке к портам вывоза. Вывозится он главным образом в США и Великобританию.

В последние годы в Восточном Перу стали проводиться опыты по выращиванию каучуконосов на плантациях. Недавно было высажено 2000 деревьев на землях концессии Ле-Турно в районе Тинго-Мария. Каучуконосы гевея и кауча весьма распространены в лесах перуанской Амазонки. Сбор каучука здесь, как и в Бразилии, получил большое значение в начале XX в. В дальнейшем, однако, в связи с развитием производства плантационного каучука каучуковый промысел в Сельве пришел в упадок и только во время второй мировой войны, когда важнейшие плантационные районы Юго-Восточной Азии были оккупированы Японией, он вновь оживился. В 1941 г. было собрано всего 65 т каучука, а в 1945—230 т. Весь каучук в то время вывозился в США. В настоящее время сбор каучука составляет около 1800 т.

В лесах восточных склонов Анд на высоте 1600—2400 м часто встречается хинное дерево, из коры которого получают хинин и другие алкалоиды. Заготовка хинной коры в Высокой Сельве ведется с давних пор. Однако в XX в. начался быстрый упадок этого промысла, так как в это время голландцы на Яве и англичане на Цейлоне

ввели хинное дерево в культуру. Во время второй мировой войны в связи с японской оккупацией Индонезии, на долю которой приходилось в 30-х годах около 85% мирового производства коры, ее сбор в Перу увеличился, а в департаментах Уануко, Хуни и Мадре-де-Диос было основано несколько плантаций хинного дерева. Одной из наиболее крупных является Гранка Кинера в Тамбопата (департамент Мадре-де-Диос) с 25 тыс. деревьев. Здесь выращивается разновидность *Cinchona ledgeriana*, вывезенная из Гватемалы, и *Cinchona calisaya* местного происхождения. Часть заготавливаемой коры поступает на хинную фабрику в Лиме, остальное экспортируется в сыром виде.

Удельный вес экономических районов в производстве
важнейших сельскохозяйственных культур
(в % от общеперуанского)

Культуры	Р а й о н ы			
	Север	Центр	Юг	Восток
Пшеница	26,5	41,0	31,5	1,0
Ячмень	18,0	44,0	37,0	1,0
Кукуруза	27,5	35,0	25,0	12,5
Рис	90,0	0,5	5,0	4,5
Картофель	15,0	45,0	39,0	1,0
Маннот	30,0	26,0	8,0	36,0
Хлопок	17,0	79,5	2,5	1,0
Сахарный тростник	78,5	14,0	5,5	2,0

4. ЖИВОТНОВОДСТВО

Важнейшие одомашненные животные местного происхождения в Перу — это ламы, альпаки, уаризо (помесь альпаки с ламой) и другие гибриды животных из рода лам. Испанцами были ввезены овцы, козы, коровы, свиньи, лошади, ослы и мулы, а также европейская домашняя птица. В конце 50-х годов в Перу насчитывалось 3,6 млн. голов крупного рогатого скота, 16,2 млн. овец, 5,1 млн. коз, лам, альпак, 1,5 млн. свиней, 1,7 млн. лошадей, ослов и мулов и 15,3 млн. различной домашней птицы.

По стоимости продукции животноводство значительно уступает растениеводству и не покрывает нужд стра-

ны в мясных и молочных продуктах, хотя уровень их потребления очень низок. В 1959 г. производство мяса и птицы составляло 157 тыс. т (около 15 кг на душу населения), а коровьего и козьего молока — 422 тыс. т (около 41 кг на душу) ¹.

Только производство шерсти обеспечивает внутренний спрос и дает экспортные излишки. В 1958 г. настриг шерсти составлял 12,1 тыс. т (в том числе 7,9 тыс. т овечьей), экспорт же — 4,9 тыс. т (в том числе около 2 тыс. т овечьей) ².

Природные и экономические условия для развития животноводства в каждой из крупных природных областей страны различны. В Косте нет естественных пастбищ, если не считать появляющейся только летом растительности лома и зарослей альгарробо на севере, плоды и листья которых охотно едят козы. Вместе с тем спрос на мясные и молочные продукты здесь особенно велик, так как доходы населения выше, чем в остальной части страны. В Косте разводят крупный рогатый скот, преимущественно молочный, и свиней.

Кормовой базой животноводства служат люцерна, кукуруза и другие культуры, выращиваемые на орошаемых площадях в севообороте с тростником и хлопчатником, а также отходы пищевой промышленности. В департаменте Пьюра заросли альгарробо обеспечивают подножным кормом коз, половина общеперуанского поголовья которых сосредоточена в этом департаменте.

Животноводство Косты не обеспечивает потребностей этой области, и тот разрыв между производством мясных и молочных продуктов и спросом на них, который существует в стране, создается именно за счет Косты. Сюда привозят мясные и молочные продукты из районов Сьерры и из-за границы.

Сьерра богата естественными пастбищами и могла бы прокормить поголовье во много раз большее, чем существует в настоящее время. Однако развитию скотоводства в Сьерре мешают низкий платежеспособный спрос бедного индейского населения, малое количество хороших дорог, связывающих Сьерру с побережьем, недостаточное развитие отраслей промышленности, перераба-

---

¹ «Production Yearbook, 1961». Rome, 1962, стр. 186.

² «Statesman's Yearbook», 1962—1963, стр. 1305.

тывающих продукты животноводства, и весьма нерациональное, часто хищническое использование пастбищ. Последнее в значительной мере обусловлено господством латифундистов, которые, располагая огромными пастбищными угодьями, не вкладывают средств для их улучшения, предпочитая по мере истощения одних пастбищ перегонять стада на другие.

Такая система использования пастбищ резко снижает их и без того невысокую продуктивность. Вместо кормовых трав многие сильно выбитые пастбища зарастают несъедобными кустами толы.

Растительный покров природных пастбищ Сьерры состоит главным образом из ковылей, среди которых преобладает ичу. Питательность и густота травостоя невелики. Из-за недостаточного количества фосфора и извести в почве подножный корм беден этими веществами, необходимыми для животных. В сухой период года кормовая ценность пастбищ сильно уменьшается, а скот во многих районах страдает от отсутствия водопоев, в дождливые же месяцы избыток воды вызывает загнивание травы и затопление части пастбищ.

Природные условия Сьерры наиболее благоприятны для разведения лам, альпак, овец и коз.

Лам разводят в основном индейцы. Они используют их как выючных животных, но, кроме, того, мясо лам употребляют в пищу, кожа идет на изготовление сандалий, из шерсти делают одежду, из сала свечи, а сухой навоз лам служит топливом. Взрослая лама весит 80—100 кг, ее высота 1—1,2 м, а длина около 1 м. Она покрыта длинной шерстью белого цвета с черными, серыми и коричневыми пятнами. Лама может переносить груз весом от 40 до 60 кг, делая до 35 км в день и довольствуясь при этом скудным кормом и небольшим количеством воды. В случае необходимости лама может идти несколько дней, не получая ни воды, ни пищи. Ламы послушные и тихие, но очень обидчивые животные — на жестокое обращение они отвечают плевками, поэтому погонщик управляет караваном лам при помощи окриков и свиста. Всего в стране насчитывается около 1 млн. лам.

Альпак, как и лам, разводят в основном индейцы. По размерам они несколько меньше лам — рост взрослой альпаки около 90 см. Альпак разводят ради шерсти, которая высоко ценится на мировом рынке. Их шерсть

такого же цвета, как и шерсть лам, но качество ее значительно выше. Она тонкая, шелковистая, волокно ее достигает длины 30—40 см. Особенно ценится шерсть разновидности альпаки — сури. Средний годовой настриг шерсти у альпак невелик, он составляет всего лишь около 2 кг, а у сури достигает 4—5 кг.

Очень ценится также и шерсть разводимых в Перу гибридов животных, особенно паковикуни (помесь альпаки с викуней). Нاستриг шерсти у паковикуни больше, чем у альпаки, и качество шерсти лучше. Другой распространенный в Сьерре гибрид — это уаризо (помесь альпаки и ламы), шерсть которого лучше, чем у ламы, но хуже, чем у альпаки.

Около 75% альпак, лам и их гибридов сосредоточено в трех департаментах Южного Перу — Пуно, Куско и Апуримак.

Овцы были ввезены в Перу вскоре после завоевания страны испанцами. Конкистадоры стали разводить здесь кастильских мериносов, но суровые природные условия Сьерры и скудная кормовая база привели к деградации породы и резкому снижению ее продуктивности.

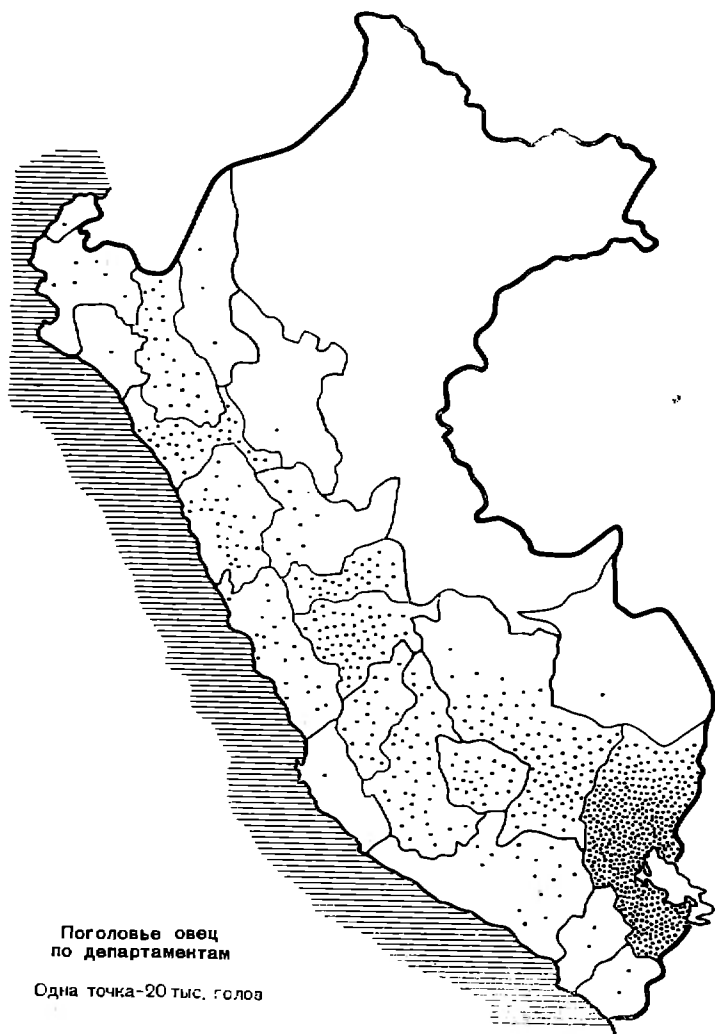
За последние годы на некоторых асьендах Центра и Юга заметно вырос удельный вес высокопродуктивных пород, особенно новозеландской мясо-шерстной породы корридель, дающей полутонкую шерсть, и чистопородных мериносов. Однако большую часть поголовья до сих пор составляют малопродуктивные овцы, настриг шерсти у которых едва достигает 1 кг.

Около двух третей поголовья овец приходится на горные департаменты Южного Перу. Важнейшими овцеводческими департаментами здесь являются Пуно и Куско. На Пуно приходится около 45% общеперуанского поголовья.

На плоскогорьях Сьерры (до 3000 м) разводят крупный рогатый скот, который, как и овцы, появился в Перу вскоре после завоевания. Уже во второй половине XIX в. спрос испанского населения страны на молочные продукты и говядину покрывался в основном местным производством. Наиболее распространенная порода крупного рогатого скота — криольо, ведет происхождение от андалузской коровы. Продуктивность ее низкая — надой не превышает 800 литров в год. В XX в., однако, владельцы некоторых крупных асьенд ввезли в страну породистый

Индеец-погонщик с ламой

мясной и молочный скот из Аргентины, Нидерландов и Швейцарии. Породистых коров разводят в молочных хозяйствах Кахамарки, принадлежащих голландским и швейцарским иммигрантам. Продуктивность этого скота довольно высока — надой достигают 3000 литров.

По численности поголовья крупного рогатого скота первое место в стране занимают департаменты Пуно, Куско (Южное Перу) и Кахамарка (Северное Перу).

Большие возможности для развития животноводства имеются в Восточном Перу. Особенно хороши пастбища

**Поголовье различных видов скота по экономическим
районам в %**

Вид скота	Север	Центр	Юг	Восток
Крупный рогатый скот	34,0	29,0	34,0	3,0
Овцы	12,0	23,0	64,5	0,5
Ламы и альпаки	—	16,0	84,0	—
Козы	75,0	20,0	4,5	0,5
Свиньи	30,0	37,0	21,0	12,0
Лошади, ослы и мулы	31,0	32,0	33,0	4,0
Птица	25,0	31,0	31,0	13,0

на аллювиальных почвах в долинах рек. Однако пасти скот здесь в течение всего года нельзя, так как в период дождей реки широко разливаются, и скот приходится перегонять на высокие пастбища, сравнительно далекие.

Менее ценные пастбищные угодья в этой области представляют так называемые пампы, то есть безлесные территории со злаковой растительностью. Однако благодаря тому, что пампы не затопляются, их используют в настоящее время для выпаса более интенсивно.

В Восточном Перу разводят главным образом крупный рогатый скот, причем делаются попытки вывести продуктивную и приспособленную к местным условиям породу. С этой целью скрещивают зебу, хорошо приспособленных к жаркому климату, с шортгорнами, с местной и гернсейской породами. Из департаментов Восточного Перу наибольшее поголовье крупного рогатого скота имеют Сан-Мартин и Амасонас.

Из других отраслей животноводства здесь наиболее развито свиноводство и птицеводство.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

По уровню и темпам развития промышленного производства Перу отстает от большинства стран Латинской Америки. С 1950 по 1960 г. среднегодовой прирост продукции обрабатывающей промышленности Бразилии составлял 11,7%, Венесуэлы — 9,7, Мексики — 6,6, Колумбии — 5,9, а Перу — 5,6%¹.

В отличие от ряда других латиноамериканских стран правящие круги Перу до недавнего времени не старались защитить национальную промышленность таможенными барьерами. Только в 1959 г. был издан закон об индустриальном развитии страны. Протекционистские тарифы были признаны одним из важнейших стимулов промышленного роста, и в связи с этим упростился порядок рассмотрения просьб перуанских предпринимателей о таможенной защите. Кроме того, по закону любая фирма освобождалась от налогов на ту часть доходов, которая шла на расширение производства или на покупку акций Промышленного банка. Закон поощрял создание фирм, производящих новые товары. Одним из поощрительных мероприятий явилось полное или частичное освобождение этих фирм от налогов в течение нескольких лет. Интересно отметить, что наибольшие привилегии предоставлялись фирмам, учреждаемым в Восточном Перу, наименьшие — в Лиме.

Однако этот половинчатый закон, не предусматривающий радикального изменения таможенной политики, не

---

¹ «Comercio Exterior», 1961, № 7, стр. 427.

сможет заметно повлиять на темпы роста перуанской промышленности.

Перу уступает крупным странам Латинской Америки и по объему государственных капиталовложений в промышленность. Важнейшими объектами, построенными за последние два десятилетия, были гидроэлектростанция мощностью в 50 тыс. квт (в дальнейшем предполагается довести ее мощность до 100 тыс. квт) в Каньон-дель-Пато на реке Санта и металлургический завод в Чимботе, производственная мощность которого составляет 50 тыс. т чугуна и 66 тыс. т стали в год. Обе эти новостройки значительно уступают по своей величине государственным предприятиям, построенным в последнее время в других латиноамериканских странах. В Чили, например, государственный металлургический завод Уачипато имеет сейчас производственную мощность 430 тыс. т стали.

Несмотря на то что нефть является единственным минеральным топливом, добываемым в стране в большом количестве, правительство не следует примеру таких государств, как Мексика, Бразилия, Чили, национализировавших нефтяную промышленность, и оставляет большую ее часть в руках иностранного капитала.

Замедленное развитие государственно-капиталистического сектора, как и таможенная политика правительства, заметно тормозит рост промышленности в стране.

Развитию перуанской промышленности в какой-то мере мешает и недостаток квалифицированных рабочих в стране. Кроме того, индейцы, составляющие основной резерв рабочей силы, не всегда с охотой идут работать на предприятия, удаленные от районов, где преобладает индейское население.

Крайняя слабость перуанской энергетики, недостаток хороших путей сообщения и узость внутреннего рынка также представляют серьезные препятствия для промышленного развития страны.

Об отсталости перуанской промышленности свидетельствует ее отраслевая структура. В Перу сильно развита только добывающая промышленность и цветная металлургия, работающие главным образом на экспорт. Машины, оборудование и продукция химической промышленности почти полностью импортируются, и даже легкая и пищевая промышленность не обеспечивают потребностей населения.

Добывающая промышленность и цветная металлургия по величине активов превосходят как обрабатывающую промышленность, так и сельское хозяйство. В 1958 г. активы добывающей промышленности и цветной металлургии составляли 29 760 млн. солей, а обрабатывающей промышленности лишь 15 979 млн. солей¹.

Характерной чертой перуанской промышленности является невысокий уровень концентрации производства — преобладают мелкие предприятия, часто не имеющие даже механических двигателей. Более 80 % рабочих обрабатывающей промышленности занято на таких предприятиях, хотя производят они лишь 20 % всей ее продукции.

Однако в стране работают и вполне современные, крупные предприятия, оснащенные импортными машинами. Это главным образом рудники и металлургические заводы, принадлежащие иностранному капиталу, а также ряд иностранных и национальных предприятий обрабатывающей промышленности. Если крупные механизированные предприятия горной промышленности и цветной металлургии создавались для того, чтобы успешно конкурировать на внешнем рынке с другими производителями цветных металлов, то современные предприятия обрабатывающей промышленности приходилось создавать, чтобы успешно конкурировать с иностранными товарами на внутреннем рынке, незащищенном таможенными пошлинами.

Промышленность размещается по территории страны крайне неравномерно — 70 % производственных мощностей обрабатывающей промышленности сконцентрировано в Большой Лиме (Лима с пригородами и Кальяо). Большая Лима обеспечена электроэнергией намного лучше, чем любой другой крупный город страны; из 2,35 млрд. квт-ч, произведенных в Перу в 1960 г., 40 % приходилось на электростанции Лимы². В Лиме преобладает легкая и пищевая промышленность, но вместе с тем это и крупнейший в стране центр машиностроения и химической промышленности.

Ни один крупный промышленный центр страны не представляет собой промышленного комплекса. Промыш-

---

¹ «Peru. A. Statist Survey», 1961, September 2, стр. 29.

² C. Mariotti. Power: Present and Future. «Peru. A Statist Survey», 1961, September 2, стр. 33.

ленность Лимы, например, не имеет достаточно развитой машиностроительной базы, в главном районе нефтепереработки отсутствует нефтехимия, а в центрах выплавки меди нет производства изделий из нее.

Прогрессивная общественность Перу хорошо понимает, что одним из непеременимых условий подъема экономики страны является создание предприятий и даже целых отраслей, которые обеспечили бы всестороннее промышленное развитие как отдельных промышленных центров, так и всей страны в целом, и ведет борьбу за это.

2. ТОПЛИВНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

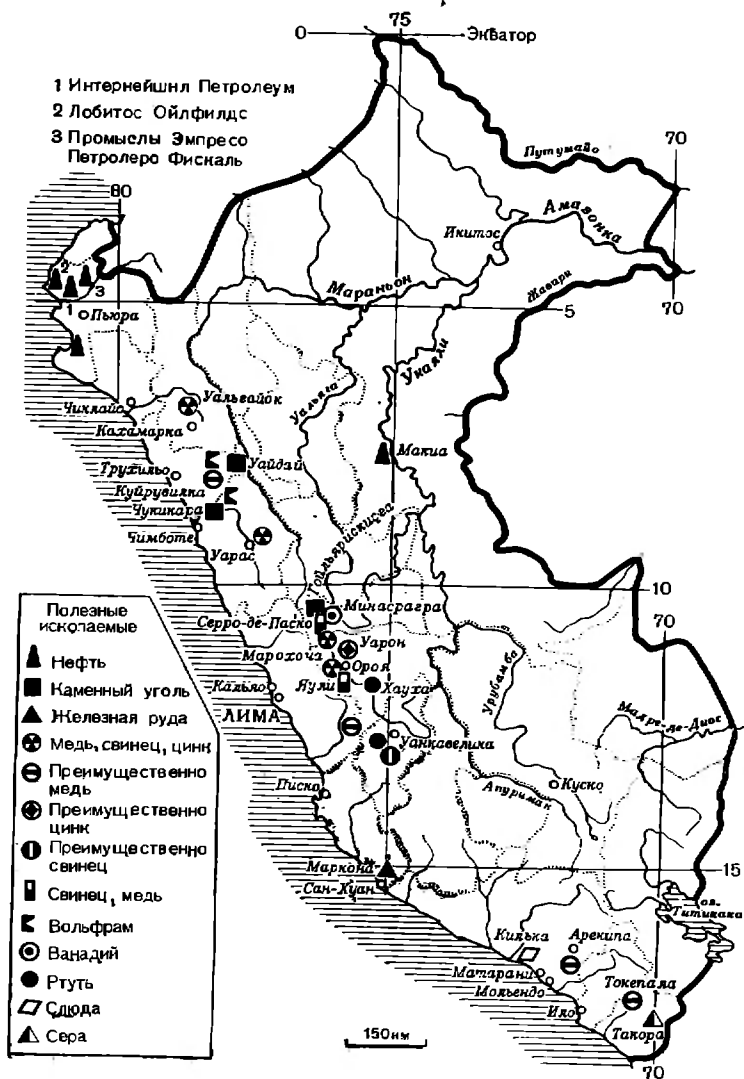
Добыча и переработка нефти. Предполагается, что запасы нефти в Перу очень велики — около 250 млн. т. Однако разведанные запасы на 31 декабря 1961 г. составляли лишь 53,2 млн. т¹. Столь большой разрыв между величиной предполагаемых и разведанных запасов объясняется тем, что недра Восточного Перу, где по ряду признаков предполагается очень много нефти, изучены недостаточно.

Основные нефтеносные площади Перу — на севере Косты и в среднем течении реки Укаяли — в районе города Пукальпа. Нефтеносной является также область к северо-западу от озера Титикака, охватывающая провинции Уанкане и Сан-Роман департамента Пуно. Здесь с 1906 по 1919 г. в небольших количествах добывалась нефть. С тех пор добыча не возобновлялась. Небольшие месторождения нефти известны и в департаменте Ика. Нефть — основное минеральное топливо страны. Ее добыча в настоящее время составляет около 2,6 млн. т, тогда как угля добывается лишь около 150 тыс. т.

Еще задолго до появления испанцев индейцам было известно несколько мест на севере страны, где нефть выходила на поверхность. Уже тогда индейцы знали некоторые свойства нефти и использовали ее для факелов, при конопачении лодок, как связующий материал в строительном деле и т. п. Эти выходы нефти использовались и во времена испанского владычества. Известно, что в середине XVII в. испанское правительство объявило их своей собственностью и стало сдавать в аренду.

---

¹ Экономическое положение капиталистических стран. Конъюнктурный обзор за 1961 и начало 1962 г. М., 1962, стр. 93.

Важнейшие центры добычи полезных ископаемых

В начале 60-х годов XIX в., а по другим сведениям — в 1849 г., вблизи Сорритос (департамент Пьюра) были вырыты колодцы для добычи нефти. В 1863 г. в этом же районе была пробурена нефтяная скважина, вероятно, первая во всей Южной Америке.

В то время в нефтяную промышленность Перу стал быстро внедряться английский капитал, и уже в 1889 г. была создана крупная нефтяная компания «Лондон энд Пасифик петролеум компани». В начале XX в. было создано еще несколько английских компаний, в том числе существующая и поныне «Лобитос ойлфилдс», а старейшая английская нефтяная компания перешла под контроль «Интернейшнл петролеум компани» — филиала «Стандард ойл оф Нью-Джерси». Добыча нефти составляла тогда лишь 300 тыс. т (1913). После первой мировой войны она начала быстро расти, достигнув 1,9 млн. т в 1929 г. Вывоз нефти заметно увеличился. В дальнейшем, однако, рост нефтяной промышленности сильно замедлился: в 1939 г. было добыто 1,8 млн. т, в 1945 г. — 1,8, в 1955 г. — 2,3, в 1960 г. — 2,5, а в 1961 г. — 2,55 млн. т.

Медленное развитие перуанской нефтяной промышленности в последние десятилетия объясняется несколькими причинами: старые месторождения в департаменте Пьюра сильно истощены, и продуктивность скважин в этом районе теперь невелика; изучение нефтеносных площадей на востоке страны идет медленно из-за их удаленности и труднодоступности, и добыча здесь весьма незначительна, хотя многие считают, что это очень перспективный район.

В 1952 г. был опубликован нефтяной закон о ликвидации государственного резерва, и страна была разделена на три концессионные зоны — Косту, Сьерру и Восток. Для нефтяных компаний, имеющих или получающих концессии в каждой из этих зон, устанавливались разные ставки подоходного налога — 50% для компаний, действующих в Косте, и значительно ниже для остальных районов. Таким образом, закон поощрял приток капиталов в нефтяную промышленность глубинных зон. Закон предусматривал скидку на истощение запасов, поэтому налогом облагалось лишь 85% дохода нефтяных компаний, действующих в Косте, и 73% дохода в остальных зонах страны.

Вскоре после того, как этот закон вступил в силу, в стране началась настоящая нефтяная лихорадка. В конце 1953 г. 17 компаний, в том числе 7 североамериканских, 5 перуанских, 2 канадские и 3 смешанные компании (североамериканский, перуанский и аргентинский капитал) получили концессионные права на разведку нефти. Всего было передано в концессию 3,5 млн. га. Особенно большие площади раздавались на востоке страны. В настоящее время обладателями огромных концессий на востоке являются такие крупные монополии, как «Стандард ойл оф Калифорния», «Техас ойл корпорейшн», «Мобил ойл компани» и «Серро-де-Паско корпорейшн». Последняя получила в концессию около 950 тыс. га. Увеличение площадей концессий не сопровождалось заметным ростом добычи, так как надежды компаний на обнаружение больших запасов нефти не оправдались и поиски ее оказались делом более сложным и дорогим, чем предполагалось вначале. За 7 лет действия закона (с 1953 по 1960 г.) добыча нефти выросла лишь на 350 тыс. т.

Таким образом, новое законодательство не стимулировало развития нефтяной промышленности, а лишь усилило ее зависимость от иностранного капитала.

В настоящее время более 90 % нефти дают месторождения севера Косты. Этот район охватывает департаменты Тумбес и Пьюра. Здесь расположены промыслы «Лобитос ойлфилдс компани» (половина акций принадлежит англичанам, другая — североамериканцам), «Эмпресо петролеро фискаль» (государственная компания) и «Интернейшнл петролеум компани» (США), концессионные права которой в ноябре 1963 г. Перуанский конгресс решил аннулировать (промыслы Ла-Бреа и Париньяс). Все вместе они дают 97 % добычи нефти в этом районе. Остальные 3 % приходятся на долю небольших компаний, организованных с участием североамериканского капитала — «Белко петролеум корпорейшн», «Перувиан Пасифик петролеум компани» и «Петролера Амотапе». Эти компании ведут работы в пустыне Сечура и добывают нефть с морского дна у побережья.

Самое северное месторождение в этом районе — Сорритос. Добыча нефти на севере Косты началась именно здесь, и поэтому месторождение сильно истощено. До 1936 г. месторождение Сорритос эксплуатировалось компанией «Фаустино Пьяджо», а в 1936 г. было выкуп-

лено государством. С тех пор в районе Сорритос было пробурено много новых скважин, что позволило увеличить добычу нефти с 6,7 тыс. т до 130 тыс. т (5% всей добычи Перу). Дальнейшее увеличение добычи, однако, представляется маловероятным, так как новых запасов в этом районе обнаружить не удастся.

Месторождения Лобитос и Эль-Альто дают около 1,15 млн. т, то есть около 45% перуанской добычи. Разработка этих месторождений началась в 1901 г., нефть здесь добывается с глубины 1500 м. Как и месторождение Сорритос, Лобитос и Эль-Альто сильно истощены. Не более перспективны и месторождения промыслов Лабреа и Париньяс, которые дают в настоящее время около 1,1 млн. т. Эксперты считают, однако, что в ближайшие годы добыча уменьшится до 1 млн. т. Нефть здесь добывается с глубины более 2 тыс. м.

Таким образом, за счет старых нефтепромысловых районов на севере добычу нефти вряд ли будет можно увеличить. Надежды возлагаются здесь на запасы нефти материковой отмели и пустыни Сечура.

На востоке страны при участии капитала США разрабатываются два месторождения: Гансо-Асуль на правом берегу реки Пачитеа в 80 км к юго-востоку от Пукальпы — речного порта на Укаяли, и Макиа — к северо-востоку от Пукальпы на правом берегу Укаяли. Месторождения эти значительны. Небольшие размеры добычи (140 тыс. т в 1960 г.) объясняются трудностями транспортировки. В 1962 г. вблизи от Агуаютиа (на дороге Тинго-Мария — Пукальпа) геологи «Серро-де-Паско корпорейшн» обнаружили следы нефти. Если разведка пойдет успешно, здесь, возможно, возникнет третий на востоке центр добычи нефти.

Перуанские месторождения дают преимущественно легкую нефть с высоким выходом бензина и низким содержанием серы, поэтому она пользуется спросом на мировом рынке.

В 1961 г. в Перу было всего лишь три нефтеперерабатывающих завода общей мощностью 6,3 тыс. т нефти в сутки и велось строительство четвертого. Крупнейшим из них является завод в Талара (департамент Пьюра), принадлежащий «Интернейшнл петролеум компани» (США). Он может переработать в сутки около 6 тыс. т сырой нефти. Производственная мощность завода в Ики-

тосе (Восточное Перу), который принадлежит государству, всего лишь около 200 т нефти в сутки, третий завод в Пукальпе может переработать в сутки только 55 т. Четвертый завод в Кончане (24 км от Лимы) рассчитан на переработку немногим более 1 тыс. т нефти в сутки. Контролируется он компанией «Стандард ойл оф Калифорния» (США).

Мощности нефтеперерабатывающих заводов не обеспечивают переработки всей добываемой в стране нефти и потребностей в нефтепродуктах. Перу вывозит сырую нефть и в то же время импортирует нефтепродукты. В 1960 г. потребление нефтепродуктов составило 2,4 млн. т, из них 475 тыс. т было импортировано.

Потребление нефтепродуктов быстро растет, только за пять лет — с 1955 по 1960 г. — оно увеличилось почти в полтора раза и продолжает расти, добыча же нефти за это время возросла только на 12%, а производство нефтепродуктов на 38%.

Таким образом, Перу в недалеком будущем, если не произойдет заметного увеличения добычи нефти, может превратиться из экспортера сырой нефти в ее импортера. Уже сейчас завод компании «Стандард ойл оф Калифорния» около Лимы, вошедший в строй в 1962 г., перерабатывает также и венесуэльскую нефть¹.

Иностранный капитал захватил в свои руки не только большую часть добычи и переработки нефти, но и торговлю ею.

Прогрессивные силы страны решительно выступают против засилья иностранного капитала в перуанском нефтяном хозяйстве. Размах этого движения настолько велик, что против правительственного законопроекта 1963 г. об аннулировании концессий «Интернейшнл петролеум компани» не осмелились голосовать даже правые депутаты конгресса, и законопроект был принят единогласно.

Угольная промышленность. По запасам каменного угля Перу занимает одно из первых мест в Латинской Америке, хотя сведения о запасах угля в стране разноречивы. Но даже по оценке международного геологического конгресса, а оценка эта самая осторожная, запасы угля в Перу составляют 2 млрд. т. Существуют и другие

---

¹ «Comercio Exterior», 1962, № 10, стр. 700.

гораздо более оптимистические оценки. Согласно одной из них в недрах Перу залегает около 200 млрд. т угля, в том числе 130 млрд. т. антрацита¹. Месторождения угля известны во многих районах страны. Наибольшее значение в настоящее время имеют три угольных бассейна. Первый из них площадью около 2 тыс. кв. км расположен по правому берегу реки Санта, в районе впадения в нее реки Чукикара. Этот бассейн богат антрацитом и металлургическими углями, ценность последних несколько снижает их высокая зольность.

Площадь второго бассейна — Уайдай — составляет около 600 кв. км. Он расположен на границе департаментов Кахамарка и Либертад. Здесь также высок удельный вес антрацитов.

Третий угольный бассейн, где преобладают битуминозные угли, начал разрабатываться раньше других компаниями «Серро-де-Паско», вблизи от рудников и заводов которой он расположен.

Добыча угля в Перу очень мала — около 150 тыс. в год. Объясняется это небольшим внутренним спросом, так как железнодорожный транспорт, черная металлургия и энергетика — эти главные потребители твердого минерального топлива — развиты слабо. Сказывается также невыгодное географическое положение угольных бассейнов, удаленных от промышленных центров Косты, и особенности залегания угля, затрудняющие его добычу.

3. ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКА

Хотя в последние 4—5 лет производство электричества в Перу растет довольно быстро — приблизительно на 13%¹ в год, все же и до сих пор электроэнергетика остается одной из наиболее отстающих отраслей перуанской промышленности. В 1955 г. в Перу было произведено около 1,25 млрд. квт-ч (128 квт-ч на душу населения), в 1960 г. — 2,5 млрд. квт-ч (230 квт-ч на душу населения). По производству электроэнергии на душу населения Перу занимает в Южной Америке седьмое место, обгоняя лишь Боливию, Парагвай и Эквадор.

Большая часть электроэнергии производится на элект-

---

¹ J. P. Paz Soldan. Geographia del Peru. Vol. I. Lima, 1950, стр. 137.

тростанциях, принадлежащих иностранным компаниям. Особенно важную роль играет «Эмпресас электрикас асосиадес» (прежнее название «Лима лайт энд пауэр компани»), основанная англичанами. На ее долю приходится 800 млн. квт-ч электроэнергии из 2,5 млрд. квт-ч, выработанных в 1960 г. Крупные электростанции принадлежат также американским горнопромышленным компаниям — «Серро-де-Паско корпорейшн», «Саузерн Перу майнинг», «Коппер майнз» и др.

Приток иностранного капитала в перуанскую электроэнергетику стимулируется законом о тарифах на электроэнергию, принятом в 1956 г. Согласно этому закону ни правительство, ни муниципалитеты не имеют права вмешиваться в тарифную политику компаний, производящих электричество. Пересмотром тарифов в Перу занимается Национальная тарифная комиссия, в которую входят представители правительства, технические эксперты, представители от предприятий — потребителей электроэнергии и компаний, производящих энергию. Комиссия пересматривает тарифы каждые три года и изменяет их в случае необходимости таким образом, чтобы обеспечить компаниям прибыль от 11 до 11,5% в год и платежи компаний по их долгам.

Всего в стране, по данным 1961 г., около 1100 электростанций общей мощностью 800 тыс. квт, в том числе мощность электростанций промышленных предприятий составляет 450 тыс. квт, а мощность электростанций общего пользования — лишь 350 тыс. квт.

Две трети производимой в стране электроэнергии вырабатывается на гидроэлектростанциях и лишь одна треть на тепловых, использующих преимущественно мазут. И те и другие имеют обычно небольшую мощность. Наиболее крупные гидроэлектростанции общего пользования — Кальяуанка (67 тыс. квт) и Мойопампа (63 тыс. квт), обе на реке Римаке; они снабжают энергией район Большой Лимы. Из промышленных гидроэлектростанций выделяются Паукартамбо (65 тыс. квт) на одноименной реке и Мальпасо (54 тыс. квт) на реке Манта-ро — обе построены компанией «Серро-де-Паско», а также станция Каньон-дель-Пато (50 тыс. квт) на реке Санта.

Самая большая тепловая электростанция — Токепала вблизи порта Ило (Южное Перу), она построена не-

давно для снабжения энергией нового центра добычи и выплавки меди. Вторая по величине тепловая электростанция — Чикама (14 тыс. квт) в портовом городке Чикама (Северное Перу).

Электростанции размещаются по территории страны крайне неравномерно. В районе Лимы сконцентрировано около 57% мощностей всех станций общего пользования и более 25% мощностей всех электростанций страны. Основу энергетической базы Лимы составляют три ГЭС — Кальяуанка, Мойопампа и Уампани (30 тыс. квт). Кроме того, в Большой Лиме работает около трех десятков мелких тепловых промышленных станций. Все они выработали в 1961 г. более 900 млн. квт-ч электроэнергии, то есть около 40% электроэнергии, произведенной в Перу. По производству электроэнергии на душу населения Большая Лима мало уступает такой относительно развитой европейской стране, как Дания. Электроэнергия в Лиме стоит довольно дешево, что способствует концентрации здесь обрабатывающей промышленности. Жители Лимы широко пользуются различными электроприборами.

Потребление электроэнергии в 1961 г. в 8 крупнейших городах Перу

Наименование городов	Общее потребление электроэнергии в млн. квт-ч	Потребление на душу населения в квт-ч
Лима	900	700
Арекипа	45	350
Чиклайо	14	180
Куско	12	167
Трухильо	10	154
Уанкайо	7	140
Ика	7	226
Пьюра	6	182

Второе место после Лимы по мощности электростанций занимает район Серро-де-Паско (около 16% установленных в стране мощностей). Но электростанции этого района в отличие от Лимы исключительно промышленные, и лишь небольшая часть производимого ими электричества расходуется на нужды населения.

Линии электропередач в Перу имеют небольшую протяженность. Длина самой значительной из них, связывающей гидроэлектростанции района Лимы с городом, равна всего 169 км. Напряжение этой линии 60 киловольт.

В ближайшие несколько лет мощность перуанских электростанций должна увеличиться на 25—30%. Будут строиться новые электростанции и увеличатся мощности существующих тепловых электростанций в Трухильо, Пьюре и Уанкайо. Крупнейшей из строящихся станций будет Уинко на притоке реки Римак — Санта-Эулалия, недалеко от Лимы. Станцию сооружает компания «Эм-пресас электрикас асоснада». Мощность первой очереди, которая должна войти в строй в 1964 г., составит 120 тыс. квт, полная же мощность — 240 тыс. квт. Вода на турбины станции будет поступать из реки Санта-Эулалия и озера Маркопомокоча, для подачи которой в Андах на водоразделе Атлантического и Тихого океанов сооружается туннель протяженностью 10 км. Он свяжет озеро с рекой Санта-Эулалия. Та же компания сооружает в районе Лимы газотурбинную станцию мощностью 23 тыс. квт.

Мощность электростанций, которые войдут в строй в других районах страны в течение предстоящих трех-четырех лет, не превысит 100 тыс. квт. Наиболее крупной из них будет станция в Куско мощностью 20 тыс. квт.

Таким образом, новое строительство не уменьшит того разрыва в обеспеченности электроэнергией, который существует между Большой Лимой и другими районами страны. А это означает, что в Лиме и в дальнейшем будет концентрироваться обрабатывающая промышленность, особенно энергоемкие ее отрасли.

Правда, существует проект строительства мощных гидроэлектростанций на реке Мантаро, которые должны стать базой быстрого промышленного развития глубинных районов Центрального Перу. Однако проект этот требует столь больших капиталовложений, что осуществить его в ближайшее время Перу вряд ли сможет.

4. ГОРНОРУДНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И МЕТАЛЛУРГИЯ

Недра Перу богаты рудами многих металлов.

По запасам меди (общие запасы 12,5 млн. т) Перу занимает второе место в Латинской Америке, по запасам

свинца (1,3 млн. т) и цинка (3,2 млн. т) — первое место, а по запасам железной руды (1200 млн. т) — третье место¹. Кроме того, Перу обладает значительными запасами висмута, сурьмы, ртути, различных легирующих металлов, серебра и золота.

Предполагается, что недра Перу содержат и урановые руды².

Месторождения металлических руд приурочены главным образом к андийской зоне.

Наиболее богатые месторождения меди, олова, свинца, серебра и золота разрабатывались индейцами задолго до вторжения испанцев. После испанского завоевания добыча цветных металлов в Перу пришла в упадок. Испанцы добывали лишь серебро и золото. В XIX в. наиболее богатые месторождения были истощены и добыча сократилась. Возрождение горнорудной промышленности началось лишь в конце XIX — начале XX в., когда в связи с ростом мировых цен на цветные металлы богатства перуанских недр привлекли внимание крупных иностранных компаний. Подъему горнорудной промышленности в это время способствовало также улучшение транспортных условий (к тому времени в Перу было построено несколько железных дорог), а новая технология позволяла использовать руды с небольшим содержанием металла. Особенно большое значение приобретает добыча меди, вновь начинает расти добыча серебра и золота. В отличие от медной промышленности, где уже накануне первой мировой войны главные позиции были захвачены американцами, в добыче благородных металлов большую роль играл британский капитал.

В дальнейшем продукция перуанской горнорудной промышленности становится разнообразней — в период между двумя мировыми войнами большую роль начинает играть добыча свинца и цинка, а после второй мировой войны Перу превращается в крупного производителя и экспортера железной руды.

Важнейшей отраслью перуанской горнорудной промышленности является добыча меди, причем значение этой отрасли увеличивается. За последние годы освоены

---

¹ М. С. Розин. География горнодобывающей промышленности капиталистического мира. М., 1962, стр. 216, 335, 377, 379.

² «Comercio Exterior», 1961, № 4, стр. 234.

Добыча металлических руд в Перу в 1960 г.*

	В тоннах (по содержанию металла)	В миллион- нах солей	В % к общей стоимости добычи
Медь	181 733	2848	47,55
Железо	2 818 161	894	14,95
Серебро	967	697	11,60
Свинец	131 630	682	11,40
Цинк	178 122	631	10,55
Золото	4,4	124	2,05
Висмут	412	50	0,82
Вольфрам	293	18	0,30
Ртуть	105	15	0,25
Сурьма	817	10	0,20
Кадмий	109	7	0,12
Теллур	27	6	0,10
Марганец	675	2	0,04
Селен	5	2	0,04
Олово	6	1	0,02
Мышьяк	393	0,5	0,01
Итого на сумму		5987,5	100

* „Peru. A Statist Survey“, 1961, September 2, стр. 29.

и введены в эксплуатацию крупные месторождения в Южном Перу. В 1962 г. добыча меди достигла 197 тыс. т.

Цветная металлургия. Главную роль в цветной металлургии играют три компании: «Серро-де-Паско корпорейшн», «Норсерн Перу майнинг компани» и «Саузерн Перу майнинг компани». Все они контролируются капиталом США.

Среди американских монополий, держателей акций перуанских компаний, такие гиганты, как «Америкен смелтинг энд рифайнинг», «Фелпс Додж» и «Ньюмонт майнинг».

«Серро-де-Паско корпорейшн» разрабатывает ряд месторождений цветных металлов в Андах Центрального Перу. Среди них выделяются месторождения: Серро-де-Паско, в районе города Серро-де-Паско; Морокоча, расположенное в 120 км к югу от Серро-де-Паско; Касапала, юго-западнее Морокочи; Сан-Кристобаль, к югу от

Морокочи, и Яурикоча, к юго-востоку от города Уанкайо. Все эти месторождения лежат на большой высоте и являются полиметаллическими. Например, руды месторождения Сан-Кристобаль содержат около 8% цинка, 1,7% свинца, 3% меди и 364 г серебра на 1 т руды.

Компания владеет не только рудниками, но и обогатительными фабриками, металлургическими заводами в Серро-де-Паско и Ороя и несколькими электрическими станциями. Для нужд своих заводов компания разрабатывает месторождения битуминозного угля в департаменте Паско.

Основная продукция компании — медь, цинк, свинец и их концентраты. Попутно получают серебро, золото, мышьяк, висмут, кадмий и другие металлы¹.

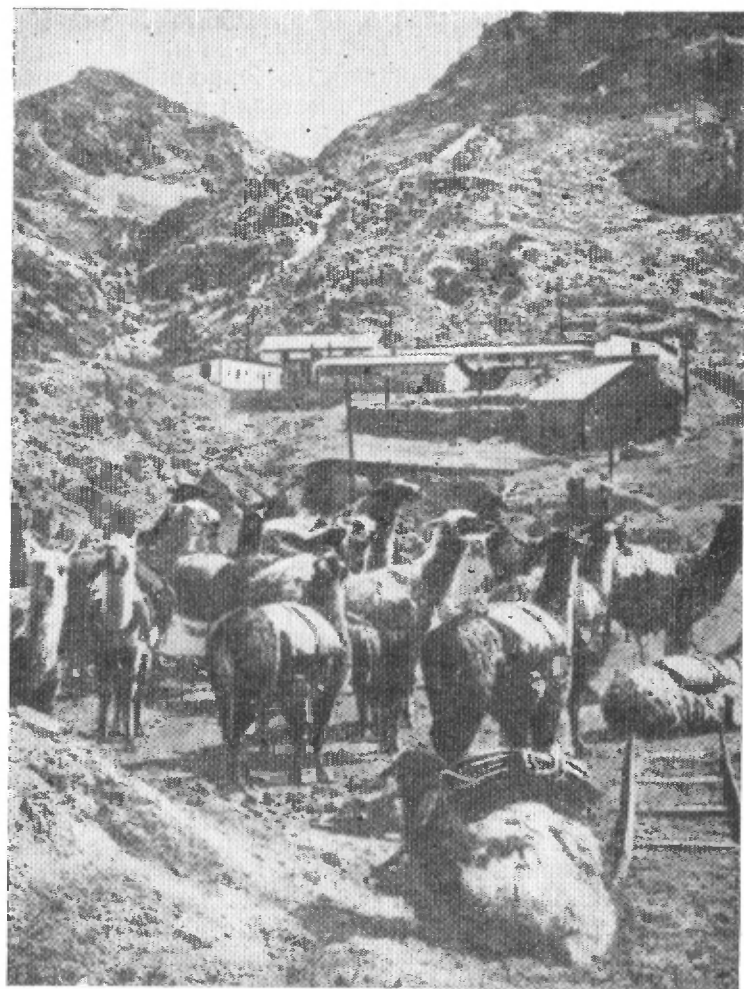
Компания «Норсерн Перу майнинг» эксплуатирует главным образом месторождения в департаменте Либертад, добывая свинец, сурьму, вольфрам, серебро и золото.

«Саузерн Перу майнинг» — самая молодая из крупных иностранных компаний, действующих в Перу, она была создана в 1955 г. для эксплуатации крупных месторождений меди в Южном Перу. Здесь после второй мировой войны были разведаны три крупных месторождения — Токепала, Кельявеко и Куахонес. Их запасы составляют около 1 млрд. т руды с содержанием меди около 1%.

Разработка месторождения Токепала началась в 1960 г., после того как была построена обогатительная фабрика, медеплавильный завод с суточной производительностью 1 тыс. т меди и тепловая электростанция вблизи порта Ило, водопровод длиной 75 км, снабжающий рудник водой из высокогорного озера Суче, и железная дорога длиной 175 км, соединяющая рудник с портом Ило. До вступления в строй Токепалы в Перу выплавлялось ежегодно около 35 тыс. т меди (в 1959 г. было выплавлено 34,8 тыс. т), после пуска предприятия продукция выросла почти в пять раз и составила в 1960 г. 165 тыс. т. Перу занимает теперь по производству меди второе место в Латинской Америке (после Чили) и шестое в капиталистическом мире. Недавно начали разрабатываться и два других месторождения: Кельявеко —

---

¹ «Skillings Mining Review», 1961, № 5, стр. 1, 6—7, 18.

Высокогорный рудник Морокоча в департаменте Хуни

эксплуатируется «Саузерн Перу майнинг», Куахонес — «Серро-де-Паско корпорейшн»¹.

С 1907 г., когда компания «Ванадий корпорейшн оф Америка» (США) начала эксплуатацию ванадиевого месторождения Минасрагра в департаменте Хуни и до середины 50-х годов Перу поставляло на мировой рынок в большом количестве ванадий. Особенно выросла добыча этого ценного легирующего металла накануне второй мировой войны и в первые военные годы. Она составляла в то время около 1000 т в год. В дальнейшем, однако, в связи с истощением запасов добыча стала сокращаться и с 1956 г. по сути дела прекратилась.

Кроме крупных американских компаний цветные металлы добывают несколько компаний, контролируемых капиталом Великобритании и других стран Западной Европы, несколько относительно крупных национальных компаний и ряд мелких предпринимателей. Однако их доля в общем производстве цветных металлов невелика. В середине 50-х годов около 60 % добычи цветных металлов приходилось на долю иностранных компаний, около 30 % — на долю крупных национальных компаний, а остальное давали рудники мелких предпринимателей. С тех пор удельный вес иностранных компаний сильно возрос.

До недавнего времени главным районом добычи цветных металлов было Центральное Перу, которое давало около 80 % их добычи, около 15 % приходилось на Северное Перу и лишь 5 % на Южное Перу. Однако Токепала существенно изменила эту картину. В настоящее время Южное Перу вышло на первое место по стоимости продукции цветных металлов.

Подавляющая часть продукции цветной металлургии экспортируется. Внутреннее потребление цветных металлов ничтожно — в 1959 г. на внутреннем рынке было продано всего лишь 935 т меди, 1574 т свинца и 1232 т цинка.

Рафинированный металл составляет небольшую часть экспортируемой продукции цветной металлургии. На рынки США и других капиталистических стран из Перу поступает в основном черновой металл и концентраты. В ряде случаев это позволяет монополиям получать дополнительный доход, так как в черновом металле или в концентрате могут содержаться ценные примеси.

---

¹ «South American Handbook», 1962, стр. 534—535.

Черная металлургия. Среди стран Южной Америки по запасам железной руды Перу занимает третье место, уступая лишь Бразилии и Венесуэле. Наиболее известны железорудные месторождения Маркона (департамент Ика), Уакравилья (департамент Хунин) и Тамбо-Гранде (департамент Пьюра).

Первое из них расположено всего лишь в 25 км от берега океана, его запасы около 460 млн. т руды с содержанием железа 56%. Месторождение Уакравилья лежит высоко в горах, в 50 км к юго-западу от города Уанкайо. Руда этого месторождения содержит около 60% железа, предполагаемые запасы железа достигают 64 млн. т.

Месторождение Тамбо-Гранде, как и Маркона, находится сравнительно недалеко от побережья — в 36 км к востоку от города Сульяна, но оно гораздо беднее Марконы. Руда Тамбо-Гранде содержит только 42% железа, а предполагаемые запасы железа составляют около 12 млн. т¹.

Кроме этих трех железорудных месторождений имеются и другие — в департаментах Анкаш, Уанкавелика и Куско.

Многие месторождения железной руды в Перу открыты давно, однако они не разрабатывались до тех пор, пока не были заметно истощены наиболее богатые месторождения железной руды в США. Недостаток высококачественной железной руды вынудил американские монополии обратить внимание на богатые железорудные месторождения латиноамериканских стран, в том числе на месторождения Перу в департаменте Ика. Крупнейшее из них — Маркона — в 1943 г. было передано перуанским правительством в распоряжение государственной компании «Корпорасьон дель Санта», основанной для экономического развития долины Санта и создания в Перу собственной черной металлургии.

В 1952 г. правительство Перу одобрило соглашение между «Корпорасьон дель Санта» и американской компанией «Юта констракшн энд майнинг компани» об изучении и эксплуатации железных руд Марконы. Североамериканские геологи и экономисты установили вскоре, что запасы здесь огромны, руды богатые, расположение

---

¹ E. D. Bia. La industria siderurgica en America Latina. Montevideo, 1958, стр. 10.

месторождения удобное и разработка его сулит большие выгоды. В январе 1953 г. была создана компания «Маркона майнинг компани» для эксплуатации этого месторождения. Она является дочерним предприятием двух североамериканских компаний «Юта констракшн» и «Кил-рус майнз корпорейшн».

За право эксплуатировать месторождение «Маркона майнинг компани» обязалась вносить небольшую арендную плату «Корпорасьон дель Санта» и снабжать государственный металлургический завод железной рудой по льготной цене.

Первое судно, груженное перуанской железной рудой, прошло через Панамский канал в 1953 г. В 1954 г. в Перу было добыто 1,9 млн. т железной руды, а в 1962 г. — 5,4 млн. т.

Рудник Маркона расположен на плато, лежащем на высоте 730 м, в 28 км от тихоокеанского порта Сан-Хуан. Возле рудника построена обогатительная фабрика, откуда руда на грузовиках доставляется в порт Сан-Хуан. Так как фабрика не справляется с переработкой всей добываемой руды, ее расширяют. В 1965 г. намечается увеличить добычу железной руды до 10 млн. т, на руднике будут разрабатывать более глубокие горизонты.

Грузопоток между рудником и портом сильно возрастает, поэтому намечено соорудить ленточный конвейер от рудника до залива Сан-Николас, севернее порта Сан-Хуан, и построить на берегу этого залива новый порт. Большая часть добычи экспортируется в США, Европу и Японию, часть же отправляется на металлургический завод в Чимботе, который вступил в строй в 1958 г.

Завод принадлежит «Корпорасьон дель Санта»; здесь установлены две доменные печи, две сталеплавильные дуговые электропечи и прокатные станы для листовой и сортовой стали и производства проволоки. Уголь завод получает из каменноугольного бассейна долины Санта, электроэнергию ему дает гидроэлектростанция Каньон-дель-Пато. Мощность завода составляет 66 тыс. т стали в год.

Хотя потребление стали в Перу очень мало — около 120 тыс. т в год, то есть около 11 кг на душу населения, все же собственное производство покрывает лишь около половины нужд страны. Поэтому предполагается довести мощность завода до 500 тыс. т.

Подавляющая часть продукции перуанской горнорудной промышленности и цветной металлургии экспортируется, поэтому их развитие в сильнейшей степени зависит от состояния мирового рынка металлов. Эта зависимость порождает крайнюю неравномерность развития отдельных отраслей — то одна, то другая испытывают периоды бурного подъема, которые сменяются затем периодами застоя или даже полного упадка.

Следующая таблица дает возможность судить о неравномерности развития отдельных отраслей.

Добыча некоторых металлических руд и производство металлов
(в тыс. т)*

	1929	1939	1944	1955	1960
Добыча медной руды (по содержанию металла)	56	35,6	32	43	182
Выплавка меди	53	34	27	30	165
Добыча свинца (по содержанию металла)	21,4	46	47	111	132
Выплавка свинца	21,4	24	39	61	74
Добыча цинка (по содержанию металла)	12	21	31	151	178
Выплавка цинка	—	—	2	17	31
Добыча ванадия (по содержанию металла)	0,9	1,1	(1945) 0,5	0,1	—
Добыча серебра (по содержанию металла в тыс. кг)	660	585	492	714	967
Добыча железной руды (в натуре)	—	—	—	1764	2819

* Источники: М. Б. Вольф, В. С. Клупт. Статистический справочник по экономической географии стран капиталистического мира. М., 1959; „Monthly Bulletin of Statistics“, 1963, January.

5. ДОБЫЧА ГУАНО

Своеобразной отраслью перуанской добывающей промышленности является разработка залежей гуано на прибрежных островах и на нескольких мысах Косты.

Ценные качества этого удобрения были известны еще

во времена инков. В государстве инков под страхом смертной казни запрещалось причинять какой-либо вред птицам — производителям гуано. После испанского завоевания, разрушившего индейское сельское хозяйство в Косте, гуано почти перестали использовать. Лишь в XIX в. благодаря исследованиям Гумбольдта и других ученых, а также в связи с интенсификацией европейского сельского хозяйства вновь стали добывать и использовать гуано. Причем большая часть добычи шла на экспорт. Первая партия гуано была отправлена в Англию в 1839 г. Однако на первых порах из-за дурного запаха оно не пользовалось большим спросом, и только через несколько лет, когда английские фермеры убедились в его достоинствах, добыча и экспорт стали быстро расти.

Запасы были огромны и казались неисчерпаемыми, однако разработка велась настолько хищнически, что к началу XX в. залежи гуано были почти полностью истощены. Большой вред, в частности, причинило использование динамита для раздробления пластов окаменевшего гуано. Взрывы уничтожали тысячи морских птиц, производителей этого удобрения.

Главным местом добычи в то время были острова Чинча, с которых в течение XIX в. было вывезено на поля Западной Европы около 16 млн. т гуано.

Истощение запасов гуано и возросший спрос на него на внутреннем рынке в связи с развитием плантационного хозяйства заставили правительство создать в 1909 г. для эксплуатации залежей гуано полугосударственную компанию «Компанья администрадора дель гуано».

51% акций компании принадлежит государству, остальное — частным лицам. Компания начала свою деятельность с того, что приняла ряд мер для защиты птиц. Была организована охрана островов, в обязанности которой входило истребление кондоров и других пернатых хищников, нападающих на молодых птиц, построены стенки, чтобы предотвратить сползание гуано в море, а на материке места гнездования морских птиц обнесли оградой, защищающей их от диких животных. Количество птиц стало быстро расти и через несколько лет достигло 50 миллионов.

Птицы устраивают гнезда и откладывают яйца между ноябрем и январем, уже в апреле птенцы становятся самостоятельными. Сбор гуано разрешается лишь после

окончания периода выкармливания птенцов, иными словами, он проходит в зимние месяцы южного полушария.

Быстрый рост количества птиц и правильно организованная эксплуатация привели к восстановлению запасов и увеличению добычи. С 1909 по 1928 г. в среднем в год добывалось 85,5 тыс. т, с 1929 по 1948 г. среднегодовая добыча равнялась 127,5 тыс. т, а с 1949 по 1955 г. — 282 тыс. т¹. После 1955 г., однако, добыча гуано снизилась и в настоящее время не превышает 100—150 тыс. т. Это объясняется сильным уменьшением количества птиц — вероятно, до 8 млн., что вызвано временным изменением в 1955 г. климатических условий у берегов Перу. Поэтому накопление гуано замедлилось, и компания была вынуждена сократить добычу.

Следует отметить, что восстановлению былой численности морских птиц может помешать стремительное развитие рыболовства у берегов Перу, начавшееся в конце пятидесятых годов. В огромном количестве вылавливаются анчоусы, представляющие основную пищу птиц.

Правда, некоторые считают, что ловить рыбу и перерабатывать ее в рыбную муку и другие продукты выгоднее, чем добывать гуано, и что проявлять беспокойство по поводу уменьшения количества морских птиц у берегов Перу не следует.

Большая часть добычи гуано потребляется внутри страны для нужд плантационного хозяйства Косты. Гуано в Перу продается по льготной цене — покупатель оплачивает лишь азот, содержащийся в гуано, исходя из расчета 60 солей (2,23 доллара) за каждые 10 кг азота. Это значит, что 1 т гуано с содержанием азота 15% стоит 900 солей, то есть значительно ниже, чем на мировом рынке. Низкая цена на гуано заставляет перуанских землевладельцев отдавать ему предпочтение перед импортными удобрениями, перед рыбной мукой. Но потребности перуанского сельского хозяйства в гуано составляют около 700 тыс. т. Добыча удовлетворяет их лишь на 10—20%, поэтому удобрения приходится импортировать. Вместе с тем ежегодно от 8 до 12 тыс. т гуано вывозится в Европу, США и Японию. Цена на гуано на мировом рынке в 4—5 раз выше, чем в Перу. Продавая гуано за границей, «Компания администратора дель гуано» полу-

¹ J. P. Paz Soldan. *Geographia del Peru*. Lima, 1955, стр. 83

част значительное количество валюты, расходуемое обычно на закупку связанного азота, который используется для обогащения некоторых сортов гуано, бедных азотом.

Основным потребителем удобрений в Перу, как указывалось выше, являются плантации Косты, и, следовательно, все мероприятия правительства, способствующие развитию добычи гуано, были выгодны в первую очередь крупным перуанским плантаторам или иностранным компаниям.

6. ОБРАБАТЫВАЮЩАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Под воздействием иностранного капитала, который стремился сохранить за собой перуанский рынок сбыта, обрабатывающая промышленность развивалась медленно. Ее развитие в какой-то мере тормозили и колониальные традиции господствующей верхушки, которая рассматривала предпринимательство как недостойное занятие, предпочитая праздную жизнь или политическую деятельность. Сохранению этих традиций способствовала и система высшего образования с ее ярко выраженной гуманитарной направленностью и боязнью конкурентной борьбы с могущественными иностранными фирмами.

В крупной фабричной промышленности Перу уже в начале ее развития важную роль стал играть иностранный капитал, главным образом английский.

В 1890 г. английские капиталисты организовали в Лиме крупную по тому времени компанию «Перувиан коттон манюфакчуринг компани», производившую хлопчатобумажную пряжу и ткани.

Фабричная промышленность начинает развиваться в Перу лишь в конце XIX — начале XX в. Кроме текстильных фабрик в это время появляются паровые мельницы, пивоваренный завод, модернизируются сахарные заводы и т. п.

Две мировые войны стимулировали развитие перуанской обрабатывающей промышленности. Известное значение приобретают химическая промышленность, металлообработка, производство бумаги и картона, цементная промышленность и некоторые другие отрасли. Только за двадцатилетие — с 1940 по 1960 г. — численность занятых в обрабатывающей промышленности увеличилась в два раза (с 380 тыс. до 778 тыс.). Однако за этот период на-

селение Перу заметно увеличилось и соответственно вырос спрос на промышленные товары. Поэтому обрабатывающая промышленность по-прежнему не в состоянии удовлетворить очень многих нужд страны.

Структура обрабатывающей промышленности Перу *
(по стоимости валовой продукции) **

О т р а с л и	Число предприятий	Стоимость валовой продукции	
		в млн. солей	в %
Пищевая и производство напитков	961	6 504	46,6
Текстильная	285	2 366	16,8
Химическая	201	1 392	9,9
Металлообработка и машиностроение	408	791	5,7
Производство строительных материалов	134	583	4,2
Обувная и швейная	278	534	3,8
Бумажная	33	345	2,5
Кожевенная	70	297	2,1
Полиграфическая	147	287	2,0
Деревообрабатывающая	238	269	1,9
Резиновая	13	227	1,6
Прочие	104	404	2,9
И т о г о	2872	13 999	100

* Без металлургии, нефтепереработки и предприятий, на которых занято меньше 5 человек.

** „Industria Peruana“, 1961, № 352, стр. 6.

Как видно из таблицы, особенно слабо развито производство средств производства. Некоторое значение имеют лишь химическая промышленность, производство строительных материалов и металлообработка. Но стоимость продукции всех этих отраслей в три с лишним раза меньше стоимости продукции текстильной и пищевой промышленности.

В начале XX в. сильные позиции в обрабатывающей промышленности занимал английский капитал, а в настоящее время инвестиции США в перуанскую промышленность приблизительно в 10 раз больше, чем англий-

ские. Вместе с тем в Перу за последнее десятилетие выросло много национальных предприятий. Правда, это главным образом мелкие предприятия, однако доля их в производстве многих потребительских товаров довольно велика.

Металлообработка. Как и в других слаборазвитых странах, возникновение металлообработки в Перу было вызвано, во-первых, необходимостью ремонта различного импортного оборудования, аппаратов и приборов; во-вторых, спросом населения на некоторые простейшие металлоизделия и, в-третьих, стремлением иностранных монополий, ввозящих громоздкие машины, сократить транспортные издержки — в Перу были созданы сборочные заводы.

Металлообрабатывающая промышленность сосредоточена главным образом в Лиме и Кальяо. Наиболее многочисленную группу предприятий составляют ремонтные мастерские. Они занимаются ремонтом автомобилей, радиоприемников, холодильников, пылесосов и пр. В горно-промышленных центрах получил развитие ремонт горного и металлургического оборудования, организованный крупными горнопромышленными компаниями. Несколько предприятий ремонтируют подвижной состав железных дорог, автомобили, суда; близ Лимы есть даже завод, производящий ремонт самолетов. На этом же заводе ведется и сборка самолетов из импортных частей.

Ряд предприятий выпускает железные кровати, ножевой товар, осветительную арматуру и другие изделия из металла.

Сборка импортного оборудования развита в Перу значительно слабее. Специализированных сборочных предприятий мало, самый крупный из них — автосборочный завод в Лиме, принадлежащий «Дженерал моторс». Что же касается производства даже простейшего промышленного оборудования и запасных частей, то в Перу оно только зарождается — в небольшом количестве производятся трансформаторы, запасные части для ткацких станков, аккумуляторы. Одно из крупнейших предприятий этой группы — аккумуляторный завод «Этна» в Лиме.

Всего на долю металлообработки приходится лишь около 6% из общей стоимости продукции обрабатывающей промышленности.

В последние годы в связи с пуском металлургического завода в Чимботе металлообработка получила собственную сырьевую базу. Однако конкуренция импортного оборудования и машин настолько сильна, что даже создание собственной сырьевой базы не смогло ускорить развития перуанского машиностроения.

В конце прошлого десятилетия в связи с быстрым развитием рыболовства в Кальяо возникло мелкое судостроение. Строятся рыболовные суда нескольких типов, в том числе со стальным корпусом, оборудованные эхолотами, радиопередатчиками и насосами для перегрузки рыбы. Конечно, все оборудование для таких судов импортируется¹.

Химическая промышленность. Перу располагает большими возможностями для развития этой важнейшей отрасли — в стране добывается в большом количестве нефть, есть крупные запасы угля, развита цветная металлургия, многие из отходов которой могут быть использованы как сырье для химической промышленности. В Южном Перу в департаментах Апуримак, Куско и Пуно, а также в Центральном Перу в департаментах Аякучо и Уанкавелика добывается поваренная соль. Кроме того, соль выпаривают из морской воды. На севере страны были недавно открыты месторождения фосфоритов, на юге в департаменте Такна есть месторождения серы.

Химические производства в Перу стали возникать сравнительно недавно и до сих пор не обеспечивают многих нужд страны. В 1960 г. было произведено только 38 тыс. т серной кислоты — этого важнейшего исходного материала для многих отраслей химической промышленности. Сернокислотная промышленность использует главным образом импортное сырье. Разработка собственных месторождений серы из-за сильной иностранной конкуренции нерентабельна. В небольших количествах, далеко не достаточных для нужд страны, в Перу производятся соляная и азотная кислота, хлор, каустическая сода, карбид кальция, ацетилен, углекислота². Каустической соды, например, ежегодно потребляется более 16 тыс. т, произведено же было в 1960 г. лишь 2,8 тыс. т. Карбида каль-

¹ «Бюллетень иностранной коммерческой информации», 1962, № 47, стр. 3.

² A. M. Muelle. The Chemical and Petrochemical Industry. «Peru. A Statist Survey», 1961. September 2, стр. 144.

ция в 1960 г. произведено около 800 т, при потребности, превышающей 3 тыс. т.

Одной из главных причин, задерживающих развитие содовой промышленности, является медленный рост производства хлора, хотя спрос на него велик — он используется и для очищения воды, и для отбеливания тканей, и для производства соляной кислоты, не говоря уже о содовом производстве. Между тем в 1960 г. его было получено лишь около 1,5 тыс. т.

Важное значение для перуанской экономики имеет развитие производства минеральных удобрений. Добыча гуано в последние годы уменьшилась, потребности же в удобрениях растут. В 1950 г. сельскому хозяйству Перу требовалось 32 тыс. т азота, в 1960 г. — 53 тыс. т, а в 1965 г. понадобится 85 тыс. т. Гуано же дает лишь 20—30 тыс. т азота. В 1960 г. в Кальяо был пущен в ход завод азотных удобрений, который выпускает сульфат аммония и азотнокислый аммоний. Это уменьшило дефицит, но пока потребность в азоте местное производство удовлетворяет далеко не полностью.

Положение должно улучшиться после пуска азотно-тукового завода около города Качимайо (департамент Куско). Соглашение о строительстве завода правительственная «Корпорасьон де фоменто дель Куско» заключила с немецким концерном «УХДЕ». Завод должен начать выпуск продукции в 1965 г.¹

В 1959 г. было начато производство суперфосфата из импортных фосфоритов. В дальнейшем, однако, намечают использовать фосфориты Северного Перу и к 1965 г. довести производство фосфорных удобрений до 15—20 тыс. т, что позволит покрыть около 50% спроса на них.

Сельское хозяйство, особенно хлопководство, предъявляет значительный спрос и на различные ядохимикаты; часть из них производится в настоящее время в Перу.

В связи с развитием горнодобывающей промышленности в Перу стали потребляться в больших количествах дробящие взрывчатые вещества и было организовано их производство в городе Лурин (южнее Лимы). В настоящее время спрос на взрывчатые вещества почти полностью покрывается местным производством.

---

¹ «Comercio Exterior». 1962, № 3, стр. 307.

Обогащительные фабрики горнопромышленных компаний нуждаются в различных реагентах для флотации руд. Их изготовлением занимается «Серро-де-Паско корпорейшн», которая является и главным производителем, и главным потребителем флотационных реагентов.

Значительных успехов добилось за последние десятилетия перуанское лакокрасочное производство. Это одна из немногих отраслей химической промышленности, полностью обеспечивающая потребности страны, причем краски, эмали и лаки, изготавливаемые в Перу, теперь не уступают по качеству импортным.

После второй мировой войны в Перу начали производить пластмассы, штапельное волокно и синтетический каучук. Все эти производства потребляют в большом количестве импортное сырье.

Пластмассы используются для изготовления галантерейных товаров — пуговиц, гребней, пряжек и т. п. Искусственное волокно идет на текстильные фабрики. Синтетический каучук наряду с естественным из Восточного Перу потребляется местной резиновой промышленностью, которая производит покрышки и камеры («Гудьир компани оф Перу»), обувь, предметы домашнего обихода.

В Перу работает несколько десятков мыловаренных и свечных фабрик, полностью удовлетворяющих местный спрос. Следует отметить, что потребление свечей в стране велико, так как большая часть сельских поселений не электрифицирована. Кроме того, каждый верующий католик, а их в стране немало, считает своим долгом время от времени ставить свечу какому-либо святому. Состоятельные прихожане покупают для этой цели специальные церковные свечи, украшенные барельефами, изображающими сцены из Священного писания, или оклеенные цветным станиолем.

Несколько предприятий обеспечивают значительную часть спроса на парфюмерные товары. Довольно сильно развита фармацевтическая промышленность — около 80% потребляемых лекарств изготавливается в Перу. Правда, большинство предприятий фармацевтической промышленности являются филиалами крупных иностранных компаний. Видное место в Перу занимает, в частности, фирма «Парк Девис» (США) ¹.

---

¹ «Comercio Exterior», 1961, № 4, стр. 234.

Большинство химических заводов сосредоточено в Лиме и Кальяо. Несколько предприятий есть в Орое. Здесь они тесно связаны с цветной металлургией.

Промышленность строительных материалов. Одним из старейших производств этой отрасли является кирпичное. Кирпичные заводы, многие из которых весьма примитивны, есть почти в каждом крупном городе и полностью обеспечивают потребности страны.

В 1912 г. в Атоконго, в 40 км к югу от Лимы, был пущен первый цементный завод. После первой мировой войны завод был реконструирован и начал из года в год увеличивать продукцию. В настоящее время он дает ежегодно около 220 тыс. т цемента.

В первой половине 50-х годов в городке Чилька, в 80 км к югу от Лимы, начал работать цементный завод мощностью 250 тыс. т. К началу 60-х годов было построено еще три завода — в Пакасмайо, Чиклайо (Северное Перу) и в Тарма, вблизи Орой. Производственная мощность перуанской цементной промышленности выросла до 1 млн. т¹.

Кроме кирпича и цемента производятся кровельные материалы — черепица, этернит, асбошифер и др. Их крупный производитель — завод «Этернит» в Лиме.

Лесопиление и деревообрабатывающая промышленность. В 1960 г. в Перу было заготовлено 4649 тыс. куб. м древесины (в 1955 г. — 2870 тыс. куб. м)². Богатые лесом департаменты Восточного Перу до сих пор еще плохо связаны с городами Косты — главными центрами потребления древесины. Поэтому Перу, которое могло бы быть очень крупным экспортером леса, вынуждено ввозить лес. Заготовка древесины в восточной части страны ведется главным образом по берегам рек Уанкабамба (левый приток Укаяли), Укаяли и Мараньон. По этим рекам лес сплавляется на лесопильные заводы, расположенные в окрестностях городов Охапампа, Тинго-Мария, Пукальпа и Икитос. Одним из крупнейших лесопильных предприятий Восточного Перу является «Индепенденсия» на Амазонке, в 25 км от Икитоса. Бревна и пиломатериалы из Восточного Перу идут в горнопромышленные цент-

---

¹ «Iberica», 1958, № 371, стр. 126.

² «Бюллетень иностранной коммерческой информации», 1962, № 32, стр. 4

ры Сьерры и в крупные города Косты, а также на экспорт. Часть отправляют автотранспортом по дороге Пукальпа — Тинго-Мария — Лима, часть же идет в Косту кружным водным путем по Амазонке и через Панамский канал. Амазонка используется и для вывоза леса за границу. Лес экспортируется через Икитос, до которого могут подниматься морские суда.

Крупнейшие центры лесопиления и деревообработки в Сьерре: Куско, Арекипа и Уануко. В Косте почти все лесопильные и деревообрабатывающие предприятия сосредоточены в Кальяо и Лиме. Второстепенные центры лесопиления — Чиклайо и Пьюра. В Косте наряду с древесиной из Восточного Перу используют импортную древесину из Чили и Эквадора, так как доставка леса из этих стран обходится дешевле, чем из труднодоступных районов Восточного Перу.

С лесопилением тесно связано мелкое деревянное судостроение, производство мебели, оконных рам, дверей и т. п.

Производство бумаги и картона. Основным сырьем для перуанской бумажной промышленности служит так называемая багаса, то есть тростниковый жом. Кроме того, используется импортная и местная целлюлоза, макулатура и тряпье. Всего в Перу насчитывается 33 фабрики, выпускающие несколько сортов бумаги и картона и изготавливающие различные изделия из бумаги. Бумажная промышленность обеспечивает около 70% потребностей страны, остальное покрывается импортом из Канады, Скандинавских стран, Финляндии и США. Ввозится главным образом газетная бумага, которой в стране производится очень мало. Основные центры бумажной промышленности — Большая Лима, Парамонга (где бумажная фабрика возникла как дополнительное производство при больших сахарных заводах) и Чосика — курортный городок на железной дороге Лима — Ороя. Около 50% бумаги производит компания «У. Р. Грейс»¹.

Текстильная промышленность по стоимости валовой продукции занимает второе место среди отраслей обрабатывающей промышленности.

Первая текстильная фабрика была основана в Лиме в 1847 г. Она выпускала хлопчатобумажные ткани. В кон-

¹ «Latin America Today», 1956. № 5, стр. 2

це XIX в. хлопчатобумажная промышленность Перу почти полностью попала под контроль английского капитала. Большую роль, в частности, в то время играла «Перувиан коттон манюфакчуринг компани», организованная в 1890 г. Английских предпринимателей привлекал высококачественный перуанский хлопок, обилие дешевых рабочих рук и сравнительно емкий рынок Косты. В первой четверти XX в. одна из крупнейших английских фирм, контролировавших текстильную промышленность Перу, была куплена американской компанией «У. Р. Грейс энд компани». В настоящее время предприятия этой компании и английской фирмы «Дункан Фокс энд компани» дают большую часть пряжи и тканей. За последние двадцать пять лет в стране появились и национальные предприятия. Однако по своей производственной мощности они значительно уступают иностранным.

В 1959 г. в хлопчатобумажной промышленности Перу было 227 тыс. прядильных веретен и 7005 ткацких станков, в том числе 2957 автоматических. По количеству веретен и ткацких станков Перу занимает пятое место в Латинской Америке. Ежегодно перуанские хлопчатобумажные фабрики перерабатывают около 18 тыс. т хлопка, полностью обеспечивая потребности страны.

Крупнейшие фабрики размещаются в Большой Лиме. Среди них особое место занимает принадлежащий «У. Р. Грейс энд компани» комбинат «Инка» (50 тыс. прядильных веретен и 1 тыс. ткацких станков). Этот комбинат объединяет не только прядение и ткачество, но и отделку тканей.

Фабричная шерстяная промышленность возникла в Перу несколько позднее, чем хлопчатобумажная. Первая шерстяная фабрика была организована в 1861 г. в Лукре (департамент Куско) перуанским предпринимателем Мекия. Позднее было создано еще несколько фабрик в Арекипе, Хунине и Лиме. Большая часть предприятий шерстяной промышленности разместились в Сьерре, в районах животноводства, тогда как хлопчатобумажная промышленность сконцентрирована преимущественно в Большой Лиме, то есть там, где особенно велик спрос. Не следует, однако, думать, что шерстяная промышленность ориентировалась только на сырье, не в меньшей мере ее привлекал в Сьерру и спрос на шерстяные изделия, который здесь довольно высок, так как климат гор холод-

нее климата Косты. К тому же индейское население Сьерры с давних пор занимается кустарной обработкой шерсти и поэтому сравнительно легко осваивает работу на шерстяных фабриках.

По производственной мощности шерстяной промышленности Перу занимает третье место в Латинской Америке, уступая лишь Аргентине и Бразилии. Она располагает приблизительно 70 тыс. веретен, 1 тыс. ткацких станков и потребляет ежегодно около 7 тыс. т шерсти¹.

Шерстяная промышленность производит недорогие ткани, индейские пончо и ковры. Высококачественные шерстяные ткани Перу импортирует.

Несколько предприятий вырабатывают льняные и шелковые ткани, но их продукция не удовлетворяет полностью спроса.

Трикотажные фабрики и мастерские обеспечивают значительную часть потребностей населения в чулочно-носочных изделиях, белье и верхнем трикотаже.

Из других отраслей текстильной промышленности в Перу получили развитие производство ниток, ваты, текстильно-галантерейных и трикотажных изделий, валяльно-войлочное производство.

Из-за палящего солнца перуанцы вынуждены постоянно носить головные уборы. Традиционной головной убор местного населения — войлочная шляпа. Еще в недалеком прошлом шляпы изготовлялись ремесленниками, в настоящее время, однако, даже индейцы Сьерры покупают шляпы фабричного производства — войлочные и фетровые, которые изготовляются в Лиме и нескольких других городах страны.

Швейная промышленность использует преимущественно ткани отечественного производства. Только 5% потребляемых тканей импортируется. В стране работает более 200 швейных предприятий, среди них много мелких с числом рабочих 5—10 человек². Однако даже мелкие предприятия оснащены обычно современным импортным оборудованием. Более 80% производственных мощностей швейной промышленности сконцентрировано в Лиме.

¹ В. В. Зубчанников. Текстильная промышленность капиталистических стран. М., 1962, стр. 388.

² La industria de calzado y vestuario en el Peru. «Industria Peruana», 1958, № 316, стр. 25—26.

Кожевенная и обувная промышленность. Кожевенная промышленность использует местное сырье и обеспечивает большую часть спроса. Однако эта отрасль сильно зависит от импорта дубильных веществ. Особенно много ввозится квебрахового экстракта из Аргентины. Главные центры кожевенной промышленности — Лима и Арекипа. Кожаные чемоданы, перчатки и ремни из Арекippy получили известность не только по всему Перу, но и за границей.

Обувная промышленность производит сравнительно недорогую и хорошего качества кожаную обувь и небольшое количество резиновой. Около 30% обуви производится мелкими кустарными мастерскими. Обувная промышленность почти полностью обеспечивает внутренний рынок, но следует иметь в виду, что значительная часть населения страны не в состоянии покупать фабричную обувь и ходит или босиком, или в грубой обуви домашнего изготовления. Поэтому производство фабричной обуви на душу населения очень мало — приблизительно 0,5 пары в год. Около 80% кожаной обуви производится в департаменте Хуни и около 3% в департаменте Арекипа. Вся резиновая обувь производится в Лиме. Используют в основном отечественное сырье, ввозится лишь небольшое количество каучука.

Пищевкусовая промышленность дает около 50% валовой продукции обрабатывающей промышленности (почти в три раза больше, чем текстильная). Наибольшее значение имеют мукомольная промышленность, производство растительного масла, мясных продуктов, различных напитков и табачных изделий.

Особое место занимают сахарная и рыбная промышленность, продукция которых в больших количествах экспортируется.

Крупнейшие мельницы размещаются в главных портовых городах, где спрос на муку фабричного производства особенно велик. К тому же собственное зерновое хозяйство не в состоянии обеспечить мукомольную промышленность сырьем, и много зерна ввозится.

В стране насчитывается около двух десятков маслобойных заводов, расположенных, как и мельницы, на побережье. Это связано с тем, что сырье они получают с хлопкоочистительных заводов Косты и из-за границы. Доля импортного сырья составляет более 40%. Важней-

шие центры маслoбойной промышленности — Сульяна (Северное Перу), Кальяо и Ика (Центральное Перу) ¹.

Бойни есть во многих городах страны, но основные крупные предприятия мясной промышленности концентрируются в районе Большой Лимы. Среди них особое место занимает мясокомбинат в Кальяо, на котором производится более 30 % продукции перуанской мясной промышленности. Кроме мясных продуктов комбинат производит удобрения, корм для птицы, клей и т. п.

Одной из старейших отраслей пищевкусовой промышленности является производство алкогольных напитков. Еще во времена инков в Перу изготовлялась кукурузная водка — чича. В настоящее время для изготовления водки используют не только кукурузу, но и маниок, виноград, фрукты, однако главным сырьем теперь служит сахарный тростник, из которого получают каньязо или агуардиенте — тростниковую водку, потребляемую в большом количестве, особенно в деревне. В Косте каньязо производится как побочный продукт на больших сахарных заводах. В Сьерре же и на Востоке существует много мелких заводов, которые изготавливают только водку и ром. До сих пор большое значение в горах сохранило и домашнее производство водки.

Виноградное вино начали производить в стране еще в колониальные времена. Уже тогда главным винодельческим районом стал оазис Ика. В XVI веке некоторое значение получил экспорт виноградного вина, однако развитие торговли вином и его производство тормозил указ короля, запрещавший вывоз вина во все части испанской империи, расположенные севернее и восточнее Панамы.

В настоящее время ежегодно производится около 8 млн. л виноградного вина и около 3 млн. л виноградной водки. Вырабатываются белые сухие вина, вина типа сотерн, различные красные вина и шампанское. С 1935 г. в Лиме действует филиал итальянской фирмы «Компанья Синзано де Турин». Главным винодельческим районом является, как и в колониальные времена, департамент Ика, второе место занимает Лима.

В конце XIX века в Перу начала развиваться пивоваренная промышленность. Первый крупный пивоваренный

---

¹ «Industria Peruana», 1960, № 336, стр. 4—6.

завод был основан английской фирмой «Бакус энд Джонстонс бразерс» в 1889 г. Теперь в Перу работает 9 заводов, в том числе 3 в Большой Лиме. Ежегодно производится около 130 млн. л пива, причем за последние 13 лет продукция пивоваренной промышленности почти утроилась. Перуанское пивоварение использует рисовую муку и сахар местного производства и импортный солод. В Лиме есть один завод по производству солода, однако его продукция во много раз меньше, чем требуется пивоваренным заводам.

Сахарная промышленность Перу отличается высокой концентрацией производства. В стране работает всего лишь 15 сахарных заводов, которые произвели в 1960 г. 827 тыс. т сахара. Крупная сахарная промышленность начала развиваться в Перу с начала XX в. Развитие ее шло довольно быстро. Однако оно было неравномерным. Продукция сильно увеличилась в годы первой мировой войны и в первые послевоенные годы, затем начался период медленного роста и даже застоя, который сменился новым подъемом, начавшимся в годы второй мировой войны. Особенно быстро растет производство сахара с 1959 г., что связано с экономической блокадой Кубы, осуществляемой США после кубинской революции.

Рост производства сахара в период с 1909 по 1961 г. *

Г о д ы	Среднегодовое производство (в тыс. т)	Среднегодовое производство в % к 1909—1913 гг.
1909—1913	183,8	—
1919 - 1923	322,9	175,5
1934—1938	389,6	212,0
1946—1950	454,4	245,5
1957—1961	787,3	427,5

* Источники: J. P. Paz Soldan, *Geographia del Peru*. Vol. II. Lima, 1950, стр. 73; E. Comero, *Geographia economica del Peru*, Lima, 1963, стр. 311; „Production Year-book“. Rome, 1961, стр. 69.

Большая часть сахара, производимого в стране, экспортируется. В 1960 г. из 827 тыс. т было вывезено 553 тыс. т, главным образом в США и Японию. Потреб-

ление сахара внутри страны низкое. В Косте потребление (около 32 кг на душу населения) мало уступает потреблению в таких относительно развитых латиноамериканских странах, как Аргентина, а в Сьерре, где живет более 60% населения страны, потребление сахара всего 4 кг на душу, что лишний раз свидетельствует о крайне низком жизненном уровне перуанских индейцев.

Сахарные заводы неразрывно связаны с плантациями тростника и размещаются в непосредственной близости от них. Компании — владельцы плантаций и заводов, как правило, располагают причалами и складами в портовых городках, само возникновение которых часто было связано с развитием производства и экспорта сахара. Типичным сахарным портом является Парамонга, обслуживающая плантацию и завод «У. Р. Грейс энд компани».

Сахарная промышленность производит сырец и рафинированный сахар. Сырец составляет 90% экспортируемого из страны сахара. Из отходов сахарного производства — мелассы изготавливаются спиртные напитки. Для этой цели расходуется больше половины мелассы, остальная же часть выливается в оросительные каналы с тем, чтобы одновременно с орошением и удобрять поля.

Рыбная промышленность. Судя по изображениям на древних керамических изделиях и тканях, рыболовство в Перу было развито еще в доинкские времена. Рыбаки выходили в море на плотках из бальсового дерева и лодках из камыша. Такие суденышки и до сих пор можно увидеть во многих бухтах побережья. В течение нескольких веков после испанского завоевания рыболовство развивалось крайне медленно и оставалось почти таким же примитивным, как и в древности. Лишь со времени второй мировой войны в Перу начинает развиваться промышленное рыболовство. Его развитие было связано со стремлением изыскать новые источники снабжения продовольствием как держав, воюющих против фашистских стран, так и самого Перу, продовольственное положение которого из-за нарушения хозяйственных связей во время войны ухудшилось.

В 1940 г. был пущен первый в стране рыбоконсервный завод в городе Писко. В дальнейшем рыбоконсервные заводы появились в Кальяо и других портах побережья. Однако и в военные, и в первые послевоенные годы улов все еще был невелик, в 1950 г. он составлял 84 тыс. т.

В то время вылавливали главным образом крупную рыбу — бонито, тунца и местную разновидность сельди — мачете. Рыба поступала на консервные заводы, солилась или продавалась в свежем виде. Но в 1950 г. в Чимботе вступил в строй завод рыбной муки, вслед за ним несколько других заводов, и постепенно рыбная промышленность из отрасли, производящей только продукты питания, превращается в крупного производителя удобрений. В связи с этим резко меняется структура улова — быстро растет удельный вес анчоусов — главного сырья для производства рыбной муки. Перуанскую рыбную муку стали охотно покупать в Западной Европе, и ее производство, не требующее крупных капиталовложений, начало приносить предпринимателям большие прибыли.

Не удивительно, что вторая половина 50-х годов ознаменовалась бурным развитием этой отрасли. В 1955 г. перуанские рыбаки выловили 187 тыс. т рыбы, в 1960 г. улов составил 3531 тыс. т, а в 1961 г. — 5243 тыс. т¹.

По улову рыбы Перу заняло второе место в капиталистическом мире после Японии. Более 90% улова составляют теперь анчоусы. В 1960 г. рыбной муки было выпущено почти в 9 раз больше, чем в 1957 г. Из 570 тыс. т, произведенных в 1960 г., 507 тыс. т было вывезено за границу, главным образом в ФРГ и Нидерланды.

Наводнение мирового рынка перуанской рыбной мукой повлекло за собой падение цен на нее. В 1950 г. средняя выручка за 1 т составляла 115 долларов, а в 1960 г. — лишь 75 долларов. Это вызвало среди производителей рыбной муки большую тревогу, и в октябре 1960 г. в Париже состоялась встреча членов Международной ассоциации производителей рыбной муки для установления квот на ее производство. Для Перу была установлена квота 600 тыс. т. Компании, действующие в Перу, создали синдикат «Консорсио Пескуэро дель Перу» со штаб-квартирой в Лиме. Применяя систему квот и другие меры, синдикат добился в короткий срок значительного повышения цен на рыбную муку, что уменьшило возможность применения ее в сельском хозяйстве Перу.

---

¹ «Бюллетень иностранной коммерческой информации», 1963, № 11, стр. 3.

В конце 1962 г. положение рыбной промышленности Перу ухудшилось, так как правительство установило налог в 25 солей с каждой тонны выловленных анчоусов. В связи с этим рыболовные компании сделали заявление о том, что изучают возможности перебазирования в Чили и резкого сокращения лова у перуанских берегов. Это грозит потерей работы 10 тыс. человек¹.

Кроме рыбной муки рыбная промышленность Перу выпускает рыбные консервы, соленую, мороженую и сушеную рыбу, а также рыбий жир. Значительная часть этой продукции экспортируется в США, Великобританию и ФРГ.

Лов ведется преимущественно в прибрежных водах в полосе шириной 200 миль. Эту полосу правительство Перу рассматривает как перуанскую рыболовную зону, в которой суда других стран могут ловить рыбу лишь с разрешения перуанских властей. Однако рыболовные суда США и западноевропейских стран часто вторгаются в перуанские воды и ведут в них контрабандный лов.

Главные центры рыболовства и переработки рыбы в Перу — порты Кальяо и Чимботе. В Кальяо обывается около половины всего улова, в Чимботе — около одной четверти. Меньшее значение имеют Паита и Сечура в Северном Перу, Уачо и Писко в Центральном Перу и Ило на юге страны.

В 1961 г. в стране было 145 рыбоперерабатывающих заводов, на которых было занято около 12 тыс. человек. Рыболовецкий флот насчитывает более 4 тыс. судов, главным образом мелких. Непосредственно в рыболовстве занято около 16 тыс. человек².

В Перу сильно развит китобойный промысел; по количеству добытых китов Перу занимает первое место в Латинской Америке и шестое место в мире.

Стремительное развитие рыболовства оказало заметное воздействие на перуанскую экономику и поставило перед страной несколько новых проблем. Прежде всего следует отметить, что развитие рыболовства расширило экспортные возможности страны, несколько улучшило ее продовольственное положение и повысило занятость.

---

¹ «Comercio Exterior», 1963, № 2, стр. 107.

² S. P. Cole. The Growth of the Peruvian Fishing Industry. «Geography», 1962, April, стр. 186.

Кроме того, потребности рыболовства способствовали зарождению мелкого судостроения и развитию судоремонта. Вместе с тем подъем рыболовства сопровождался увеличением зависимости страны от США. Еще во время второй мировой войны американская миссия усиленно изучала перуанское рыбное хозяйство и перспективы его развития. В настоящее время в Перу действует 11 американских компаний, сосредоточивших в своих руках наиболее крупные и быстроходные рыболовные суда и ряд больших рыбоперерабатывающих заводов.

Концентрация рыбоперерабатывающих заводов в Кальяо вызвала непредвиденные последствия — сильный запах, распространяемый этими заводами, ощущается по всему Кальяо и в некоторых частях Лимы, в том числе и Мирафлоресе — одном из наиболее аристократических районов столицы. Многочисленные протесты влиятельных семей, живущих в Мирафлоресе, привели к тому, что несколько заводов, которые не имели никаких устройств, ослабляющих загрязнение атмосферы, были оштрафованы и закрыты. Однако такие устройства недостаточно эффективны, и поэтому ставится вопрос о перенесении рыбоперерабатывающих заводов на один из островов, расположенных приблизительно в 5 км от Кальяо.

Другой, гораздо более важной проблемой, возникшей в связи с быстрым ростом рыболовства, является угроза истощения рыбных богатств у перуанского побережья и в связи с этим упадок не только рыболовства, но и добычи гуано из-за ухудшения условий существования морских птиц, питающихся главным образом анчоусами. Для изучения этой и других проблем, связанных с использованием богатств моря, в Кальяо в 1960 г. был организован Институт изучения морских ресурсов. Он финансируется частично Организацией Объединенных Наций и частично правительством Перу, в нем работают как иностранные, так и перуанские биологи.

ТРАНСПОРТ

В государстве инков существовала довольно разветвленная дорожная сеть. Дороги того времени предназначались для караванов лам и пешеходов. Это позволяло в ряде случаев прокладывать их напрямик по крутым склонам гор. Главные дороги шли тогда вдоль андийских цепей, но существовали и поперечные дороги, соединяющие Косту с Сьеррой.

После того как испанские завоеватели ввезли в Перу лошадей, конфигурация перуанской дорожной сети стала изменяться. Многие высокогорные дороги оказались непригодными для конного транспорта из-за их труднодоступности, а иногда и из-за отсутствия в горах корма для лошадей. Поэтому испанцы проложили ряд новых дорог. Однако наряду с «королевскими» дорогами в колониальную эпоху сохраняли большое значение и старые индейские дороги.

В колониальный период увеличивается значение дорог, связывающих Косту с Сьеррой, по которым из глубинных районов страны к морю подвозили грузы, главным образом серебро.

В XIX в. в Перу начинает развиваться железнодорожный транспорт.

Транспортное строительство в большой мере определялось интересами иностранных компаний, которые не заботились об установлении тесных экономических связей между всеми частями страны. Железные дороги шли в основном от портов вывоза к глубинным районам. В результате страна оказалась разделенной на несколько широтных зон, тяготеющих к железным дорогам.

Связь между этими зонами была очень слабой и осуществлялась по старым индейским дорогам, а в Косте морским путем. Особенно изолированной оказалась область Сельвы, куда не было проведено ни одной железной дороги.

После первой мировой войны под давлением растущей национальной буржуазии, заинтересованной в расширении внутреннего рынка, правящие круги начинают уделять больше внимания дорожному строительству и финансируют сооружение нескольких дорог, предназначенных для улучшения межрайонных связей. Предпочтение теперь отдается автомобильным дорогам, строительство которых, особенно в горных районах, обходится дешевле. В новом дорожном строительстве в ряде случаев был заинтересован и иностранный капитал, стремившийся захватить в свои руки богатства Восточного Перу. Большое значение для освоения Восточного Перу имеет, в частности, дорога Лима—Пукальпа, первый участок которой до Орои был введен в строй в 1935 г. Особенно активизировалась деятельность иностранных компаний на Востоке во время второй мировой войны и после нее. Важную роль в Перу со времен второй мировой войны стал играть воздушный транспорт. Его развитие еще больше усилило зависимость Перу от иностранного капитала, так как важнейшие линии, связывающие страну с другими районами земного шара, были организованы крупнейшими авиакомпаниями США и других империалистических стран. Кроме того, развитие воздушного транспорта как бы приблизило Перу к таким крупнейшим центрам финансового капитала, как Нью-Йорк или Лондон, и тем самым в какой-то мере активизировало деятельность иностранных монополий на перуанской территории.

Современное состояние транспорта страны не отвечает потребностям ее экономического развития — единой железнодорожной сети в Перу нет, многие удаленные районы, особенно восточные, не связаны с главными экономическими центрами страны даже автомобильными дорогами; тоннаж национального морского флота невелик, во всех видах современного транспорта, кроме автомобильного, большую роль играет иностранный капитал.

Хотя Перу относится к числу стран с относительно развитой нефтяной промышленностью, столь современ-

Схема путей сообщения

ный и экономичный вид транспорта, как трубопроводный, имеет в стране очень небольшое значение. Короткие трубопроводы проложены лишь в районах нефтепромыслов для их связи с местными центрами нефтепереработки и портами вывоза. Слабым местом перуанского транспорта является также и то, что все необходимое для него оборудование почти полностью ввозится из-за рубежа.

Железнодорожный транспорт. Данные о протяжении железных дорог Перу, приводимые в различных источниках, сильно отличаются друг от друга. Согласно одним данным, длина перуанских железных дорог превышает 4500 км, по другим — она составляет около 3800 км, третьи дают цифру 2700 км. Эти расхождения объясняются тем, что в первом случае учитывается протяженность не только главных, но и запасных путей. Вторая цифра показывает длину только главных путей всех железных дорог, существующих в стране, третья же не принимает во внимание железных дорог с узкой колеей (менее 100 см). Однако несколько узкоколейных дорог имеют большую длину и играют немаловажную роль, поэтому их, конечно, нельзя не учитывать.

Большинство железных дорог страны было построено во второй половине XIX и в начале XX в. В 1920 г. протяженность главных путей всех железных дорог составляла 3200 км, а в настоящее время 3770 км.

По густоте железнодорожной сети (3 км на 1 тыс. кв. км площади) Перу занимает в Южной Америке шестое место после Аргентины, Бразилии, Уругвая, Чили и Эквадора. Ежегодно перуанские железные дороги перевозят более 6,2 млн. пассажиров и около 4,8 млн. т различных грузов¹.

Государству принадлежит лишь около 25% железных дорог страны, остальные находятся в руках иностранных и перуанских компаний, из которых самой крупной является Перуанская корпорация, образованная английскими капиталистами в конце XIX в. Эта компания контролирует около 45% железных дорог, в том числе две важнейшие — Центральную и Южную.

В связи с тем, что железнодорожное строительство в Перу осуществлялось в интересах иностранного капита-

---

¹ «Statesman's Yearbook». 1962—1963, стр. 107.

ла и велось в ряде районов частными компаниями, в стране не сложилось единой железнодорожной сети. Многие железные дороги не связаны друг с другом и представляют собой короткие изолированные линии, идущие от побережья в глубь страны. Характерной особенностью перуанских железных дорог является их разноколейность. В Перу есть железные дороги с шириной колеи 60, 75, 76, 91, 100, 106 и 144 см. Это усложняет снабжение дорог подвижным составом, уменьшает целесообразность постройки соединительных линий и удорожает перевозки по некоторым из существующих железных дорог, отдельные участки которых имеют разную ширину колеи. Так, например, линия Ороя—Уанкавелика на участке Ороя—Уанкайо имеет ширину колеи 144 см, а на участке Уанкайо—Уанкавелика — 91 см.

Крупнейшие железные дороги Перу *

Название дороги	Длина главных путей в км	Шири- на колеи в см
Южная	860	144
Центральная	417	144
Северо-Западная	242	91
Ороя—Сьерро-де-Паско— Гойльярискисга	190	144
Чимботе—Уальянка	170	91
Уанкайо—Уанкавелика	147	91
Пакасмайо—Чилете	131	144
Железная дорога «Трухильо»	128	91

* I. P. Paz Soldan. Geographia del Peru.
Lima, 1955, стр. 215—216.

Из всех железных дорог страны наибольшее значение имеет Центральная, соединяющая Лиму и Кальяо с важнейшими горнопромышленными центрами — Ороя, Сьерро-де-Паско и Уанкайо. Контролируется она Перуанской корпорацией. От Лимы дорога круто поднимается в горы, достигая у перевала Тиклио высоты 4774 м. Здесь дорога уходит в двухкилометровый туннель Галера, после которого начинается сравнительно пологий спуск к Орое. В Орое дорога поворачивает на юго-вос-

ток и идет по долине реки Мантаро до Уанкайо, где к ней примыкает узкоколейная государственная дорога Уанкайо—Уанкавелика. С севера к Орое подходит железная дорога из Сьерро-де-Паско, принадлежащая «Сьерро-де-Паско корпорейшн». Таким образом, Ороя является одним из важнейших железнодорожных узлов страны. Через Орою проходит и автомобильная дорога, соединяющая столицу страны с Пукальпой — речным портом на Укаяли.

В районе Лимы у Анкона (40 км севернее Лимы) Центральная дорога соединяется с Северо-Западной, идущей вдоль побережья на север до станции Патвилка. Эта дорога принадлежит государству. В последнее время она из-за конкуренции Панамериканского шоссе, идущего вдоль побережья, переживает упадок. Северо-Западная железная дорога имеет более узкую колею, чем Центральная.

Центральная железная дорога оказывает сильное влияние на экономическую жизнь восточных районов страны, к этой дороге по нескольким автомобильным путям стекаются грузы из бассейна Укаяли. Из районов Сьерры и Сельвы по направлению к Косте по Центральной дороге следует главным образом продукция горнодобывающей промышленности, цветной металлургии, различные сельскохозяйственные продукты и лес. В обратном направлении идут изделия легкой и пищевой промышленности, нефтепродукты и горнопромышленное оборудование. Ежегодно перевозится более 1 млн. пассажиров и около 1 млн. т грузов.

Вторая по значению перуанская железная дорога — Южная — находится также в руках Перуанской корпорации. Она начинается в маленьком портовом городе Мольендо, пересекает довольно широкую пустынную береговую равнину и затем постепенно поднимается на месету Колья, преодолевая перевал Крусеро-Альто (4470 м). В местечке Хульяка дорога раздваивается — одна более короткая ветвь идет на Пуно, вторая — на Куско. Существует проект соединения Пуно с Гуаки, боливийской железнодорожной станцией, чтобы установить прямое железнодорожное сообщение между Перу и Боливией. Переговоры об этом между правительствами обеих стран уже велись. Предполагается также построить железную дорогу между боливийской станцией

Вильявилья и городом Санта-Крус, который связан железной дорогой с Бразилией. Если эти проекты осуществятся, Южная железная дорога превратится в участок трансконтинентальной дороги, которая соединит перуанскую Косту с бразильским портом Сантус через Гуаки, Санта-Крус и Корумбу.

Вторая ветвь дороги длиной 338 км идет от узловой станции Хульяка на Куско, по долине реки Вильканота. В Куско начинается железная дорога на Мачу-Пикчу к развалинам священного города инков. Дорога эта узкоколейная (91 см) и обслуживает главным образом туристов. В нескольких местах для преодоления крутых склонов дорога проложена зигзагообразно — автотомтриса движется поперек склона, затем тупик, перевод стрелки, и движение в обратном направлении. Каждый отрезок зигзагообразного пути имеет длину обычно около 1 км и позволяет автотомтрисе подняться на несколько метров вверх. Такой способ преодоления крутых склонов применяется и на других железных дорогах страны. Центральная дорога, например, имеет 22 зигзагообразных участка.

Южная дорога проходит через области, где живут главным образом индейцы, то есть часть населения, платежеспособный спрос которой очень мал, а города, которые она связывает — Арекипа, Куско, Пуно и др., сильно уступают Лиме и как центры потребления, и как центры производства. Поэтому на Южной дороге особенно велик удельный вес транзитных грузов, следующих из Боливии и департаментов Южного Перу в порты Мольендо и Матарани для вывоза за границу, тогда как в грузообороте Центральной железной дороги большую роль наряду с экспортными грузами играют грузы, предназначенные для Лимы и прилегающих районов.

По Южной железной дороге перевозятся по направлению к побережью главным образом шерсть, шкуры, овчины, хлопок, цветные металлы и концентраты их руд. В обратном направлении идут мука, лесоматериалы и различные промышленные изделия, доставляемые морем из-за границы или Центрального Перу. Грузооборот этой дороги примерно в два раза меньше, чем Центральной.

В Северном Перу нет железных дорог, которые проникали бы в глубь страны столь далеко, как Центральная или Южная дороги, но здесь больше коротких ли-

ний, длина которых не превышает 100—150 км. Большинство этих линий связывает крупные сахарные плантации и хлопководческие хозяйства, расположенные в речных долинах, с морскими портами. Одной из важнейших «сахарных» дорог Северного Перу является железная дорога Трухильо, которая контролируется Перуанской корпорацией. В состав этой дороги входят две короткие линии, соединенные перемычкой; одна из них обслуживает долину реки Чикама, другая — долину реки Санта-Каталина, первая начинается от портового городка Пуэрто-Чикама, вторая от порта Салаверри. Железная дорога Пакасмайо — Чилете, также находящаяся в руках Перуанской корпорации, обслуживает плантации долины реки Жекетепеке и горнопромышленный район Кахамарки, центр которого связан со станцией Чилете шоссе, длиной около 25 км. Наряду с сельскохозяйственными грузами по этой дороге перевозится продукция рудников.

В связи с развитием национальной металлургии большое значение придается железной дороге Чимботе—Уальянка с ответвлением на угольные шахты Чукикара, откуда идет уголь для металлургического завода в Чимботе. По этой дороге перевозится также разнообразная сельскохозяйственная продукция плодородной долины Санта и минеральное сырье, добываемое в Кордильере Негра.

Автомобильный транспорт. Современные автомобильные дороги стали создаваться в Перу сравнительно недавно. Даже в начале 20-х годов нашего века большая часть дорог представляла собой горные тропы, доступные лишь для мулов и лам. В 1937 г. протяженность автомобильных дорог достигла 19 тыс. км. Но почти все они не имели твердого покрытия.

После 1937 г., особенно с началом второй мировой войны, темпы дорожного строительства заметно ускоряются. Это характерно не только для Перу, но и для других латиноамериканских стран и связано со стремлением Соединенных Штатов полнее использовать латиноамериканские источники стратегического сырья и захватить новые позиции на латиноамериканских рынках сбыта, в том числе и в Перу. Именно в то время развернулись работы по строительству Панамериканского шоссе. Кроме того, велись работы по завершению

строительства дороги Лима—Пукальпа, или, как ее называют в Перу, Центральной (вошла в строй в 1944 г.), строилась дорога Чиклайо — Пуэрто-Мелендес в Северном Перу, дорога от станции Уркос (южнее Куско) на Пуэрто-Мальдонадо и несколько других «дорог проникновения», связывающих Косту с глубинными районами страны. Дорожное строительство продолжалось и после второй мировой войны. В настоящее время протяженность автодорог составляет 41,5 тыс. км, то есть увеличилась по сравнению с 1937 г. более чем в два раза. Однако удельный вес дорог с твердым покрытием все еще невелик — всего лишь 33% ¹.

В 1937 г. в стране было лишь 18 тыс. автомобилей, в конце 1960 г. их насчитывалось уже 144 тыс., в том числе 57 тыс. грузовых и 7 тыс. автобусов.

Весь автомобильный парк состоит из импортных машин, главным образом американских. Расчет монополий США на то, что после постройки Панамериканского шоссе экспорт автомобилей в Перу и другие латиноамериканские страны сильно возрастет, был верным. Правда, в последнее время увеличился импорт автомобилей из ФРГ. В 1961 г. из 7822 импортированных автомашин 3243 было куплено в ФРГ ².

Автомобильный транспорт играет в Перу главную роль; более 60% грузов перевозится на машинах, тогда как по железным дорогам лишь немногим более 20%.

Осью автодорожной сети страны является Панамериканское шоссе, которое пересекает границу с Эквадором у городка Сарумилья и идет затем вдоль побережья до пограничного чилийского города Арика.

В районе пустыни Сечура шоссе раздваивается — одна ветвь, построенная раньше, огибает пустыню с востока, другая, построенная в пятидесятых годах, идет прямо через нее.

Эксплуатация этого участка шоссе сопряжена с большими трудностями: приходится постоянно расчищать его от песчаных заносов. Вообще в Косте песок — главный враг автомобильного транспорта. На многих участках Панамериканского шоссе для борьбы с песчаными за-

¹ C. G a z e n a v e. Pérou record mondial d'altitude de chemins de fer. «Via rail», 1961, № 824, стр. 16—17.

² «Бюллетень иностранной коммерческой информации», 1962. № 99, стр. 6.

носами используется специальное оборудование и содержится дополнительный штат дорожных рабочих. Кратчайшее расстояние по шоссе от эквадорской до чилийской границы составляет 2723 км, если же ехать, огибая пустыню Сечура, то 2854 км. Большая часть дороги асфальтирована, ширина ее на всем протяжении не меньше 6 м. В районе же Лимы, где движение более интенсивно, созданы дополнительные полосы.

Панамериканское шоссе имеет большое хозяйственное значение для Перу, так как проходит по наиболее развитой части страны, обеспечивая связь между оазисами Косты, отделенными друг от друга пустынями и горами. Вместе с тем оно облегчает связи и между районами Сьерры, имеющими выход к побережью по дорогам проникновения.

Важнейшей из таких дорог является Центральная, идущая из Лимы, через Серро-де-Паско на Пукальпу. Как и Центральная железная дорога, она круто поднимается в горы по долине реки Римак, достигая на расстоянии 141 км от Лимы высоты почти 5 тыс. м, и идет рядом с железной дорогой дальше через Орою на Серро-де-Паско. В Лиме же начинается и другая ветвь Центральной дороги, которая проникает в горы по долине реки Чильон и ведет прямо к Серро-де-Паско.

В Серро-де-Паско обе эти ветви соединяются и далее на Пукальпу через Уануко и Тинго-Мария идет уже одна дорога. Восточная часть этой дороги в период дождей делается почти непроходимой; в настоящее время она реконструируется и станет доступной для автотранспорта в течение всего года.

Центральная дорога с ее ответвлениями обслуживает почти все департаменты Центрального Перу и играет большую роль для связи с востоком страны, так как от Пукальпы начинается водный путь на Икитос.

В Южном Перу главным трансандийским путем является дорога длиной около 1500 км, идущая от порта Чала через Абанкай на Куско и далее к Пуэрто-Мальдонадо на реке Мадре-де-Диос. Многие участки этой дороги находятся в плохом состоянии и требуют реконструкции. Дорога соединяет важные сельскохозяйственные районы и несколько горнопромышленных центров Сьерры с побережьем. Кроме того, она способствует

освоению одного из наиболее труднодоступных районов востока страны

Вторая важная дорога Южного Перу — ответвление Панамериканского шоссе, связывающее Арекипу с Пуно и Десагуадеро на боливийской границе. Далее по территории Боливии дорога ведет на Ла-Пас. В 1961 г. между Перу и Боливией было заключено соглашение о постройке нового моста через пограничную реку Десагуадеро, что должно существенно увеличить значение трансандийской ветви Панамериканского шоссе.

На севере страны большую роль играет дорога Пакасмайо—Кахамарка—Чачапояс—Юримагуас. Восточная часть дороги еще не достроена и доступна местами лишь для вьючных животных. Поэтому она имеет большое значение лишь для района Кахамарки, где развито молочное животноводство и горная промышленность.

Если на побережье дороги, идущие в широтном направлении, хорошо связаны между собой Панамериканским шоссе, то в глубине страны сквозного пути от северной до южной границы, который связывал бы все дороги проникновения, до сих пор не создано.

О строительстве такого пути говорится очень много, в частности усиленно пропагандируется идея о его прокладке вдоль восточного склона Анд по районам, климат и почвы которых позволяют развивать сельское хозяйство и вполне благоприятны для обитания человека.

Есть и другой проект — построить меридиональную дорогу в Сьерре — там, где проходила знаменитая дорога инков. В настоящее время существует лишь несколько звеньев этой дороги с различной степенью проходимости, связывающих все крупные города Сьерры от Уануко до Пуно. Этот меридиональный путь используется слабо, потому что он соединяет области с примерно однородной специализацией. В ряде мест дорога недостаточно благоустроена. Иногда движение по ней, как, впрочем, и по другим дорогам Сьерры, становится совсем невозможным из-за оползней и осыпей.

Водный транспорт. Почти все внешнеторговые перевозки Перу осуществляются морским транспортом. Важное значение имеет малый каботаж вдоль Косты и большой каботаж между портами Косты и амазонским портом Икитос через Панамский канал. Для перевозок

грузов и пассажиров используются также озеро Титикака, Амазонка и ее крупные притоки.

Хотя экономическое развитие страны немислимо без морских перевозок, собственный торговый флот Перу невелик. В 1961 г. в его состав входило несколько десятков мелких судов, 21 сухогрузное судно общей грузоподъемностью 159 тыс. т и 5 танкеров общей грузоподъемностью 40 тыс. т¹.

Суда для перуанского торгового флота приобретаются за границей, причем часто высокоразвитые капиталистические страны сбывают Перу суда устаревших конструкций. В 1957 г. Перу приобрело в США 8 судов типа «Либерти». В последнее время голландская фирма «Веролмз юнайтед шипардз» начала переговоры о строительстве верфи в Кальяо, которая сможет ежегодно спускать на воду 4 больших судна.

Среди перуанских судовладельческих компаний большую роль играет «Корпарасьон Перуана де Ваворес», принадлежащая государству. Национальный торговый флот обслуживает главным образом большой каботаж, внешнеторговые же перевозки осуществляются на судах иностранных компаний — «Грейс лайн» (США), «Пасифик лайн» (Великобритания) и др.

Как уже отмечалось выше, почти каждая из долин Косты имеет свой порт, среди них наибольшую роль в экономике страны играют 12 портов. Через них идут экспортные и импортные грузы, они являются главными пассажирскими портами и обслуживают каботажные перевозки. В эту группу входят 7 портов Северного Перу — Талара, Паита, Пиментель, Пуэрто-Этен, Пакамайо, Салаверри и Чимботе, 2 порта Центрального — Кальяо и Писко и 3 порта Южного Перу — Матарани, Мольендо и Ило. Особое место среди всех этих портов занимает Кальяо, через который проходит более 70 % перуанского импорта и около одной трети экспорта.

Акватория Кальяо защищена двумя большими волноломами и имеет площадь 265 га. В порту проведены дноуглубительные работы, благодаря чему большие морские суда могут подходить прямо к пирсам. Порт оборудован передвижными и плавучими кранами, трубопроводами для мазута и дизельного топлива. Здесь

---

¹ «World Almanac and Book of Facts». New York, 1961, стр. 674.

имеются обширные склады и сухой док для ремонта судов. Существует план расширения порта; для этой цели предполагается использовать остров Сан-Лоренсо, расположенный в четырех километрах от Кальяо, должна быть сооружена дамба, в результате чего образуется огромная искусственная бухта, на берегах которой разместятся новые портовые сооружения.

Кроме Кальяо разгрузка и погрузка непосредственно у пирсов без помощи лихтеров возможна еще в четырех портах: Талара, Чимботе, Матарани и Ило. Все они, кроме Чимботе, обслуживают рудники и нефтепромыслы компании США.

Малое количество глубоководных портов объясняется тем, что их устройство в Перу требует больших затрат, так как вдоль перуанского побережья тянется широкая полоса мелководья.

Речной транспорт имеет очень большое значение для восточной части страны, где реки часто являются единственными путями сообщения. Среди водных путей Восточного Перу особенно важны: Пуэрто-Лимон — Икитос по Мараньону, Юримагуас — Икитос по Уальяге и Мараньону и Пукальпа — Икитос по Укаяли и Мараньону. Все важнейшие водные пути Восточного Перу ведут к городу Икитос — самому крупному из всех речных портов страны.

Водный путь по озеру Титикака служит связующим звеном между боливийскими железными дорогами и Южной железной дорогой. По озеру, кроме того, осуществляются перевозки между населенными пунктами, расположенными по его берегам и на островах. Для местных перевозок часто используются примитивные индейские лодки — тоторы.

Воздушный транспорт. Для Перу — страны с недостаточно развитым наземным транспортом, авиация имеет исключительно большое значение. Особенно велика роль воздушного транспорта для связей с Восточным Перу. Самолеты авиалиний, обслуживающих восточные районы страны, перевозят не только пассажиров и почту, но и большое количество грузов. Грузооборот некоторых аэропортов Востока, например Тарапото, превышает даже грузооборот Лимы.

Большое значение имеет воздушный транспорт и для связей Перу с другими государствами. В эпоху паро-

вого транспорта Перу считалось одним из наиболее удаленных уголков мира, а теперь, чтобы попасть из Лимы в Лондон, требуется менее 16 часов.

Авиация в Перу используется также для поисков полезных ископаемых, для аэрофотосъемки, для борьбы с вредителями и болезнями сельскохозяйственных растений, а в последнее время проводятся опыты по использованию авиации для обнаружения косяков рыбы.

Старейшая авиакомпания «Фаусетт», обслуживающая внутренние линии страны, была основана в 1928 г. американцем Фаусеттом, переселившимся в Перу. В настоящее время около 80% внутренних авиаперевозок осуществляется самолетами этой компании. Ей принадлежало в 1961 г. 20 самолетов, в том числе 16 «Дугласов», и 4 небольших биплана, построенных в мастерских компании вблизи Лимы¹.

Внутренние линии обслуживает также компания «САТКО» («Сервисио аэро де транспортес комерсиалес»), подчиненная командованию перуанских военно-воздушных сил. Самолеты «САТКО» осуществляют перевозки главным образом в Восточном Перу. Авиация здесь успешно конкурирует с вьючным транспортом, который до недавнего времени был во многих восточных районах единственным средством перевозки грузов и пассажиров, но теперь перевозка на самолетах на дальние расстояния обходится значительно дешевле, чем на вьючных животных.

Важнейшие внутренние авиалинии Лима — Талара, Лима — Такна, Лима — Икитос через Чиклайо и Тарапото, Лима — Икитос через Пукальпу и Лима — Пуэрто-Мальдонадо через Куско.

Все международные авиалинии проходят через Лиму, которая благодаря своему центральному положению на тихоокеанском побережье Южной Америки превратилась в век авиации в один из важнейших аэропортов западного полушария.

Лима связана воздушными трассами с крупнейшими городами Америки и Европы. Международные линии обслуживают несколько компаний империалистических стран, в том числе «Пан-Америкен Грейс эйруэйз»

---

¹ E. D. Dammert. Aviation. «Peru. A Statist Survey», 1961, September 2, стр. 67.

(США), «БОАК» (Великобритания), «Эр Франс» (Франция) и несколько латиноамериканских компаний — «Панаир до Бразил» (Бразилия), «ЛАН» (Чили), «Авианка» (Колумбия) и «АПСА» (Перу) ¹.

«АПСА» была основана в 1957 г. Ее самолеты курсируют между Лимой и Майами, Лимой и Сантьяго, Лимой и Буэнос-Айресом.

---

¹ «South American Handbook», 1962. стр. 555.

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ

Перу, как и другие латиноамериканские страны, вывозит на мировой рынок главным образом минеральное сырье и продукцию сельского хозяйства, однако товарная структура перуанского экспорта сложнее, чем структура экспорта многих других стран Латинской Америки. Перу зависит от экспорта не одного-двух товаров, как, например, Чили, 70% экспорта которого составляет медь, а от вывоза по крайней мере пяти товаров. Относительное разнообразие экспорта несколько ослабляет воздействие колебаний мировых цен на экономику страны.

За последнее время в перуанском экспорте произошли существенные изменения: уменьшилась доля главных продуктов сельского хозяйства, самой крупной статьей перуанского экспорта стала медь, большую роль начали играть новые товары — железная руда и рыбные продукты.

Среди прочих товаров, вывозимых из Перу, выделяются серебро (5—6% экспорта в 1960 г.), свинец (5%), цинк (3,9%), кофе (4,6%).

Многие товары вывозятся из Перу в необработанном виде, пройдя лишь первичную обработку. Около 25% экспорта меди (по стоимости) составляет руда и концентраты, в экспорте свинца их доля достигает 60%, а цинка — 66%, почти 90% сахара вывозится в виде сырца. Это связано прежде всего с хозяйничаньем иностранных монополий, которые не заинтересованы в развитии обрабатывающей промышленности в стране. Тем самым перуанской экономике, одной из основных проблем ко-

торой является увеличение занятости и быстрый рост национального дохода, причиняется серьезный ущерб.

Структура перуанского импорта, сохраняя в целом характер, типичный для страны, зависящей от иностран-

**Изменения товарной структуры перуанского экспорта
с 1900 по 1960 г. ***

Годы	Удельный вес важнейших товаров в стоимости экспорта в %						
	сахар	хлопок	медь	нефть и нефте- продукты	железная руда	рыбные продукты	прочие товары
1900	32,4	7,3	13,8	—	—	—	46,5
1920	35,3	25,4	10,3	4,1	—	—	24,9
1940	10,8	17,4	20,3	24,8	—	—	26,7
1960	11,1	17,0	22,0	4,2	7,6	12,1	26,0

* Источники: J. P. Paz Soldan. Geographia del Peru. Lima, 1950, стр. 201; «Yearbook of International Trade Statistics, 1960». United Nations, New York, 1962, стр. 431.

ного капитала, вместе с тем за последние десятилетия несколько изменилась. В результате все увеличивающегося разрыва между темпами роста населения и продукцией тех отраслей сельского хозяйства, которые работают на внутренний рынок, доля продовольствия в импорте выросла с 10% в 1938 г. до 16% в 1960. Заметно выросла также доля различных машин и металлоизделий. В 1938 г. ввоз машин и металлоизделий (кроме средств транспорта) составил 17% всего перуанского импорта, а в 1960 г. — 29%. Объясняется это развитием промышленного производства в годы войны и послевоенные годы. Известную роль сыграл закон об индустриальном развитии страны, принятый в 1959 г., согласно которому были сильно снижены или совсем отменены пошлины на некоторые виды машин и оборудования. Доля же текстильных изделий в импорте существенно уменьшилась — с 13,5% в 1938 г. до 6% в 1960, что связано со значительным ростом перуанской текстильной промышленности.

Как и другие страны Латинской Америки, Перу терпит большие убытки от неэквивалентности обмена своей

продукции на промышленные изделия высокоразвитых капиталистических стран, что вызвано общей для всего капиталистического мира тенденцией падения цен на сырье при росте цен на промышленные изделия. Торговый баланс Перу в 50-х годах XX в. был все время пассивным.

Так как других источников получения валюты, кроме экспорта, у Перу по сути дела нет, страна должна была прибегать все к новым и новым займам, что усиливало ее зависимость от иностранного капитала. С 1959 г., однако, торговый баланс Перу становится активным. За 1959—1961 гг. Перу получило 105 млн. долларов за счет превышения экспорта над импортом. Начал возрастать золотой и валютный запас страны: на 30 июня 1960 г. он составил 26,5 млн. долларов, на ту же дату 1961 г. — 55,6 млн. долларов, а еще через год вырос до 83,8 млн. долларов¹. Быстрый рост экспорта ни в коей мере не может рассматриваться как показатель каких-то коренных перемен в экономике страны. Он объясняется тем, что в эти годы началась усиленная эксплуатация рыбных богатств Перу и новых месторождений меди и железной руды. Но эффект оказался кратковременным: уже в 1962 г. активное сальдо составило лишь 2,5 млн. долларов против 27 млн. долларов в 1961 г.²

Следует учесть также, что новые месторождения полезных ископаемых и часть рыбной промышленности оказались в руках иностранных монополий, и львиная доля доходов от экспорта меди, железной руды и рыбной муки, как и от экспорта многих других товаров, попадает в руки иностранных предпринимателей и уходит за пределы страны.

Главными торговыми партнерами Перу выступают крупные высокоразвитые капиталистические страны — США, Великобритания, Франция, ФРГ, Италия и Япония. Их доля в перуанском импорте в настоящее время превышает 70%, а в экспорте составляет около 65%. Удельный вес каждой из этих стран во внешней торговле Перу все время меняется. Изменения эти отражают ту ожесточенную конкурентную борьбу, которую ведут

---

¹ «Бюллетень иностранной коммерческой информации», 1962, № 12, стр. 1.

² «Comercio Exterior», 1963, № 4, стр. 20.

за перуанский рынок монополии крупных империалистических держав.

Как видно из таблицы, больших успехов в борьбе за перуанский рынок достигли монополии США. Правда, их положение на рынке Перу не является в настоящее вре-

Удельный вес главных империалистических держав в перуанской внешней торговле в 1938, 1948, 1960 гг. (в %) *

Страны	Экспорт			Импорт		
	1938	1948	1960	1938	1948	1960
США	26,8	24,7	36,1	34,2	54,2	43,9
Великобритания	20,0	16,2	7,8	10,1	7,1	6,9
ФРГ	10,5**	0,3	10,1	20,4**	0,06	11,4
Франция	6,4	1,6	1,8	2,7	0,5	2,3
Италия	0,3	1,2	1,7	2,5	1,3	2,4
Япония	0,6	1,9	6,2	3,3	0,00	3,3
Итого . . .	64,6	45,6	63,7	73,2	63,16	70,2

* «Yearbook of International Trade Statistics»: 1952, New York, 1953, стр. 274; 1960, New York, 1962, стр. 433.

** Вся Германия.

мя столь исключительным, как в первые послевоенные годы, но по сравнению с довоенным периодом их удельный вес во внешнеторговом товарообороте Перу вырос заметно. Расширение позиций Соединенных Штатов произошло в значительной мере за счет Великобритании и Франции, доля которых в перуанском товарообороте по сравнению с довоенными годами уменьшилась. ФРГ восстановила свое довоенное значение как покупатель перуанской продукции, но удельный вес ее в перуанском импорте сократился почти вдвое. Связано это прежде всего с тем, что до войны в торговле с Перу принимала участие вся Германия, после же войны из-за враждебной политики Перу по отношению к социалистическим странам ГДР не имеет возможности торговать с Перу. Что же касается Японии и Италии, то их значение как торговых партнеров Перу несколько выросло. Изменение доли каждой из главных империалистических стран в перуанском экспорте и импорте не сопровождалось сколько-нибудь существенными изменениями доли всей империали-

стической шестерки во внешней торговле страны. Это объясняется торговой политикой, проводимой правящими кругами, которые менее энергично, чем многие другие латиноамериканские правительства, защищают отечественный рынок таможенными барьерами. До самого последнего времени правительство Перу не разрешало предпринимателям продавать продукцию горнодобывающей промышленности социалистическим странам, и только в мае 1963 г. министерство финансов Перу опубликовало постановление, разрешающее экспорт в эти страны.

В борьбе за перуанский рынок принимают участие не только монополии крупнейших стран капиталистического мира, но и таких малых высокоразвитых стран, как Канада, Нидерланды, Бельгия, Люксембург, Швеция, Швейцария. Их удельный вес в экспорте Перу составляет около 19%, а в импорте — около 14%.

Представление о структуре торговли Перу с высокоразвитыми капиталистическими странами может дать товарооборот с США. Перу вывозит в США руды, концентраты и металлы, сахар, высококачественный хлопок «тангис», кофе, коку, рыбную муку, рыбные консервы, шерсть, кожи, шкуры и продукцию лесного хозяйства (ценную древесину, небольшое количество каучука и др.).

Из США в Перу ввозятся в большом количестве машины и аппараты, оборудование, средства транспорта и различные химикаты. Но с этими американскими товарами на перуанском рынке успешно конкурирует продукция машиностроения и химической промышленности западноевропейских стран и Японии. Широкий сбыт в Перу находят немецкие автомобили, особенно фирмы «Фольксваген». Японские фирмы стали играть в последнее время большую роль в поставках локомотивов, рельсов и другого оборудования для железных дорог. Но кроме промышленных изделий США ввозят в Перу зерно, муку, сгущенное и сухое молоко, лярд и некоторые другие продовольственные товары. На перуанском продовольственном рынке США не встречают таких мощных конкурентов, как на рынке продукции тяжелой промышленности, если не считать Канады, состав экспорта которой в Перу во многом напоминает состав американского. Но товарооборот с Канадой во много раз меньше, чем с США.

Третье место в товарообороте Перу, после группы главных капиталистических стран, занимают страны Латинской Америки. Их доля в перуанском экспорте составляет около 14%, в импорте — 9,5%.

Эксплуатация Латинской Америки монополистическим капиталом США и других империалистических стран, проявляющаяся, в частности, в неэквивалентности обмена, вызывает стремление латиноамериканских стран к расширению торговли друг с другом. Однако низкий уровень развития и сходная специализация экономики большинства стран Латинской Америки сильно тормозят развитие торговли между ними.

Для расширения торговли между латиноамериканскими странами была создана Латинская ассоциация свободной торговли (ЛАСТ). Подготовка к ее созданию началась в 1955 г. В декабре 1959 г. Ассамблея ООН одобрила резолюцию о создании ЛАСТ, а в феврале 1960 г. договор об организации «общего рынка» был подписан в Монтевидео представителями Аргентины, Бразилии, Чили, Парагвая, Перу, Уругвая и Мексики¹. Позднее к договору присоединились Эквадор и Колумбия.

Организация ЛАСТ, однако, не только откроет новые экспортные возможности перед национальной промышленностью и сельским хозяйством Латинской Америки, но и будет способствовать дальнейшему обогащению иностранных капиталистов, вложивших средства в латиноамериканскую экономику. Ведь продукция их предприятий, так же как и продукция национальных предприятий, будет пользоваться таможенными льготами в странах — участницах ЛАСТ. В программе Чилийской компартии прямо указывается, что создание этой ассоциации «...благоприятствует деятельности североамериканских монополий и некоторых монополий латиноамериканских стран»².

Из латиноамериканских стран Перу ведет наиболее оживленную торговлю с Аргентиной (2,2% экспорта и 5,4% импорта в 1960 г.) и Чили (3,8% экспорта и 0,9% импорта). Аргентина поставляет Перу зерно и мясные продукты, а покупает главным образом хлопок и не-

---

¹ «Revista de Economica», 1961, № 2, стр. 52—53.

² XII съезд Коммунистической партии Чили. М., 1963, стр. 144—145.

большое количество нефти. Чили покупает в Перу сахар и хлопок, а вывозит туда селитру, древесину и фрукты.

Перуанское правительство приняло решение проводить в Лиме каждые два года Международную тихоокеанскую ярмарку. Первая такая ярмарка состоялась в октябре 1959 г. В ней приняли участие 14 капиталистических стран и ЧССР. Ярмарку посетило более 650 тыс. человек, сумма сделок составила около 40 млн. долларов.

ВНУТРЕННИЕ РАЗЛИЧИЯ И ГОРОДА

Формирование общенационального рынка в Перу нельзя считать завершенным, так как до сих пор во многих частях страны большую роль играет примитивное потребительское сельское хозяйство, почти полностью отсутствует промышленность, экономические связи этих территорий с более развитыми областями слабы и нерегулярны. Поскольку общенациональный рынок в Перу еще окончательно не сформировался, то наметить очертания складывающихся экономических районов можно лишь приблизительно.

Во многих экономико-географических работах региональный обзор хозяйства Перу ведется по трем зонам — Коста, Сьерра, Сельва. Эти зоны отличаются друг от друга не только особенностями географической среды, но и национальным составом и структурой экономики. Однако их нельзя рассматривать как сложившиеся экономические районы. Экономические связи между отдельными областями этих зон развиты слабо из-за однородной специализации, а в Сьерре и Сельве между ними к тому же нет и хороших путей сообщения.

Основатель Коммунистической партии Перу Хосе Карлос Мариатеги в своей книге «Семь очерков перуанской действительности» отмечал эту слабость внутренних хозяйственных связей между отдельными районами не только Сьерры, но даже и Косты. Вместе с тем он подчеркивал, что горные области могут развиваться лишь в связи с соседними областями Косты, через которые они вывозят свою экспортную продукцию и получают необходимые импортные товары. В настоящее время хозяй-

ственные связи между областями Косты и Сьерры усиливаются, возрастает обмен продукции между ними и улучшаются пути сообщения. В Перу складываются экономические районы, охватывающие как горные области, так и прибрежные — это Северное, Центральное и Южное Перу.

Три департамента Сельвы: Лорето, Сан-Мартин и Амасонас, тяготеющие к Амазонке, образуют особый Восточный район.

ЦЕНТРАЛЬНОЕ ПЕРУ

Площадь района — 232,1 тыс. кв. км. Население — 4284,9 тыс. человек (1960). В состав района входят семь департаментов: два приморских — Лима и Ика и пять горных — Уануко, Хунин, Паско, Уанкавелика, Аякучо и приморская провинция Кальяо.

Все они тяготеют к Лиме и связаны со столицей железными или автомобильными дорогами. Осью района является железнодорожный путь Лима — Ороя — Серро-де-Паско и его продолжение — автомобильная дорога Серро-де-Паско — Уануко — Тинго-Мария. Этот путь соединяет департаменты Лима, Хунин, Паско и Уануко, а ответвления от него втягивают в сферу влияния столицы департаменты Уанкавелика и Аякучо.

Большую роль в упрочении внутрирайонных хозяйственных связей играет также Панамериканское шоссе, пересекающее район с севера на юг через департаменты Лиму и Ику.

В колониальную эпоху Центральный район был оплотом испанского владычества в Перу и теми воротами, через которые в страну проникало европейское влияние. Уже тогда Лима стала важным центром ремесла, в долинах тихоокеанских рек, особенно в долине реки Римака, где расположена столица, стало развиваться товарное сельское хозяйство, а в горах было основано несколько рудников.

В XIX в. в оазисах приморской полосы района возникают крупные плантации сахарного тростника, на которых до отмены рабства в 1856 г. работали негры-рабы, а во второй половине века китайские кули. В XX в. в оазисах этой части Косты наряду с производством тростникового сахара большую роль начинает играть также и хлопководство.

Важной отраслью экономики в XIX в. становится добыча гуано, после же постройки железной дороги до Орои (закончена в 1890 г.) ускоряется развитие добывающей промышленности и пастбищного животноводства в горной части района.

После первой мировой войны все большую роль в экономике района начинает играть обрабатывающая промышленность, которая концентрируется главным образом в Лиме и Кальяо.

В настоящее время Центральное Перу играет важную роль в экономической, политической и культурной жизни страны. В этом районе сосредоточено около 40% населения, расположена столица государства Лима — один из крупнейших городов Латинской Америки, и главный его порт Кальяо. Предприятия района дают более 70% продукции перуанской обрабатывающей промышленности, здесь находятся главные центры добычи и выплавки цветных металлов — Серро-де-Паско и Ороя, единственный в Перу центр железорудной промышленности — Маркона, развито плантационное хозяйство и животноводство.

Центральное Перу делится на два подрайона — Западный и Восточный.

Западный подрайон. В его состав входят департаменты Лима, Ика и провинция Кальяо. Подрайон охватывает узкое пустынное побережье и тихоокеанские склоны Западной Кордильеры, с которой стекают в океан 13 рек. Они служат источниками энергии, а их долины удобны для поливного земледелия. На склонах Западной Кордильеры имеются пастбищные угодья, ее недра богаты цветными металлами, в Береговой Кордильере на юге департамента Ика открыты большие запасы железной руды.

Площадь подрайона 64,4 тыс. кв. км. Население 2154 тыс. человек, в том числе индейцев 17%. Средняя плотность населения — около 33 человек на 1 кв. км. Население размещается по территории подрайона крайне неравномерно — 65% его сосредоточено в Большой Лиме, остальные живут в оазисах, большие же пустынные пространства почти безлюдны.

Большая Лима, где живет 12% населения Перу, продолжает притягивать разнородные элементы со всех концов страны, а городская жизнь превращает их в много-

тысячную армию наемных рабочих и служащих, стирает этнические различия между ними.

Главная отрасль экономики подрайона — обрабатывающая промышленность. Именно благодаря Западу Центральное Перу идет далеко впереди двух других районов страны по уровню развития обрабатывающей промышленности. Особенно велик удельный вес промышленности подрайона в общеперуанском производстве текстильных изделий, обуви, мебели, бумаги, резиновых изделий, различных химических товаров, изделий из металла и рыбной муки.

Немалое значение для всей страны имеет и полиграфическая промышленность. Всего в Западном подрайоне размещается около 80 % всех предприятий обрабатывающей промышленности.

Подавляющее большинство предприятий сосредоточено в Большой Лиме. Второстепенные промышленные центры — Парамонга на севере подрайона, Писко и Ика на юге.

Добывающая промышленность в подрайоне развита слабее, чем обрабатывающая; на прибрежных островах Пачакамак, Асиа, Чинча, Бальестас и др. ведется добыча гуано, а в Береговой и Западной Кордильерах добываются руды металлов и строительные материалы. Крупнейшее предприятие добывающей промышленности на Западе — рудник Маркона в южной части департамента Ика. Железная руда, добываемая здесь североамериканской компанией «Маркона майнинг компани», вывозится через порт Сан-Хуан в США, Японию и другие капиталистические страны. Несколько второстепенных центров добывающей промышленности разместились вблизи от Центральной железной дороги на востоке департамента Лима. Среди них выделяются Тамборака и Касапалка, где добывается медь, свинец и цинк.

Сельское хозяйство подрайона производит продукцию на экспорт и для нужд местного населения и обрабатывающей промышленности. Подавляющую часть товарной продукции дают крупные хозяйства, удельный вес которых здесь очень велик. Владения размером более 100 га составляют 3,5 % всех хозяйств, тогда как на побережье Северного Перу они составляют 2,4 %, а в Косте Юга — лишь 0,2 %. Владельцы крупных хозяйств сосредоточили в своих руках около 75 % всех сельскохозяйственных зе-

мель подрайона, на северном же побережье им принадлежит 61%, а на южном — только 22% земли¹.

В крупных хозяйствах наряду с трудом наемных сельскохозяйственных рабочих применяются докапиталистические методы эксплуатации; в частности, в хлопководческих хозяйствах широко используется такая форма издольщины, как янаконаж. Во время уборки урожая большую роль играет труд сезонных рабочих, которые стекаются сюда из индейских деревень Сьерры.

Подрайон является крупнейшим в стране производителем хлопка. Выращивается преимущественно хлопчатник «тангис». К северу от Лимы в нескольких долинах большие площади заняты сахарным тростником, особенно выделяется долина реки Патвилка. Долины рек Чинча и Ика, расположенные южнее Лимы, славятся своими виноградниками. В районе Лимы сложилось пригородное сельское хозяйство, специализирующееся на производстве овощей, бахчевых культур, фруктов, молочных продуктов и свежего мяса. Крупный рогатый скот и свиней разводят и в других оазисах подрайона. Наряду с посевами кормовых трав (люцерна, кукуруза) здесь используются и естественные пастбища. Летом скот пасут на высокогорных лугах, зимой же его перегоняют на нижние склоны, которые в это время благодаря туманам гаруа покрываются растительностью лома. Такой сезонный перегон скота характерен лишь для этой территории, потому что на севере лома не развивается, а на юге горные пастбища расположены слишком далеко от оазисов побережья.

Сильнейшее воздействие на всю жизнь подрайона оказывает Лима (1262,1 тыс. жителей в 1960 г.) — важнейший экономический, политический и культурный центр страны. Название Лима происходит от искаженного названия реки Римака, на берегу которой в 1535 г. Писарро основал этот город. Выбор места для испанской столицы Перу в значительной мере был случайным. Требования испанцев сводились лишь к тому, чтобы положение столицы было удобным для связи с метрополией, а ее индейское население не было бы многочисленным и сплоченным. Именно эти требования не позволили использовать в качестве столицы старые инкские города

---

¹ T. R. Ford. Man and Land in Peru. Gainesville, 1955, стр. 64.

Улица в Лиме

в Сьерре и заставили испанцев основать столицу на побережье.

Место для столицы было выбрано сравнительно удачно — положение вблизи побережья и у начала пути в горы по плодородной долине реки Римак было очень удобным.

Однако некоторые исследователи считают, что положение города не соответствует его столичным функциям. Расположенная вдали от старых обжитых районов, в стороне от пересечения важнейших естественных путей, Лима продолжает играть роль столицы только благодаря большому политическому влиянию крупных собственников, обосновавшихся здесь. Хотя эти утверждения и не лишены оснований, все же нужно учитывать, что за долгие годы своего «столичного» существования Лима превратилась в крупнейший город, в сферу экономического влияния которого оказались втянуты в той или иной мере почти все области страны.

Лима была основана на южном берегу реки Римак и росла в южном направлении. В настоящее время она

занимает все обширное пространство между рекой и заливом Мирафлорес.

На севере, ближе к реке, расположен старый город; многие здания которого построены еще в колониальную эпоху.

Узкие улицы старого города идут с северо-запада на юго-восток параллельно реке Римак, и с северо-востока на юго-запад, пересекаясь под прямыми углами. Большая часть этих улиц носит названия департаментов и городов страны, например, Хирон Арекипа, Хирон Ика; Хирон Куско и др. Центр старого города — Пласа де Армас (Оружейная площадь), здесь расположено здание муниципалитета, дворец архиепископа, старинный кафедральный собор, в одной из часовен которого покоится мумия Писарро, и дворец правительства, построенный в 1938 г. на месте дворца Писарро и представляющий собой его копию. Центр площади украшает традиционный фонтан, сооруженный более 300 лет тому назад. Недалеко от площади находится Главный почтамт и вокзал Центральной железной дороги; линия которой проходит между городскими кварталами и рекой Римак. От Пласа де Армас на северо-восток и на юго-запад тянется самая оживленная торговая улица города — Хирон де ла Унион. Как и другие улицы старого города, она узкая; движение по ней одностороннее. Одним концом улица выходит к мосту через реку Римак, а другим — к площади Сан-Мартин. Мост соединяет старый город с кварталами, расположенными на правом берегу реки, и с парком Аламеда, раскинувшимся у подножия горы Сан-Кристобаль.

Площадь Сан-Мартин с конной статуей генерала Сан-Мартина является центром района столицы, возникшего в XIX в. Через эту площадь проходит самая широкая и шумная магистраль города — Авенида Николас де Пиерола, часто называемая также Колмена (Улей). Ее западный конец упирается в площадь 2 Мая, названную так в честь победы над испанским флотом, одержанной у Кальяо 2 мая 1866 г. В память об этой победе здесь установлен мраморный монумент, статуи которого символизируют Перу, Чили, Боливию и Эквадор — союзников в войне против Испании. Недалеко от площади 2 Мая находится университет Сан-Маркос — один из крупнейших в Латинской Америке.

Здание перуанского конгресса и статуя Боливара на площади Боливар в Лиме

Площадь 2 Мая и расположенная к югу от нее площадь Бологнеси представляют центр нового города. Здесь разместились здания крупных магазинов, банков, правлений различных компаний.

В южной части нового города расположены самые фешенебельные районы Лимы — Магдалена-Вьеха, Сан-Исидоро, а ближе к морю, на высоком берегу, — Магдалена-дель-Мар, Мирафлорес, Барранко и Чоррильос. Они отличаются благоустроенностью, обилием зелени и цветов. Здесь живут богатые перуанцы, иностранные дельцы и дипломаты.

Промышленные предприятия и рабочие кварталы разместились главным образом в северо-западной части города, вблизи железной дороги, соединяющей Лиму с портом Кальяо.

Тысячи рабочих столицы живут в так называемых барьядас (предместьях), выросших на пустырях вокруг города. Заселены они главным образом индейцами, которые в поисках работы покидают горы. Здесь же находят приют и уроженцы Лимы из числа низкооплачиваемых рабочих. Барьядас представляют собой скопления убо-

гих хижин, сооруженных из обрезков досок, соломы, глины и кусков жести. Здесь живет около 10% населения Лимы¹.

В Лиме представлены почти все отрасли обрабатывающей промышленности, имеющиеся в стране; но наибольшее значение получили те из них, которые обеспечивают потребности многочисленного населения столицы, то есть пищевкусовая, текстильная, кожевенно-обувная, парфюмерная и т. п. Кроме того, в Лиме относительно развита полиграфическая промышленность и разместились большинство химических и металлообрабатывающих заводов страны. Здесь сконцентрированы крупнейшие банки и торговые фирмы, правления акционерных обществ и государственные учреждения, занимающиеся хозяйственными вопросами. Велика роль Лимы и как транспортного узла — через нее проходит Центральная железная дорога и Панамериканское шоссе, она является одним из важнейших в Латинской Америке аэропортов.

В Лиме сосредоточены правительственные учреждения, руководящие органы всех политических партий, редакции крупнейших газет и широкоэвещательные радиостанции. Можно отметить также, что в Лиме живет около 25% всех граждан страны, пользующихся избирательными правами.

Лима — главный культурный центр Перу. Ее высшие учебные заведения притягивают молодежь со всех концов страны, в музеях столицы хранятся ценные произведения искусства и собрано огромное количество экспонатов, рассказывающих о прошлом. Особенно интересны коллекции Национального музея археологии и антропологии, освещающие историю материальной культуры народов Перу до испанского завоевания, и коллекции Колониального музея, рассказывающие о жизни страны в период испанского владычества. Из художественных музеев Лимы следует отметить Муниципальную картинную галерею, где собраны произведения перуанских мастеров.

В Лиме есть несколько театров и хороший симфонический оркестр. Наиболее известны Муниципальный театр и театр Сегура, названный так по имени известного

---

¹ L'urbanisation en Amerique Latine. Paris, UNESCO, 1962, стр. 180.

перуанского драматурга XIX в. Аусенсио Сегуро. Большое количество зрителей привлекают футбольные матчи, скачки и бой быков.

В 14 км от Лимы расположен портовый город Кальяо, с которым Лима связана двумя железными дорогами и шоссе. Вдоль железных дорог выстроились корпуса фабрик и заводов. Теперь трудно сказать, где кончается Лима и начинается Кальяо — так тесно переплелись эти два города. Поэтому все чаще говорят о Большой Лиме, куда включаются собственно Лима, Кальяо и несколько южных пригородов столицы.

Население Кальяо (135,2 тыс. жителей в 1960 г.) по социальному составу сильно отличается от населения Лимы: если в столице велик удельный вес служащих и буржуазии, то Кальяо — это рабочий город. Основная масса его жителей работает в порту, занята в рыбной промышленности, на верфях, строящих рыболовные суда, на лесопильных заводах и в механических мастерских. Кальяо — главная база перуанского военно-морского флота. Военная гавань находится на острове Сан-Лоренсо, охраняющем подступы к Кальяо.

К северу от Большой Лимы тянется пустынный берег, унылое однообразие песков и скал которого нарушают лишь немногочисленные оазисы, где на орошаемых землях возделывают хлопчатник, сахарный тростник, люцерну, кукурузу, выращивают овощи и фрукты.

Сельскохозяйственную продукцию из этих оазисов отправляют в Лиму по Северо-Западной железной дороге, шоссе или морем. Часть продукции, главным образом хлопок и сахар, экспортируется через маленькие порты, имеющиеся почти в каждом оазисе.

Вблизи от северной границы подрайона в долинах рек Патвилка и Форталеса лежит Парамонга — сахарная плантация, принадлежащая американской компании «У. Р. Грейс энд компани». Парамонга обросла несколькими промышленными предприятиями (сахарный завод, бумажная фабрика, работающая на отходах сахарного производства, химический завод, электростанция) и превратилась таким образом в один из центров обрабатывающей промышленности подрайона.

Ландшафты побережья к югу от Лимы представляют собой, как и на севере, чередование пустынь и зеленых полосок оазисов, связанных друг с другом. Панамери-

канским шоссе. Реки в этой части страны несут меньше воды, чем к северу от Лимы, и поэтому для орошения широко используются грунтовые воды. Особенно много скважин пробурено в долине реки Ика. Наибольшее значение в южной части подрайона имеет хлопководческий оазис Писко и оазис Ика, в котором кроме хлопководства определенную роль играет виноградарство.

Портом выхода для обоих оазисов служит Писко (17 тыс. жителей). Кроме хлопка через Писко экспортируют свинцовый и цинковый концентраты, доставляемые сюда из рудников департамента Уанкавелика (Восточный подрайон) по автомобильной дороге. В городе есть хлопкоочистительные и хлопчатобумажные фабрики. Писко — важный центр рыболовства и китобойного промысла, продукцию которых перерабатывают несколько предприятий. Существует проект создания в Писко крупного алюминиевого завода, который будет работать на австралийском боксите. На реке Мантаро предполагают построить гидроэлектростанцию, которая обеспечит завод энергией.

Ика — центр одноименного оазиса, его население 31 тыс. жителей. Промышленность города тесно связана с сельским хозяйством оазиса, она представлена хлопкоочистительными заводами, маслобойными и текстильными предприятиями.

Из Западного подрайона идут на восток промышленные товары — местные и импортные, в обратном направлении — продукция сельского хозяйства, минеральное сырье и цветные металлы. Большая часть сельскохозяйственной продукции оседает и потребляется в Лиме, а минеральное сырье и цветные металлы почти полностью экспортируются. Кроме потока товаров из Восточного района на побережье движется в поисках работы людской поток, особенно усиливающийся во время уборки хлопка и сахарного тростника.

Главной артерией, соединяющей Западный подрайон с Восточным, служит Центральная железная дорога, меньшее значение имеют автомобильные дороги Писко — Уанкавелика и Лима — Серро-де-Паско. С Северным и Южным Перу Западный подрайон связан Панамериканским шоссе.

В Восточный подрайон входят департаменты Уануко, Хуни, Паско, Уанкавелика и Аякучо. Подрайон за-

нимает обширную горную область между Западной Кордильерой и долинами рек Апуримак, Эне и Укаяли. Вся эта территория представляет чередование хребтов, расчлененных глубокими речными долинами, и высоких плато со сравнительно спокойным рельефом. Недра Западной Кордильеры богаты цветными металлами, в долине Укаяли найдена нефть. Горные реки подрайона могут с успехом использоваться для сооружения мощных гидроэлектростанций. Особенно велика потенциальная мощность реки Мантаро. На востоке подрайона в зонах тьерра калъенте и тьерра темплады большие площади занимают леса промышленного значения. На плоскогорьях и склонах гор имеются пастбищные угодья, а в речных долинах участки, удобные для земледелия. Теплый и влажный климат долин восточной части подрайона позволяет выращивать здесь многие ценные теплолюбивые культуры. Однако удаленность района, нездоровый климат тропических лесов и частые наводнения, случающиеся в период дождей, представляют значительные препятствия для его экономического развития.

Площадь подрайона составляет 167,7 тыс. кв. км, население — 2138,8 тыс. человек. Плотность населения — 12,6 человек на 1 кв. км, это почти в 4 раза меньше, чем в Западном подрайоне.

Население, как и на побережье, концентрируется главным образом в речных долинах, но речная сеть здесь значительно гуще, чем в засушливой Косте, и поэтому население размещается по территории более равномерно. Из всех речных долин более других заселена долина реки Мантаро, где разместилось много старинных индейских деревень и городков. Все они похожи друг на друга: дома из необожженного кирпича, небольшая церковка и несколько лавок на центральной площади, оросительные каналы, проложенные вдоль улиц, эвкалипты по краям дорог и полей — вот наиболее характерные черты облика этих поселений. Количество жителей в таких населенных пунктах обычно две-три тысячи человек, хотя есть и более крупные, например Хауха, известная как курорт для больных туберкулезом, в которой живет около 10 тыс. человек.

Современная крупная промышленность стала развиваться в подрайоне только в XX в. и представлена несколькими предприятиями добывающей промышленности

и цветной металлургии, принадлежащими иностранным компаниям. Поэтому рабочий класс здесь совсем немногочислен, большинство населения составляет крестьянство.

Около 60%¹ населения — индейцы кечуа, занятые главным образом в сельском хозяйстве и на рудниках.

Основа экономики подрайона — сельское хозяйство. Крупные асьенды играют здесь столь же большую роль, как и в Западном подрайоне. Однако удельный вес крупного землевладения здесь намного меньше, чем в Сьерре Южного Перу. Объясняется это тем, что в горах Южного Перу площадь плоскогорий, удобных для пастбищного животноводства, значительно больше, чем в Центральном. Животноводство же — это та отрасль, развитие которой в Сьерре приносит наибольший доход при минимальных затратах капитала.

Крупным скотоводческим хозяйствам противостоят мельчающие с каждым годом индейские хозяйства. Население индейских общин растет из года в год, тогда как земельная площадь общин не увеличивается, поэтому наделы индейцев дробятся и превращаются в так называемые минифундии, то есть владения размером значительно меньше 1 га. Владельцы таких минифундий часто не в состоянии прокормить семью и вынуждены искать работу на промышленных предприятиях или арендовать на кабальных условиях землю в соседнем крупном поместье, или поступить туда в работники. Работу в промышленности найти удается далеко не всегда, бросают землю и родную деревню индейцы неохотно, и поэтому многие из них идут в соседние помещичьи хозяйства. Постоянный приток индейской рабочей силы позволяет помещикам жестоко эксплуатировать индейцев, широко используя при этом докапиталистические методы.

Земледелие подрайона специализируется преимущественно на зерновых и картофеле. Важнейшей сельскохозяйственной зоной подрайона и одной из главных житниц страны является долина реки Мантаро, где собирают много кукурузы, ячменя, пшеницы и картофеля. В последние годы в тех местах долины, которые расположены близко к железным или автомобильным дорогам, большое товарное значение приобретают овощи и фрукты, которые отправляют в Лиму и в горнопромышленные центры.

Животноводство развито на плоскогорьях к западу от долины Мантаро в департаментах Паско, Хунин, Уанкавелика и Аякучо. Разводят главным образом крупный рогатый скот, овец, лам и альпак. В первых двух департаментах особенно большое значение имеет овцеводство, в двух последних — разведение крупного рогатого скота, лам и альпак. Департамент Аякучо известен, кроме того, и как важный район коневодства. Лошади из Аякучо славятся по всей стране красотой и быстротой бега.

В восточной части подрайона в зонах тьерра кальенте и тьерра темплады главную роль играет плантационное хозяйство. Возделывается кофе, чай, сахарный тростник, кока и другие тропические культуры. Плантации возникают только вблизи дорог, так как большая часть их продукции вывозится на тихоокеанское побережье. Наиболее освоена долина Уальяги, имеющая выход к океану по смешанному автомобильно-железнодорожному пути: Пукальпа — Тинго-Мария — Ороя — Лима. Значительны площади под плантациями также в долинах Перене, Чанчамайо и Тарма, связанных с Орой автомобильной дорогой Охапампа — Ороя.

В долине Уальяги выращивают сахарный тростник, кофе, чай и коку, долина Перене славится большими кофейными плантациями, хозяйство долины Чанчамайо специализируется преимущественно на апельсинах, бананах и кофе, а в долине Тарма развито хлопководство.

Хотя плантации восточных склонов являются крупными хозяйствами, а культуры, возделываемые на них, трудоемки, плантаторы почти не используют машин, потому что бедная индейская деревня в изобилии обеспечивает их дешевой рабочей силой.

Бок о бок с отсталым сельским хозяйством в Восточном подрайоне существует крупная горная промышленность и цветная металлургия. Большую часть продукции этих отраслей дают департаменты Паско и Хунин, где расположены столь крупные горнопромышленные центры, как Серро-де-Паско и Ороя.

Среди второстепенных центров может быть отмечена Уанкавелика (около 10 тыс. жителей), главный город одноименного департамента, которая в далеком прошлом славилась крупной добычей серебра и ртути, а теперь является центром района, отправляющего на экспорт (через порт Писко) концентраты свинца и цинка.

Обрабатывающая промышленность в Восточном подрайоне развита слабо, она представлена главным образом предприятиями, производящими продукты питания, спиртные напитки, ткани и кожаные изделия из местного сырья. Многие из таких предприятий — просто мелкие ремесленные мастерские, иногда даже без наемных рабочих. Размещается обрабатывающая промышленность в старых городах и в наиболее крупных индейских деревнях.

В последнее время на восточной окраине подрайона стали быстро расширяться лесозаготовки, и городки Тинго-Мария и Охапампа, после того как они были соединены автомобильными дорогами с районами Косты, превратились в относительно крупные центры лесопильной промышленности.

В Восточном подрайоне нет столь крупного хозяйственного организма, каким является Лима, оказывающая необычайно сильное влияние на экономику Западного подрайона. Здесь существует несколько хозяйственных центров, каждый из которых имеет свою ограниченную сферу влияния. По роли в экономической жизни подрайона их можно разделить на три основные группы: старые торговые центры с небольшой обрабатывающей промышленностью, расположенные в горных, сравнительно густо населенных долинах; центры добывающей промышленности и цветной металлургии, развивающиеся под сильным воздействием иностранного капитала, и, наконец, опорные пункты колонизации восточных окраин подрайона.

Среди хозяйственных центров первой группы особого рассмотрения заслуживает Уануко, Уанкайо и Аяучо.

Уануко (26 тыс. жителей) — столица одноименного департамента и один из старейших испанских городов страны, основанный в 1539 г., расположен на берегу реки Уальяги. В нем есть небольшие предприятия легкой и пищевой промышленности, перерабатывающие продукцию сельского хозяйства долины Уальяги и зоны, вытянутой вдоль автомобильной дороги Серро-де-Паско — Уануко — Тинго-Мария, где возделывается кофе, чай, маниок, зерновые, картофель и др. Развитие города тормозится отсутствием хороших дорог к побережью.

Уанкайо (50 тыс. жителей) расположен в долине реки Мантаро на железной дороге Ороя — Уанкайо —

Уанкавелика. Это главный город департамента Хуни и наиболее крупный в Восточном подрайоне торговый центр, ведущий оптовую торговлю сельскохозяйственной продукцией (зерном, картофелем, овощами, фруктами, мясом и шерстью) и широко известный своими воскресными базарами, на которые стекается большое количество индейцев-крестьян из многочисленных деревень долины реки Мантаро. В городе развита текстильная промышленность — работают шерстяные фабрики и фабрика искусственного шелка, имеется несколько предприятий пищевой промышленности.

Аякучо (26 тыс. жителей) был основан Писарро на середине пути между Куско и Лимой и служил постоянным двором для всех, едущих по этому пути. За время своего существования город несколько раз менял название: сначала он назывался Сан-Хуан-де-ля-Фронтера, потом Сан-Хуан-де-ля-Виктория, Уаманга и, наконец, Аякучо. Последнее название широко известно благодаря решающей победе, одержанной здесь в 1824 г. революционными войсками генерала Сукре в сражении с испанской армией.

Еще в колониальные времена Аякучо стал важным культурным центром — в 1607 г. здесь был основан университет, просуществовавший до 1886 г. В 1958 г. он был открыт вновь, сохранив старое название — университет Уаманга.

Как и Уанкайо, Аякучо является центром департамента, но по экономическому значению сильно уступает первому — оборот его оптовой и розничной торговли в несколько раз меньше, обрабатывающая промышленность представлена в основном ремесленными мастерскими. Искусно сделанные ремни, уздечки, седла, часто украшенные серебром, резные изделия из дерева и камня, серебряные украшения пользуются широкой известностью по всей стране.

Важнейшие горнопромышленные центры подрайона — Ороя и Серро-де-Паско.

Ороя (население более 22 тыс.) — крупный центр цветной металлургии и важнейший транспортный узел подрайона. Через Орою на Серро-де-Паско проходят из Лимы железная и автомобильная дороги, здесь начинаются железная дорога и шоссе, ведущие на Уанкайо, и автомобильная дорога на Охапампу.

На улице города Уанкайо в базарный день

Вблизи железной дороги Лима — Ороя расположены крупнейшие рудники этого района — свинцовый рудник Яули и рудники Морокоча и Сан-Кристобаль, где добываются медь, свинец и цинк.

Ороя — город с десятками заводских труб, непрерывно выбрасывающими клубы едкого дыма, с домами, покрытыми копотью, с разбросанными повсюду горами шлака. В Орое выплавляется медь, свинец, цинк и производятся концентраты этих и ряда других металлов. Город делится на две резко отличающиеся друг от друга части: по одну сторону реки Мантаро разместились металлургические заводы и бедные рабочие кварталы, по другую сторону реки — асфальтированные улицы, двухэтажные со всеми удобствами дома. Здесь живут инженеры и служащие «Серро-де-Паско корпорейшн», среди которых много американцев.

Севернее Орой расположен второй крупнейший горнопромышленный центр страны Серро-де-Паско, один из самых высоких городов мира, лежащий на высоте 4150 м. Население его около 30 тыс. жителей. В окрестностях Серро-де-Паско ведется добыча цветных

металлов и каменного угля (месторождение Гойльярис-кисга).

Промышленные предприятия района Серро-де-Паско и Орои получают электроэнергию от двух больших гидроэлектростанций — Мальпасо на реке Мантаро и Паукартамбо на одноименной реке. Первая из них расположена несколько восточнее города Орои, а вторая — восточнее города Хунин. Обе являются собственностью «Серро-де-Паско корпорейшн». Компания владеет также обширными пастбищными угодьями в районе Серро-де-Паско и большими стадами крупного рогатого скота и овец.

Среди опорных пунктов колонизации восточных окраин подрайона главную роль играют Тинго-Мария и Охапампа.

Тинго-Мария расположена на правом берегу Уальяги в северо-восточной части департамента Уануко. Ее развитие было связано со строительством дороги Уануко — Пукальпа. Переселенцы стали прибывать в Тинго-Мария в 1936 г. Позднее здесь был организован правительственный колонизационный центр. Его задачей было оказание квалифицированной помощи земледельцам, благоустройство поселка и охрана порядка в нем. В настоящее время в Тинго-Мария насчитывается более 3 тыс. жителей. Кроме местных индейцев и переселенцев из других районов Перу в нем живут итальянцы, французы, англичане и китайцы. В окрестностях города и вдоль дороги Уануко — Пукальпа раскинулись плантации. Около 80 % из них имеют площадь более 100 га. Возделываются тропические культуры — сахарный тростник, чай, кофе и др. Из сахарного тростника в Тинго-Мария производят спирт. В городе работают лесопильные предприятия, использующие древесину, заготавливаемую поблизости. Много леса, главным образом бальсового дерева, сплавляется отсюда плотами вниз по Уальяге и далее по Мараньону в Икитос, откуда лес направляется затем в другие районы страны.

К юго-востоку от Тинго-Мария, в департаменте Паско, на реке Уанкабамба (приток Укаяли), расположен другой опорный пункт колонизации Сельвы — Охапампа, основанная в конце XIX в. монахами-францисканцами. В городе около 5 тыс. жителей, треть из них — потомки иммигрантов из Германии, основавших в 1859 г.

колонию Посусо в нескольких десятках километров от Охапампы. Вокруг Охапампы ведутся сравнительно крупные лесоразработки, в самом городе главная роль принадлежит лесопильной промышленности. Лес и доски отправляют отсюда на грузовиках по автомобильной дороге, связывающей Охапампу с Ороей и Лимой.

Жители Охапампы возлагают большие надежды на строительство железной дороги от станции Тамбо-дель-Соль на линии Ороя — Серро-де-Паско к Пукальпе. Дорога должна пройти через Охапампу. Это, несомненно, будет иметь большое значение для развития экономики города и района.

На автомобильной дороге Охапампа — Ороя расположены несколько посёлков, через которые отправляется сельскохозяйственная продукция близлежащих долин на запад. Посёлок Сан-Луис-де-Шуаро обслуживает плантации долины реки Перене, поселки Ла-Марсед и Сан-Рамон — долину реки Чанчамайо, старинный городок Тарма (около 8 тыс. жителей) — плантации в долине одноименной реки.

* * *

Несколько лет тому назад правительство президента Прадо выдвинуло план освоения и развития обширной территории, расположенной между 10 и 13° ю. ш. и 72 и 75° з. д. Эта область охватывает бассейн верхней Укаяли, в том числе долины Урубамбы, Апуримака и часть долины Мантаро. В этом районе сравнительно здоровые климатические условия, плодородные почвы, обширные лесные массивы, а на севере обнаружены следы нефти. Предполагается, что область богата и другими полезными ископаемыми.

Планом предусматривается освоение около 1,5 млн. га плодородных земель, развитие лесной и добывающей промышленности, в том случае если оправдаются предположения о богатстве области полезными ископаемыми. В результате освоения этой области ее население должно увеличиться с нескольких десятков тысяч человек до 6 млн., и, как полагают авторы плана, аграрный вопрос в Перу будет решен без проведения аграрной реформы.

Центром нового района должен стать специально построенный для этой цели город — Перувиа. Для него

уже выбрано место на плато высотой в 2 тыс. м, лежащем восточнее слияния Апуримака с Мантаро.

Стержнем всего плана является строительство четырех крупных электростанций на реке Мантаро общей мощностью 3690 тыс. квт. Для этой цели предполагается использовать излучину реки Мантаро перед ее впадением в реку Апуримак. Большая разница уровней между началом петли, которую делает здесь река, и ее концом позволяет, соорудив систему туннелей, создать большое падение воды. Значительная часть энергии проектируемых электростанций должна пойти в Лиму и в горнопромышленные центры Сьерры, так как на первых порах после их постройки потребление электроэнергии во вновь осваиваемых районах будет совсем невелико.

План еще не начал претворяться в жизнь, ведутся лишь изыскательские работы, причем средств у правительства не хватает, и для финансирования этих работ оно вынуждено прибегать к займам. По-видимому, осуществление плана, который должен еще больше увеличить значение Центрального Перу и превратить его Восточный подрайон в важнейшую энергетическую базу страны, — дело далекого будущего.

ЮЖНОЕ ПЕРУ

По величине площади (474 тыс. кв. км) Юг превосходит все другие районы страны. По числу жителей (2730,8 тыс. человек в 1960 г.) он занимает второе место после Центрального Перу, а по плотности населения (5,8 человек на 1 кв. км) — третье.

В состав района входят три приморских департамента — Арика, Мокегуа и Такна, три горных — Апуримак, Куско, Пуно и один департамент Сельвы — Мадре-де-Диос.

Департаменты Арекипу, Пуно и Куско соединяет Южная железная дорога, идущая от побережья в глубь района; к ней тяготеет и департамент Мадре-де-Диос, от важнейших центров которого идут шоссе к станциям Южной железной дороги. Приморские департаменты связаны друг с другом Панамериканским шоссе, департамент же Апуримак соединен шоссейнными дорогами как с Костой, так и с горными департаментами.

Южная железная дорога и шоссейные дороги охватывают район относительно густой сетью, дорог же, соединяющих Южное Перу с Центральным, только две: недостаточно благоустроенная горная дорога от озера Титикака через Куско и Абанкай на Лиму и Панамериканское шоссе.

До недавнего времени из Южного Перу за границу вывозилась главным образом шерсть. В колониальную эпоху в департаменте Арекипа велась крупная добыча серебра, но уже в XIX в. спрос на этот металл стал уменьшаться, и значение добывающей промышленности Юга сильно упало. Только после второй мировой войны, когда в департаменте Мокегуа были открыты огромные запасы меди и американские предприниматели приступили к их эксплуатации, Юг вновь стал экспортером продукции горной промышленности и металлургии. Однако это не изменило существенно экономического лица Южного Перу. Юг и в наше время остается типичным аграрным районом с сильными феодальными пережитками.

Основные товарные отрасли его сельского хозяйства — овцеводство, разведение альпак и лам и плантационное хозяйство, хотя последнее развито здесь гораздо слабее, чем в Центральном Перу.

По уровню развития обрабатывающая промышленность Южного Перу сильно уступает Центру и в отличие от обрабатывающей промышленности последнего, работающей как на местном, так и на импортном сырье, использует главным образом местное сельскохозяйственное сырье.

Южный подрайон. В его состав входят департаменты Арекипа, Мокегуа и Такна. Подрайон охватывает узкую прибрежную полосу, Береговую Кордильеру, Западную Кордильеру и загроможденные скалами межгорные бассейны, отделяющие Береговую Кордильеру от Западной. Вся эта область, за исключением наиболее высоких (выше 2200 м) склонов Западной Кордильеры, представляет собой пустыню, унылое однообразие которой нарушают лишь оазисы в долинах рек. Но долины рек юга Косты менее удобны для поливного земледелия, чем долины ее центра. Реки здесь маловодны и устьевые части долин узкие, так как рекам приходится перед впадением в океан преодолевать барьер Берего-

вой Кордильеры. Поэтому орошаемые площади располагаются в средней части долин, между Береговой Кордильерой и Андами. Из полезных ископаемых здесь значительны залежи меди, серебра, слюды и серы.

Площадь подрайона 84 тыс. кв. км. Население 505,8 тыс. человек. Около 30% населения составляют индейцы. Средняя плотность — 6 человек на 1 кв. км. Как и в Западном подрайоне Центрального Перу, почти все население концентрируется в оазисах. Особенно густо населена долина реки Чили, где расположен самый крупный город подрайона и третий по числу жителей город страны — Арекипа.

Большинство населения подрайона занято в сельском хозяйстве. Владения площадью более 100 га составляют лишь 0,2% всех хозяйств и занимают только 22% сельскохозяйственной площади.

Многие мелкие хозяйства подрайона, особенно в районе Арекипы, отличаются значительной интенсивностью, о чем свидетельствуют высокие урожаи пшеницы и других культур, выращиваемых здесь. Урожайность картофеля, например, в оазисе Арекипа в три раза больше, чем в среднем по стране.

Сельское хозяйство подрайона специализируется на производстве зерновых, картофеля, молочных продуктов и шерсти. Некоторое значение имеет хлопководство и садоводство. В нескольких долинах большие площади занимают виноградники и плантации олив.

Большую часть сельскохозяйственной продукции дают оазисы департамента Арекипа, особенно долины реки Витор и ее притоков — Чили и Ла-Хоя. Здесь возделывают главным образом пшеницу, кукурузу, ячмень и картофель. Во многих хозяйствах есть молочный скот. Сильное влияние на специализацию сельского хозяйства в долине реки Витор оказывает город Арекипа, крупный потребитель сельскохозяйственной продукции.

Долина реки Мокегуа в одноименном департаменте славится виноградниками и плантациями олив. Здесь выращиваются также пшеница, кукуруза, картофель, хлопчатник и различные фрукты.

В оазисах департамента Такна главные культуры: кукуруза, картофель и хлопчатник. Имеет значение и садоводство.

В восточной, высокогорной, части подрайона, где пустыня уступает место высокогорной сухой степи, развито пастбищное овцеводство, разводят альпак и лам.

Обрабатывающая промышленность подрайона тесно связана с сельским хозяйством. Промышленные предприятия производят шерстяные ткани, изделия из кожи, масло и другие пищевые продукты. Большая часть предприятий сосредоточена в Арекипе. Второстепенными промышленными центрами являются города Мокегуа (около 5 тыс. жителей) и Такна (18 тыс. жителей), выполняющие, кроме того, функции административных центров департаментов. В самые последние годы в связи с развитием горной промышленности и рыболовства сильно выросло промышленное значение порта Ило, обслуживающего долину Мокегуа. Здесь был построен большой металлургический завод, выплавляющий медь, и возникло несколько рыбоперерабатывающих предприятий.

Крупная добывающая промышленность возникла в подрайоне после второй мировой войны, когда североамериканские компании «Саузерн Перу майнинг» и «Серро-де-Паско» приступили к разработке медных руд в департаменте Мокегуа. Первая из них эксплуатирует месторождения Токепала и Кельявеко, вторая — месторождение Куахонес. Рудники расположены в нескольких десятках километров к северо-востоку от города Мокегуа; медный концентрат поступает на металлургический завод в Ило или экспортируется через этот порт.

Старейшая отрасль горной промышленности в этом подрайоне — добыча серебра. Серебряную руду добывают на руднике Кайльома, к северо-востоку от Арекипы, около станции Сумбай Южной железной дороги. Руда обогащается на фабрике, расположенной неподалеку от рудника, и концентрат отправляют в порты Мольтендо или Матарани, откуда он экспортируется.

Добываются также в небольших количествах слюда (месторождение Килька в департаменте Арекипа) и сера (на склонах вулкана Такора в департаменте Такна).

Развитие сельского хозяйства и промышленности подрайона тормозится трудностями водоснабжения и крайней слабостью энергетической базы. В связи с этим возник проект «Такна», предусматривающий строительство в департаменте Такна трех гидроэлектростанций

мощностью 65 тыс. квт (в дальнейшем предполагается довести ее до 250 тыс. квт) и орошение 25 тыс. га земли¹. Проект будет осуществляться с помощью японских фирм «Мицуи компани» и «Электрик пауэр девелопмент компани», с которыми в апреле 1962 г. правительство Перу заключило соответствующее соглашение. Японские фирмы предоставляют Перу кредит на сумму 40 млн. долларов.

Важнейшим хозяйственным центром подрайона и всего Южного Перу является Арекипа. По числу жителей (129,3 тыс. человек) Арекипа уступает лишь Лиме и Кальяо. Город лежит у подножия вулкана Мисти на высоте 2300 м в долине реки Чили. Через него проходит железная дорога Мольендо — Куско и Панамериканское шоссе.

Арекипа — один из старейших городов страны. Как гласит предание, он был основан верховным Инкой Маита-Капак, который, попав однажды в это красивое место, воскликнул, обращаясь к приближенным: «Арекепай!», то есть: «Хорошо, мы здесь остановимся!» Отсюда и название города — Арекипа.

В 1540 г. на месте древнего города инков испанцы создали свой город, назвав его Вилья Эрмоса (прекрасный городок). Название это, однако, не прижилось, и в дальнейшем город стали называть его инкским именем.

В Арекипе много старинных зданий и церквей. Большинство домов города построено из белого вулканического туфа. Под лучами яркого солнца город всегда кажется нарядным и светлым. Одна из характерных особенностей Арекипы — сочетание черт современного капиталистического города с чертами, присущими небольшим городам Сьерры: на улицах Арекипы можно увидеть не только автомобиль и трамвай, как в Лиме, но и караваны навьюченных лам, индейцев в национальных костюмах, как в Хаухе или Уанкавелике.

Промышленные предприятия Арекипы производят шерстяные ткани, обувь, разные изделия из кожи, мыло, свечи, сухое и сгущенное молоко, сливочное масло и другие пищевые продукты. В городе много ремесленников-индейцев, изготавливающих пончо и коврики из шерсти альпак, кожаные изделия.

---

¹ «Comercio Exterior», 1962, № 3, стр. 182.

Города Южного подрайона, и в первую очередь Арекипа, потребляют часть сельскохозяйственной продукции Северного подрайона, снабжая ее в свою очередь продукцией легкой и пищевой промышленности. Сельское хозяйство и промышленность Юга поглощают часть избыточной рабочей силы индейских деревень Севера. Через южные порты Северный подрайон отправляет экспортную продукцию и получает импортные товары. Важнейшим путем, связывающим Южный подрайон с Северным, служит Южная железная дорога.

Северный подрайон (департаменты Апуримак, Пуно, Куско и Мадре-де-Диос) отличается разнообразием природных условий. Восточные склоны Западной Кордильеры, высокое плоскогорье — месета Кольяо, Кордильеры Вилькабамба, Вильканота и Карабая с вершинами, покрытыми вечным снегом, и обширные волнистые равнины бассейна Мадре-де-Диос — все эти разнородные географические области входят в состав подрайона. Обширные пастбища месеты Кольяо способствуют развитию здесь животноводства. Леса восточной части, богатые каучуком, бразильскими орехами и ценной древесиной, могут стать базой для успешного развития лесного хозяйства и лесной промышленности. Климат лесных окраин более здоровый, чем в Сельве северной части страны. Это с давних пор привлекало внимание к этому краю учреждений и компаний, занимающихся колонизационными проектами. Однако сложный рельеф и удаленность этих районов сильно затрудняют их освоение и развитие.

Полезными ископаемыми Северный подрайон не столь богат, но зато гидроэнергоресурсы его громадны.

По величине площади (386 тыс. кв. км) подрайон в 4,5 раза превосходит Южный. Население его составляет 2325 тыс. жителей, из которых около 70% — индейцы кечуа и аймара. Кроме того, в тропических лесах живет около 100 тыс. индейцев араваков, занимающихся примитивным земледелием, охотой, рыболовством и сбором дикорастущих плодов и съедобных корней. Это самый индейский подрайон страны. В отличие от Восточного подрайона Центрального Перу, где живут индейцы кечуа, национальный состав индейского населения здесь более пестрый.

Большая часть населения обитает на месете Кольяо, в долине Вильканоты и в долинах Апуримака и его при-

токов. Средняя плотность населения в горных департаментах составляет 15—20 человек на 1 кв. км, тогда как в Сельве она меньше 1 человека на 1 кв. км. Попытки колонизовать лесные окраины подрайона делались монахами-францисканцами и доминиканцами как в колониальную эпоху, так и в XIX в. Они создавали здесь миссии и заставляли индейцев селиться поблизости, чтобы обеспечить хозяйство миссий дешевой рабочей силой. Однако деятельность миссионеров не увенчалась большими успехами — индейцы оказывали упорное сопротивление миссионерам, не желая ни приобщаться к христианству, ни гнуть спину на благо католической церкви. Сильный ущерб миссиям наносили каучеро, то есть искатели каучука, которые в конце XIX в. стали проникать сюда из Бразилии. Каучеро, нуждаясь в рабочей силе, нападали на индейские деревни, разоряли их и превращали индейцев в рабов.

В XX в., когда по всей Латинской Америке началось уточнение границ и в связи с этим пограничные споры, на колонизацию бассейна Мадре-де-Диос и других лесных областей подрайона стало обращать внимание правительство, считая, что, заселив эти области, оно прочнее закрепит их за Перу. В 1912 г. правительственная экспедиция основала город Пуэрто-Мальдонадо, который стал административным центром нового департамента Мадре-де-Диос. С этого же времени перуанские власти стараются привлечь в Сельву переселенцев из-за границы и из других районов страны. Но отсутствие необходимой помощи со стороны правительства и бездорожье препятствуют быстрой колонизации этого края и по сей день.

Подавляющее большинство населения подрайона занято в сельском хозяйстве. Здесь, как нигде в стране, велико значение латифундий. Владения площадью более 500 га составляют 7% от всего числа хозяйств, тогда как в среднем по Сьерре их удельный вес 4,6%. Этим хозяйствам принадлежит около 80% всей сельскохозяйственной площади. Они представляют собой огромные скотоводческие асьенды, на пастбищах которых пасутся сотни тысяч голов овец, альпак, лам и крупного рогатого скота. Скотоводством занимаются и крестьяне-индейцы. Они разводят главным образом лам и альпак. На долю Северного подрайона приходится более 60% общеперуанского поголовья овец и около 75% поголовья лам и

альпак. Главная сельскохозяйственная продукция подрайона — шерсть. Кроме того, животноводческие хозяйства поставляют на рынок мясо, кожи, масло и сыр.

Животноводство развито в основном на месете Кольяо. В последние годы, однако, делаются попытки развить животноводство в Сельве. С этой целью скрещивают местную породу крупного рогатого скота — криольо с зебу, хорошо переносящими тропический климат. Одна из крупнейших животноводческих асьенд в Сельве принадлежит государству. Она находится приблизительно в 150 км к северу от Пуэрто-Мальдонадо, на притоке Мадре-де-Диос — Тауаману.

Площадь асьенды 6000 га. На ее землях возделывают зерновые культуры и маниок, а в окрестных лесах организован сбор каучука.

Основная товарная продукция земледелия подрайона — картофель и зерно. Сеют ячмень, овес, пшеницу и киноа. Наибольшее количество товарного зерна и картофеля дают речные долины департамента Апуримак, долина Вильканоты и местность вокруг озера Титикака. Индейцы, живущие на берегах озера Титикака и на шести наиболее крупных его островах, занимаются не только земледелием, но и рыболовством. Часть улова потребляется на месте, а часть вывозится в населенные пункты, удаленные от озера. В поселке Чукито, к югу от Пуно, есть станция рыбоводства, занимающаяся разведением в озере форели.

На плантациях в Сельве выращивают кофе, какао, чай и коку. Наиболее важные зоны плантационного хозяйства складываются в верховьях Укаяли (этот район в 1961 г. был соединен железной дорогой с Куско) и вдоль автомобильной дороги Куско — Кинсемиль — Пуэрто-Мальдонадо.

Важным занятием населения Сельвы является сбор каучука. Большую роль в его организации играет Банк развития сельского хозяйства, который скупает каучук и снабжает каучеро всем необходимым. Главный рынок каучука — городок Ибериа на берегу реки Тауаману, вблизи боливийской границы. Сюда стекаются не только перуанские, но и боливийские каучеро. В 1959 г. перуанское правительство разрешило им переходить границу. С этого времени закупки каучука в Ибериа стали быстро

возрастать. В 1961 г. было закуплено около 250 т против 80 т в 1959 г. Из Иберни каучук вывозится самолетами.

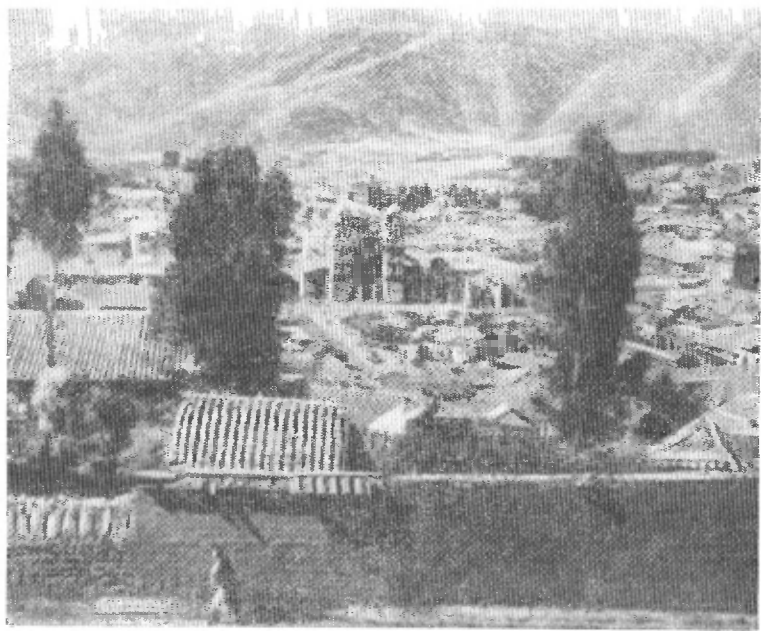
Горнодобывающая промышленность подрайона представлена несколькими десятками мелких рудников, разбросанных по департаментам Куско и Пуно. Ведется добыча цветных металлов, серебра и золота. Наибольшей известностью пользуются разработки сурьмы к востоку от озера Титикака в районе местечка Чума.

Обрабатывающая промышленность развита слабо и тесно связана с сельским хозяйством. Несколько сравнительно крупных предприятий и сотни ремесленных мастерских производят шерстяные ткани, изделия из кожи и пищевые продукты. Как и во всех индейских районах страны, большая часть потребностей населения в промышленных товарах покрывается за счет продукции ремесленного производства.

Крупнейший хозяйственный центр подрайона — Куско (72,1 тыс. жителей), известная во всем мире столица инков. Название Куско, означающее на языке кечуа «центр (буквально пуп) мира», говорит о том значении, которое имел город во времена инков. Куско лежит на высоте 3410 м в долине реки Уатанай, недалеко от ее впадения в Вильканоту. Хотя город был сильно перестроен испанцами и несколько раз пострадал от землетрясений, все же и до сих пор в его облике много черт, напоминающих о великом прошлом. Своеобразная архитектура, которую в Перу часто называют испано-инкской, встречается и в других городах страны, но в постройках Куско индейские мотивы звучат гораздо сильнее. В самом городе и его окрестностях сохранилось немало развалин инкских дворцов и храмов.

Центром города является неизменная Пласа-де-Армас, посреди которой возвышается статуя индейца, а на южной стороне один из самых замечательных памятников старины — церковь, сооруженная в конце XVII в. От площади расходятся узкие улицы, застроенные домами из необожженного кирпича, для многих из них фундаментом служит каменная кладка инкских времен.

Промышленность города представлена несколькими небольшими предприятиями. Они производят хлопчатобумажные и шерстяные ткани, изделия из кожи, сахар, шоколад, пиво и т. п.

Общий вид города Куско

В Куско находится один из старейших университетов страны. Сейчас он помещается в новом здании, построенном после очень сильного землетрясения, обрушившегося на город в 1950 г., и во время которого все университетские строения были буквально сметены с лица земли.

От Куско в западном направлении идет автомобильная дорога на Абанкай и далее — в Центральное Перу, на Аякучо. Абанкай — это маленький (около 10 тыс. жителей), затерянный в Андах городок. Он является административным и торговым центром департамента Апуримак. Железными дорогами Куско соединен с Кильобамбой в верховьях Укаяли и с узловой станцией Хульяка, от которой одна линия идет на Пуно, другая — на Арекипу. Вдоль железной дороги Куско — Хульяка разместилось несколько промышленных предприятий: вблизи станции Румичака расположена большая камено-

ломня, на станции Касипата работает крупная мельница, около станции Чектуйок — шерстяная фабрика.

Второй по числу жителей город подрайона — Пуно (около 24 тыс. человек), административный центр одноименного департамента, должен рассматриваться прежде всего как озерный порт на смешанном железнодорожно-водном пути из Перу в Боливию и далее в Аргентину. Путь этот начинается на побережье в Мольендо, проходит через узловую станцию Хульяка до Пуно и отсюда продолжается по воде до боливийской железнодорожной станции Гуаки. Хотя с озерным судоходством конкурирует автомобильная дорога, проложенная вокруг озера Титикака, все же оно сохраняет немалое значение, паромы из Пуно в Гуаки ходят регулярно два раза в неделю. Рейс продолжается 24 часа. Промышленное значение Пуно невелико — в нем имеются лишь мелкие полукустарные предприятия, выпускающие изделия из шерсти и некоторые пищевые продукты.

СЕВЕРНОЕ ПЕРУ

По величине площади (152,6 тыс. кв. км) район занимает последнее место в стране. В его состав входят департаменты Тумбес, Пьюра, Ламбаеке, Либертад, Анкаш и Кахамарка. Все они, кроме Кахамарки, имеют широкие выходы к океану, а их глубинные зоны связаны с побережьем железными или автомобильными дорогами. Между собой приморские департаменты соединяются Панамериканским шоссе. Департамент Кахамарка связан с побережьем смешанным автомобильно-железнодорожным путем: Кахамарка — Чилете (автомобильная дорога) и Чилете — Пакасмайо (железная дорога).

Природные условия долин тихоокеанских рек весьма благоприятны для культуры сахарного тростника. Реки здесь полноводнее, чем в Косте Центрального и Южного Перу, водоснабжение плантаций более надежно. Кроме того, на севере гораздо больше солнечных дней, туманы случаются реже, поэтому сахаристость тростника здесь заметно выше.

Природные условия горной восточной части района также благоприятны для развития земледелия и животноводства. Осадки выпадают равномернее, чем в более

Улица в Куско

южных областях Сьерры, и горные пастбища богаче. Но площадь пастбищных угодий здесь значительно меньше.

На севере Косты находятся самые крупные в стране залежи нефти, в горной части района — каменный уголь, руды цветных металлов, серебра и золота. Значительны и гидроэнергоресурсы района, особенно выделяются реки Мараньон и Санта.

По численности населения (3076,8 тыс. человек) Северное Перу уступает Центральному, плотность же населения здесь самая высокая в стране — около 20 человек на 1 кв. км. В приморской полосе, как и в Центральном Перу, население сосредоточено в оазисах, в горной части района особенно густо заселена долина реки Санта, отделяющая Кордильеру Негра от Кордильеры Бланка и долины притоков Мараньона в департаменте Кахамарка. Кахамарка по плотности населения (24 человека на 1 кв. км) занимает второе место в стране, уступая лишь департаменту Лима (42 человека на 1 кв. км). В Северном Перу находится 7 из 19 наиболее крупных городов страны, в том числе Чиклайо и Трухильо, занимающие 4-е и 5-е места в Перу по числу жителей.

Во всех департаментах района удельный вес индейского населения не превышает 50%. В отличие от Центрального и Южного Перу области, населенные индейцами, здесь невелики и оторваны друг от друга, что не дает возможности разделить Северное Перу на подрайоны по национальному признаку.

Северное Перу — старый плантационный район. Сахарный тростник стал возделываться здесь уже в колониальную эпоху. На плантациях использовался труд негров-рабов. Во второй половине XIX в. плантационное хозяйство становится более разнообразным — кроме сахарного тростника начинают выращивать хлопчатник, который занимает особенно большие площади в департаменте Пьюра. В это же время в районе начинается железнодорожное строительство. Но в отличие от Центрального и Южного Перу, где государство построило две железные дороги, проникающие глубоко внутрь страны, на Севере строились короткие железные дороги, связывающие плантации и населенные пункты, расположенные в речных долинах Косты, с морскими портами.

Горная зона Северного Перу мало привлекала крупных перуанских землевладельцев и промышленников.

Площади, пригодные для пастбищ, здесь были не столь велики, сложный рельеф весьма затруднял транспортное строительство, а разработка второстепенных месторождений не могла принести больших прибылей. Местные и иностранные предприниматели вкладывали капиталы в основном в нефтяную промышленность и плантационное хозяйство на побережье.

Из всех железных дорог Северного Перу наиболее глубоко в горы проникает железная дорога Пакасмайо — Чилете, построенная в конце XIX в. Она связала с побережьем департамент Кахамарку, часть территории которого занимают парамы — самые хорошие высокогорные пастбища в стране. В Кахамарке появляются иммигранты из Нидерландов и Швейцарии, которые ввезли сюда породистых коров и стали развивать молочное животноводство.

С давних пор в Западной Кордильере добывались серебро и золото. Широкой известностью пользовалось, в частности, месторождение серебра в районе местечка Уальгайок. Но уже во второй половине XIX в. золотые прииски были истощены и заброшены, а обесценение серебра на мировом рынке привело к упадку серебряных рудников этого района. Новый подъем добывающей промышленности в Северном Перу начался в конце XIX в. Известное значение получила в это время добыча цветных металлов в департаментах Анкаш, Либертад и Кахамарка.

Заметно выросла роль района после второй мировой войны — здесь был пущен первый в стране завод черной металлургии полного цикла, гидроэлектростанция на реке Санта и стали развиваться рыболовство и рыбоперерабатывающая промышленность.

В настоящее время Северное Перу — это главная топливная база страны, главная база черной металлургии, важнейший район сахарных плантаций (около 80% общеперуанского сбора тростника) и производства высококачественного хлопка. Кроме того, Северное Перу играет большую роль в снабжении страны зерном, в первую очередь рисом (около 90% сбора), и является важным районом молочного животноводства.

В крупных хозяйствах Северного Перу наемная рабочая сила применяется гораздо шире, чем на латифундиях других районов. Это объясняется тем, что многие

крупные плантации района были созданы в XIX в. как чисто капиталистические предприятия, основанные на применении наемного труда. Во-вторых, удельный вес средних хозяйств (от 11 до 100 га) на Севере больше, чем в Центре и на Юге, на побережье Севера он равен 11,4% (в Центре — 10,5%, на Юге — 5,5%), а в горной его части такие хозяйства составляют 32,9% всех владений (в Сьерре Центрального Перу — 12,3%, а на Юге — 9,6%). Горный департамент Кахамарка с его хорошими пастбищами привлекал иммигрантов из Швейцарии и Нидерландов, которые и основали здесь ряд молочных ферм среднего размера.

Главные культуры в Косте Северного Перу — сахарный тростник, хлопчатник «пима», табак и рис.

На севере в оазисе Пьюра, орошаемом реками Пьюра и Чира, господствует хлопчатник. За последнее десятилетие здесь было осуществлено крупное ирригационное строительство (проект «Кирос») — было построено два водохранилища (более крупное из них Сан-Лоренцо имеет площадь 16 кв. км) и сеть магистральных и отводных каналов общей длиной болсе 700 км. Орошаемая площадь в оазисе достигла почти 80 тыс. га, и сбор хлопка увеличился. Хлопководство Пьюры имеет ярко выраженное экспортное направление. Большая часть хлопка вывозится за границу через небольшой порт Паита (7 тыс. жителей).

К югу от оазиса Пьюра простирается безжизненная пустыня Сечура, а к северу от него находится область, где выпадают регулярные осадки. Склоны гор здесь, а местами и равнины покрыты зарослями альгарробо, плоды и листья которых охотно едят козы. Поэтому одной из важных отраслей сельского хозяйства в Пьюре является разведение коз, по поголовью которых департамент занимает первое место в стране.

Вторая основная отрасль сельского хозяйства в этой части района — табаководство, которое наиболее развито в департаменте Тумбес, граничащем с Эквадором.

В оазисах, расположенных южнее пустыни Сечура, большая часть орошаемой площади отводится под сахарный тростник и рис. Среди этих оазисов выделяются Ламбаеке, Жекетепеке и Трухильо. Сахарные плантации здесь достигают очень больших размеров. Плантации Лоредо (в долине Санта-Каталина), Картавио и Каса-

Гранде (в долине Чикама) относятся к числу крупнейших в стране. Например, плантация Картавио, принадлежащая «У. Р. Грейс энд компани», занимает площадь около 6000 га. На плантации и на сахарном заводе при ней работает 4000 человек.

Рис производят главным образом мелкие и средние хозяйства. В нескольких оазисах посадки риса размещаются в устьевой части долин, а выше идут крупные сахарные плантации. Воду для полива разбирают без учета нужд хозяйств нижней части долин. Поэтому владельцам рисосеющих хозяйств приходится вести упорную борьбу за воду с крупными плантаторами. Борьба достигает наибольшей остроты в оазисах Жекетепеке и лежащих севернее оазисах Санья и Ламбаеке.

К югу от реки Санта значение риса уменьшается, и сахарный тростник занимает господствующее положение. В долине реки Касма расположена одна из крупнейших в стране плантаций сахарного тростника — Сан-Хасинто и большой сахарный завод.

В горах Северного Перу развито животноводство и зерновое хозяйство, большие площади занимает картофель, а в нескольких долинах на востоке Кахамарки выращивают кофейное дерево и сахарный тростник, идущий главным образом для производства спиртных напитков.

Значительны посевы пшеницы, кукурузы и картофеля в долине реки Санта (департамент Анкаш). Здесь разводят крупный рогатый скот и овец, используя пастбища на склонах Кордильеры Негра. Но главным животноводческим департаментом Северного Перу является Кахамарка, которая занимает второе место в стране (после департамента Пуно) по поголовью крупного рогатого скота. Особенно большое значение имеет молочное животноводство.

Из отраслей добывающей промышленности в районе на первом месте стоит нефтяная. До недавнего времени большинство нефтепромыслов в департаменте Пьюра контролировали компании «Интернейшнл петролеум» (США) и «Лобитос ойлфилдз» (англо-американская), но в конце 1963 г. перуанский конгресс единогласно принял законопроект об аннулировании концессий «Интернейшнл петролеум» на нефтеносные площади Ла-Бреа и Париньяс. Проведение в жизнь этого законопроекта

заметно ослабит влияние иностранного капитала на хозяйство Северного Перу.

Добыча цветных металлов ведется в долине Санта, где наибольшей известностью пользуется рудник Уанкапети, расположенный неподалеку от Уарас (12 тыс. жителей) — главного города департамента Анкаш. Здесь добывают свинец, цинк и медь.

Второй важный центр добычи цветных металлов — Шорей — лежит в 75 км от портового городка Салаверри (департамент Либертад). В окрестностях Шорей добывается медная руда, а в поселке работает обогатительная фабрика, выпускающая концентрат, содержащий 30 % меди, около 900 г серебра и 3 г золота на тонну.

Добычу и обогащение ведет североамериканская компания «Норсерн Перу майнинг энд смелтинг компани». Концентрат отправляют грузовиками в Салаверри и оттуда морем на металлургический завод в Такому (США).

В департаменте Кахамарка, в городе Чилете, есть медеплавильный завод, который перерабатывает руду, добываемую поблизости. Медь вывозится через Пакасмайо, с которым Чилете связан железной дорогой.

В последнее время в северной части долины Санта на шахтах Чукикара стала расти добыча каменного угля.

Обрабатывающая промышленность Северного Перу тесно связана с сельским хозяйством. Здесь много сахарных и маслособойных заводов, есть предприятия, выпускающие молочные продукты, рисоочистительные заводы и т. п. В последние годы в связи с развитием рыболовства получила значение рыбоконсервная промышленность и производство рыбной муки. В Северном Перу действует единственный в стране завод черной металлургии полного цикла, самый большой нефтеперерабатывающий завод и несколько предприятий легкой промышленности. Предполагают, что в скором времени в Сульяне (департамент Пьюра) начнет развиваться нефтехимическая промышленность. Государство собирается соорудить здесь завод, сырьем для которого послужит нефтяной газ. Его будут передавать по газопроводу длиной 84 км с нефтепромыслов «Эмпреса петролера фискаль», расположенных к северу от Сульяны.

Как и в других районах страны, большинство предприятий обрабатывающей промышленности размещается на побережье в крупных городах. Среди них наиболь-

шее значение имеют Чимботе, Трухильо, Чиклайо и Талара.

Быстрорастущий город Чимботе (40 тыс. жителей) расположен на юге района, недалеко от устья реки Санта. Главное промышленное предприятие города — металлургический завод. В 1961 г. правительство Перу и консорциум «Оверсиис индастриал констракшн» (немецкий и швейцарский капитал) подписали соглашение о реконструкции завода с тем, чтобы увеличить его мощность более чем в 7 раз, доведя ее до 0,5 млн. т металла в год¹. Металлургический завод получает железную руду и отправляет значительную часть своей продукции морским путем. Для обслуживания завода построен новый порт, где суда могут разгружаться непосредственно у пирса.

Чимботе — второй по значению рыболовный порт страны. Здесь развита рыбоперерабатывающая промышленность. Рыбные консервы экспортируются в США и Европу.

Облик Чимботе непривлекателен. Город грязен, насквозь пропитан дымом, неблагоустроен. Около 20% его населения живет в барьядас — кварталах из жалких лагуч, построенных их владельцами из случайного материала.

Чимботе служит морским выходом для долины Санта — одной из живописнейших в стране. Он связан железной дорогой с каменноугольными шахтами Чукикара и местечком Уальянка. Вблизи от Уальянки в Каньон-дель-Пато построена гидроэлектростанция, дающая энергию Чимботе и другим центрам долины Санта. По железной дороге в Чимботе идет уголь, концентраты руд цветных металлов и продовольствие.

Город Трухильо (65 тыс. жителей), расположенный в одноименном оазисе, основан еще в XVI в. Теперь это главный город департамента Либертад и сравнительно крупный центр обрабатывающей промышленности. В Трухильо разместились сахарные и рисоочистительные заводы, развито пивоварение, работает трикотажная фабрика и свечной завод, несколько кожевенных заводов и предприятие, производящее кокаин. От Трухильо в нескольких направлениях идут короткие железные дороги,

---

¹ «Comercio Exterior», 1961, № 1, стр. 32.

которые связывают его с Пуэрто-Чикама и другими населенными пунктами оазиса.

Чиклайо (78 тыс. жителей) — центр департамента Ламбаеке. В городе работают несколько рисоочистительных и сахарных заводов, имеются деревообрабатывающие предприятия, производится стекло, цемент, обувь. Одно из крупнейших предприятий города — фабрика «Нестле», изготавливающая сухое и сгущенное молоко.

Чиклайо соединен короткими железными дорогами с крупными сахарными плантациями и с двумя портовыми городками — Пуэрто-Этен и Пиментель. Через Чиклайо, как и через все крупные города побережья, проходит Панамериканское шоссе, которое в нескольких километрах к северу от Чиклайо раздваивается: одна его ветвь идет в обход пустыни Сечура через Ольмос, а другая пересекает пустыню. От Ольмоса начинается дорога, идущая на восток, в долину реки Мараньон, на Бельявисту. В настоящее время перуанское правительство с помощью Организации Объединенных Наций ведет работу по изучению возможностей сельскохозяйственного использования земель района Ольмос.

Самый северный из крупных городов страны — Талара (42 тыс. жителей) — важнейший центр нефтеперерабатывающей промышленности и главный нефтяной порт Перу. В Таларе до недавнего времени хозяйничала «Интернейшнл петролеум компани», которой принадлежали не только промышленные предприятия и нефтехранилища, но жилые дома для рабочих и служащих. Компания построила в городе несколько больниц и школ, в ее руках находятся магазины и зрелищные предприятия. Если ликвидация концессионных прав «Интернейшнл петролеум» осуществится, положение в городе должно измениться. Города, подобные Таларе, есть и в других частях страны. Иностранные компании получают здесь дополнительные доходы в виде квартирной платы, торговой прибыли и т. д., а, кроме того, обеспечивая рабочих жильем и коммунальными услугами, компании прочнее привязывают их к месту работы.

Талара окружена нефтепромыслами, которые долгое время эксплуатировала «Интернейшнл петролеум», а к северу от нее лежит нефтепромысловая площадь, контролируемая англо-американской компанией «Лобитос ойлфилдз».

Наиболее крупный город горной части Северного Перу — Кахамарка (37 тыс. жителей) существовал еще во времена инков. Как одну из достопримечательностей города туристам показывают то помещение, в которое, по преданию, был брошен верховный Инка Атауальпа, предательски захваченный Писарро. В городе есть небольшие предприятия, изготавливающие сухое молоко, масло, сыр, несколько кожевенных заводов, развито производство соломенных шляп. Часть продукции Кахамарки сбывается в горняцкие поселки, расположенные поблизости. Через Кахамарку проходит важный путь, связывающий Северное Перу с Восточным. Он начинается на побережье в Пакасмайо. Первое его звено — железная дорога Пакасмайо — Чилете, второе — автомобильная дорога от Чилете на Кахамарку и далее на Чачапояс и третье — дорога к реке Уальяга в Юримагуас. Последняя часть пути доступна только для вьючных животных.

ВОСТОЧНОЕ ПЕРУ

В состав района входят департаменты Амасонас и Сан-Мартин, лежащие на восточных склонах Анд, и департамент Лорето, расположенный в Амазонской низменности. Площадь района 390,3 тыс. кв. км, в том числе на департамент Лорето приходится 309 тыс. кв. км, то есть 25% всей площади страны. Немногочисленные населенные пункты района связаны реками, тропами, по которым могут передвигаться только пешеходы или вьючные животные, и авиалиниями. Главные водные пути Восточного Перу — реки Мараньон и Укаяли. Мараньон пересекает район с запада на восток, соединяя департаменты Амасонас и Лорето друг с другом и с Бразилией, Укаяли течет с юга на север по департаменту Лорето. Несколько уступает этим двум рекам по своему транспортному значению Уальяга, связывающая департамент Сан-Мартин с Лорето.

К пристаням на этих трех реках с запада подходят дороги, местами доступные только для вьючных животных, которые соединяют Восточное Перу с Костой. Среди них наиболее важны: Чиклайо — Ольмос — Бельявиста (в долине реки Мараньон), Пакасмайо — Кахамарка — Юримагуас (на Уальяге) и Лима — Серро-де-Паско — Пукальпа (на Укаяли).

Потенциальные хозяйственные возможности района очень велики. Здесь имеются обширные площади земель, пригодных для обработки, огромные лесные массивы промышленного значения. Энергоресурсы многочисленных рек и запасы нефти в долине Укаяли могут быть использованы для создания мощной энергетики. Вполне возможно, что плохо изученные недра района таят не только нефть, но и большие запасы других полезных ископаемых. Однако жаркий нездоровый климат, длительные разливы рек, буйная тропическая растительность, мириады вредных насекомых, а главное — общая экономическая отсталость страны сильно тормозят освоение Восточного Перу.

Население Восточного Перу в настоящее время — 760 тыс. человек, из которых около 250 тыс. составляют так называемые лесные индейцы, ведущие натуральное хозяйство и мало связанные с экономикой района и страны в целом. Средняя плотность населения по району — менее двух человек на 1 кв. км. Особенно редко заселен департамент Лорето (1 человек на 1 кв. км), наибольшей же плотностью (4 человека на 1 кв. км) отличается департамент Сан-Мартин.

Колонизация Восточного Перу началась еще во времена испанского владычества. Испанских авантюристов не привлекала перуанская Сельва — в ней не было ни серебра, ни золота, а эксплуатация лесных индейцев, не привыкших к земледельческому труду, не обещала больших выгод. Это побудило испанское правительство, опасавшееся, что в Амазонию и Восточные Анды проникнут португальцы, предоставить широкие колонизационные права в Восточном Перу монашеским орденам — францисканцам, иезуитам и доминиканцам. Монахи создавали миссии и поселки, прокладывали между ними тропы. Францисканцы основали Мойобамбу, а иезуиты — Юрмагуас. Большинство поселений было основано монахами на восточных склонах Анд, в Амазонии же они селились неохотно, отпугиваемые нездоровым климатом.

Используя труд индейцев, которых они заставляли селиться вокруг миссий, монахи стали возделывать зерновые культуры, табак, сахарный тростник, развивать пастбищное животноводство. Вслед за монахами в долины восточных склонов Анд потянулись другие переселенцы. Возникают плантации кофейного дерева, цитру-

совых, коки и хлопка. Но, колонизуя Высокую Сельву, выходцы из Европы избегали Амазонии. Только во второй половине XIX в., когда разгорелся спор между Эквадором, Колумбией и Перу из-за этой области, перуанское правительство приняло меры для ее закрепления за Перу. Здесь стали создаваться небольшие военные базы, вокруг которых земля раздавалась только благонадежным гражданам. Постепенно вокруг этих баз выросли сельскохозяйственные колонии, снабжающие гарнизоны продовольствием.

В это время в Высокой Сельве приобретает значение заготовка коры хинного дерева, а в Амазонии сбор каучука. Маленький, никому не известный поселок Икитос на Амазонке превращается в крупный центр торговли каучуком и становится за несколько десятиков лет крупнейшим городом Восточного Перу. Однако каучуковый бум в конце XIX в. не изменил существенно экономики Амазонской низменности. Только в Икитосе и нескольких небольших поселках по берегам судоходных рек появились немногочисленные промышленные предприятия, а вокруг этих молодых поселений были расчищены и распаханы небольшие участки и стали возделываться бобовые, кукуруза, маниок, сахарный тростник и табак. Но это были лишь островки среди тропического леса, в дебри которого с большим трудом проникали только охотники да сборщики каучука.

Положение в Восточном Перу мало изменилось за последние несколько десятилетий. Ни второй каучуковый бум во время мировой войны 1939—1945 гг., ни развернувшиеся поиски нефти, ни начало ее добычи в районе Пукальпы, ни развитие лесозаготовок и лесопиления в Пукальпе и Икитосе не были столь значительны, чтобы дать сильный толчок развитию хозяйства, и значение района пока невелико — здесь создается лишь около 5% национального дохода страны. Основные отрасли экономики — плантационное хозяйство, лесная промышленность и лесные промыслы.

Дальнейшее развитие Восточного Перу в сильнейшей степени будет зависеть от дорожного строительства. В настоящее время доставка всего необходимого в большинстве населенных пунктов района занимает много времени, в тех случаях, конечно, когда не используется авиация, и обходится чрезвычайно дорого.

Не случайно из всех хозяйственных центров района быстрее всего растет Пукальпа, связанная шоссе́йной дорогой с Лимой. До окончания строительства дороги в 1937 г. в Пукальпе насчитывалось всего лишь 500 жителей, а в настоящее время население выросло до 20 тыс. Но и до сих пор город отличается крайней неблагоустроенностью — улицы не замощены, нет ни водопровода, ни канализации. Главная отрасль промышленности города — лесопиление. Лес заготавливается поблизости. Лесные грузы из Пукальпы отправляют по Укаяли в Икитос или по шоссе́йной дороге в Лиму.

К юго-востоку и к северо-востоку от Пукальпы добывается нефть (месторождения Гансо-Асуль и Макиа), в самом городе работает небольшой нефтеперерабатывающий завод. Он в состоянии переработать лишь около 20 тыс. т сырой нефти в год, добывается же около 150 тыс. т. Нефть перевозится отсюда в Икитос, где работает более крупный нефтеперерабатывающий завод, или вывозится через Икитос в Бразилию.

К юго-западу от Пукальпы простирается болотистая Пампа-дель-Сакраменто, большую часть которой (около 400 тыс. га) перуанское правительство в 1954 г. сдало на концессию компании, созданной североамериканским предпринимателем Ле Турно. Компания предполагает, используя современную технику, превратить большие площади, покрытые тропическим лесом, в сельскохозяйственные угодья. Центром концессии стал поселок Турнависта, построенный на берегу реки Пачитеа. Хотя концессия была предоставлена десять лет тому назад, однако результаты пока еще невелики: около 800 га расчищено под пастбища, разводится крупный рогатый скот, создано несколько опытных плантаций, в том числе каучука, кофейного дерева и бананов. Главная товарная продукция концессии — мясо, которое отправляют в замороженном виде в Лиму.

Важнейшими центрами северо-западной части района являются небольшие городки: Чачапояс (10 тыс. жителей), Мойобамба (10 тыс. жителей) и Юримагуас (13 тыс. жителей). Чачапояс — главный город департамента Амасонас, связанный автомобильной дорогой с Кахамаркой, лежит в бассейне реки Мараньон.

Население долин Мараньона и его притоков возделывает сахарный тростник, главным образом для при-

готовления спиртных напитков, кукурузу, рис, маниок и картофель. Имсеется несколько кофейных плантаций.

На границе департаментов Амасонас и Лорето Марањон становится судоходным, открывая выход продукции в Икитос и далее на восток.

В департаменте Сан-Мартин, кроме культур, характерных для департамента Амасонас, в большом количестве выращиваются различные фрукты — по их производству Сан-Мартин занимает первое место в стране. Таким образом, земледелие департамента более разнообразно и дает больше продукции, чем земледелие департамента Амасонас. Животноводство же, наоборот, сильнее развито в Амасонас, хотя и там поголовье скота сравнительно невелико. В Амасонас разводят крупный рогатый скот, овец и свиней, в Сан-Мартин имеют значение лишь свиноводство и разведение крупного рогатого скота.

Административный центр департамента Сан-Мартин — *Мойобамба* — расположен в долине реки Майо, левого притока Уальяги. Город связан грунтовой дорогой, местами доступной только для вьючного транспорта, с Чачапояс и с Юримагуас — речным портом на Уальяге, откуда начинается водный путь на Икитос.

Город Икитос (50 тыс. жителей), в котором сходятся водные пути всего Восточного Перу, стал благодаря этому подлинным центром не только департамента Лорето, но и всего Востока. По Амазонке до Икитоса могут подниматься морские суда, поэтому значительная часть экспорта Восточного Перу и даже часть экспорта из Восточного Эквадора идет через Икитос.

Город расположен на высоком берегу Амазонки между устьями двух ее притоков — Ньянья и Итая. Мощные улицы, автобусы, несколько кинотеатров, отели и магазины придают Икитосу облик современного города. Как и другие города Востока, Икитос отличается довольно пестрым национальным составом населения — здесь можно встретить выходцев из многих стран Америки и Европы.

Промышленность города представлена лесопильными, кожевенными и хлопкоочистительными заводами. В городе есть нефтеперерабатывающий завод и предприятия по первичной обработке каучука.

В Икитосе размещен большой военный гарнизон.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

При названиях даны пояснения, к каким объектам они относятся. Пояснения не даны к названиям населенных пунктов, государств.

- Абанкай 190, 223, 231
 Австралия 41
 Агуаютиа 148
 Акапулько 11
 Альмаден 83
 Амазония, область 10, 12, 41, 90, 242, 243
 Амазонка, река 5, 7, 8, 10, 12, 13, 20, 30, 32—35, 41, 46, 72, 90, 132, 170, 171, 192, 204, 243, 245
 Амазонская низменность 12, 13, 22, 23, 30, 241, 243
 Амасонас, департамент 57, 140, 204, 241, 244, 245
 Амонтани, остров 37
 Ампато, вулкан 21
 Англия см. Великобритания
 Анды 10, 15, 16, 20, 23, 26, 27, 29, 30, 35, 39, 41, 49, 67, 116, 122, 130, 132, 153, 155, 191, 224, 231, 241, 242
 Апкасмайу, река 49
 Анкаш, департамент 159, 232, 235, 237, 238
 Анкон 186
 Антофагаста 9
 Апаа, остров 5
 Апуримак, департамент 61, 70, 136, 167, 222, 227, 229, 231
 Апуримак, река 20, 33, 214, 221, 222, 227
 Аргентина 9, 44, 47, 89, 90, 120, 138, 173, 174, 177, 184, 201, 232
 Арекипа 22, 72, 79, 82, 83, 88, 171, 172, 174, 187, 191, 224—227, 231
 Арекипа, департамент 174, 222—225
 Арика 189
 Арика, департамент 222
 Арика, провинция 9
 Асия, остров 206
 Атакама, пустыня 24, 85
 Атоконго 170
 Аусангате, гора 20
 Аякучо 9, 79, 217, 218, 231
- Аякучо, департамент 61, 114, 167, 204, 213, 216
- Бальестас, остров 206
 Бельгия 200
 Бельявиста 240, 241
 Бени, река 35
 Береговая Кордильера 15, 16, 205, 206, 223, 224
 Боливия 5, 7—9, 13, 16, 35, 36, 82, 85, 92, 105, 150, 186, 187, 191, 209, 232
 Большая Лима 143, 151—153, 171, 172, 175, 176, 205, 206, 211
 Бразилия 7, 12, 25, 33, 34, 42, 47, 49, 56, 58, 59, 90, 120, 132, 141, 142, 159, 173, 184, 187, 195, 201, 228, 241, 244
 Британская Гвиана 128
 Буэнос-Айрес 195
- Великобритания [Англия] 83, 84, 87, 122, 132, 158, 162, 179, 192, 195, 198, 199
 Венесуэла 49, 141, 159
 Верхнее Перу 9, 82
 Вест-Индия 56, 120
 Вилафро, озеро 33
 Вилькамбамба, хребт см. Кордильера-Вилькамбамба
 Вильканота, гора 20
 Вильканота, река 8, 20, 33, 34, 49, 187, 227, 229, 230
 Вильканота, хребт см. Кордильера-де-Вильканота
 Вильявилья 187
 Виру, река 5
 Витор, река 100, 224
 Восточная Кордильера 17, 20, 30
 Восточное Перу см. Сельва
- Гавайские острова 128
 Галапагос, острова 52
 Галера, туннель 185
 Гамбург 12

Гансо-Асуль 148, 244
 Гватемала 133
 Гваякиль, залив 24
 ГДР 199
 Германия 199, 220
 Главная Кордильера 15
 Гойльярискига 220
 Гонконг 10
 Горн, мыс 11
 Гуаки 13, 186, 187, 232
 Дагестан 26
 Дания 152
 Десагуадеро 191
 Десагуадеро, река 36, 191
 Еатч, река 5
 Ерупах, гора 18
 Жекетепек, река 100, 188, 236, 237
 Западная Кордильера 17, 18, 20—22, 29, 30, 32, 205, 206, 214, 223, 227, 235
 Иберна 229, 230
 Ика 72, 175, 206, 213
 Ика, департамент 118, 119, 124—126, 144, 159, 175, 204—206
 Ика, река 100, 101, 118, 119, 126, 175, 207, 213
 Икитос 10, 12, 29, 35, 71, 72, 96, 149, 170, 171, 190, 191, 193, 194, 220, 243—245
 Ило 72, 93, 119, 151, 156, 179, 192, 193, 225
 Индонезия 133
 Исла-де-ла-Луна, остров 37
 Исла-де-Соль, остров 37
 Испания 8, 9, 11, 54, 55, 57, 58, 81—84, 209
 Италия 55, 58, 59, 198, 199
 Итая, река 245
 Кайльома 225
 Кальехон-де-Уайлас, впадина 17
 Кальяо 10, 11, 12, 72, 90, 143, 166—168, 170, 171, 175, 177, 179, 180, 185, 192, 193, 205, 209—211, 226
 Кальяо, залив 68
 Кальяо, провинция 7, 204, 205
 Канада 171, 200

Каньете, река 100, 101, 126
 Каньон-дель-Пато 32, 142, 151, 160, 239
 Каньюая, горы 34
 Карабая, хребет см. Кордильера-де-Карабая
 Касапалка 155, 206
 Касипата 232
 Касма 11
 Касма, река 237
 Кахамарка 28, 53, 72, 188, 191, 232, 241, 244
 Кахамарка, департамент 70, 138, 139, 150, 232, 234—238
 Качимайо 168
 Кельязеко 166, 225
 Килька 225
 Кильобамба 231
 Кипсемиль 229
 Киро, река 101
 Китай 58
 Коата, река 35
 Колумбия 7—9, 10, 35, 49, 67, 89, 141, 195, 201, 243
 Колья, месета 22, 44, 49, 64, 70, 116, 186, 227, 229
 Конкордия 5
 Кончан 149
 Копакабана, полуостров 36
 Кордильера Бланка 17, 18, 234
 Кордильера-Вилькобамба 20, 227
 Кордильера-де-Вильканота 20, 33, 227
 Кордильера-де-Карабая 20, 34, 227
 Кордильера Негра 17, 18, 188, 234, 237
 Кордильера-Реаль 21, 22
 Кордильера-Уайуаш 18
 Коропуна, вулкан 21
 Корумба 187
 Коста, область 14—17, 21, 24—26, 30, 32, 37, 38, 41—44, 51, 52, 56—59, 67, 68, 70—72, 76, 86, 90, 93, 99, 100, 101, 103, 105, 106, 109—111, 114, 115, 118, 119, 125—127, 128, 130, 134, 144, 146, 147, 150, 161, 163, 164, 170—175, 177, 181, 182, 186, 187, 189—192, 203, 204, 206, 214, 217, 222, 223, 232, 234, 236, 241

- Коста-Рика 111
 Критерьон, гора 15
 Крусеро-Альто, перевал 22, 186
 Куахонес 156, 158, 225
 Куба 91, 128, 176
 Кумария 35
 Куско 8, 20, 28, 51—54, 71, 72, 79, 106, 153, 171, 186, 187, 189, 190, 194, 218, 223, 226, 229—231, 233
 Куско, департамент 61, 66, 103, 115, 122, 131, 136, 139, 159, 167, 168, 172, 222, 227, 230
 Ла-Бреа 147, 148, 237
 Ламбаеке, департамент 128, 232, 240
 Ламбаеке, река 15, 17, 68, 100, 115, 128, 236, 237
 Ла-Марсед 221
 Ла-Монтанья [Монтанья], область 14, 58
 Ла-Пас 13, 191
 Ла-Плата, вице-королевство 8
 Ла-Хоя, река 224
 Летисия 10
 Либертад, департамент 115, 120, 128, 150, 156, 232, 235, 238, 239
 Ливерпуль 10
 Лима 8, 10, 13, 24—26, 57, 59, 70, 71, 73, 76, 79, 80, 84, 95, 118, 128, 130, 131, 133, 141, 143, 144, 149, 152, 153, 164, 166, 168, 170—176, 178, 180, 182, 185—187, 189, 190, 193—195, 202, 204, 205, 207—213, 215—219, 221—223, 226, 241, 244
 Лима, департамент 68, 118, 119, 125, 126, 175, 204—206, 234
 Лоа, река 9
 Лобитос 148
 Лондон 182, 194
 Лорето, департамент 66, 132, 204, 241, 242, 245
 Лукра 172
 Лурии 168
 Лурии, река 126
 Льяве, река 35
 Люксембург 200
 Мадре-де-Диос, департамент 66, 126, 133, 222, 227, 228
 Мадре-де-Диос, река 5, 20, 34, 190, 227—229
 Майами 195
 Майо, река 245
 Макиа 148, 244
 Манила 11
 Мантаро, река 17, 18, 33, 35, 101, 103, 151, 153, 186, 213—222
 Мараньон, река 10, 16, 17, 18, 32, 33, 35, 66, 72, 170, 193, 220, 234, 240, 241, 244, 245
 Маркизские острова 59
 Маркона 15, 93, 159, 160, 205, 206
 Маркопомокоча, озеро 153
 Матарани 187, 192, 193, 225
 Мачу-Пикчу 20, 187
 Мексика 52, 55, 83, 120, 127, 141, 142, 201
 Минас-рагра 87, 158
 Мирафлорес, залив 209
 Мисти, вулкан 21, 226
 Мойобамба 242, 244, 245
 Мокегуа 225
 Мокегуа, департамент 222—225
 Мокегуа, река 224, 225
 Мольендо 13, 22, 25, 186, 187, 192, 225, 226, 232
 Монтанья см. Ла-Монтанья
 Монтевидео 201
 Морокоча 155—157, 219
 Напо, река 10, 35, 66
 Нидерланды 138, 178, 200, 235, 236
 Новая Гранада, вице-королевство 8
 Нью-Йорк 10, 12, 87, 182
 Ньянъяй, река 245
 Ольмос 240, 241
 Орокоча, озеро 101
 Ороя 73, 156, 170, 171, 182, 185, 186, 190, 204, 205, 216—221
 Охапампа 170, 216—218, 220, 221
 Паита 24, 179, 192, 236
 Пакасмайо 170, 188, 191, 192, 232, 235, 238, 241

Пампа-дель-Сакраменто, местность 244
 Панама 11, 113, 175
 Панамский канал 12, 87, 160, 171, 191
 Панамский перешеек 11, 12, 55
 Парагвай 92, 150, 201
 Паракас, полуостров 8, 15, 16, 122
 Парамонга 130, 171, 177, 206, 212
 Париж 178
 Париньяс 147, 148, 237
 Паско, департамент 61, 156, 204, 213, 216, 220
 Патвилка 186
 Патвилка, река 130, 207, 212
 Паукартамбо, река 20, 116, 151, 220
 Пачакамак, остров 206
 Пачитеа, река 148, 244
 Перене, река 33, 131, 216, 221
 Перуанская Швейцария 18
 Перуанские Анды 12, 16, 17, 32
 Перуанское течение 23—25, 42, 43, 128
 Перувиа 221
 Пиментель 192, 240
 Писко 11, 119, 177, 179, 206, 213, 216
 Писко, река 101, 126, 213
 Полинезия 52, 59
 Понго-де-Агирре 33
 Понго-де-Мансериче 33, 35
 Поопо, озеро 36
 Портобельо 11
 Посусо 220
 Потоси 8, 82
 Продольная долина 58
 Пуенте-Санта 30
 Пукальпа 90, 131, 144, 148, 149, 170, 171, 182, 186, 189, 190, 193, 194, 216, 220, 221, 241, 243, 244
 Пукуяку, гора 33
 Пумосильо, гора 20
 Пумосильо, излучина 33
 Пуно 13, 22, 28, 72, 186, 187, 191, 229, 231, 232
 Пуно, департамент 61, 70, 110, 113, 115, 116, 136, 139, 144, 167, 222, 227, 230, 232, 237
 Пуита-Балкон, мыс 5
 Пурус, река 34

Путумайо, река 5, 7, 35
 Пуэрто-Карранса 33
 Пуэрто-Лимон 193
 Пуэрто-Мальдонадо 189, 190, 194, 228, 229
 Пуэрто-Мелендес 189
 Пуэрто-Чикама 188, 240
 Пуэрто-Этен 192, 240
 Пьюра 25, 72, 153, 171
 Пьюра, департамент 17, 101, 119, 125, 126, 130, 134, 146—148, 159, 232, 234, 236—238
 Пьюра, река 17, 38, 68, 100, 101, 126, 236
 Ракина, река 103
 Рамис, река 35
 Римап, река 32, 68, 100, 126, 151, 153, 190, 204, 207—209
 Рио-Мауле, река 49
 Румичака 231
 Салаверри 188, 192, 238
 Саманко 11
 Сан-Кристобаль 155, 156, 219
 Сан-Кристобаль, гора 209
 Сан-Лоренсо, остров 193, 212
 Сан-Луис-де-Шуаро 221
 Сан-Мартин, департамент 131, 132, 140, 204, 241, 242, 245
 Сан-Николас, залив 160
 Сан-Рамон 221
 Сан-Роман, провинция 144
 Сан-Сальвадор 25
 Санта, река 17, 18, 30, 32, 90, 142, 150, 151, 159, 160, 188, 234, 235, 237—239
 Санта-Барбара 83
 Санта-Каталина, река 188, 236
 Санта-Крус 187
 Санта-Эулалия, река 153
 Сантус 187
 Сантьяго 195
 Сан-Франциско 107
 Сан-Хуан 160, 206
 Санья 237
 Сарумилья 189
 Северное Перу, область 100, 115, 118—120, 126, 128, 139, 152, 158, 168, 170, 175, 179, 187—189, 192, 204, 206, 213, 232, 234—238, 241

- Сельва [Восточное Перу], область 14, 22, 27, 29, 34, 35, 41, 42, 45—47, 58, 59, 65—67, 70, 71, 74, 86, 97, 99, 100, 105, 107, 111, 118, 120, 126, 128, 132, 139—141, 144, 146, 149, 170, 171, 175, 182, 186, 193, 194, 203, 204, 220, 222, 227—229, 241—243, 245
- Сельва Альта [Высокая Сельва], область 14, 100, 132, 243
- Сельва Баха [Низкая Сельва] 14
- Серро-де-Паско 28, 44, 70, 73, 82, 152, 155, 156, 185, 186, 190, 204, 205, 213, 216—221, 241
- Серро-Мачу-Пикчу, гора 20
- Сечура 179
- Сечура, пустыня 14, 147, 148, 189, 190, 236, 240
- Скандинавские страны 171
- Солимана, вулкан 21
- Сорритос 146—148
- Сото, остров 36, 37
- СССР 4
- Сульяна 159, 175, 238
- Сумбай 225
- Суче, озеро 156
- США [Соединенные Штаты] 11—13, 58, 75, 76, 84, 85, 87—92, 95—97, 107, 124, 132, 147—149, 155, 158—160, 163, 165, 169, 171, 176, 179, 180, 182, 188, 189, 192, 193, 195, 198—201, 206, 237—239
- Сьерра, область 14, 16, 23, 26, 27, 29, 30, 33, 34, 37, 40—42, 44, 51, 52, 56, 57, 59, 61, 68, 70—72, 75, 76, 78, 82, 97, 99—106, 110, 111, 113—115, 118, 128, 130, 134—136, 146, 171—173, 175, 177, 181, 186, 190, 191, 203, 204, 207, 208, 215, 222, 226, 228, 234, 236
- Тайми, канал 17
- Такил, остров 37
- Такна 194, 225
- Такна, департамент 167, 222—225
- Такна, провинция 9, 10, 85
- Такома (США) 338
- Такора, вулкан 225
- Талара 71—73, 148, 192—194, 239, 240
- Тамбо, река 33
- Тамбо-Гранде 159
- Тамбо-дель-Соль 221
- Тамбопата 133
- Тамборака 206
- Тарапака, провинция 9
- Тарапото 193, 194
- Тарма 170, 221
- Тарма, река 216, 221
- Тауаману, река 229
- Таутигисуйу 5
- Тигре, река 35
- Тикица, пролив 36
- Тиклио, перевал 185
- Тинго-Мария 122, 132, 148, 170, 171, 190, 204, 216, 217, 220
- Титикака, озеро 13, 22, 28, 29, 35—37, 44, 49, 64, 70, 72, 86, 144, 192, 193, 223, 229, 230, 232
- Токепала 21, 71, 72, 93, 151, 156, 158, 225
- Трухильо 72, 79, 153, 234, 236, 239
- Тумбес, департамент 24, 120, 121, 147, 232, 236
- Тумбес, река 68
- Турнависта 244
- Уайдай, угольный бассейн 150
- Уайуаш, озеро 32
- Уакравилья 159
- Уальгайок 235
- Уальяга, река 17, 18, 20, 33, 35, 193, 216, 217, 220, 241, 245
- Уальянка 188, 239
- Уанкабамба, река 17, 170, 220
- Уанкавелика 83, 185, 186, 213, 216, 218, 226
- Уанкавелика, департамент 61, 70, 159, 167, 204, 213, 216
- Уанкайо 72, 153, 156, 159, 185, 186, 217, 218
- Уанкане, провинция 144
- Уашкапети 238
- Уанкапети, гора 17
- Уануко 171, 190, 191, 204, 217, 220
- Уануко, департамент 61, 122, 131, 133, 204, 213, 217, 220
- Уарас 238

Уармака 17
Уармака, река 17
Уармей 21
Уаскаран, гора 18, 19
Уата, полуостров 36
Уатанай, река 230
Уачипато 142
Уачо 179
Укаяли, река 20, 22, 23, 32, 33,
35, 66, 90, 101, 126, 144,
148, 170, 186, 193, 214, 220,
221, 229, 231, 241, 242, 244
Уннамарка, озеро 36
Уркос 189
Урубамба, река 17, 20, 33, 221
Уругвай 67, 98, 110, 184, 201

Филиппины 11
Финляндия 171
Форталеса, река 130, 212
Франция 85, 195, 198, 199
ФРГ 178, 179, 189, 198, 199

Хауха 214, 226
Хульяка 186, 187, 231, 232
Хуни 172, 220
Хуни, департамент 61, 62, 70,
87, 113, 114, 116, 130, 131,
133, 156—159, 174, 204,
213, 216, 218
Хуни, озеро 18

Цейлон 122, 132
Центральная Кордильера 17,
18, 20, 30
Центральное Перу 9, 44, 100,
104, 113, 115, 116, 118, 119,
136, 153, 155, 158, 167, 175,
179, 187, 190, 192, 204—206,
215, 222—224, 227, 231,
232, 234, 236
Центральные Анды 16, 21, 40

Чала 190
Чапчамайо, река 130, 131, 216,
221
Чачапояс 191, 241, 244, 245
Чектуйок 232
Чикама 152
Чикама, река 128, 188, 237
Чиклайо 72, 170, 171, 189, 194,
234, 239—241
Чилете 188, 232, 235, 238, 241

Чили 5, 7—10, 13, 16, 23, 38,
49, 58, 67, 82, 85, 89, 113—
115, 127, 142, 156, 171, 179,
184, 195, 196, 201, 202, 209
Чили, река 224, 226
Чидька 170
Чильон, река 190
Чимботе 11, 72, 96, 142, 160, 167,
178, 179, 188, 192, 193, 239
Чинча, острова 162, 206
Чинча, река 100, 101, 118, 126,
207
Чипильпко, река 101
Чира, река 68, 126, 336
Чоклокоча, озеро 101
Чосика 171
Чукикара 188, 238, 239
Чукикара, река 150
Чукито 229
Чума 230
СССР 202

Швейцария 138, 200, 235, 236
Швеция 200
Шорей 338

Эквадор 7, 10, 12, 13, 16, 24,
35, 38, 40, 49, 67, 89, 92,
98, 105, 122, 150, 171, 184,
189, 201, 209, 236, 243, 245
Экваториальные Анды 30
Эль-Альто 148
Эль-Ниньо, экваториальное те-
чение 24
Эне, река 33, 214

Южно-Африканский Союз 132
Южное Перу 8, 71, 93, 113, 115,
116, 118, 119, 126, 136, 139,
151, 155, 156, 158, 167, 187,
190—192, 204, 206, 213, 215,
222, 223, 226, 232, 234,
236
Юрмагуас 35, 191, 193, 241,
242, 244, 245
Юруа, река 34, 66

Ява, остров 132
Ягари, река 5, 7, 33
Япония 132, 160, 163, 176, 178,
198—200, 206
Яули 219
Яурикоча 156

ОСНОВНАЯ ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

ПРОИЗВЕДЕНИЯ КЛАССИКОВ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА

- Маркс К. и Энгельс Ф. Аякучо. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 14.
Маркс К. Воливар-и-Понте. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 14.
Маркс К. Капитал. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23.
Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21.
Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма. Соч., т. 27.
Ленин В. И. О праве наций на самоопределение. Соч., т. 25.
Материалы XXII съезда КПСС. М., 1961.
Приветствия XXII съезду КПСС. М., 1961.

КНИГИ И СПРАВОЧНИКИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

- Витвер И. Южная Америка. М., 1930.
Вольф М. Б. и Клупт В. С. Статистический справочник по экономической географии стран капиталистического мира. М., 1959.
Ганзелка И. и Зикмунд М. По Кордильерам. Прага, 1958.
Гожов А. Д. Южная Америка. М., 1948.
Данилевич М. В. Рабочий класс в освободительном движении народов Латинской Америки. М., 1962.
Двенадцатый съезд Коммунистической партии Чили. М., 1963.
Деберль А. История Южной Америки. Спб., 1889.
Джемс П. Латинская Америка. М., 1949.
Зубчанинов В. В. Текстильная промышленность капиталистических стран. М., 1962.
Ионин А. По Южной Америке. Спб., 1892—1902.
Лаврецкий И. Тень Ватикана над Латинской Америкой. М., 1961.
Латинская Америка в прошлом и настоящем. Сборник статей под ред. В. В. Вольского и др. М., 1960.
Лукашова Е. Н. Южная Америка. М., 1958.
Минеральные ресурсы капиталистических стран. Сборник под ред. Н. А. Быховера и др. М., 1959.
Мирошевский В. Освободительное движение в американских колониях Испании. М.—Л., 1946.
Народы Америки. (Этнографические очерки под ред. А. В. Ефимова и С. А. Токарева.) М., 1959.
Национально-освободительное движение в Латинской Америке на современном этапе. Сборник статей под ред. В. Я. Аварина и М. В. Данилевич. М., 1961.
Проблемы современной Латинской Америки. Сборник статей под ред. М. В. Данилевич и А. Д. Шульговского. М., 1959.
Разумович Н. Н. Государственный строй Перу. М., 1960.
Розин И. С. География горнодобывающей промышленности капиталистического мира. М., 1962.
Томас А. Б. История Латинской Америки. М., 1960.
Фостер У. З. Очерк политической истории Америки. М., 1955.

Хорд А. Морские порты Америки, Австралии и Океании. М., 1960.
Хорхе дель Прадо. Аграрный вопрос и национально-освободительное движение. Проблемы мира и социализма, 1961, № 3.
Численность и расселение народов мира. М., 1962.

КНИГИ НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ

- Adams N. R. A Community in the Andes. Problems and Progress in Maquiyauyo. Seattle, 1959.
Agricultural Geography of Latin America. Washington, 1958.
Anavitarte C. N. Aspecto socioeconómico del problema de la alfabetización del idioma quechua. Revista Universitaria, 1955, № 109 (Cuzco).
Audera V. La población y la inmigración en Hispanoamérica. Madrid, 1955.
Bailey H. M., Nasatir P. Latin America. London, 1960.
Berndt R. F. Las problemas del desarrollo social y económico en la América Latina, a la luz de las experiencias europeas. Übersee Rundschau, Oktober, 1962.
Bia E. D. La industria siderúrgica en América Latina. Montevideo, 1958.
Borah W. Early Colonial Trade and Navigation between Mexico and Peru. Berkley — Los Angeles, 1954.
Butland G. J. Latin America. A Regional Geography. London, 1961.
Cole J. P. The Growth of the Peruvian Fishing Industry. Geography, April, 1962.
Dammert E. D. Aviation. Peru. A Statist Survey. The Statist, September, 1961 (London).
Dulante L. G. The Guano from Peru's Islands. Peru. A Statist Survey. The Statist, September, 1961 (London).
Dyer D. R. Population of the Quechua Region of Peru. Geographical Review, July, 1962.
Economic Development for Latin America. Proceedings of a Conference Held by the International Economic Association, London, 1961.
Ferrero R. A. The Economic Situation — Past, Present and Future. Peru. A Statist Survey. The Statist, September, 1961 (London).
Ford T. R. Man and Land in Peru. Gainesville, 1955.
Foreign Capital in Latin America. United Nations. Department of Economic and Social Affairs. New York, 1955.
Gallenga A. South America. London, 1881.
Gazenave C. Pérou record mondial d'altitude des chemin de fer. Vie rail, 1961, № 824.
Gorbits A. El minifundio y la fragmentación de la propiedad rural en la sierra del Perú. Lima, 1956.
Gutersohn H. Ecuador, Peru, Bolivien. Bern, 1948.
Hammel E. A. Wealth, Authority and Prestige in the Ica Valley. University of New Mexico Press, 1962.
Industrialization of Latin America. New York — London, 1946.
Karsten R. Das altperuanische Incareich und seine Kultur. Leipzig, 1949.
Laris Casillas J. E. El mercado común latinoamericano. Revista Economía, 1961, № 1.

- Latin America. Conference for National Sovereignty. Economic Emancipation and Peace. Mexico, 1961.
- Lawson J. A. D. The Merchant in Peru. Peru. A Statist Survey. The Statist, September, 1961 (London).
- Lettersten G. A. The Pacific International Fair Offers. Peru. A Statist Survey. The Statist, September, 1961 (London).
- L'urbanisation en Amérique Latine. Paris, UNESCO, 1962.
- McParlin M. E. The Commercial Fishing Industry. Peru. A Statist Survey. The Statist, September, 1961 (London).
- Marcona Iron Ore. Peru. A Statist Survey. The Statist, September, 1961 (London).
- Mariategui J. C. 7 ensayos de interpretacion de la realidad peruana. Lima, 1958.
- Mariotti C. Power: Present and Future. Peru. A Statist Survey. The Statist, September, 1961 (London).
- Matos J. La propiedad en la Isla de Taquil (Lago Titicaca). Lima, 1957.
- Melbourne W. H. Exploration and Survey on the Bolivia — Peru Border. The Geographical Journal, December, 1960.
- Muelle A. M. The Chemical and Petrochemical Industry. Peru. A Statist Survey. The Statist, September, 1961 (London).
- Parsons J. J. Mapa ecologica del Peru. Economic Geography, July, 1962, № 3.
- Paz Soldan J. P. Geographia del Peru. Vol. 1, 2. Lima, 1950.
- Paz Soldan J. P. Geographia del Peru (manual). Lima, 1955.
- Plant and Plant Science in Latin America. Waltham, 1945.
- Rafino M. Las tres bombas de tiempo en America. Quito, 1959.
- Reinaga C. A. La fenomenologia keynesiana y nuestras inversiones nacionales. Revista Universitaria, 1954, № 107 (Cuzco).
- Ribeyro C. F. The Pattern of Industrial Expansion. Peru. A Statist Survey. The Statist, September, 1961 (London).
- Rippy F. British Investments in Latin America 1822—1919. Minneapolis, 1959.
- Ritter U. P. Industrialisierung der Sierra. Übersee Rundschau, Oktober, 1962.
- Road to New Lands. Peru. A Statist Survey. The Statist, September, 1961 (London).
- Robinson H. Latin America. London, 1961.
- Romero E. Geographia económica del Peru. Lima, 1953.
- Rowe J. H. El movimiento nacional inca del siglo XVIII. Revista Universitaria, 1954, № 107 (Cuzco).
- Shanahan E. W. South America. London, 1959.
- Schütz-Holzhausen D. Die Deutsche Colonie in Peru. Weinheim, 1870.
- Smith C. T. Aspects of Agriculture and Settlement in Peru. The Geographical Journal, December, 1960.
- Swanson A. F. Investigacion, production, importacion y utilizacion de trigo en el Peru. Lima, 1955.
- Swanson A. F. Cultivo del sorgo de escobas en el Peru. Lima, 1956.
- Teichert P. M. Economic Policy. Revolution and Industrialization in Latin America. University of Mississippi, 1959.
- Thorndike F. A. Petroleum: Production, Marketing, Exports. Peru. A Statist Survey. The Statist, September, 1961 (London).

- Troncoso M. P. La economia agraria de America Latina y el trabajador campesino. Santiago de Chile, 1953.
- Trujillo D. De relation del descubrimiento del reyno del Peru. Sevilla, 1948.
- Vargas C. C. Las papas sudperuanas. Revista Universitaria, 1955, № 108 (Cuzco).
- The Vision of Peru Via. Peru. A Statist Survey. The Statist, September, 1961 (London).
- Watt S. Chinese Bondage in Peru. A History of the Chinese Coolie in Peru. Durham, 1951.
- West R. C. Utilization of the Peruvian Coastal Desert. Geographical Review. New York, 1959.
- Wythe G. Industry in Latin America. New York, 1949.

**СПРАВОЧНЫЕ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ДРУГИЕ ИНОСТРАННЫЕ СПРАВОЧНИКИ**

- Anuario cultural del Peru. Lima.
- Demography Yearbook of the United Nations. New York.
- The Economic Almanac. New York 1962
- Economic Survey of Latin America 1955. United Nations. New York, 1956.
- The New International Yearbook. New York, 1961.
- The New World Guides to the Latin American Republics. Vol. 2. Andes and West Coast Countries. New York, 1945.
- Production Yearbook, 1961. Food and Agricultural Organisation of the United Nations. Rome, 1962.
- South American Handbook. London.
- Standard Encyclopedia of the World's Mountains. London, 1962.
- The Statesman's Yearbook. London.
- Statistical Yearbook of United Nations. New York.
- Trade Yearbook, 1962. Food and Agricultural Organization of the United Nations. Rome, 1963.
- World Almanac and Book of Facts. New York. 1963.
- Yearbook of International Trade Statistics. United Nations. New York.
- Yearbook of Labour Statistics. Geneva.
- World Economic Survey, 1961. United Nations. New York, 1962.
- World Forest Products Statistics 1946—1955. Food and Agriculture Organisation of the United Nations. Rome, 1957.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Территория, границы, особенности эконо- мико-географического положения	5
Глава II. Природные условия и богатства	14
Глава III. Население	47
Глава IV. Общая характеристика хозяйства	81
Глава V. Сельское хозяйство	98
Глава VI. Промышленность	141
Глава VII. Транспорт	181
Глава VIII. Внешнеэкономические связи	196
Глава IX. Внутренние различия и города	203
Указатель географических названий	246
Основная использованная литература	252

*Долинин, Алексей Аркадьевич
и Дорошкевич, Людмила Ивановна.*

ПЕРУ. М., «Мысль», 1964.
256 с. с илл. и карт.

33 И

Редактор Л. А. Деревянкина
Переплет художника С. М. Полесицкой
Художественный редактор В. Д. Карандашов
Технический редактор Н. Арданова
Корректоры О. Горшкова и В. Широкова

Сдано в набор 13/V 1964 г. Подписано в печать 16/VII 1964 г.
Формат бумаги 84×108¹/₃₂. Бумажных листов 4. Печатных
листов 13,12. Учетно-издательских листов 13,86. Тираж 3 500 экз.
А02591. Цена 1 р. 03 к. Заказ № 528.
Темплан Географиза 1964 г. № 17

Издательство социально-экономической литературы «Мысль»,
Москва, В-71, Ленинский проспект, 15.

Тип. № 37. Москва, ул. Фр. Энгельса, 46.